

**Материалы
X Всероссийской
научно-практической
конференции с
международным участием**

ЛУГАНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**НАУЧНАЯ МОЛОДЕЖЬ:
ПРИОРИТЕТЫ МИРОВОЙ НАУКИ
В XXI ВЕКЕ**

Луганск, 2025

**МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЛГПУ»)**

СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Р. ГАМЗАТОВА»**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Х. М. БЕРБЕКОВА»**

НАУЧНАЯ МОЛОДЕЖЬ: ПРИОРИТЕТЫ МИРОВОЙ НАУКИ В XXI ВЕКЕ

**Материалы X Всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием**

(Луганск, 10 апреля 2025 года)

**Луганск
Издательство ЛГПУ
2025**

УДК 001.89-053.6 “20” (06)
ББК 72.3я43
Н 34

Рецензенты:

- Лешкова Н.В.** – проректор по воспитательной работе и молодежной политике ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова», кандидат филологических наук, доцент;
- Звонок Н.С.** – профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «ЛГУ им. В. Даля», доктор философских наук, профессор;
- Зинченко В.О.** – проректор по научно-исследовательской работе ФГБОУ ВО «ЛГПУ», доктор педагогических наук, профессор.

Н 34 Научная молодежь: приоритеты мировой науки в XXI веке: материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. А. Н. Дворцовой ; ФГБОУ ВО «ЛГПУ». – Луганск : Издательство ЛГПУ, 2025. – 152 с.

В сборник включены научные труды участников конференции – молодых ученых из разных университетов РФ. Затрагиваются актуальные вопросы психологии, педагогики и дефектологии; филологии и лингвистики; истории, философии, политологии, социологии и организации работы с молодежью; физико-математического образования, информационных и обслуживающих технологий; физического воспитания; естественных наук.

Издание предназначено для научных сотрудников, профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов, студентов, а также для всех заинтересованных лиц. Тексты материалов конференций представлены в авторской редакции.

Редакция не несёт ответственность за авторский стиль работ, опубликованных в сборнике.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Материалы докладов и сообщений, включённые в сборник, печатаются на языке оригинала.

УДК 001.89-053.6 “20” (06)
ББК 72.3я43

Индексируется библиографической базой данных научного цитирования РИНЦ

*Рекомендовано Научной комиссией ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
(протокол № 9 от 07 апреля 2025 г.)*

© Коллектив авторов, 2025
© ФГБОУ ВО «ЛГПУ», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ, СОЦИОЛОГИИ И ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

Захарченко Р. С. Организация системы управления санаторно-курортным делом на Луганщине в 1960–1980 гг.....	5
Звонок А. А. Роль математических экспериментов в понимании различных методологических подходов к анализу социологических данных (на примере традиционного и байесовского подходов).....	8
Коновченко А. В. Анализ работы всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела по пересмотру требований к оформлению документов.....	11
Купцова М. С., Локтев Д. С. История изучения вопроса возникновения торговых факторий на территории Нижней Камы: досоветская историография.....	13
Мурзин В. С. Современная российская историография айнов: основные тенденции и направления исследований.....	17
Рубцова Е. Д. Креативные индустрии как пространство самореализации современной молодежи.....	20
Трегуб В. А. Технологический потенциал Российской Федерации в контексте обеспечения политики импортозамещения.....	24
Чиркин М. С. Армения в политической орбите НАТО: итоги политики США в регионе за 2024 год.....	27
Шульга Д. П. Переселение северных сянну и различные типы источников.....	30

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И ДЕФЕКТОЛОГИИ

Антонов И. В. Влияние регулятивных процессов на готовность студентов к онлайн-обучению: эмпирический анализ.....	33
Божок А. В. Проблема формирования музыкально-эстетической культуры личности в исследованиях учёных-педагогов XX – XXI веков.....	36
Гречихина Е. С. Делегирование полномочий как инструмент управления образовательной организацией.....	40
Даньшева Е. А. Формы организации общего музыкального образования в Сербии....	42
Едаменко А. А. Актуальность проблемы формирования культуры социально-педагогической коммуникации будущих учителей-логопедов в процессе профессиональной подготовки.....	45
Замиралова О. В. Особенности формирования психологических механизмов стрессоустойчивости у студентов-дефектологов.....	48
Кравчишина Е. А. Краудсорсинг: сущность, виды, принципы и инструменты применения в учебном процессе учреждений высшего образования.....	51
Крышкин В. Ю. Персонализированное обучение: положительные и отрицательные характеристики в подготовке военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации.....	55
Лобанова А. Н. Особенности организации уроков литературного чтения в начальной школе.....	58
Морозова М. А. Лингводидактический потенциал аутентичных цифровых ресурсов в обучении иностранному языку в вузе.....	61
Резник А. В. Диагностическое исследование уровня духовно-нравственного развития будущих педагогов дошкольного образования.....	64
Рубцов А. С. Проблема развития патриотического сознания военнослужащих.....	69

Суббота Н. В. Воспитание самостоятельности у детей старшего дошкольного возраста в игровой деятельности.....	72
Третьяков В. В. Подходы к изучению ролевого поведения.....	75
Царенная Е. В. Коммуникативная мобильность как условие профессионального роста педагога.....	78
Черныш И. А. Ценностно-смысловые ориентации родителей как детерминанта личностного самоопределения старшеклассников.....	82
Черныш О. А. Студенческая молодежь как объект медиасоциализации в образовательном учреждении высшего образования.....	86
Чумаченко Д. С. Формирование духовно-нравственных ценностей будущих педагогов начального образования средствами повести В. П. Крапивина «Сказки Севки Глущенко».....	91

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И ЛИНГВИСТИКИ

Авдийчук Е. Н. Средства вербализации концепта вера в современной поэзии о войне на Донбассе.....	94
Дворцова А. Н. Мифопоэтика романа Эмили С. Р. Пэн «Луна и Стрелок»: китайские мифы в азиатско-американской эмигрантской литературе.....	97
Козлова Е. А. Лингвокультурологические особенности ойконимов латинского происхождения региона Галисия.....	101
Коробко К. В. Культурная апроприация в современном литературном процессе: нарратив ненадежного рассказчика в «Йеллоуфейс» Ребекки Куанг.....	104
Котомцев Д. О. Смерть и бессмертие в лирике Елены Шварц (опыт толкования стихотворения «Зверь-цветок»).....	107
Павловская А. С. Адаптация научного контента для широкой аудитории в сетевом научно-популярном издании.....	111
Пантыкина Н. И. Роль Ахмета Умита в становлении современного турецкого детектива.....	115

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ИНФОРМАЦИОННЫХ И ОБСЛУЖИВАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Жуева А. Г. Проблема исследования профессионально важных качеств личности педагога профессионального обучения.....	119
Кашироков Н. А. Разработка компьютерной модели несущей способности строительных конструкций.....	123
Молчанова Е. С. Организация исследовательской деятельности будущих учителей физики.....	126

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ, СПОРТА И АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Дюбина Е. В. Игровые методики в физическом воспитании: как способ повышения мотивации студентов к активному образу жизни.....	129
Ерёменко И. В. Анализ существующих подходов к формированию мотивации к двигательной деятельности.....	132

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

Барышев Б. Н. Проблематика очистки сточных вод химическими методами.....	137
Деркач А. В. Значение физической культуры как средства сохранения и укрепления здоровья школьников и студентов.....	139
Коваль Е. С. Биотопическое распределение <i>Lepomis Gibbosus</i> (L., 1758) в водоемах Донецкого края.....	143
Орлова А. А. Пчелиная обножка и перга: состав, свойства и качество.....	145

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ, СОЦИОЛОГИИ И ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

УДК: 94(477)''1960/1980''

Захарченко Регина Сергеевна,
аспирант 2 курса,
научная специальность «Отечественная история»,
ассистент кафедры истории Отечества
ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск
regina-2207@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНЫМ ДЕЛОМ НА ЛУГАНЩИНЕ В 1960–1980 ГГ.

В статье рассматриваются особенности организации и функционирования системы управления санаторно-курортным делом в Луганской области в период 1960–1980-х годов. Анализируется структура органов управления, их функции и полномочия в сфере планирования, финансирования, развития и контроля за деятельностью санаториев и курортов региона. Особое внимание уделяется работе профсоюзов и ведомственных организаций в управлении санаторно-курортным комплексом, а также взаимодействию между различными ведомствами и организациями, участвующими в оздоровлении населения.

Ключевые слова: санаторно-курортное дело, Луганщина, система управления, Всесоюзный центральный Совет профессиональных союзов, Ворошиловградский областной отдел здравоохранения.

На сегодняшний день современная историческая наука проявляет значительный интерес к вопросам организации управления санаторно-курортным делом, что обусловлено двумя причинами: с одной стороны, общей гуманистической тенденции в отечественной историографии, ориентированной на изучение вопросов, связанных с улучшением качества жизни и здоровья населения; с другой стороны, необходимостью использования исторического опыта организации санаторно-курортной системы для оптимизации социальной политики Российской Федерации. Это связано с тем, что формирование современной эффективной системы здравоохранения невозможно без учета и анализа накопленного опыта прошлых лет, который может дать ценные уроки для развития данной сферы.

В данном случае бесценным является анализ опыта организации системы управления санаторно-курортным делом на Луганщине в 1960–1980 гг. Обусловлено это тем, что изучение истории санаторно-курортного дела на Луганщине в 1960–1980 гг. представляет значительный научный и практический интерес. Этот период, часто называемый эпохой «развитого социализма», характеризовался активным развитием социальной инфраструктуры, включая систему санаторно-курортного обслуживания. Луганщина, как важный промышленный регион СССР, играла ключевую роль в обеспечении оздоровительного отдыха для трудоспособного населения, что способствовало повышению производительности труда и улучшению качества жизни.

Исследований по вопросу организации системы управления санаторно-курортным делом на Луганщине в указанный период у современной отечественной исторической науки нет. Именно поэтому целью данной статьи является изучение и анализ организации системы управления санаторно-курортным делом на Луганщине в 1960–1980 гг.

Развитие санаторно-курортного комплекса СССР (включая Луганщину) в исследуемый период осуществлялось в рамках обновленной системы управления, внедренной с 1956 года [2, с. 5–7]. Об этом свидетельствует, принятое Советом Министров СССР Постановление от 20 марта № 369

«Об улучшении работы санаториев и домов отдыха», согласно которому санаторно-курортные учреждения передавались в ведение Министерств здравоохранения союзных республик.

Следующий этап развития системы управления санаторно-курортным делом на Луганщине начинается с принятием Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 марта 1960 года [2, с. 40–41]. На основании данного документа, до 1 мая 1960 года в ведение противотуберкулезных учреждений), дома отдыха, курортные лечебницы, поликлиники, пансионаты и др. Необходимо отметить, что данный шаг преследовал цель – улучшение качества управления санаторно-курортными учреждениями, организацию отдыха трудящихся по всей стране.

Следует отметить, что дальнейшее развитие санаторно-курортной системы получило новый импульс после XIII съезда профсоюзов в 1963 году. Съезд акцентировал внимание на расширении сети здравниц и улучшении качества обслуживания. ВЦСПС, Госплану СССР и Советам Министров союзных республик было поручено планирование развития санаториев, пансионатов и домов отдыха [2, с. 68]. Это способствовало централизации управления и более эффективному распределению ресурсов.

ВЦСПС, как главный орган управления санаторно-курортной системой СССР, решал ключевые вопросы отрасли: от организации лечения ветеранов до развития семейного отдыха и повышения качества обслуживания [3, с. 51]. Он координировал строительство новых объектов, расширяя сеть санаториев и профилакториев для обеспечения доступности оздоровления. Кроме того, ВЦСПС распределял путевки, за исключением отдельных случаев, отбор осуществлялся органами здравоохранения. Этот механизм ликвидировал разрозненность в управлении курортной отраслью, создав единую систему координации.

В целом, деятельность ВЦСПС оказала значительное влияние на развитие санаторно-курортного дела в СССР, сделав его важной частью социальной политики государства.

На местах управление санаторно-курортным делом на Луганщине находилось в руках отдела здравоохранения исполнительного комитета Ворошиловградского областного Совета депутатов трудящихся, которым заведовал Иванов М. А. [1, с. 8]. На протяжении всей своей деятельности областной отдел здравоохранения находился в непосредственном подчинении исполнительному комитету областного совета депутатов трудящихся.

Основная деятельность Ворошиловградского областного отдела здравоохранения была сосредоточена в организации лечебно-профилактической работе и оздоровления трудящихся Ворошиловградской области, осуществление контроля за деятельностью подведомственных лечебно-профилактических учреждений и оказание практической помощи в работе [1, с. 10].

Особую роль в системе управления санаторно-курортными учреждениями сыграло принятие 12 декабря 1969 года Верховным Советом СССР «Основ законодательства СССР и союзных республик о здравоохранении». Этот документ установил единые правовые рамки для всей страны, обеспечив взаимосвязь и согласованность законодательства СССР и союзных республик.

Управление большинством курортов, санаториев, домов отдыха, пансионатов, а также курортных поликлиник, водогрязелечебниц и других общекурортных учреждений осуществлялось Центральным советом по управлению курортами профсоюзов (далее – ЦСУКП) [7, с. 3–35]. Из вышесказанного следует то, что данный орган играл ключевую роль в координации деятельности санаторно-курортных учреждений, обеспечивая их эффективное функционирование и соблюдение единых стандартов обслуживания.

ЦСУКП при ВЦСПС, взаимодействуя с профсоюзами, координировал лечение и отдых трудящихся через территориальные советы. Кроме того, ЦСУКП разрабатывал планы развития курортной инфраструктуры, включая санатории, дома отдыха и гидроминеральные объекты [7, с. 3–35]. Подготовка кадров для санаторно-курортных учреждений и оказание методической поддержки различным ведомственным здравницам также была в ведении Центрального совета.

Согласно Постановлению XIX съезда профсоюзов СССР от 27 октября 1990 г. [5, с. 33] правопреемником ВЦСПС становится Всеобщая конфедерация профессиональных союзов

СССР, которая в соответствии с нормами Закона СССР от 10 декабря 1990 г. № 1818-1 «О профессиональных союзах, правах и гарантиях их деятельности», наделяется полномочиями по управлению курортным делом.

Таким образом, система управления санаторно-курортным делом на Луганщине, начиная с 1956 года видоизменилась. Согласно Постановлению Совета Министров СССР № 369 от 20 марта 1956 года все санаторно-курортные учреждения передавались в ведение Министерств здравоохранения союзных республик. На местах управление санаторно-курортным делом в Донбассе находилось в руках отдела здравоохранения исполнительного комитета Ворошиловградского областного Совета депутатов трудящихся. На протяжении всей своей деятельности областной отдел здравоохранения находился в непосредственном подчинении исполнительному комитету областного совета депутатов трудящихся. Последующие изменения в структуре управления начались с Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 марта 1960 года, когда все санаторно-курортные учреждения (кроме детских и туберкулёзных) были переданы под управление профсоюзов. Так, развитие сети санаториев, пансионатов и домов отдыха было поручено ВЦСПС, Госплану СССР и Советам Министров союзных республик. В свою очередь, Центральный совет по управлению курортами профсоюзов играл ключевую роль в координации деятельности санаторно-курортных учреждений, что было особенно важно для эффективного управления санаторно-курортной отраслью. Анализ опыта организации системы управления санаторно-курортного дела на Луганщине в 1960–1980 гг. позволяет глубже понять механизмы функционирования советской социальной политики и её региональные особенности.

Список литературы

1. **Архивная Служба ЛНР** Фонд Р-2459. Отдел охраны здоровья Луганского областного Совета народных депутатов. Оп. 2. Д. 67. 316 л.
2. **Курорты:** в 2-х т. / под общ. ред. П. Г. Царфиса. – Москва : Профиздат, 1985. – Т.1. – 512 с.
3. **Постановление Президиума ВЦСПС** «О мерах по дальнейшему развитию семейного отдыха» от 28.02.1972 г. // Сборник постановлений ВЦСПС. Январь-март 1978. – Москва : Профиздат, 1978. – 182 с.
4. **Постановление Совета Министров СССР** «Об улучшении работы санаториев и домов отдыха» от 20.03.1956 г. №369 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901825787> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 22.03.2025.
5. **Съезд профсоюзов СССР:** стенографический отчет. Материалы XIX съезда профсоюзов СССР, 23–27 октября 1990 г. – Москва : Профиздат, 1991. – 573 с.
6. **Чазов, Е. И.** Курорты. Энциклопедический словарь / Е. И. Чазов. – Москва : Советская энциклопедия. – 1983. – 592 с.
7. **Якушев, Ю. В.** Организация санаторно-курортного лечения и отдыха трудящихся / Ю. В. Якушев // Санаторно-курортное обслуживание и отдых трудящихся. – Москва : Профиздат, 1985. – С. 3–35.

Zakharchenko Regina Sergeevna,
postgraduate student of the 2nd year of scientific specialty:
“National History”,
assistant of the Department of History of the Fatherland
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
regina-2207@mail.ru

ORGANIZATION OF THE MANAGEMENT SYSTEM OF SANATORIUM-RESORT BUSINESS IN LUGANSK REGION IN 1960–1980s

The article deals with the peculiarities of organization and functioning of the management system of sanatorium and resort business in Lugansk region in the period of 1960–1980s. The structure of management bodies, their functions and powers in the sphere of planning, financing, development and

control over the activity of sanatoriums and resorts of the region are analyzed. Special attention is paid to trade unions and departmental organizations in the management of the sanatorium and resort complex, as well as interaction between different departments and organizations involved in the health improvement of the population.

Key words: *health resort business, Lugansk region, management system, All-Union Central Council of Trade Unions, Voroshilovgrad Regional Health Department.*

УДК 303.447.3:303.714

Звонок Александр Анатольевич,
кандидат философских наук, доцент кафедры социальной
педагогике и организации работы с молодежью
ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск
al.zvonok@gmail.com

РОЛЬ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ В ПОНИМАНИИ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К АНАЛИЗУ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ (НА ПРИМЕРЕ ТРАДИЦИОННОГО И БАЙЕСОВСКОГО ПОДХОДОВ)

Статья рассматривает роль математических экспериментов в понимании, разработке, верификации существующих и новых методологических подходов к анализу данных в социологии. Выделены основные направления применения математических экспериментов в социологии: настройка параметров математико-статистических моделей, верификация их точности и надежности, оценка результатов их применения и внедрения в новых областях и задачах, а также сравнение эффективности разных методологических подходов, таких как традиционная или байесовская статистика, в применении к одной и той же проблемной ситуации в социологии.

Ключевые слова: *математический эксперимент, анализ данных, социологические данные, частотная статистика, байесовская статистика.*

Математический эксперимент, будучи важной областью экспериментальной математики, представляет собой процесс исследования математических объектов, гипотез или теорем с помощью вычислительных методов и программного обеспечения. В отличие от традиционных доказательств, где используются строгие логические рассуждения, математический эксперимент позволяет проверять гипотезы, находить закономерности и даже формулировать новые утверждения путем численного анализа и симуляции. Например, исследователь может сгенерировать выборку данных с заранее известными свойствами и затем проверить, насколько точно и адекватно выявляет или измеряет эти свойства разработанная им новая методика статистического анализа.

Хотя в отраслях фундаментальной математики отношение к математическим экспериментам, в противовес аналитическим методам, все еще остается достаточно настороженным, математические эксперименты уже многие десятилетия стали незаменимым направлением исследований в прикладных науках: ядерной физике, биоинформатике, прецизионной медицине, экспериментальной психологии, социологии и т. д. Особенно широко данный подход распространен в сфере разработки и внедрения новых и существующих математико-статистических методов.

В социологии математическое экспериментирование приобретает особую актуальность в связи с ростом объема анализируемых данных, усложнением социальных процессов и необходимостью их эффективного прогнозирования. Математико-статистические методы служат фундаментальным инструментом в социологических исследованиях, обеспечивая строгий количественный анализ данных, выявление значимых закономерностей и минимизацию методологических ошибок, что в совокупности повышает достоверность и обоснованность научных выводов. Повторяя слова М. В. Удальцовой, «...статистика, измеряя степень распространенности

социальных явлений, выявляя типичные явления, «помогает» социологии увидеть на их фоне новые, качественные образования и процессы... результатом таких взаимодополняющих исследований выступает конструирование модели социального развития: структурно-логической или функциональной» [3, с. 120]. Особое значение имеет способность статистических методов контролировать систематические ошибки, возникающие на этапах формирования выборки и сбора данных. Например, применение статистических методов взвешивания наблюдений позволяет скорректировать возможные искажения. Кроме того, современные статистические подходы, такие как байесовская статистика и машинное обучение, расширяют традиционный аналитический арсенал социологов, позволяя работать со сложными нелинейными зависимостями и большими массивами данных. Важно отметить, что эффективное применение статистики в социологии требует тщательной методологической рефлексии – выбора адекватных методов в соответствии с природой данных и исследовательскими вопросами. Неправильное применение статистических инструментов может привести к ложным выводам, что подчеркивает необходимость глубокого понимания их математических оснований и ограничений. Эта проблема подводит нас к необходимости не только верификации, но и понимания принципов и работы новых и существующих математико-статистических методов при их внедрении в социологию.

Решение данной задачи посредством математического экспериментирования хотя и недостаточно широко распространено, но все же применяется, как в обучении будущих специалистов-социологов, так и при тестировании и анализе математико-статистических методов для различных прикладных социологических задач.

Например, почти классическим стал математический эксперимент А. Крыштановского начала ХХI века, посвященный проблеме доверительных интервалов в частотной статистике и их влияния на точность социологических опросов. Из искусственной генеральной совокупности в 40000 человек было отобрано 100 случайных выборок по 500 респондентов, моделируя различные выборочные стратегии. Полученные данные сравнивались с параметрами генеральной совокупности, при этом оценки распределения ответов на пять вопросов анкеты должны были укладываться в рамки 95%-го доверительного интервала. Когда оценивалось распределение одного варианта ответа, в 5% случаев результаты выходили за пределы доверительного интервала, что подтверждает принципы частотной статистики. Однако при оценке всех вариантов ответов одновременно, в 26% выборок хотя бы один вариант выходил за эти границы, указывая на ошибки в целом. Анализ всех пяти вопросов показал выход за пределы доверительных интервалов в 58% выборок, что продемонстрировало известную проблему воспроизводимости результатов анализа в традиционной статистике. В данном эксперименте тестировалось поведение существующих подходов к анализу данных для их лучшего понимания, чтобы показать особенности применения традиционного статистического подхода. Другим математическим экспериментом, который можно было бы условно назвать «социологическим» является исследование Дж. К. Ф. де Винтера и Д. Додоу, проведенное в 2010 году. Оно было посвящено сравнительному анализу эффективности параметрического t-критерия Стьюдента и непараметрического U-критерия Манна-Уитни в контексте сравнения выборок наблюдений, представленных в 5-балльной шкале Ликерта, крайне популярной в социологических опросах. В ходе математического эксперимента авторами были сгенерированы 98 пар искусственных выборок, моделирующих различные сценарии сравнения (равные и неравные размеры выборок, малые, средние и большие объемы и др.) [1, с. 392–393].

Но математические эксперименты могут применяться не только для лучшего понимания уже существующих устоявшихся методологических подходов, как эксперименты выше. Особенно актуальной становится практика математического экспериментирования при разработке и внедрении новых методов в прикладные области социологических исследований: при разработке социологических индексов, интегральных показателей, методик оценки и т. д. Математические эксперименты могут оказаться полезными для исследователей, работающих на стыке социологии и математики, в следующих случаях:

1. Настройка параметров модели так, чтобы ее выходные данные соответствовали реальным наблюдениям (например, подбор значений в регрессионных моделях для предсказания электорального поведения населения).

2. Проверка математико-статистических методов на предмет их устойчивости к изменениям в социологических данных и воспроизводимости результатов (например, можно создать несколько наборов данных, имитирующих выборки реальных респондентов с заданными уровнями кластеризации и посмотреть, насколько точно метод работает на тех или иных выборках, выявляя заранее известные исследователю кластеры).

3. Оценка результатов существующих математико-статистических методов при их применении и внедрении в новых областях и задачах (например, будет ли эффективной существующая методика оценивания степени профессиональной социализации молодых специалистов – выпускников педагогических вузов [2] в отношении пожилых работников или выпускников медицинских вузов).

4. Сравнение эффективности применения математико-статистических методов анализа социологических данных, разработанных в рамках разных методологических подходов в применении к одной и той же исследовательской ситуации. Например, в определенных случаях статистические методики оценки из байесовской статистики могут справляться с задачей лучше, чем аналогичные методики из традиционной статистики, что можно увидеть только лишь применив разные методики к одному и тому же набору или наборам данных.

Таким образом, математические эксперименты в социологии хотя и остаются на сегодня достаточно редким явлением, но в то же время они являются перспективным направлением научных исследований, а также незаменимым инструментом в процессе методологической подготовки будущих специалистов-социологов. Они позволяют повысить надежность социологических измерений и создавать более точные прогностические модели. Иначе говоря, математические эксперименты становятся ключевым инструментом в арсенале социолога, расширяя возможности прикладной социологии в условиях цифровой трансформации и усложнения структуры общества и социальных процессов.

Список литературы

1. **Звонок, А. А.** Применение искусственно сгенерированных данных при разработке и внедрении математико-статистических методов в проблемное поле социологии / А. А. Звонок // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2024. – Т. 24. – Вып 4. – С. 389–398. – DOI: 10.18500/1818-9601-2024-24-4-389-398.
2. **Методические рекомендации по организации и проведению мониторинга профессиональной социализации молодых специалистов – выпускников педагогического вуза в образовательном учреждении** / В. В. Садырин, Н. О. Яковлева, Л. В. Трубайчук [и др.]. – Челябинск : Издательство Челябинского государственного педагогического университета, 2013. – 101 с.
3. **Удальцова, М. В.** Социология и статистика: их взаимодействие / М. В. Удальцова / Идеи и идеалы. – 2015. – Т. 2. – № 4(26). – Р. 117–121.

Zvonok Aleksandr Anatolevich,
PhD in Philosophy, Associate professor of the Department of
Social Pedagogy and Organization of Work with Youth
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
al.zvonok@gmail.com

THE ROLE OF MATHEMATICAL EXPERIMENTS IN UNDERSTANDING VARIOUS METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ANALYSIS OF SOCIOLOGICAL DATA (ON THE EXAMPLE OF TRADITIONAL AND BAYESIAN APPROACHES)

The article examines the role of mathematical experiments in understanding, developing, and verifying existing and new methodological approaches to data analysis in sociology. The main areas of application of mathematical experiments in sociology are highlighted: setting up parameters of

mathematical-statistical models, verifying their accuracy and reliability, assessing the results of their application and implementation in new areas and tasks, as well as comparing the effectiveness of different methodological approaches, such as traditional or Bayesian statistics, when applied to the same problem situation in sociology.

Key words: *mathematical experiment, data analysis, sociological data, frequency statistics, Bayesian statistics.*

УДК 651.012.12; 004.91

Коновченко Анна Викторовна,
ассистент кафедры документоведения и архивоведения
ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск
anna26021993@mail.ru

АНАЛИЗ РАБОТЫ ВСЕРОССИЙСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ И АРХИВНОГО ДЕЛА ПО ПЕРЕСМОТРУ ТРЕБОВАНИЙ К ОФОРМЛЕНИЮ ДОКУМЕНТОВ

В статье осуществлен анализ работы ВНИИДАД по пересмотру ГОСТ 7.0.97-2016 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов». Дан краткий обзор изменений, предложенных в новой редакции стандарта, утверждение которого запланировано на 2025 год.

Ключевые слова: *стандарт, организационно-распорядительная документация, оформление документа, бланк документа, реквизит документа.*

Разработка государственных стандартов, предназначенных для установления правил оформления организационно-распорядительной документации, началась еще в 1960-е годы. Основную роль в этом сыграла работа по созданию Единой государственной системы делопроизводства.

В рамках плана научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по государственному заданию Росархива на 2024 год Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела проводит работу по пересмотру ГОСТ 7.0.97-2016 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов». Ожидается, что утверждение стандарта в новой редакции будет способствовать совершенствованию процессов составления и оформления служебных документов в органах государственной власти, местного самоуправления и организациях любой формы собственности с применением современных информационных технологий при документировании управленческих действий [3].

Цель статьи – осуществить анализ работы Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела по пересмотру ГОСТ 7.0.97-2016 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов».

О. Н. Букреева отмечает, что большинство положений, установленных в актуальном стандарте, выдержали проверку временем и стали неотъемлемой частью работы с документами. Однако некоторые из них требуют уточнения. Кроме того, в стандарте были определены основные принципы оформления документов при использовании систем электронного документооборота и электронных документов. Однако анализ современного законодательства и практики показывает, что эти принципы нуждаются в дальнейшем развитии и уточнении [1, с. 62–63].

Прежде всего, необходимо рассмотреть вопрос об изменении состава и названия реквизитов.

В реквизитах 05 «Наименование организации – автора документа», 06 «Наименование структурного подразделения – автора документа» и 07 «Наименование должности лица – автора документа» предлагается исключить словосочетание «автор документа» с целью соответствия Примерной инструкции по делопроизводству в государственных организациях, утвержденной приказом Росархива от 11.04.2018 № 44, и Правилам делопроизводства в государственных органах, органах местного самоуправления, утвержденных приказом Росархива от 22.05.2019 № 71.

Реквизит 14 «Гриф ограничения доступа к документу» предлагается назвать «Гриф (пометка) об ограничении доступа к документу», что более корректно отражает его назначение.

Одним из наиболее заметных изменений стало бы введение в стандарт нового реквизита «Штрих-код (QR-код) документа». В настоящее время использование кодов стало неотъемлемой частью делопроизводства в организациях, использующих системы электронного документооборота. Коды служат для быстрого поиска и идентификации документов. Однако в настоящее время не существует общих требований к расположению кодов, и на практике можно встретить различные варианты их размещения. Поскольку данный реквизит предназначен для технической обработки документа, предлагается закрепить его расположение в нижнем правом углу документа.

В новой редакции стандарта предлагается разграничить подходы к визуализации простой и усиленной электронных подписей. Так отметка об электронной подписи должна включать информацию о дате и времени подписания электронного документа электронной подписью, при этом внешний вид метки времени устанавливается локальными нормативными актами [2].

В разделе 3 «Общие требования к созданию документов» предлагается внести уточнения в некорректную формулировку: «Для создания документов необходимо использовать свободно распространяемые бесплатные шрифты», а именно: уточнить, что организации имеют право устанавливать в локальных нормативных актах подробные правила оформления документов, соответствующие требованиям корпоративной культуры при этом сохраняя деловой стиль при оформлении документов. Также в этом разделе предлагается расширить информацию о возможном использовании шрифтов меньших размеров, а именно: не только при составлении таблиц, но и при оформлении реквизитов 08 «Справочные данные об организации» и 25 «Отметки об исполнителе», что часто применяется на практике.

В разделе 5 «Оформление реквизитов документов» также предложены уточнения по оформлению некоторых реквизитов.

Реквизит 10 «Дата документа» предлагается дополнить формулировкой: «Документы, изданные двумя или более организациями, должны иметь одну (единую) дату, соответствующую дате подписания документа последним должностным лицом», что является актуальным при регистрации договора.

В реквизите 17 «Заголовок к тексту документа» предлагается исключить формулировку, касающуюся отсутствия реквизита при небольшом по объему тексте документа (до 5 строк), так как наличие этого реквизита позволит сократить время на регистрацию документов, а также упростит автоматическую обработку документов в случае использования технологии распознавания и автозаполнения карточки документа в системе электронного документооборота.

Утверждение новой версии стандарта ожидается в 2025 году, также в дальнейшем будет осуществляться переработка методических рекомендаций по применению стандарта [2].

Таким образом, внесение изменений в действующий стандарт позволит актуализировать требования к оформлению документов, учесть современные тенденции и практики в области документооборота, а также обеспечить соответствие стандарта современным требованиям и технологиям, что будет способствовать повышению качества и эффективности работы с документами в организациях различного форм собственности.

Список литературы

1. Букреева, О. Н. Актуализация ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация.

Требования к оформлению документов» / О. Н. Букреева // Вестник ВНИИДАД. – 2024. – № 5. – С. 61–69.

2. **Российский центр научной информации** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journals.rcsi.science/2619-1601/about/submissions>. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 13.03.2025.
3. **Федеральное бюджетное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела»** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vniidad.ru>. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 13.03.2025.

Konovchenko Anna Viktorovna,
Assistant of the department of documentation and archival science
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
anna26021993@mail.ru

ANALYSIS OF THE WORK OF THE ALL-RUSSIAN ARCHIVAL SCIENCE AND RECORDS MANAGEMENT RESEARCH INSTITUTE ON REVIEW OF DOCUMENT PROCESSING REQUIREMENTS

The article analyzes the work of VNIIDAD on review of document processing requirements. A brief overview of the changes proposed in the new version of the standard, which is scheduled for approval in 2025, is given.

Key words: *standard, organizational and administrative documentation, document design, document form, document details.*

УДК 908

Купцова Мальвина Станиславовна
старший преподаватель кафедры истории,
географии и методик их преподавания
ФГБОУ ВО «НГПУ», г. Новосибирск
malvina2711@bk.ru
Локтев Даниил Сергеевич
учитель истории ОПШ «Университетская» ЕИ КФУ, г. Елабуга
64dd@mail.ru

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТОРГОВЫХ ФАКТОРИЙ НА ТЕРРИТОРИИ НИЖНЕЙ КАМЫ: ДОСОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

В статье рассматриваются ключевые моменты и этапы исследования торговых факторий в данном регионе. Автор анализирует вклад различных исследователей и историков, работающих в области экономической истории и региональной экономики, начиная с XVIII века до начала XX века. Особое внимание уделяется основным концепциям и методологическим подходам, использованным в досоветский период, а также изменениям в интерпретациях и акцентах на различных этапах изучения. Статья также подчеркивает, как политические и экономические условия того времени влияли на научные изыскания и постановку вопросов, связанных с торговыми факториями, их ролью в экономическом развитии региона и взаимодействием с окружающими территориями. В заключение автор делает выводы о значимости этих исследований для современного понимания исторического контекста и продолжает дискуссию о перспективах дальнейших исследований в этой области.

Ключевые слова: *Камский торговый путь, Волжская Болгария, Нижнее Прикамье, Кама, материальная культура, индивидуальные находки.*

Серьезный научный интерес к вопросам формирования торговых факторий на территории Нижней Камы начал проявляться лишь во второй половине XIX века. Однако первые сведения о торговых центрах и купцах «чулыманских» можно встретить в самых ранних арабо-персидских, древнерусских и западноевропейских письменных источниках, которые до нас дошли. В этих источниках содержатся как прямые, так и косвенные доказательства существования торговых отношений, маршрутов торговли и ассортимента товаров, а также свидетельства о посреднической роли Болгарии и Золотой Орды в течение определенных лет изучаемого периода. Далее рассмотрим каждую категорию источников отдельно.

Ценная информация о торговых отношениях Прикамья и Приуралья содержится в трудах арабо-персидских путешественников и ученых IX–XV веков. Конкретно, такие сведения можно найти у Ибн Хордадбеха, Ибн ал-Факиха, Ибн Русте, ал-Балхи, Ибн-Фадлана, ал-Истахри, Ибн Хаукаля, ал-Муккаддаси, ал-Гарридзи, ал-Марвази, Абу Хамид ал-Гарнати [3, с. 23], Мухаммада ал-Идриси, аль-Омари, Ибн Баттуты, а также у анонимного автора «Худуд ал-Алама» [4, с. 679].

Ибн Фадлан, Якута и Казвини предоставляют сведения о использовании Камского (Чулманского) речного пути, по которому торговые караваны поднимались против течения реки на протяжении трех месяцев. В их трудах также описаны народы, обитающие в Прикамье, включая так называемых «вису» (йосу) – предков коми-пермяков, существовавших в X–XII веках. Название «йосу» в переводе с древне коми-пермского языка означает «правильные люди». Несмотря на то, что такие самоназвания или этнонимы встречались у большинства народов на ранних этапах их истории, многие из них сохранились и по сей день используются как этнические имена. Например, удмурт переводится как «лесной человек», мари – «человек» или «мужчина», а дойч – «человек» или «люди». Также в трудах Ибн Фадлана упоминается о торговле болгар с северными народами: «болгарские купцы ездят в страну, называемую Вису, и привозят соболей и черных лисиц» [1, с. 328].

В седьмой части своего энциклопедического произведения «Книга драгоценных ожерелий» Ибн Русте основывается на свидетельствах путешественников и арабских ученых своего времени. В этом тексте он описывает различные страны, следуя традиции арабских географов, и первоочередное внимание уделяет странам «области Ислама», а затем рассматривает и другие регионы. Исходные данные, изложенные им, основывались на сборах пошлин с торговых судов или военной добычи.

Сходную информацию предоставляет и Ибн Баттута, который утверждает, что «болгары ездят на Чулыман, а далее сами чулыманские купцы занимаются перевозкой товаров и торговлей с Юрой» [1, с. 30]. Он также описывает особенности меновой торговли, которые во многом совпадают с данными Казвини. Он пишет: «В Болгаре мне рассказали о земле Мрака, и у меня появилось сильное желание посетить её. Дорога занимает сорок дней, однако меня отговорили от этой поездки, объяснив, что это ненужно. Я слышал, что туда добираются на небольших санях, запряженных собаками, поскольку дороги покрыты льдом, и удержаться на них трудно человеку или лошади – только собаки могут справиться. Купцы отправляются туда, подготавливаясь к недостатку продовольствия, воды и дров, так как там нет ни деревьев, ни камней, ни домов. Обычно проводником служит опытная собака, стоимость которой может достигать тысячи динаров. К ней привязывают санки и на помощь ей приходят еще три собаки. За первыми санками идут и другие. После сорока дней пути они достигают Страны Мрака. Там оставляют свои вещи и идут спать. Утром вместо своего товара они находят соболей, белок и куниц. Если купец доволен, он принимает товар; если нет – оставляет его, а к его товару на утро добавляют меха или, наоборот, забирают, оставляя товар купца нетронутым. Так и происходит у них купля-продажа. Приезжие не знают, с кем ведут торговлю – с джиннами или людьми» [1, с. 15].

С постоянными культурными и политическими связями с Арабским халифатом Болгария стала своеобразным центром арабской торговли в Восточной Европе. Бесчисленные колонии арабских купцов на Волге также служили источником географической, экономической и культурной информации не только о Волжской Болгарии, но и о странах Севера, по средневековой арабской географической классификации относящихся к Седьмому климату.

Безусловно, информация о северных землях, расположенных выше середины этого климата и за его пределами, в первую очередь исходила от болгарских торговцев. В эту зону входило все, что находилось к северу, востоку и западу от Волжской Болгарии [1, с. 87].

Ал-Гарнати, в свою очередь, подробно описывает жителей Вису, с которыми торговали болгары: «...повыше этой страны обитают многочисленные люди, которые платят джизью царю болгар. У него есть область, где население платит харадж, расстояние до которой от Болгара составляет месяц пути, ее называют Вису. Существует также другая область, называемая Ару, где охотятся на бобров, горностаев и качественных белок... А за Вису, на море Мраков, находится область, известная как Йура. Летом у них очень длинный день, и считается, что солнце не заходит 40 дней, а зимой ночь длится так же долго. Купцы говорят, что Мраки находятся недалеко от них и что люди из Йуры ходят к этому Мраку с факелами. Из стран Ислама к ним приезжают с мечами... жителям Вису и Йуры запрещено летом соприкасаться с землёй Болгар, поскольку изредка кто-то из них входит в эту страну, и в результате вода и воздух охлаждаются, как зимой, что приводит к гибели их посевов» [6, с. 102, 103].

Из этого фрагмента становится ясно, что территория Йура была известна болгарам. Ал-Гарнати также оставил этнографическое описание народа Вису: «Я видел их группу в Болгаре зимой: у них красные лица, голубые глаза, волосы белые, как лен, и в такой мороз они носят льняные одежды. Некоторые из них облачены в шубы из качественных бобровых шкур, мех которых вывернут наружу. Они употребляют ячменный напиток, кислый, как уксус; это связано с их горячим темпераментом, который объясняется их диетой, включающей бобровое и беличье мясо, а также мед» [6, с. 100].

Интересную и, что немаловажно, четко датируемую группу письменных источников, освещающих историю торговых отношений Болгарии, Золотой Орды и Руси, представляют русские летописи: «Повесть временных лет», а также своды летописей, включая Лаврентьевский, Воскресенский, Типографский, Ипатьевский и Никоновский (Патриарший) [9, с. 66]. В этих сводах содержатся политические и торговые договоры, перечисляются важные виды товаров и присутствуют сведения, которых нет у арабо-персидских авторов.

П. И. Рычков также упоминает о наличии купцов в Прикамье: «Около Камы, Волги и Яиика... жили болгары, прежде всего, как купцы, а также как народ, обладавший многими ремеслами; они были сильные, богатые и жили в городах, за что пользовались уважением» [7, с. 55].

Таким образом, анализ письменных источников на арабо-персидском, древнерусском и западноевропейских языках показывает, что, несмотря на их малочисленность, в этих документах содержатся как прямые, так и косвенные свидетельства о развитии торговли, торговых путей, ассортименте товаров, посреднической роли Болгарии и Золотой Орды, торговых пошлинах, торговцах, используемых деньгах и ценах на товары в Средней Азии и Праге в различные годы рассматриваемого периода.

Вопросы развития связей и торговли в средневековый период привлекают значительное внимание как археологов, так и историков. Рассмотрим ключевые моменты. Первые упоминания о камских и чепецких городищах, расположенных рядом с населенными пунктами, были зафиксированы в работе П. Н. Рычкова, который первым описал ряд памятников Прикамья. Вероятно, некоторые из этих памятников могли представлять собой средневековые торговые фактории.

Однако в последние времена первым ученым, который проявил интерес к взаимосвязям населения Прикамья с Волжской Болгарией, стал С. В. Ешевский. Он отмечает, что «большинство находок в Казанской губернии, особенно на Каме и её притоках, полностью совпадает с артефактами из Пермской губернии». Также он указывает на участие населения Прикамья в восточной торговле, включая связи с Волжской Болгарией, ссылаясь на наличие вещей азиатского и восточного происхождения, аналогичных материалам из Биляра. В одном из своих трудов он описывает найденные в Пермской губернии серебряные и золотые ювелирные изделия, сопровождая их рисунками, и делает предположение, что они происходят с территории Волжской Болгарии. Это, на мой взгляд, подтверждает существование торговых отношений между болгарскими и финно-угорским населением.

Небольшие раскопки, осуществленные в 1885–1888 годах, а также поиски новых памятников и сбор информации о древних предметах проводил инспектор народных училищ Глазовского уезда Н. Г. Первухин. Он составил свод известных археологических памятников уезда с приложением топографических планов и описаний, что стало своего рода первым опытом создания археологической карты, сохраняющей своё значение и по сей день. Н. Г. Первухин высказывается о том, что ранние памятники на реке Чепце в целом принадлежат Камской Болгарии [5, с. 55].

В труде Ф. А. Теплоухова исследуются торговые связи населения Предуралья в средневековый период. Автор также говорит о наличии устойчивой торговли с Востоком через болгарские города на протяжении многих веков и приводит примеры таких торговых отношений.

Большое количество ценной серебряной посуды, восточных монет, бус, кольчуг и других изделий в Прикамском Предуралье свидетельствует о торговых связях с Востоком. С укреплением Волжской Болгарии ситуация начинает меняться. Болгарские купцы начинают доминировать в торговле с жителями диких лесов северной «страны мрака». Это направление торговли играло важную роль в болгарской экономике. Меха́вая торговля оставалась самым прибыльным делом. Торговцы из Болгарии приобретали бесценные меха соболей и черных лисиц у племен вису и йоура, расплачиваясь за них солью, одеждой и другими товарами, а затем с выгодой перепродавали арабским купцам. Согласно письменным источникам, на севере шкурка соболя стоила 1 дирхам, в то время как вырученная сумма за неё на рынке в Калькутте составляла 400 динаров. Жители Прикамья, в свою очередь, получали большое количество импортной продукции, включая товары болгарского производства [10, с. 78].

Таким образом, уже в конце XIX – начале XX века были обозначены основные направления исследования возникновения и развития болгарских торговых факторий на территории Нижней Камы. Однако представленные данные фиксируют лишь факты присутствия в Прикамье предметов импортного происхождения и предполагают, что, скорее всего, существовали торговые связи между болгарским, русским и финно-угорским населением. Вероятно, такой подход первых исследователей обусловлен недостатками методологической базы и ограниченным изучением средневековых памятников.

Список литературы

1. **Белавин, А. М.** Ранний этап урбанизации в Прикамье: проблема и решения / А. М. Белавин // Проблемы поиска и изучения древних и средневековых городов на Южном Урале и сопредельных территориях: Сборник научных статей. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. – 87 с.
2. **Бируни, Абу Райхан.** Избранные произведения. Том V. Канон Масуда / Абу Райхан Бируни; перевод и примечания П. Г. Булгакова и Б. А. Розенфельда. – Ташкент, 1973. – 45 с.
3. **Большакова, О. Г.** Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153) / О. Г. Большакова, А. Л. Монгайт. – М., 1971. – 134 с.
4. **Гараева, Н.** Ибн Хордадбех / Н. Гараева // История татар с древнейших времен. В 7-ми тт. Т. II. Волжская Булгария и Великая степь. – Казань: РухИЛ, 2006. – 679 с.
5. **Иванов, А. Г.** Этнокультурные и экономические связи / А. Г. Иванов. – М., 1989. – 11 с.
6. **Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати.** – М., 1986. – 233 с.
7. **Рычков, П. И.** Опыт Казанской истории древних и средних времен / П. И. Рычков. – М., 1988. – 450 с.
8. **Сообщение Казвини** // История Татарии в документах и материалах. – С. 20–21.
9. **Хамидуллин, Б.** Фрагменты издания Никоновской летописи / Б. Хамидуллин // Эхо веков / Гасырлар авазы. – 1999. – №1-2. – С. 62–78.
10. **Шаблавина, Е. А.** В загадочной стране вису: население Пермского Предуралья и меховая торговля в раннем средневековье / Е. А. Шаблавина. – М., 1988. – 349 с.

Kuptsova Malvina Stanislavovna
Senior Lecturer, Department of History, Geography and Methods of Teaching,
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk
malvina2711@bk.ru
Loktev Daniil Sergeevich
History Teacher, Secondary School "Universitetskaya",
Yelabuga Institute of Kazan Federal University
64dd@mail.ru

HISTORY OF STUDYING THE ISSUE OF THE ORIGIN OF TRADING FACTORS IN THE LOWER KAMA TERRITORY: PRE-SOVIET HISTORIOGRAPHY

The article examines the key moments and stages of the study of trading factories in this region. The author analyzes the contribution of various researchers and historians working in the field of economic history and regional economics, from the 18th century to the early 20th century. Particular attention is paid to the main concepts and methodological approaches used in the pre-Soviet period, as well as changes in interpretations and emphases at various stages of the study. The article also highlights how the political and economic conditions of the time influenced scientific research and the formulation of questions related to trading posts, their role in the economic development of the region and interaction with the surrounding territories. In conclusion, the author draws conclusions about the significance of these studies for the modern understanding of the historical context and continues the discussion about the prospects for further research in this area.

Key words: Kama Trade Route, Volga Bulgaria, Lower Kama Region, Kama, material culture, individual finds.

УДК: 94(=947,13) (571.6+520)

Мурзин Виталий Сергеевич,
ассистент кафедры истории Отечества
ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск
vitmurzin@yandex.ru

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ АЙНОВ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье анализируется современное состояние российской историографии айнов за последние 10–15 лет. Рассматриваются основные направления исследований, включая историю российско-японских отношений и культурное наследие. Выявляются ключевые российские исследователи, внесшие значительный вклад в изучение данной проблематики. На основе проведенного анализа формулируются основные выводы о достижениях и перспективах дальнейшего развития российской историографии айнов.

Ключевые слова: айны, российская историография, российско-японские отношения, Сахалин, Курильские острова, коренные народы.

Айны представляют собой уникальную этническую группу, исторически проживавшую на территориях, которые в настоящее время входят в состав Российской Федерации (Сахалин и Курильские острова), а также Японии. Их самобытная культура и богатая история имеют важное значение для понимания этнокультурного ландшафта российского Дальнего Востока и истории взаимоотношений с соседними странами, в первую очередь с Японией. Изучение истории и культуры айнов в российском контексте особенно актуально в связи с историей российско-японских отношений и территориальными вопросами, касающимися Курильских островов.

Несмотря на то, что в советский период изучение айнов в России было в определенной степени маргинализировано, в последние годы наблюдается возобновление интереса к данной теме. Целью настоящей статьи является анализ основных тенденций и направлений исследований в современной российской историографии айнов за последние 10–15 лет. В рамках данной работы будут рассмотрены ключевые темы, определены ведущие российские исследователи и их вклад, проанализированы новые источники и методологические подходы.

Современная российская историография айнов характеризуется несколькими основными направлениями исследований.

Одним из ключевых направлений в современной российской историографии занимает изучение айнов в контексте российско-японских отношений. Исследуется роль айнов в истории взаимодействия между Россией и Японией, особенно в XVIII и XIX веках, а также влияние территориальных разделов и изменений границ на айнское население [1; 7; 10]. В 2020 году была опубликована коллективная монография «Айны в истории российско-японских отношений XVIII–XIX вв.», в которой подробно рассматривается влияние установления российско-японских связей и последующей демаркации границ на культуру и хозяйственную деятельность айнов [1]. Обсуждение этой монографии на научном семинаре в НИУ ВШЭ свидетельствует о сохраняющейся актуальности данной темы для российских исследователей [2]. Внимание к этой проблематике обусловлено тем, что айны рассматриваются не просто как этническая группа, а как важный элемент в исторической и геополитической динамике региона.

Значительное внимание уделяется культурным исследованиям и сохранению культурного наследия айнов. Российские исследователи изучают различные аспекты айнской культуры, включая традиции, фольклор и язык, а также предпринимают усилия по документированию и сохранению их культурного наследия в России [4]. Коллекция айнских артефактов и японских рукописей об айнах, собранная Александром Васильевичем Григорьевым (1848–1908) и хранящаяся в Кунсткамере, Институте Восточных Рукописей РАН и Научном архиве Русского географического общества является важным ресурсом для изучения материальной и духовной культуры айнов [9, с. 11; с. 25–28]. В российских музеях, таких как Сахалинский областной краеведческий музей, представлены экспозиции, посвященные культуре айнов [5, с. 22, 24, 26]. В 2021 году вышла коллективная монография «Новые источники по истории и культуре айнов», свидетельствующая об активном исследовании различных аспектов айнского культурного наследия с привлечением новых источников [3]. Интерес к культурным исследованиям и сохранению наследия отражает растущее признание айнов как самобытной культурной общности в России и стремление сохранить их традиции.

Современная российская историография айнов представлена рядом исследователей, внесших значительный вклад в изучение различных аспектов их истории и культуры.

Одним из ключевых исследователей является А. М. Соколов, автор монографии 2014 года «Айны: от истоков до современности. (Материалы к истории становления айнского этноса)». Его работа представляет собой комплексное исследование этногенеза и культуры айнов на протяжении длительного исторического периода. Монография охватывает широкий круг вопросов, включая древнюю историю Японии в связи с происхождением айнов [6, с. 85–223], традиционное общество [6, с. 224–290], хозяйственную деятельность [6, с. 291–411], духовную культуру [6, с. 412–505], военное дело и материальную культуру айнов [6, с. 506–555, 556–721], основываясь на археологических, письменных, этнографических и антропологических источниках.

Ведущим специалистом в области изучения айнов также является В. В. Щепкин. Он выступил редактором коллективной монографии 2022 года «Четыре века экспедиций в земли айнов» [8]. Кроме того, он является автором монографии 2017 года «Северный ветер: Россия и айны в Японии XVIII в.» [10]. Щепкину также принадлежит работа «Айны глазами японцев: неизвестная коллекция А. В. Григорьева», основанная на японских источниках XVIII–XIX веков [9]. Его исследования сосредоточены на изучении исторических источников, в том числе японских, и роли айнов в контексте российско-японских отношений.

Значительный вклад в изучение истории российско-японских отношений, в которых были задействованы айны, внесли В. Ю. Климов [1, с. 8–77], О. В. Климова [1, с. 183–213], А. В. Климов [1, с. 214–254] и М. В. Осипова, выступившие соавторами В. В. Щепкина по монографии 2020 года «Айны в истории российско-японских отношений XVIII–XIX вв.». Их совместная работа представляет собой важный этап в исследовании данного аспекта истории айнов.

Современная российская историография айнов характеризуется активным использованием новых источников и применением разнообразных методологических подходов.

Одной из важных тенденций является активное вовлечение в научный оборот ранее неопубликованных архивных материалов. В коллективной монографии «Новые источники по истории и культуре айнов» анализируются как материальные, так и письменные источники на русском и иностранных языках. В частности, были исследованы археологические материалы из древних поселений на Сахалине, а также русские и зарубежные источники, касающиеся айнских мечей [3, с. 33–64]. В монографии также представлены анализ словарей айнского языка начала XIX века, составленных Н. П. Резановым и другими исследователями [3, с. 66–98], метрических книг Сахалинской походной церкви 2-й пол. XIX в., содержащих демографические данные об айнах [3, с. 146–166], и материалов российских и зарубежных научно-популярных журналов XIX – начала XX вв., освещавших жизнь и культуру айнов [3, с. 99–145]. Кроме того, в монографии представлены комментированный перевод японского источника об управлении айнскими землями и анализ японского описания морского перехода на Хоккайдо [3, с. 168–276, 277–334]. Использование ранее не востребуемых архивных источников позволяет получить более глубокое и нюансированное понимание истории и культуры айнов.

Таким образом, современная российская историография айнов представляет собой развивающееся направление исследований, характеризующееся разнообразием тем и подходов. Основными тенденциями являются изучение роли айнов в контексте российско-японских отношений, исследование культурного наследия и современного положения в России. Ведущие российские исследователи, такие как А. М. Соколов и В. В. Щепкин, вносят значительный вклад в изучение данной проблематики. В современных исследованиях активно используются новые архивные источники и применяются междисциплинарные методологические подходы.

Несмотря на значительные достижения, существуют перспективы для дальнейших исследований. Необходимо более детальное изучение положения айнов в составе России и Японии на различных исторических этапах, анализ влияния процессов глобализации на современную культуру айнов, а также расширение использования архивных материалов и сравнительных исследований с другими коренными народами. Дальнейшее развитие айноведения в России будет способствовать более глубокому пониманию истории и культуры этого уникального народа и его места в этнокультурном ландшафте Дальнего Востока.

Список литературы

1. **Айны в истории российско-японских отношений XVIII–XIX вв.** : коллективная монография / В. Ю. Климов, М. В. Осипова, В. В. Щепкин [и др.] ; под редакцией В. В. Щепкина. – Санкт-Петербург : ЛЕМА, 2020. – 255 с.
2. **Айны в истории российско-японских отношений** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iocs.hse.ru/news/451105099.html> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 18.03.2025.
3. **Новые источники по истории и культуре айнов** : коллективная монография / В. В. Щепкин, А. М. Соколов, С. В. Горбунов [и др.] ; под редакцией В. В. Щепкина. – Санкт-Петербург : ЛЕМА, 2021. – 336 с.
4. **Осипова, М. В.** Айно/айну/айны и утари: к вопросу именования аборигенов дальневосточных островов Тихого океана / М. В. Осипова // Этнографическое обозрение. – 2022. – №2. – С. 54–68.
5. **Свистов, Н. Л.** Обзор айнских коллекций музеев России / Н. Л. Свистов // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2019. – Т. 23. – С. 20–29.

6. **Соколов, А. М.** Айны: от истоков до современности: Материалы к истории становления айнского этноса / А. М. Соколов. – Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2014. – 766 с.
7. **Тураев, В. А.** Этническая история айнов Сахалина и Курильских островов в контексте российско-японских территориальных размежеваний / В. А. Тураев // Россия и АТР. – 2018. – №2(100). – С. 213–230.
8. **Четыре века экспедиций в земли айнов** : коллективная монография / В. Ю. Климов, М. В. Осипова, В. В. Щепкин [и др.] ; под редакцией В. В. Щепкина. – Санкт-Петербург : Арт-Экспресс, 2022. – 260 с.
9. **Щепкин, В. В.** Айны глазами японцев: неизвестная коллекция А. В. Григорьева / В. В. Щепкин. – Санкт-Петербург : Арка. 2022. – 302 с.
10. **Щепкин, В. В.** Северный ветер: Россия и айны в Японии XVIII в. / В. В. Щепкин ; ответственный редактор В. Э. Молодяков. – Москва : Кругъ, 2017. – 392 с.

Murzin Vitalii Sergeevich,
Assistant of the Department of History of the Fatherland
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
vitmurzln@yandex.ru

MODERN RUSSIAN AINU HISTORIOGRAPHY: MAIN TRENDS AND RESEARCH DIRECTIONS

The article analyzes the current state of Russian Ainu historiography over the past 10-15 years. The main areas of research, including the history of Russian-Japanese relations and cultural heritage, are considered. Key Russian researchers who have made a significant contribution to the study of this issue are identified. Based on the analysis, the main conclusions about the achievements and prospects of further development of the Russian historiography of the Ainu people are formulated.

Key words: Ainu, Russian historiography, Russian-Japanese relations, Sakhalin, Kuril Islands, indigenous peoples.

УДК 374.32

Рубцова Евгения Джемаловна
преподаватель кафедры общей
и социальной педагогики
ГОУ ВО МО «ГГТУ», г. Орехово-Зуево
matitashvili.eva@mail.ru

КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ КАК ПРОСТРАНСТВО САМОРЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматривается роль креативных индустрий как ключевого пространства для самореализации современной молодежи. Актуальность темы обусловлена динамичным развитием секторов творческой экономики (дизайн, медиа, цифровые технологии, музыка, кино и др.), которые становятся платформой для профессионального роста, самовыражения и социальной адаптации молодого поколения.

Ключевые слова: самореализация, молодежь, поколение Z, креативные индустрии, пространство, творчество.

В современном мире креативные индустрии становятся все более значимыми для молодежи, предоставляя уникальные возможности для самореализации и профессионального развития. Комплексное развитие личности в условиях быстро меняющейся реальности является важной задачей, которое возможно в условиях многофункционального пространства.

Образовательные форматы, представленные на этих площадках, включают лекции, семинары, мастер-классы и практические занятия. Такие мероприятия помогают развивать критическое мышление, креативность, а также навыки командной работы и проектной деятельности. Важным аспектом является возможность для участников реализовать свои идеи через участие в конкурсах и акселерационных программах, получая грантовую поддержку на развитие своих проектов.

Креативные индустрии – это сектора экономики, основанные на интеллектуальной собственности, творчестве и инновациях [1]. Данные сектора объединяют виды деятельности, где ключевым ресурсом является человеческий капитал, а результатом – создание культурных, художественных, цифровых или технологических продуктов. Примерами таких продуктов выступают: разработанные игры, IT-стартапы, музыка, кино, литература, театр, графический и промышленный дизайн, блогинг, подкастинг, цифровые СМИ, архитектура.

Целью исследования выступает комплексный анализ роли креативных индустрий в процессе самореализации молодежи в современном социально-культурном пространстве.

Задачи исследования:

1. Проанализировать современные теоретические подходы к изучению самореализации молодежи;
2. Выявить мотивационные факторы включения молодежи в креативные индустрии;
3. Проанализировать существующие возможности и ограничения для самореализации;
4. Определить перспективы самореализации молодежи в современном социокультурном пространстве.

Современные тренды молодежной самореализации отличаются разнообразием и адаптацией к быстро меняющемуся миру. Молодежь использует инновационные подходы и новые технологии для достижения личных и профессиональных целей.

Креативные индустрии охватывают широкий спектр направлений – от искусства и дизайна до технологий и медиа, представляя собой сложную экосистему, где творчество становится не только способом самовыражения, но и важным экономическим ресурсом [6]. Молодежь, особенно представители поколения Z, стремится к самореализации в таких гибких и инновационных сферах. Поколение Z – раскрывается как высокотехнологичное, амбициозное, гибкое, с выраженной потребностью в самореализации через цифровые каналы и инновационные форматы.

Для успешной самореализации молодежи необходимо формирование определенных условий, которые включают в себя создание гибких образовательных траекторий, обеспечивают карьерный рост, ориентируются на индивидуальность, а также предоставляют технологичные инструменты развития [3]. В России существует ряд образовательных площадок, которые играют ключевую роль в поддержке и развитии молодежного потенциала, рассмотрим более подробно:

1. «Таврида» является арт-кластером, который проводит ежегодные образовательные заезды, начиная с июня и заканчивая октябрём, на своей площадке в бухте Капсель в Крыму [8]. Данная платформа предлагает обширные возможности для творческих молодых людей и является пространством взаимодействия художников, дизайнеров, музыкантов и других представителей креативных профессий. Основные темы заездов включают культуру, искусство, промышленность и науку.

2. Машук. «Машук», проходящий в городе-курорте Пятигорске Ставропольского края, фокусируется на социокультурном развитии и межнациональном взаимодействии [5]. Площадка способствует развитию лидерских качеств, проектному мышлению и социальному проектированию. Форум объединяет участников от 14 до 35 лет – профессионалов сфер педагогики, воспитания и просвещения со всех уголков страны, а также молодых активистов Движения Первых.

3. «Территория смыслов» – это всероссийский молодёжный образовательный летний форум, проводимый ежегодно с 2015 года по инициативе Федерального агентства по делам молодёжи («Росмолодёжь») [7]. Форум проходит в летний период, обычно на озере Сенеж

в Московской области и предоставляет молодым людям от 18 до 35 лет возможность представить свои проекты на получение грантов, пройти образовательные лекции и тренинги. Эта площадка объединяет представителей различных профессиональных сообществ для обсуждения и решения актуальных задач в сфере креативных индустрий. Она стремится интегрировать молодежь в процесс социально-экономических изменений. Гостями форума часто бывают высокопоставленные государственные лица, эксперты и федеральные министры.

4. Круглогодичный молодёжный образовательный центр «Добрино» расположен в Ханты-Мансийске и направлен на развитие общественных инициатив, гражданского общества и добровольчества в России [2]. Целью центра является увеличение притока специалистов в регион, снижение оттока молодёжи и повышение качества проектов, реализуемых молодыми людьми. Центр ориентирован на студентов профессиональных образовательных организаций, работающую молодёжь с собственными проектами и молодые семьи. Программы центра включают обучение и реализацию проектов, направленных на решение социальных и экономических задач региона, также проводит культурные программы с участием местных организаций.

5. Молодёжный образовательный форум «Ладога» проводится в Ленинградской области и является частью Всероссийской форумной кампании Федерального агентства по делам молодёжи [4]. «Ладога», в отличие от других площадок, обращает внимание на развитие молодежи в сфере туризма и культурного наследия, предоставляя участникам возможность работать над проектами, связанными с сохранением и продвижением культурного достояния. Целью форума является формирование устойчивых региональных сообществ молодых людей вокруг проектов, отвечающих задачам Указа Президента Российской Федерации о сохранении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей в сферах культуры, искусства и истории. Основная тематика форума – история, культура, искусство и патриотическое воспитание молодёжи.

Влияние креативных индустрий на современную молодежь можно рассмотреть через несколько ключевых аспектов. Рассмотрим ожидаемые результаты участия поколения Z в деятельности представленных индустрий:

- профессиональная самореализация. Креативные индустрии предоставляют молодым людям широкие возможности для проявления себя в различных направлениях, с учетом индивидуальных особенностей каждого. Примером одной из профориентационных программ может выступать «Адаптация к реальности» от Центра «КРЕАДЭВ», которая способствует пониманию каким образом формировать свою будущую карьеру в условиях креативного пространства. Относительно низкий барьер входа на профессиональный рынок, также способствует широким слоям населения, включая молодежь, развивать свое дело и достигать профессиональной самореализации.

- социальная адаптация и самоидентификация. Взаимодействие с различными людьми и организациями способствует развитию у молодых людей коммуникативных навыков и командной. Реализация социальных и культурных проектов помогает интегрироваться в общество, особенно когда организована практика наставничества, позволяющая молодым людям понять реалии профессиональной жизни. Молодежь объединяется вокруг общих интересов (гик-культура, арт-кластеры, экологические инициативы). Креативные индустрии позволяют выразить уникальность через стиль, контент или проекты, что особенно важно в эпоху индивидуализма. Творческие профессии ломают шаблоны «стабильной карьеры», принимая нелинейные жизненные траектории.

- личностный рост. Развитие творческих и инновационных навыков, является одним из главных механизмом формирования у современного поколения собственной значимости. Возможности конкретной среды и участие в проектах и конкурсах, таких как чемпионат «Профессионалитет» или конкурсы профессионального мастерства WorldSkills Russia, мотивирует молодых людей к самосовершенствованию и личному развитию.

- формирование профессиональных компетенций. Программы обучения и практические занятия, ориентированные на креативные индустрии, помогают развивать как общие, так

и специфические профессиональные навыки. Интеграция теоретических знаний с практической деятельностью в креативных индустриях обеспечивает полноценное формирование профессиональных компетенций, необходимых для успешной карьеры в этих сферах. Проявляется экономическая самостоятельность. Молодые люди создают малый бизнес на базе творческих идей (например, бренды одежды, студии звукозаписи).

Креативные индустрии стали для молодежи не только профессиональной нишей, но и пространством для поиска себя, формирования ценностей и социальных связей. Они предлагают альтернативу традиционным карьерным путям, акцентируя важность творчества, инноваций и индивидуальности. Однако успешная самореализация в этой сфере требует поддержки: образовательных программ, менторства, инфраструктуры (коворкинги, гранты) и защиты прав авторов. Развитие креативных индустрий – ключевой элемент в построении общества, где молодежь чувствует свою значимость и способность менять мир через творчество.

Креативные индустрии и связанные с ними образовательные площадки играют ключевую роль в самореализации современной молодежи. Они предоставляют уникальные возможности для профессионального развития и социальной активности, что особенно актуально в условиях глобальных изменений и цифровой трансформации экономики. Поддержка таких инициатив со стороны государства и общества будет способствовать дальнейшему развитию и интеграции молодых талантов в креативные индустрии, что, в свою очередь, станет мощным драйвером экономического и культурного прогресса.

Список литературы

1. **Андреева, Т. Н.** Креативные индустрии в России: тенденции и вызовы / Т. Н. Андреева. – М. : Издательство «Культура», 2021. – 256 с.
2. **Добрино:** Арт-кластер Северо-Запада // Официальный сайт арт-кластера «Добрино» : [сайт]. – Режим доступа: <https://dobrino.dobro.ru/> – Дата обращения: 16.02.2025.
3. **Иванов, П. С.** Молодежные форумы как драйверы креативной экономики / П. С. Иванов, А. К. Смирнова // Экономика и управление. – 2022. – № 5. – С. 45–58.
4. **Ладога:** Федеральный арт-резиденция // Официальный сайт проекта «Ладога» : [сайт]. – Режим доступа: <https://ladogaforum.com/> – Дата обращения: 16.02.2025.
5. **Машук–2023:** Итоги и перспективы // Портал Северо-Кавказского молодежного форума : [сайт]. – Режим доступа: <https://mashuk-forum.ru/> – Дата обращения: 16.02.2025.
6. **Петрова, Е. В.** Творческие кластеры и региональное развитие / Е. В. Петрова. – СПб. : Изд-во «Академия», 2020. – 180 с.
7. **Территория смыслов:** Навигатор возможностей // Официальный сайт форума : [сайт]. – Режим доступа: <https://ts2024.ru/> – Дата обращения: 16.02.2025.
8. **Форум «Таврида»:** Арт-платформа нового поколения // Сайт арт-кластера «Таврида». – Режим доступа: <https://tavrida.art/> – Дата обращения: 16.02.2025.

Rubtsova Evgeniya Dzhemalovna

lecturer of the Department of General and Social Pedagogy
State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuyevo
matitashvili.eva@mail.ru

CREATIVE INDUSTRIES AS A SPACE FOR SELF-REALIZATION OF MODERN YOUTH

The article examines the role of creative industries as a key space for self-realization of modern youth. The relevance of the topic is due to the dynamic development of creative economy sectors (design, media, digital technologies, music, cinema, etc.), which are becoming a platform for professional growth, self-expression and social adaptation of the younger generation.

Key words: self-realization, youth, generation Z, creative industries, space, creativity.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

В статье рассматриваются возможности технологического потенциала в обеспечении политики импортозамещения на примере данных о патентной активности и финансировании НИОКР в России на микро- и макроуровнях, которые являются наиболее важными критериями, отражающими фактическое положение государства на мировом рынке инноваций и степень его вовлеченности в процесс разработки передовых технологий.

Ключевые слова: импортозамещение, технологический потенциал, патентная заявка, конкурентоспособность.

Данные о патентовании как господствующей форме защиты результатов интеллектуальной собственности являются наиболее важным критерием, отражающим реальное положение государства на рынке инноваций и его вовлеченность в процесс разработки передовых технологий, позволяющим не только оперативно перейти к новому технологическому укладу, но и перевести на новые «технологические рельсы» максимальный объем технологий.

Анализ степени адаптации технологий к шестому укладу, в основе которого нанотехнологии, генная инженерия, активная цифровизация инфраструктуры, в том числе социальной (т. е. возрастает роль медицины, целями которой становятся изучение серьезных заболеваний и последующее смещение верхней границы трудоспособного возраста при сохраняющейся тенденции демографического старения населения развитых стран), можно провести с использованием индекса сетевой готовности.

Россия значительно улучшила свои показатели за несколько лет и переместилась с 48-го места в 2020 на 38-е в 2023 году, довольно хорошие показатели, учитывая тот факт, что стандартно тройку лидеров составляют страны с наиболее инновационными экономиками мира (США, Сингапур и Финляндия), чьи затраты на НИОКР значительно превышают затраты РФ.

Проведем краткий обзор финансирования НИОКР на микро- и макроуровнях. С точки зрения ВРП, затраты на НИОКР в России составляют, по подсчетам аналитиков, в пределах 1% (в то время как затраты недружественных стран колеблются от 2,5% от ВРП до 5%) [3].

К сожалению, ситуация с финансированием НИОКР на макроуровне также оставляет желать лучшего, несмотря на предполагаемый рост (и в текущих ценах он действительно наблюдается), при пересчете внутренних затрат в процентах от ВВП в ценах 2015 базисного года, мы наблюдаем тенденцию к снижению затрат на НИОКР в постоянных ценах (затраты снизились на 11,2% по сравнению с 2020 годом) [10].

Согласно данным Центра статистических данных ВОИС по интеллектуальной собственности, Российская Федерация занимает 14-е место в категории «Патент» и 15-е место в категории «Товарный знак» [5].

Довольно слабая позиция России по промышленным образцам (только 28-е место), где по общему количеству приложений нас опережают Греция, Румыния и Болгария, наиболее бедные страны ЕС, на самом деле, не является ключевым показателем для интерпретации интенсивности процессов, связанных с разработками и обеспечением технологическим потенциалом государства, так как исключает функциональность продукта, его технические характеристики, а основной фокус сосредоточен на дизайне изделия.

Тем не менее, следует отметить тенденцию к снижению количества патентных заявок с 2020 по 2022 гг. на 16,8%, при этом в условиях блиц-изменений политико-экономической

конъюнктуры изменяется структура заявок на изобретения. Так, количество иностранных заявок в РФ снизилось на 23,6% в 2023 году [23], в противовес им растет количество российских заявок, что можно интерпретировать как критерий, характеризующий интенсивность процессов, связанных с импортозамещением.

Однако, главной проблемой для российского рынка инноваций стало отсутствие соответствующего уровня новизны инновационной продукции, так как большинство затрат НИОКР уходят в доработку, таким образом, на новые для рынка продукты приходится 22,4% доли рынка инноваций [4].

Развитие технологического потенциала невозможно без систематической подготовки квалифицированных кадров, создания благоприятной образовательной среды (в последние годы акцент смещается на формирование цифровой образовательной среды) и заинтересованности государства в последующем трудоустройстве молодых специалистов (что поможет решить проблему «утечки мозгов»).

Точность образовательной системы должна быть сродни жизненному циклу товара, от начального этапа – вывода нового товара на рынок до последующей его смены продуктозамениателем (т. е. новым квалифицированным кадром). Основная идея заключается в доведение данного процесса до автоматизма.

Согласно Рейтингу лучших университетов мира (THE World University Rankings) только один российских ВУЗ – МГУ им. М. В. Ломоносова – входит в ТОП-100 лучших университетов мира (95 место), в то время как США выступают наиболее представленной страной в целом, так как 169 американских учреждений заняли определенные позиции в глобальном рейтинге, при этом 56 из них вошли в топ-200. Также отметим, что ужесточается конкуренция среди двух наиболее динамично развивающихся государств Юго-Восточной Азии – Индией и Китаем – где первенство осталось за Индией (91 учреждение), которая занимает 4 позицию среди наиболее представленных государства [2].

Роль университетов не сводится исключительно к предоставлению образовательных услуг; кластеризация научно-технических центров для осуществления научной деятельности в России идет по англо-саксонскому принципу [6], где симбиоз образовательной и научно-исследовательской деятельности происходит в высших учебных заведениях, при этом главенствующая роль остается за бизнес-структурами, которые обеспечивают осуществление одной из основных функций технологических долин, – быструю коммерциализацию инноваций.

Рассмотрим патентную активность российских ВУЗов в 2023.

Во-первых, в структуре российских заявок на изобретения основными «заявителями» являются ВУЗы с долей 33,8%; вместе с НИИ на них приходится 52% доли заявок на изобретение, тем не менее, организации имеют тесные кооперационные связи, в большинстве случаев, именно с НИИ.

Во-вторых, в 2023 году отмечается +9,5% прирост заявок от ВУЗов и НИИ, что демонстрирует активное включение образовательных учреждений в процессы импортозамещения и обеспечения государства технологическим потенциалом. Например, 57% заявок для участия в проекте «Успешный патент 2022 года» поступило от ВУЗов и НИИ, более 46% технологий было внедрено на отечественном производстве [8].

Промышленность и медицина (как было указано выше, одно из ключевых направлений при конверсии) выступают ключевыми технологическими направлениями с долей 29% и 28%, соответственно. Несмотря на то, что на IT-отрасль пришлось лишь 4% заявок, отметим, что компьютерные технологии и цифровая связь, согласно докладу НИУ ВШЭ, находятся в области-джокере, то есть стандартно по объему патентования уступают другим технологическим направлениям, но при этом демонстрируют опережающие темпы развития [9]. Анализ соотношения патентной активности по ведущим техническим областям и затрат на инновационную деятельность показывает, что, на данный момент, данные параметры не соотносятся. В 2022 году затраты на инновационную деятельность составили 2662,6 млрд руб., объем инновационных товаров и услуг – 6377,2 млрд руб [1].

В-третьих, в структуре российских заявок на ПрЭВМ, БД, ТИМС преобладают заявки от вузов с долей 34,6% (в данной категории российские заявители составляют 100%) [8].

Рассмотрим симбиоз человеческого потенциала и образовательной сферы, влияющий на формирование и динамичное развитие научно-технической базы. Россия отстает от западных стран по расходам на образование в % к ВВП с 4,6% против 6% в США (1,9% приходится на негосударственные расходы), 6,6% в Великобритании (2,3 % приходится на негосударственные расходы) и 7,3% в Швеции, а также по удельному весу взрослого населения в возрасте от 25 до 64 лет, имеющего высшее образование (в % от общей численности населения): 30,2% против 39,1% в США, 39,9% в Великобритании и 34,8% в Швеции [7].

Так, по уровню образования населения в расчете на 1000 человек в возрасте 25–64 года высшее образование имеют 304 человека, а среднее профессиональное по программам подготовки специалистов среднего звена 347 человек. Сократился выпуск бакалавров, специалистов и магистров (тыс. человек), изучающих математические и естественные науки с 35.1 тыс. в 2019 до 34 тыс. и инженерное дело, технологии и технические науки с 250.4 тыс. до 234.5 тыс.; при этом незначительный рост продемонстрировал выпуск бакалавров, специалистов, магистров, изучающих информатику и вычислительную технику с 31 тыс. до 31,1 тыс.

Анализ профессорско-преподавательского состава, проведенный автором, показал, что среди 217.7 тыс. педагогических работников сферы высшего образования, 15.3% являются докторами наук (23 тыс.), 57.8% (71,8 тыс.) кандидатами наук, только 0.4% имеют PhD, при этом численность исследователей (с ученой степенью) в РФ с 2010 года снизилась на 9,4% (данные на 2022 г.) [11].

Таким образом, по многим параметрам, характеризующим инновационную деятельность государства, Россия демонстрирует слабый рост: 1) финансирование НИОКР в постоянных ценах имеет тенденцию к снижению; 2) наблюдается снижение выпуска специалистов, занятых в высокотехнологичных отраслях; 3) затраты на НИОКР уходят в доработку продуктов; 4) в Топ-100 мировых ВУЗов представлен только 1 российский ВУЗ, что демонстрирует неконкурентоспособность образовательной сферы и необходимость в ее реформировании.

Список литературы

1. **R&D** // tadviser.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:R%26D_%28рынок_России%29
2. **World University Rankings 2024** [Электронный ресурс] // Times Higher Education. – Режим доступа: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2024/world-ranking?page=3#> – Дата обращения: 02.03.2025.
3. **Губернатор Тульской области:** в проекте импортозамещения необходим поэтапный подход [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/interview/902567#:~:text=По%20оценкам%20экспертов%2C%20затраты%20на,запуск%20проекта%20развития%20станкоинструментальной%20промышленности.> – Дата обращения: 02.03.2025.
4. **Исследования не находят нового** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6612156> – Дата обращения: 02.03.2025.
5. **Листок фактов об интеллектуальной собственности 2022** // Центр статистических данных ВОИС по ИС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/statistics-country-profile/ru/_list/11.pdf – Дата обращения: 02.03.2025.
6. **Масленников, М. И.** Научно-технологический потенциал и основные факторы, его определяющие, в России и зарубежных странах / М. И. Масленников // Журнал экономической теории. – 2016. – №1. – С.46-63.
7. **Образование в цифрах: 2022** : краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, Л. Б. Кузьмичева, О. К. Озерова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2022. – 132 с.
8. **Роспатент. Годовой отчет 2023** [Электронный ресурс] // Роспатент. – Режим доступа: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/annual-report-2023-short-version.pdf> – Дата обращения: 02.03.2025.

9. **Технологический потенциал России:** далеко ли до лидерства? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/476738050.html> – Дата обращения: 02.03.2025.
10. **Финансирование российской науки** в новых условиях: итоги 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/870115734.pdf> – Дата обращения: 02.03.2025.
11. **Численность исследователей** (по областям науки; по возрастным группам; по ученым степеням; по субъектам Российской Федерации) (с 2010 г.). Наука, инновации и технологии [Электронный ресурс] // Росстат. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> – Дата обращения: 02.03.2025.

Tregub Victoriya Alexandrovna
assistant lecturer
of the Department of Political Science
and Foreign Regional Studies
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
victoriyatregub@gmail.com

TECHNOLOGICAL CAPACITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FRAME OF ENSURING ONGOING IMPORT SUBSTITUTION POLICY

The article examines the scope of technological capacity in the frame of import substitution policy applying patent activity data and R&D financing in Russia at the micro and macro levels, that are considered to be the most important measures for reflecting the actual position of the state in the global innovation market and the degree of its involvement in the process of leading-edge technology engineering.

Key words: import substitution, technological capacity, patent application, competitiveness.

УДК: 941(479.25)«2024»

Чиркин Максим Сергеевич,
аспирант 1 курса,
научная специальность «Всеобщая история»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск
alister_crowly1999@mail.ru

АРМЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРБИТЕ НАТО: ИТОГИ ПОЛИТИКИ США В РЕГИОНЕ ЗА 2024 ГОД

В данной статье раскрывается влияние политики «мягкой силы» США и НАТО на Армению в 2024 году. Анализируются ключевые механизмы, с помощью которых Запад укреплял своё присутствие в регионе, включая экономическое сотрудничество, образовательные программы и культурные инициативы

Ключевые слова: геополитика, интеграция, суверенитет, региональная безопасность, гибридные угрозы, международные отношения, дипломатия.

2024 год стал переломным для Армении, демонстрируя её постепенное отдаление от России и растущую интеграцию в структуры Запада. Эти изменения затронули ключевые сферы: политическое сотрудничество, военную модернизацию и дипломатическую активность, что способствовало усилению влияния НАТО и США в регионе.

Политическая трансформация Армении сопровождалась многочисленными визитами высокопоставленных делегаций из США и ЕС. Визиты, такие как поездка Узры Зеи,

заместителя госсекретаря США, включали обсуждения о стратегическом строительстве американской атомной электростанции [7]. Эта инициатива направлена на диверсификацию энергетической системы Армении и снижение её зависимости от России, которая остаётся главным поставщиком энергоресурсов.

Ещё одной важной вехой стало участие Армении в саммите «ЕС–США–Армения», в рамках которого были заявлены планы укрепления экономических и политических связей. Хотя финансовые обязательства Запада пока остаются ограниченными, поддержка выражается в форме предоставления экспертной помощи, образовательных программ и инициатив по расширению европейских ценностей. Особую роль играют фонды, такие как Фонд Генриха Бёлля, которые через молодёжные и культурные проекты формируют новую элиту [4].

В 2024 году курс на сближение с НАТО был подтверждён через несколько крупных мероприятий. Учения Eagle Partner–2024 с участием армянских и западных военных продемонстрировали готовность Армении интегрироваться в системы коллективной безопасности НАТО [1]. Кроме того, ключевой вехой стало назначение американского советника в Министерство обороны Армении. Это событие является индикатором новой фазы военных реформ, которые включают не только модернизацию вооружённых сил, но и перестройку структуры безопасности.

Отказ Армении от участия в учениях ОДКБ и неоднократные заявления об «ограничении российской зависимости» подчёркивают её смену приоритетов и этот тренд укладывается в более широкий геополитический контекст, где Армения рассматривается как важный элемент стратегии по сдерживанию России и Ирана в регионе. Параллельно с этим усиливаются инициативы США и ЕС по мирному урегулированию конфликта с Азербайджаном, что продвигается как способ «открыть регион» для интенсификации торговых отношений [8].

Эти шаги говорят о том, что Армения в 2024 году начала более активно включаться в «орбиту НАТО». Сотрудничество включает как открытые инициативы – учения [7], экономические проекты и поддержку молодых политиков, – так и более закрытые договорённости, такие как внедрение западных советников в ключевые органы управления страной. Этот процесс, однако, сопровождается значительным давлением со стороны России, что усиливает внутренние противоречия и вызывает критику со стороны некоторых консервативных сил внутри Армении.

Основной акцент в экономическом сотрудничестве с Западом был сделан на инвестициях в энергетику. Строительство американской атомной электростанции рассматривается как проект стратегического значения [7]. Это позволит Армении снизить зависимость от поставок электроэнергии из России, укрепив её энергетическую безопасность.

Однако, попытки модернизации экономики сопровождаются ростом недовольства среди граждан, обеспокоенных возможным ослаблением национального контроля над ключевыми секторами. Опросы общественного мнения показали, что многие армяне не уверены в готовности США и ЕС оказать реальную поддержку стране, что усиливает социальные разногласия [5].

Влияние культурных и экономических инициатив отражается на внутренней политике Армении. Поддержка ЕС и США играет значительную роль в продвижении реформ, включая изменения в избирательном законодательстве и либерализацию общественных институтов [2], в то же время эти изменения нередко наталкиваются на критику со стороны консервативных сил и создают разногласия в обществе, раскалывая его на сторонников традиционных и либеральных ценностей.

Западные страны также инвестировали в развитие инфраструктуры и технологической модернизации Армении, однако, успех этих инициатив столкнулся с ограничениями, связанными с опасениями граждан о потере национального контроля над стратегическими активами. Экономические реформы, продвигаемые Западом, вызвали сомнения в их долгосрочной эффективности и адаптивности к реалиям армянской экономики. Согласно опросам, многие армяне считают, что проекты США и ЕС больше служат политическим целям, чем реальной поддержке экономического роста страны [6].

Внешнеполитический курс Армении в 2024 году всё более ярко демонстрировал её стремление интегрироваться в структуры НАТО. Учения Eagle Partner–2024 стали кульминацией года, показав готовность армянской армии к совместной работе с НАТО, что подтвердило намерение Еревана дистанцироваться от Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и искать новые модели безопасности, а отказ Армении от участия в учениях ОДКБ стал символическим шагом, подчеркивающим её смену ориентации.

Сотрудничество с НАТО включало и более закрытые аспекты, так согласно аналитикам, в 2024 году в кулуарах велись переговоры о предоставлении Армении статуса особого партнёра Альянса, что могло бы значительно усилить её позиции в регионе [8]. В свою очередь, эти меры были направлены на снижение влияния российских вооружений, которые доминируют в вооружённых силах Армении.

Сближение с НАТО привело к изменениям в региональной безопасности. Взаимоотношения с Ираном и Россией осложнились, так как обе страны рассматривают действия НАТО в Армении как угрозу их интересам [3], в частности, Иран усилил дипломатическое давление, заявляя о недопустимости изменения баланса сил в регионе. Россия, со своей стороны, стала использовать экономические рычаги для давления на Армению, что ухудшило её финансовое положение.

Сложившаяся ситуация усилила напряжённость в отношениях между Арменией и Азербайджаном. Хотя США активно продвигают мирное урегулирование конфликта, включающее открытие коммуникаций в Закавказье, подобные шаги не снижают риски новых вспышек военных действий, а возможная эскалация конфликта остаётся одним из ключевых вызовов для региона.

Во внутренней политике сближение с НАТО стало источником глубоких разногласий. Часть населения, особенно молодёжь и городская элита, приветствует новые реформы и интеграцию с Западом. Другая часть населения – жители сельских регионов, негативно относятся к этой переориентации, они опасаются потери национальной идентичности и ослабления традиционных связей с Россией, которые исторически играли важную роль в жизни Армении.

Кроме того, политическое руководство Армении сталкивается с нарастающим давлением из-за экономических трудностей и социальных противоречий. В 2024 году участились митинги и акции протеста, связанные с недовольством населения медленными темпами реформ. Эти события показывают, что новое направление внешней политики не только открывает новые возможности, но и усиливает внутреннюю нестабильность.

Действия НАТО в Армении демонстрируют стремление интегрировать её в свою сферу влияния, используя политику «мягкой силы» и стратегическую поддержку. Дальнейшее развитие ситуации будет зависеть от нескольких факторов, включая готовность США и ЕС инвестировать в долгосрочные проекты.

Прогнозы на ближайшие годы указывают на усиление влияния НАТО, но этот процесс будет сопровождаться серьёзными рисками для региональной стабильности. Армения, балансируя между ожиданиями своих граждан, давлением со стороны России и Запада, а также собственными стратегическими интересами, остаётся в сложном положении.

Список литературы

1. **Второй фронт против России:** наступление на Азербайджан и госпереворот в Грузии [Электронный ресурс] // Caliber.az. – Режим доступа: <https://caliber.az/post/vtoroj-front-protiv-rossii-nastuplenie-na-azerbajdzhan-i-gospe-revorot-v-gruzii> – Дата обращения: 26.11.2024.
2. **Визит министра иностранных дел в Москву** [Электронный ресурс] // News.am. – Режим доступа: <https://news.am/rus/news/848942.html> – Дата обращения: 26.11.2024.
3. **Кармазин И.** Шахский мат: почему ухудшились отношения Ирана и Армении [Электронный ресурс] // Известия. – Режим доступа: <https://iz.ru/1653818/igor-karmazin/shakhskii-mat-pochemu-ukhudshilis-otnosheniia-irana-i-armenii> – Дата обращения: 26.11.2024.
4. **Неблагоприятные факторы в отношениях Армении и России** [Электронный ресурс] // Arminfo. – Режим доступа: https://arminfo.info/full_news.php?id=68709&lang=2 – Дата обращения: 26.11.2024.

5. Система выборов в Конституции Армении [Электронный ресурс] // Gallup Armenia. – Режим доступа: <https://gallup.am/product/sahmanadruthyun-salfetka/> – Дата обращения: 26.11.2024.
6. Фонд имени Генриха Бёлля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ge.boell.org/ka> – Дата обращения: 26.11.2024.
7. Bipartisan Congressional Delegation Led by Senator Roger Wicker Visits Armenia [Электронный ресурс] // Посольство США в Армении. – Режим доступа: <https://am.usembassy.gov/bipartisan-congressional-delegation-led-by-senator-roger-wicker-visits-armenia/> – Дата обращения: 26.11.2024.
8. Eagle Partner 24 Kicks Off, Strengthening US-Armenia Ties [Электронный ресурс] // Армия США. – Режим доступа: https://www.army.mil/article/278062/eagle_partner_24_kicks_off_strengthening_us_armenia_ties – Дата обращения: 26.11.2024.

Chirkin Maksim Sergeevich
postgraduate student of the first year, scientific
specialty «Universal History»
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
alister_crowly1999@mail.ru

ARMENIA IS IN THE POLITICAL ORBIT OF NATO: THE RESULTS OF THE USA «SOFT POWER» POLICY IN THE REGION FOR 2024

This article reveals the impact of the «soft power» policy of the United States and NATO on Armenia in 2024. The key mechanisms by which the West has strengthened its presence in the region, including economic cooperation, educational programs and cultural initiatives, are analyzed

Key words: geopolitics, integration, sovereignty, regional security, hybrid threats, international relations, diplomacy

УДК 930.27(510)

Шульга Даниил Петрович,
доктор исторических наук, научный сотрудник
ФГБУН «ИАЭТ СО РАН», г. Новосибирск
alkaddafa@gmail.com

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ СЕВЕРНЫХ СЮННУ И РАЗЛИЧНЫЕ ТИПЫ ИСТОЧНИКОВ

Сюнну боролись за власть внутри своей державы, и в результате разделились на южных и северных. «Южане» стали вассалами династии Хань, северные сюнну двинулись на запад. В частности, союз племён, известный как «ху янь» из числа «северян» кочевал в районе Хами, став главной силой в борьбе с Китаем за Западный Край. Другие объединения северных сюнну, вероятно, обитали в бассейне реки Или. Позднее «ху янь» были разгромлены Восточной Хань, и северные сюнну полностью покинули территории, ныне входящие в состав КНР.

Ключевые слова: Сюнну, Хань, история Китая, археология, история Азии.

В настоящее время исследование древностей сюнну имеет ряд особенностей. С одной стороны, появляется всё больше возможностей для комплексных проектов, сочетающих изучение археологических и нарративных источников с естественнонаучными методами. С другой стороны, держава сюнну простиралась на значительную площадь, так что памятники оказываются в пределах различных современных стран: России, Казахстана, Китая и Монголии.

В силу этого большую актуальность приобретает сопоставление материалов, обнаруженных на территории данных государств, а также привлечение письменных источников (в основном, на китайском языке).

Период династии Синь и связанная с этим смуты поколебала власть Китая над сопредельными племенами. Впрочем, уже во втор. трети I в. н. э. войска Восточной Хань начинают проводить успешные походы, в т. ч., против северных сюнну. Так объединение «ху янь»¹ из числа северных сюнну было разгромлено в указанный период ханьскими военачальниками. Победённые, судя по нарративным источникам, сначала двинулись на запад в район верховий р. Или, где некоторое время жили сосуществовали с родственными племенами [Ли Хайцюнь, 2017].

Об этом косвенно свидетельствуют материалы могильника Чауху-3 в уезде Хэцзин. Можно предположить, что сюнну жили здесь в течение длительного времени (I–II в. н. э.). Данный регион у истоков р. Или имел весьма богатую историю еще с раннего железного века, так что попавшие сюда сюнну, очевидно, оказались под культурным влиянием местного населения. На могильнике Чауху-3 прослеживаются не только типичные для сюнну черты (внутримогильные сооружения, керамические сосуды с волнистым узором, следы жертвоприношения животных), но и некоторые местные элементы (бронзовые зеркала с ручками и керамика, специфический орнамент на посуде и др.). Местные курганы несколько выше, чем традиционные для сюнну [Шульга, Дудукин, 2019].

Находки и погребальная архитектура из Чауху-3 вполне соотносимы с таковыми в могильнике Бериктас I на территории современного Казахстана [Хабдулина, Акишев, 2000]. Последний, очевидно, создавался несколько позже Чауху-3 или являлся его «младшим современником».

Вероятно, в ходе миграции северных сюнну, в результате межкультурного обмена, традиционные для периода великодержавия сюнну черты в погребальном обряде ослабевали. Ко времени захоронений на могильнике Бериктас I (II в. н. э.) сформировался своеобразный культурный феномен, органично вписавшаяся в местную культуру.

После поражения от Восточной Хань, северные сюнну, как уже говорилось двинулись на запад, постепенно всё более удаляясь от Центральной равнины Китая. Очевидно, некрополи позволяют в некоторой степени проследить этот путь. С одной стороны, известны могильники периода Западной Хань в Баликуне. В тот период держава сюнну и Китай боролись за контроль над данным регионом. С другой – перед нами сравнительно поздние памятники Чауху-3 и Бериктас I. Это доказывает, что записи в письменных источниках о бегстве сюнну в земли усуней после поражения от династии Хань, а затем об отступлении в Кангюй, в основном заслуживают доверия.

Очевидно, можно выстроить следующую последовательность пребывания сюнну в Западном крае. В начале правления династии Западная Хань сюнну вошли в восточную часть Тянь-Шаня, разбили правивших здесь до этого юэчжей и принесли собственную культуру². В качестве примера здесь можно привести ряд погребений на могильнике Хэйгоулян. Впоследствии сюнну расширили сферу своей деятельности с центром в Баликуне на прилегающие территории, вплоть до оз. Лобнор.

Есть сведения, что III–II вв. до н. э. власть сюнну в Синьцзяне осуществлялось через дружественных усуней. Позднее был учреждён пост «Тунпу дувэй» (僮仆都尉, досл. «начальник над [молодыми] рабами) для сбора налогов и солдат из Западного края. После усиления династии Хань, между китайцами и сюнну в спорных западных регионах произошло множество войн, которые закончились стратегической победой империи.

В конце правления династии Западная Хань власть захватил Ван Ман, и в западных регионах воцарился хаос. Войска сюнну вернулись в Западный край. Военные силы их, вероятно, в основном находились на территории современных Хами и Турфана, пытаясь конкурировать с Восточной Хань за контроль над данным участком Шёлкового пути [Ли Хайцюнь, 2017]. Некоторые представители северных сюнну переселились в бассейн

1. В иероглифической записи 呼衍 или 呼延. Китайские «этнонимы» периода древности часто имеют несколько вариантов написания созвучными иероглифами.

2. При этом часть населения, очевидно, в ходе завоеваний оставалась на прежнем месте, перенимая обычаи победителей, полностью или частично. На данный феномен, в частности, указывает довольно большое расовое разнообразие в погребениях сюнну (при достаточно единообразном погребальном обряде).

р. Или и жили там долгое время (как было показано выше на археологических материалах). Впрочем, период восстановления длился недолго. Еще ранее сюнну окончательно разделились, и северная ветвь начала постепенное перемещение на запад. К кон. I в. Восточная Хань окончательно одолела «ху янь» и иных северных сюнну, изгнав их из района Хами в бассейн р. Или. Ко II в. н. э. северные сюнну полностью сошли с исторической арены «Китайской ойкумены». Впрочем, их южные сородичи, подвергшиеся изрядной китаизации, еще некоторое время участвовали в политической борьбе на территории Поднебесной. Примечательно, что на рубеже III–IV вв. н. э. именно выходец из южной ветви, Лю Юань создаст Северную Хань, претендуя на родство с данной династией по женской линии.

Информация о финансовой поддержке. Работа выполнена в рамках проекта 24-48-03017 «Междисциплинарное исследование коллекции текстиля из Ноин-улинских курганов 20, 22, 31 (раскопки российско-монгольской экспедиции 2006–2012 гг., Монголия)».

Список литературы

1. **Ли Хайцюнь.** Лянхань шици сюнну дуй си юй дэ цзин ин хэ тун чжи [李海群. 两汉时期匈奴对西域的经营和统治] Правление хунну в западных регионах во времена династии Хань // Guangxi Social Sciences. – 2017. – №12. – С. 118–122.
2. **Хабдулина, М. К.** Хуннский могильник Бериктас I / М. К. Хабдулина, К. А. Акишев // Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии. – М. : «ГЕОС». 2000. – С. 316–328.
3. **Шульга, Д. П.** Внутримогильные конструкции могильника гунно-сарматского времени Чауху-3 в Синьцзяне, КНР / Д. П. Шульга, К. А. Дудукин // Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. – СПб. : ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. – С. 268–269.

Shulga Daniil Petrovich,
Doctor of Historical Sciences,
Researcher of Federal State Budgetary Scientific Institution
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk
alkaddafa@gmail.com

THE MIGRATION OF THE NORTHERN XIONGNU AND VARIOUS TYPES OF SOURCES

The Xiongnu fought for power within their state, and as a result were divided into southern and northern. The «southerners» became vassals of the Han Dynasty, the northern Xiongnu moved west. In particular, the union of tribes known as «hu yan» from among the «northerners» roamed in the Hami region, becoming the main force in the struggle with China for the Western Region. Other associations of the northern Xiongnu probably lived in the Ili River basin. Later, the Hu Yan were defeated by the Eastern Han, and the Northern Xiongnu completely left the territories that are now part of the PRC.

Key words: Xiongnu, Han, history of China, archeology, history of Asia.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И ДЕФЕКТОЛОГИИ

УДК 37.015.3

Антонов Илья Владимирович,
аспирант 2 курса,
научная специальность «Педагогическая психология, психодиагностика цифровых
образовательных сред»,
ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск
antonov03101999@gmail.com

ВЛИЯНИЕ РЕГУЛЯТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ НА ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ К ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЮ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье исследуется взаимосвязь между уровнем саморегуляции и готовностью студентов к онлайн-обучению. На основе теоретического анализа выделены ключевые компоненты психологической готовности, оценённые с помощью опросника SOLR, и сопоставлены с регулятивными процессами, измеренными по методике Моросановой. Проведён корреляционный анализ, результаты которого свидетельствуют о значимости гибкости и программирования действий в условиях дистанционного образования.

Ключевые слова: онлайн-обучение, саморегуляция, SOLR, корреляционный анализ, психологическая готовность.

Современная система высшего образования переживает активную цифровую трансформацию, что особенно ярко проявилось в период вынужденного перехода на дистанционные форматы обучения. Исследователи подчёркивают, что успешность онлайн-обучения зависит не только от владения информационными технологиями, но и от целого ряда личностных качеств, в том числе регулятивных способностей [4]. В вопросах саморегуляции, мотивации и организации дистанционного учебного процесса примечательны работы таких зарубежных учёных: Барри Дж. Циммерман (Университет Питтсбурга), Дейл Х. Шанк (Университет Северной Каролины, Чапел-Хилл), Пол Р. Пинтрич (Университет Мичигана), Тони Бейтс и Джордж Сименс. Среди современных российских исследователей в данной области выделяются работы Л. А. Александровой, М. В. Цепковой, М. А. Мериковой, У. С. Захаровой, К. А. Вилковой и других.

Как показано в нашей предыдущей работе [1], готовность к онлайн-обучению можно рассматривать как совокупность двух ключевых компонентов: эмоционально-волевого, включающего мотивационные, когнитивные и эмоциональные аспекты, и операционально-деятельностного, отражающего практические навыки и умение эффективно взаимодействовать в виртуальной среде. Текущее исследование направлено на эмпирическую оценку взаимосвязей между регулятивными процессами и каждым из выделенных компонентов, что позволяет более детально понять психологическую основу успешного освоения онлайн-формата образования.

В данной статье ставится задача выявить и проанализировать взаимосвязи между показателями готовности к онлайн-обучению, используя опросник «Готовность студентов к онлайн-обучению» (SOLR) [3] и компонентами саморегуляции по методике В. И. Моросановой [2] у студентов разных направлений подготовки. Целью работы является получение эмпирических данных о том, как технические навыки, коммуникационные компетенции и другие аспекты дистанционной готовности связаны с уровнем саморегуляции, а также определение степени выраженности этих взаимосвязей.

Методики исследования

Опросник готовности к онлайн-обучению (SOLR) [3] представляет собой комплексный инструмент, предназначенный для оценки степени подготовки студентов к дистанционному формату обучения. Он позволяет определить, насколько обучающийся владеет необходимыми

цифровыми технологиями, умеет эффективно взаимодействовать с преподавателем и своими сверстниками, а также обладает развитыми коммуникативными компетенциями, объединёнными в интегральный показатель. Технические компетенции отражают способность работать с современными информационными системами и решать возникающие в процессе обучения технические задачи, тогда как взаимодействие с преподавателем характеризует уровень качества коммуникации, способствующий своевременному получению обратной связи и корректировке учебного процесса. Эффективное общение со студентами свидетельствует о способности к конструктивному коллективному взаимодействию и совместному решению образовательных задач, что в сумме позволяет сформировать целостное представление о готовности студента к освоению онлайн-формата.

Методика Моросановой (ССПМ 2020) [2] предназначена для комплексной диагностики стиля саморегуляции поведения. В её основе лежит оценка семи ключевых компонентов: планирование целей, моделирование значимых условий для достижения целей, программирование действий, оценивание результатов, гибкость, надёжность и настойчивость. Каждый из этих показателей отражает специфические регулятивные процессы, определяющие, насколько осознанно и эффективно человек управляет своей деятельностью в условиях изменчивой внешней среды. Высокие баллы по отдельным шкалам свидетельствуют о сформированности соответствующих регулятивных навыков, а суммарный показатель позволяет охарактеризовать общий уровень саморегуляции. Благодаря своей структурной ясности и валидности, методика успешно применяется для изучения механизмов адаптации в образовательных и профессиональных контекстах, что делает её актуальным инструментом в исследованиях психологии обучения и самоорганизации.

Эксперимент

Эксперимент проводился с участием 41 респондента в возрастной категории 18–25 лет. Гендерное распределение составило 12 мужчин и 29 женщин. Обобщая образовательные профили, выборка делится на две группы: 38 студентов гуманитарных направлений и 4 студента технических специальностей.

Комплексное применение описанных методик позволило получить предварительные данные о взаимосвязях между личностными ценностями, способностями к саморегуляции и уровнем владения цифровыми технологиями.

По итогам тестирования были получены следующие результаты корреляционного анализа (Рис. 1):

31 респондент	Планирование	Моделирование	Программирование	Оценивание результатов	Гибкость	Надёжность	Настойчивость	ОУ Моросанова
ОУ Технические компетенции	-0.021836974	-0.210658909	-0.186987712	-0.224141045	0.068674584	-0.088168692	-0.190434499	-0.229217663
ОУ Коммуникация с преподавателем	0.00431033	0.076980831	0.270325966	0.055198928	0.489519975	-0.055226706	0.303757848	0.317521445
ОУ Коммуникация со студентами	0.017094811	0.100209245	0.562865858	0.24529369	0.519729789	-0.164446297	0.448901173	0.481020341
ОУ Коммуникационные компетенции	-0.052455376	0.248386495	0.369727346	0.260901586	0.285628972	-0.232722005	0.227774535	0.293686176
ОУ SOLR	-0.019216603	0.014936115	0.282169955	0.054900047	0.448764788	-0.187002823	0.211147356	0.224190575

Рис. 1. Корреляционный анализ

1. Технические компетенции: Эти показатели демонстрируют преимущественно отрицательные или близкие к нулю связи с регулятивными шкалами. Наиболее выраженные отрицательные корреляции наблюдаются с оцениванием результатов (–0.2241) и общим уровнем саморегуляции (–0.2292). Такой результат может свидетельствовать о том, что высокий уровень владения цифровыми технологиями не всегда сопровождается развитой способностью к критическому анализу собственных действий и корректировке поведения.

2. Коммуникация с преподавателем: Здесь зафиксированы умеренно положительные связи с программированием действий (0.2703) и настойчивостью (0.3038), а также с общим уровнем саморегуляции (0.3175). Особенно заметна сильная корреляция с гибкостью (0.4895), что подчёркивает важность адаптивности и способности быстро перестраивать планы при взаимодействии с педагогом в дистанционном формате.

3. Коммуникация со студентами: Эффективное общение с однокурсниками демонстрирует высокую положительную корреляцию с программированием действий (0.5629) и значимые связи с гибкостью (0.5197) и настойчивостью (0.4489). Общий уровень саморегуляции также коррелирует положительно (0.4810) с коммуникацией со студентами, что указывает на важность умения планировать и адаптировать свою деятельность в условиях коллективного онлайн-взаимодействия.

4. Коммуникационные компетенции (интегральный показатель): Этот агрегированный показатель показывает умеренно положительные связи с моделированием значимых условий (0.2484), программированием действий (0.3697), оцениванием результатов (0.2609) и гибкостью (0.2856). При этом наблюдается отрицательная связь с надёжностью (–0.2327), что может указывать на то, что учащиеся, склонные к быстрым перестройкам в условиях неопределённости, не всегда обладают стабильной регуляцией в стрессовых ситуациях.

5. Общий уровень готовности к онлайн-обучению (SOLR): Итоговый показатель наиболее тесно связан с гибкостью (0.4488) и также демонстрирует умеренные положительные связи с программированием действий (0.2822), настойчивостью (0.2111) и общим уровнем саморегуляции (0.2242). Эти результаты подчеркивают, что способность быстро реагировать на изменения и чётко выстраивать программу действий являются ключевыми факторами успешной адаптации к онлайн-обучению.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что для эффективного онлайн-образования особенно важны адаптивные регулятивные навыки, выраженные через гибкость и способность к программированию действий. В то же время, высокие технические компетенции не всегда сопровождаются развитой саморегуляцией, что указывает на необходимость комплексного подхода при формировании готовности студентов к дистанционному обучению.

Список литературы

1. Антонов, И. В. Компоненты психологической готовности студентов к работе онлайн в процессе обучения / И. В. Антонов // Студенческий Альманах. – 2024. – № 3(30). – С. 37–40.
2. Моросанова, В. И. Опросная методика В. И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения – ССПМ 2020: Руководство пользователя» / В. И. Моросанова, Н. Г. Кондратюк. – М. : ФГБНУ «Психологический институт РАО», 2022. – 30 с.
3. Yu, T. Examining construct validity of the student online learning readiness (SOLR) instrument using confirmatory factor analysis // Online Learning. – 2018. – Т. 22, № 4. – С. 277–288. – Режим доступа: <https://doi.org/10.24059/olj.v22i4.1297> – Дата обращения: 18.03.2025.
4. Zimmerman, B. J. Becoming a Self-Regulated Learner: An Overview // Theory into Practice. – 2002. – Т. 41, № 2. – С. 64–70.

Antonov Ilya Vladimirovich,
2nd year postgraduate student,
scientific specialty «Pedagogical psychology, psychodiagnostics
of digital educational environments»,
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
antonov03101999@gmail.com

THE INFLUENCE OF REGULATORY PROCESSES ON STUDENTS' READINESS FOR ONLINE LEARNING: AN EMPIRICAL ANALYSIS

The article investigates the relationship between the level of self-regulation and students' readiness for online learning. On the basis of theoretical analysis the key components of

psychological readiness assessed by SOLR questionnaire are identified and compared with the regulatory processes measured by Morosanova's methodology. Correlation analysis was conducted, the results of which indicate the importance of flexibility and action programming in the conditions of distance education.

Key words: online learning, self-regulation, SOLR, correlation analysis, psychological readiness.

УДК 378.015.31.78.01

Божок Анастасия Викторовна,
аспирант 1 курса
ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск
bozhok.anastasija@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ УЧЁНЫХ-ПЕДАГОГОВ XX–XXI ВЕКОВ

В статье представлен анализ содержательного контекста понятия «музыкально-эстетическая культура»; охарактеризованы работы современных учёных-педагогов, поле научных интересов которых определяют различные аспекты проблемы формирования музыкально-эстетической культуры личности; раскрыты особенности формирования музыкально-эстетической культуры подрастающего поколения различных возрастных категорий.

Ключевые слова: музыкально-эстетическая культура, личность, современное музыкальное искусство, учёные-педагоги.

В сложном, многообразном современном мире, музыкальное искусство выступает как средство создания и трансляции социально-значимых культурных ценностей. Не вызывает сомнений тот факт, что музыка имеет сильное воздействие на человека, оказывая всестороннее влияние на развитие личности, формируя не только такие важнейшие качества как музыкальность, креативность, творчество, но и духовно-нравственные, эстетические чувства и переживания. Музыка приобщает человека к величайшим ценностям искусства и образцам культурного наследия. Воссоздавая эмоциональный опыт человечества, музыкальное искусство тесно взаимодействует с художественной сферой, поскольку понятия «музыка» и «эстетика» выявляют способность каждого человека переживать сложнейшие чувства, придавая людям нравственные силы, воспитывая мужество, веру в жизнь, красоту.

Анализируя сущность музыкально-эстетической культуры в исследованиях ученых-педагогов (работы Р. И. Грубера, А. Г. Егорова, А. Я. Зись, В. Д. Конен и др.), мы пришли к выводу о том, что содержательный контекст данного понятия требует дополнительного анализа, что и определило цель публикации: проанализировать и обобщить опыт педагогов-исследователей относительно понимания и трактовки понятия «музыкально-эстетическая культура».

На современном этапе ученые определяют исследуемое нами личностное образование как совокупность потребностей человека, его оценочных представлений, общих и специальных способностей, вкусов, идеалов и взглядов, творческой позиции, выработанной в процессе активного присвоения культурных ценностей [4]. В XX–XXI веках проблема формирования музыкально-эстетической культуры находит своё отражение в исследованиях психологов, искусствоведов, педагогов.

Важное теоретическое и практическое значение для формирования исследуемого нами личностного образования имеют работы отечественных психологов – Г. С. Тарасова, Л. С. Выготского, Б. М. Теплова, раскрывающие деятельностный аспект музыкальной культуры, а также её эстетическую направленность. Так, Г. С. Тарасов указывает на огромное

значение музыкально-эстетической культуры в становлении гармоничной личности ребёнка, определяя и актуализируя тот факт, что музыкальная классика выполняет множество жизненно важных задач [9].

Большое внимание данной проблеме уделял Л. С. Выготский, полагая, что музыкально-эстетическая культура через восприятие и переживание произведений искусства, способствует развитию творческих способностей обучающихся. Выготский Л. С. полагал, что для восприятия искусства недостаточно просто пережить чувство, которое владело автором, и разобраться в структуре произведения. Необходимо творчески преодолеть своё собственное чувство, найти «катарсис», и только тогда действие искусства скажется сполна [3]. Проанализированные работы позволяют нам сделать вывод, о том, что музыкально-эстетическая культура формируется в процессе активного восприятия музыкальных произведений. Именно музыкально-эстетическая культура позволяет человеку накапливать эстетические впечатления, обогащать музыкально-эстетический опыт, постигать красоту окружающего мира.

К проблеме формирования музыкально-эстетической культуры обращались также искусствоведы XX и XXI веков, а именно: Е. В. Назайкинский, Б. В. Асафьев, О. Б. Элькан и др.

Назайкинский Е. В. трактует музыкально-эстетическую культуру как процесс, направленный на постижение и осмысление свойств, которыми обладает музыка как художественно-эстетический феномен [7]. Асафьев Б. В. рассматривал музыкально-эстетическую культуру на широком социальном и культурном фоне, указывая на её связь и взаимодействие со всеми сторонами духовной жизни личности. Учёный утверждал, что в образовательных организациях ведущую роль в воспитании и образовании должно занимать эстетическое восприятие явлений музыкального искусства, понимание и осознание его особой социальной значимости [1].

В рамках нашего исследования особый интерес представляет работа

Элькан О. Б., эксперта в сфере культуры, искусствоведения, в которой рассматривается процесс формирования музыкально-эстетической культуры через синтез искусств. Занимаясь исследованием проблемы музыкально-литературного синтеза в музыкально-эстетической культуре, автор обосновывает культурно-художественную парадигму такого синтеза. Для этого О. Б. Элькан определяет понятие музыкальности, принципы и приёмы «музыкализации» литературного и живописного текстов. Исследователь подчёркивает, что взаимодействие и взаимообогащение обозначенных видов искусства, позволяет целостно подходить к развитию личности, нравственному и музыкально-эстетическому обогащению обучающегося, так как именно эмоциональное воздействие художественных образов различных видов искусства усиливает переживания, позволяет почувствовать, понять и принять нравственные, эстетические ценности, которые мы постигаем путём восприятия музыкальных произведений [12].

Исследования педагогов XX и XXI века, а именно: В. Н. Шацкой, Д. Б. Кабалецкого, Т. М. Рябиной, свидетельствуют о взаимосвязи музыкально-эстетической культуры человека и музыкально-эстетической деятельности, где слагаемыми музыкально-эстетической культуры выступают ценностно-аксиологические и творческие ориентации человека, проявляющиеся в его творческих способностях и музыкально-эстетических впечатлениях.

Так, В. Н. Шацкая, являясь одним из основоположников музыкально-эстетического воспитания в СССР, отмечает, что музыкально-эстетическое воспитание должно осуществляться во взаимодействии с различными видами искусства. По мнению исследователя-педагога, воспитание музыкального вкуса у детей тесно взаимосвязано с работой по воспитанию активного слушателя [11].

Достаточно интересной, на наш взгляд является позиция Д. Б. Кабалецкого, который в качестве цели музыкально-эстетической культуры определяет воспитание музыкальной культуры как части общей духовной культуры личности ребёнка. С помощью своего авторского метода («Размышления о музыке»), исследователь пришёл к следующему выводу: воспринимая и рассуждая о музыкальном произведении, ребёнок от общего переходит к частному, к выявлению внутренних связей и принципов единства. Данный метод

направлен на личностное, творчески индивидуальное присвоение учащимися эстетических, духовно-нравственных ценностей. Распространённым приёмом размышления о музыке Д. Б. Кабалевский определяет сравнение, так как анализируя, сопоставляя произведение, ребёнок вслушивается, наблюдает за развитием музыкального образа, накапливает свои собственные музыкально-эстетические впечатления [6].

К вопросам формирования музыкально-эстетической культуры в общеобразовательной школе на уроках музыки обращались многие исследователи, акцентируя внимание на важности приобщения личности к искусству, духовному наследию и образу жизни человечества. Так, Т. М. Рябина указывает, что в процессе знакомства и изучения выдающихся шедевров мировой музыкальной классики, художественно-эстетическое мировоззрение школьника, его музыкальное сознание, развиваются и прогрессируют при условии восприятия и проникновения в семантическую суть музыкального текста. Наиболее эффективным путем является в этом случае осмысление-переживание интонации как носительницы выразительного смысла музыки, её содержательной основы [8].

Особый интерес для нас представляет работа Г. В. Шастака, в которой автор использует личностный подход в целях исследования проблемы формирования музыкально-эстетической культуры подростков. Исследователь утверждает, что данный подход актуализирует социальную природу человека, представляя музыкальную культуру как систему качеств и характеристик, важных для социализации: воспитанный интерес, музыкальный вкус, расширение знаний в области истории и теории музыки, эстетики и других наук, овладение способами художественной деятельности и ведущими умениями [10].

Гришанович Н. Н. определяет музыкально-эстетическую культуру как некую системную целостность, включающую всё, что создано руками и разумом человека, определяя ценности, интересы, взгляды, вкусы и принципы. Так, в воззрениях автора, все виды деятельности по созданию, хранению, воспроизведению, распространению, восприятию и использованию музыкальных ценностей, все субъекты такого рода деятельности вместе с их знаниями, навыками и другими качествами и являют собой музыкально-эстетическую культуру, обеспечивая её успех [5].

Анализируя проблемы теории и практики музыкально-эстетического воспитания личности советского периода, Н. М. Бабенко определяет теорико-методологический аспект музыкально-эстетической концепции советского и российского учёного-педагога Б. Т. Лихачёва, выделяет важные составляющие, на которые ориентировался исследователь. Так, по мнению учёного, источниками и средствами музыкально-эстетического воспитания, являются познавательная деятельность учащегося, общение, труд, поведение, природа, искусство. Автор также указывает на то, что эти сферы связаны друг с другом и имеют огромное влияние на подрастающее поколение.

Ведущим теоретико-методологическим положением эстетического воспитания в концепции Б. Т. Лихачёва выступал активно-деятельностный подход к формированию личности. Учёный связывал музыкально-эстетические переживания обучающихся с выработкой у детей умений преобразовывать окружающую действительность «по законам красоты» и развитием у них активности и творческой самостоятельности. Лихачёв Б. Т. не представлял эстетическое воспитание без эстетических переживаний учащихся, без формирования у них культуры чувств, без выработки умения эмоционально воспринимать красоту природы и социума, красоту мыслей и человеческих поступков [2].

Таким образом, в XX–XXI веках, различные аспекты исследуемой нами проблемы определяют круг научных интересов представителей различных научных отраслей: психологов, искусствоведов, педагогов. В области педагогики данная проблема рассматривается как совокупность качеств внутренней музыкально-эстетической культуры человека и музыкально-эстетической деятельности. Учёные исследуют музыкально-эстетическую культуру в совокупности потребностей личности, её оценочных представлений: вкусов, общих и специальных способностей, творческой позиции, выработанной в процессе активного присвоения культурных ценностей.

Новым уровнем решения проблемы формирования музыкально-эстетической культуры в общеобразовательных организациях становится комплексный подход, включающий такие виды искусства, как живопись, литературу, художественно-прикладное искусство и др. Главной задачей комплексного подхода является формирование у школьников представлений о неразрывной связи искусства с окружающим миром и деятельностью человека. По мнению исследователей, именно комплексные занятия вызывают огромный эмоциональный отклик у детей, способствуют развитию творческой инициативы, активности и творческих действий.

Резюмируя все выше представленные суждения психологов, искусствоведов, педагогов XX–XXI веков, относительно сущности и содержания музыкально-эстетической культуры, можно сделать вывод, что учёные определяют музыкально-эстетическую культуру инструментом самопознания личности, способствующим формированию общей культуры человека, что и отображается в целостной системе педагогического процесса.

Список литературы

1. **Асафьев, Б. В.** Музыкальная форма как процесс. Кн. 1-2 / Акад. Б. В. Асафьев (Игорь Глебов) ; [Ред., вступ. статья и коммент. Е. М. Орловой]. – Ленинград : Музгиз. [Ленингр. отд-ние], 1963. – 378 с.
2. **Бабенко, Н. М.** Концепция эстетического воспитания Б. Т. Лихачева : 70–90 годы XX века : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01. – Пятигорск, 2003. – 210 с.
3. **Выготский, Л. С.** Психология искусства / Общ. ред. Вяч. Иванова ; [Предисл. А. Н. Леонтьева] ; Коммент. Л. С. Выготского, Вяч. Вс. Иванова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Искусство, 1968. – 576 с.
4. **Ганслик, Э. О.** Музыкально-прекрасном: Опыт переосмысления музыкальной эстетики // Музыка, наука, мастерство/ Э. Ганслик – 2021 – № 9, изд. Стереотип. – 232 с.
5. **Гришанович, Н. Н.** Музыкальные интересы в формировании познавательной деятельности подростков на уроках музыки: диссертация ... кандидата педагогический наук : 13.00.02. – Минск, 1980. – 236 с.
6. **Кабалевский, Д. Б.** Избранные статьи о музыке / Д. Б. Кабалевский – Москва : Сов. композитор, 1963. – 363 с.
7. **Незайкинский, Е. В.** О психологии музыкального восприятия . – Москва : Музыка, 1972. – 383 с.
8. **Рябина, Т. М.** Восприятие музыкальной культуры XX века как педагогическая проблема : На материале уроков музыки в старших классах общеобразовательной школы : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2004. – 22 с.
9. **Тарасов, Г. С.** Педагогика в системе музыкального образования : Учеб. пособие по курсу «Педагогика» для студентов муз. вузов / Г. С. Тарасов; Гос. муз.-пед. ин-т им. Гнесиных. – Москва : ГМПИ, 1986. – 46 с.
10. **Шастак, Г. В.** Музыка массовых жанров как фактор формирования музыкальной культуры подростков : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01. – Киев, 1996. – 24 с. : ил.
11. **Шацкая, В. Н.** Идеиное воспитание средствами музыкального искусства и воспитание художественного вкуса в советской школе : Автореферат [дисс. на соискание учен. степ. канд. пед. наук] / Проф. В. Н. Шацкая. – Москва : [б. и.], 1949. – 18 с.
12. **Элькан, О. Б.** Парадигма музыкально-литературного синтеза в немецкой художественной культуре XX века : диссертация ... доктора искусствоведения : 24.00.01 / Элькан Ольга Борисовна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»]. – Симферополь, 2020. – 447 с.

Bozhok Anastasiia Viktorovna,
First-year postgraduate student
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
bozhok.anastasija@yandex.ru

THE PROBLEM OF FORMING MUSICAL-AESTHETIC CULTURE OF THE INDIVIDUAL IN THE RESEARCH OF PEDAGOGICAL SCHOLARS OF THE XX TH – XXI ST CENTURIES

The article presents an analysis of the conceptual context of the term «musical-aesthetic culture»; characterizes the works of contemporary pedagogical scholars whose research focuses on various aspects of forming an individual's musical-aesthetic culture; and reveals specific features of developing musical-aesthetic culture in different age groups of the younger generation.

Key words: musical-aesthetic culture, individual, contemporary musical art, pedagogical scholars.

УДК 37.072

Гречихина Елизавета Сергеевна,
делопроизводитель кафедры дошкольного образования
ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск
gre4ihina.elizaveta2017@gmail.com

ДЕЛЕГИРОВАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

В статье рассматривается делегирование полномочий как инструмент управления образовательной организацией. Подчеркивается, что делегирование, выходящее за рамки простой передачи задач, позволяет эффективно распределять ответственность, повышать оперативность принятия решений и мотивировать сотрудников.

Ключевые слова: делегирование полномочий, инструмент, управление образовательной организацией, сотрудники.

Современные образовательные организации сталкиваются с множеством вызовов, требующих гибкости и адаптивности в управлении. В условиях динамично меняющегося образовательного ландшафта, где инновации и новые подходы становятся неотъемлемой частью образовательного процесса, традиционные методы управления часто оказываются недостаточными для достижения поставленных целей. В этом контексте делегирование полномочий становится важным инструментом, позволяющим руководителям образовательных учреждений эффективно распределять ответственность и ресурсы, а также вовлекать сотрудников в процесс принятия решений.

Делегирование полномочий в управлении образовательной организацией представляет собой ключевой инструмент, который позволяет эффективно распределять ответственность и полномочия между различными уровнями управления. Это процесс, при котором руководитель передает часть своих полномочий и ответственности подчиненным, тем самым создавая условия для более гибкого и оперативного принятия решений, улучшая качество управления и повышая мотивацию сотрудников. Важно понимать, что делегирование не является простым процессом передачи задач; это сложный управленческий механизм, который требует тщательного планирования, понимания структуры организации и оценки компетенций сотрудников.

Сущность делегирования полномочий заключается в том, что оно позволяет руководителю сосредоточиться на стратегических задачах, освобождая время для более важных аспектов управления. В образовательной организации, где решения часто требуют быстрого реагирования, делегирование становится особенно актуальным. Например, в условиях быстро

меняющегося образовательного ландшафта, вызванного новыми технологиями и изменениями в законодательстве, руководитель должен быть готов к быстрой адаптации. Делегирование полномочий позволяет не только упростить процесс принятия решений, но и повысить качество этих решений за счет вовлечения в процесс более широкого круга специалистов, обладающих необходимыми знаниями и опытом [2].

Кроме того, делегирование полномочий способствует развитию профессиональных навыков сотрудников. Когда руководитель передает часть своих полномочий, он тем самым предоставляет подчиненным возможность проявить инициативу, развивать лидерские качества и накапливать опыт в управлении. Это не только повышает их профессиональную компетентность, но и способствует созданию более мотивированной и вовлеченной команды. В образовательной среде, где важно не только передавать знания, но и формировать у студентов навыки самостоятельной работы, делегирование полномочий становится примером для подражания.

Однако делегирование полномочий не лишено своих рисков. Один из наиболее значительных рисков заключается в том, что руководитель может не до конца доверять своим подчиненным или не быть уверенным в их компетентности. В таких случаях делегирование может привести к неэффективности, а иногда и к конфликтам. Поэтому важно, чтобы руководитель не только передавал полномочия, но и обеспечивал поддержку и контроль за выполнением задач. Это может включать регулярные встречи, обратную связь и оценку результатов работы. Таким образом, делегирование должно быть сбалансированным процессом, в котором руководитель сохраняет за собой стратегическое руководство, в то время как подчиненные получают возможность для проявления инициативы и ответственности [1].

В контексте образовательной организации делегирование полномочий может принимать различные формы. Это может быть передача полномочий на уровне отдельных классов, когда учитель получает возможность самостоятельно разрабатывать учебные планы и выбирать методы обучения, или на уровне управления, когда заместитель директора отвечает за определенные аспекты работы учреждения, такие как финансовое управление или кадровая политика. Важно, чтобы в каждом конкретном случае делегирование было обоснованным и соответствовало целям и задачам организации.

Одной из ключевых составляющих успешного делегирования является четкое определение полномочий и ответственности. Руководитель должен ясно обозначить, какие именно полномочия передаются, а также установить четкие критерии для оценки выполнения задач. Это поможет избежать недопонимания и конфликтов, а также обеспечит подчиненным необходимую ясность в их новой роли. Кроме того, важно учитывать индивидуальные особенности сотрудников, их уровень подготовки и мотивацию. Делегирование должно быть адаптировано к каждому конкретному случаю, чтобы максимально использовать потенциал каждого члена команды.

Важным аспектом делегирования является также создание атмосферы доверия и поддержки в коллективе. Руководитель должен быть готов поддерживать своих подчиненных, предоставляя им необходимые ресурсы и информацию для выполнения задач. Это может включать в себя обучение, доступ к необходимым материалам и консультации. Важно, чтобы сотрудники чувствовали, что их мнение ценится, а их усилия признаются. Это не только повышает мотивацию, но и способствует созданию более сплоченной команды, готовой к совместной работе над достижением общих целей.

Кроме того, делегирование полномочий может быть связано с изменением организационной культуры. В образовательной организации, где традиционно существовала иерархическая структура, переход к более децентрализованной модели управления может потребовать времени и усилий. Руководителю необходимо работать над изменением восприятия делегирования как процесса, а не как утраты контроля. Это может включать в себя обучение сотрудников, обсуждение преимуществ делегирования и демонстрацию успешных примеров. Важно, чтобы все участники процесса понимали, что делегирование не означает отказа от ответственности, а наоборот, является способом повышения общей эффективности работы.

Таким образом, делегирование полномочий в управлении образовательной организацией представляет собой сложный, но крайне важный процесс, который требует внимательного подхода и понимания его сущности. Это не просто передача задач, а стратегический инструмент, позволяющий повысить эффективность управления, развивать команду и адаптироваться к изменениям в образовательной среде. Успешное делегирование требует от руководителя не только навыков управления, но и способности к анализу, планированию и взаимодействию с подчиненными. В конечном итоге, делегирование полномочий может стать важным шагом на пути к созданию более эффективной, мотивированной и сплоченной команды, способной справляться с вызовами современного образовательного процесса.

Список литературы

1. **Амельчаков, И. Ф.** Делегирование полномочий как инструмент формирования компетентности и развития личностного потенциала сотрудников в управленческой деятельности руководителя органов внутренних дел / И. Ф. Амельчаков, Т. В. Голева // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2017. – №. 1. – С. 4–9.
2. **Гультияева, Р. Н.** Эффективное делегирование полномочий: пути достижения / Р. Н. Гультияева, Е. С. Серочудинов // Академический вестник. – 2012. – № 4(22). – С. 157–162.

Grechikhina Elizaveta Sergeevna,
clerk of the Department of Preschool Education
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
gre4ihina.elizaveta2017@gmail.com

DELEGATION OF AUTHORITY AS A MANAGEMENT TOOL FOR AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

The article considers delegation of authority as a management tool for an educational organization. It is emphasized that delegation, which goes beyond the simple transfer of tasks, makes it possible to effectively distribute responsibility, increase the efficiency of decision-making and motivate employees.

Key words: *delegation of authority, tool, management of an educational organization, employees.*

УДК 371.2:78 (497.11)

Даньшева Елена Александровна,
ассистент кафедры культурологии и
культурологического образования
ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск
lena.rybalko.93@mail.ru

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СЕРБИИ

В статье рассмотрены особенности общего музыкального образования в Сербии, охарактеризованы формы организации общего музыкального образования в Сербии, представляющие интерес для отечественной системы музыкального образования.

Ключевые слова: *музыкальное образование, общее музыкальное образование, формы организации общего музыкального образования*

На сегодняшний день проблема влияния музыкального образования на формирование духовной личности, развитие творческого мышления и эмоционального интеллекта обучающихся особенно актуальна. Зачастую, молодое поколение имеет низкий уровень музыкальной культуры. Сегодняшние школьники очень слабо ориентируются в классическом

музыкальном наследии, не знают народную музыку, практически не участвуют в школьных хоровых коллективах. Что касается музыкально-исполнительской практики, она практически отсутствует в отечественных школах.

Музыкальное образование в России в настоящее время, как отмечают исследователи И. М. Красильников (современное состояние и перспективы развития музыкального образования, 2024), Н. И. Козлов (анализ проблемы общего музыкального образования детей и юношества, 2022), В. В. Молзинский (музыкальное образование в России: проблемы и парадоксы), И. Н. Немыкина (современные подходы к построению содержания музыкального образования, 2016), С. В. Шерemet (система музыкального образования в России: история и перспективы развития, 2020) и др., подвергается существенным организационным и содержательным преобразованиям.

Среди работ, посвященных изучению зарубежного опыта музыкального образования, выделим исследования Л. А. Буряковой (тенденции развития музыкального образования в современной Франции, 2022 г.), Ф. А. Шмыриной (музыкальное обучение и воспитание в общеобразовательной школе США) и др. Однако, проблеме изучения зарубежного опыта организации музыкального образования в Сербии практически не уделяется внимания.

Следует отметить, что в современной Сербии накоплен положительный опыт организации общего музыкального образования, проявляющийся в систематическом интересе подрастающего поколения к музыкальной культуре своей страны, в частности, к народной и православной музыке, сольному и оркестровому исполнительству (баян, аккордеон, фортепиано и др.), хоровому пению, что дает возможность обучающимся участвовать в различных конкурсах и фестивалях. Таким образом, подобная организация общего музыкального образования в Сербии заслуживает особого внимания, поэтому целью статьи является выявление форм организации общего музыкального образования в Сербии, способствующие осмыслению образовательных проблем.

Общее музыкальное образование в Сербии функционирует на двух уровнях: начальное (основное) образование, являющееся аналогом уровня начального и основного общего образования РФ (1–8 классы), и среднее образование, включающее общеобразовательные гимназии и средние профессиональные школы, что является аналогом среднего общего и среднего профессионального образования РФ.

Формами организации общего музыкального образования в Сербии являются урочные (дисциплина «Музыкальная культура»), групповые (школьный хор и школьный оркестр), а также формы дополнительного музыкального обучения (различные музыкальные секции). Для обучающихся (1–4 классы) обязательными являются занятия в хоре и музыкальных секциях сольного пения, группы вокалистов (дуэты, трио). Интерес для нас представляют такие индивидуальные и групповые формы, как «Маленький композитор», «Малая школа инструментов» (металлофон, блок-флейта, мелодика и др.), оркестр (Орф-инструменты и другие инструменты). Для обучающихся (5–8 классов) и обучающихся гимназий и средних профессиональных школ (9–12 классы), за исключением школьного хора и школьного оркестра, также могут организовываться дополнительные учебные занятия (секции): секция вокалистов (сольное исполнение, дуэты, трио, квартеты) и солистов-инструменталистов; «Малая школа инструментов» (фортепиано, гитара, тамбура и др.). Кроме перечисленных секций, возможна организация секции молодых композиторов, где в индивидуальном порядке проводится работа по развитию способностей обучающихся к музыкальному сочинительству (музыкальная креативность).

Кроме того, сербскими школами обеспечивается возможность для знакомства обучающихся с этнографией и фольклором (секция музыкальной этнологии). Целью фольклорной работы является изучение молодежью малоизвестных, забытых народных песен [1, с. 240].

Следует подчеркнуть, что количество музыкальных секций, организуемых в сербских школах, определяется способностями и интересами обучающихся, а также возможностями и желанием учителя. Кроме того, школьный хоровой коллектив совместно со школьным оркестром обязательно принимает участие в различных внутришкольных и городских мероприятиях, а также конкурсах и фестивалях международного уровня.

Охарактеризуем цели хоровых занятий на уровнях начального (основного) и среднего образования. Комплексной целью хорового воспитания обучающихся является развитие музыкальных способностей хористов (музыкального слуха и чувства ритма), чистоты интонации певческого голоса, знакомство с произведениями сербских и зарубежных композиторов, а также совершенствование знаний иностранных языков (в процессе работы над зарубежными литературными текстами хоровых произведений).

Воспитательной целью хоровых занятий является развитие таких качеств личности, как чувство принадлежности к коллективу, добросовестность и дисциплинированность, социальная толерантность, ответственность, уверенность в собственных силах, коммуникативное развитие в процессе общения с участниками хорового коллектива, а также нацеленность на результат.

Сербские ученые и методисты (Н. Иванович, А. Ковач, Б. Павловић, Д. Сковран и др.), считают, что молодое поколение необходимо знакомить с вокальной музыкой сербских композиторов, и постоянно наполнять душу молодежи сербскими мелодиями – исполнять сербскую инструментальную и вокальную музыку, петь в хоре. Вот почему во всех сербских округах создаются школьные хоры, целью которых является организация, объединение подрастающего поколения вокруг сербской национальной песенной культуры.

Таким образом, в сербской школе особая роль отводится общему музыкальному образованию, что проявляется в различных формах организации общего музыкального образования (уроки «Музыкальная культура», школьный хор и школьный оркестр, а также дополнительные музыкальные секции).

Важным, на наш взгляд, является то, что общее музыкальное образование в Сербии, представляет собой систематически организованный процесс, направленный, прежде всего, на формирование музыкальной культуры подрастающего поколения, а также на развитие коммуникативных навыков, эмоционального интеллекта, ответственности, сосредоточенности, дисциплины, взаимопонимания, социализации и др.

Список литературы

1. Красильников, И. М. Современное состояние и перспективы развития музыкального образования в отечественной общеобразовательной школе // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2024. – Т. 1, № 1(97). – С. 24–38.
2. Правилник о Програму наставе и учења за први разред гимназије // Службени гласник Републике Србије. – Бр. 12. – Београд: Штампa ЈП «Службени гласник», Штампарија «Гласник», 2018. – 240 с.

Dansheva Elena Aleksandrovna,
assistant of the Department of Cultural Studies and
Cultural Education
Lugansk State Pedagogical University», Lugansk
lena.rybalko.93@mail.ru

FORMS OF ORGANIZING GENERAL MUSIC EDUCATION IN SERBIA

The article examines the features of general music education in Serbia, characterizes the forms of organizing general music education in Serbia that are of interest to the domestic system of music education.

Key words: *music education, general music education, forms of organizing general music education.*

Едаменко Анастасия Алексеевна,
ассистент кафедры дефектологии
и психологической коррекции
ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск
nastyia_logoped@mail.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ-ЛОГОПЕДОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

В статье рассмотрена актуальность проблемы формирования культуры социально-педагогической коммуникации будущих учителей-логопедов. Подчеркивается важность эффективной коммуникации в работе с детьми, их родителями и коллегами. Раскрывается понятие «культура социально-педагогической коммуникации».

Ключевые слова: социально-педагогическая коммуникация, будущие учителя-логопеды, элитарный тип личности.

В России происходят изменения в сфере образования, возрастают требования к выпускникам вузов. Введение новых стандартов образования и воспитания приводит к переосмыслению подходов к подготовке специалистов. Современные образовательные технологии и методы требуют от учителей-логопедов гибкости в общении, умения устанавливать контакт и находить индивидуальный подход к каждому воспитаннику, слушать и понимать его. Это предполагает необходимость формирования в процессе профессиональной подготовки культуры социально-педагогической коммуникации.

Проблемой формирования социальной и педагогической коммуникации занимались такие ученые как: В. А. Кан-Калик, И. А. Зимняя, Л. А. Аухадеева, Т. Ю. Корнийченко, О. Б. Ганпанцурова, С. Н. Зубарев, Е. Н. Волкова, С. А. Игнатьева и др. Касаясь исследований в области формирования культуры социально-педагогической коммуникации будущих учителей-логопедов, можно говорить о том, что данная тема изучена учеными недостаточно и поэтому требует дальнейшего рассмотрения, что обуславливает ее актуальность.

На основании анализа подходов к пониманию социальной и педагогической коммуникации, мы определили, что культура социально-педагогической коммуникации учителя-логопеда – это совокупность знаний, умений и навыков, используемых в процессе общения учителя-логопеда со всеми участниками коррекционно-педагогического процесса, направленная на повышение эффективности коррекционной работы, обучения и воспитания, социальной адаптации лиц с речевыми расстройствами, создания доверительной атмосферы.

Учитель-логопед с развитой социально-педагогической коммуникацией должен: иметь высокий уровень владения устной и письменной речью; владеть знаниями об особенностях коммуникации, о средствах и приемах социального взаимодействия; уметь выстраивать продуктивное межличностное взаимодействие; уметь адаптироваться к речевой ситуации и использовать вербальные и невербальные средства общения; располагать к себе собеседника и привлекать его внимание.

Следует отметить, что на сегодняшний день большое количество родителей обращаются к учителям-логопедам с жалобами на невнятную и смазанную речь детей, нарушения звукопроизношения, недостаточный словарный запас, наличие в детской речи аграмматизмов, ошибок в чтении и письме. Это свидетельствует о том, что с каждым годом растет количество детей с речевыми расстройствами, которые нуждаются в высококвалифицированной логопедической помощи, что обуславливает необходимость качественной профессиональной подготовки специалистов.

Именно от профессионализма учителя-логопеда во многом зависит эффективность коррекционной работы с детьми, имеющими нарушения речи. Профессионализм специалиста заключается в совокупности профессиональных знаний, умений и навыков, и необходимых личностных качеств.

Волкова Е. Н. в своем диссертационном исследовании определяет, что главной особенностью профессии учителя-логопеда является то, что она принадлежит к профессиям «повышенной речевой ответственности» [3]. Общение является важным инструментом деятельности будущего учителя-логопеда и основой его профессионализма.

Будущий учитель-логопед должен уметь общаться с детьми и взрослыми с речевыми дефектами, родителями, дефектологом, психологом, воспитателями и с другими специалистами. Уметь находить индивидуальный подход к каждому ребенку и родителю, учитывать невербальные сигналы и уметь их применять, адаптироваться к речевой ситуации и располагать к себе ребенка. Кроме того, работа будущего учителя-логопеда должна быть направлена и на формирование у детей коммуникативных умений и навыков.

Также, в рамках профессиональной подготовки, учитель-логопед должен знать, как корректно и грамотно подать языковой материал, определить способы работы с ним. Это говорит, о необходимости стремления данного специалиста к элитарному типу личности – носителю русского языка, который владеет литературными нормами, речевыми жанрами и стилями; демонстрирует высшую языковую способность в ситуациях общения.

Бейлинсон Л. С. определял следующие параметры элитарной языковой личности: владение языковыми нормами; совершенное владение речевыми жанрами и стилями; наличие индивидуального стиля, реализация всех качеств, своей грамотной речи [1]. Осуществление данных задач невозможно без развитой культуры социальной-педагогической коммуникации учителя-логопеда.

Формирование основ социально-педагогической коммуникации помогает учителю-логопеду осознать личность ребенка во всех проявлениях, установить контакт с ним, повлиять на поведение ребенка.

Итак, актуальность данной проблемы обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, рост требований к выпускникам вузов приводит к необходимости пересмотра образовательных программ, которые будут соответствовать современным потребностям рынка труда. Так, в профессиональном стандарте указаны необходимые умения, которыми должен обладать учитель-логопед, а именно: «применять технологии общения и взаимодействия с участниками образовательных отношений, направленные на построение продуктивной коммуникации и взаимопонимания по вопросам педагогического сопровождения обучающихся с нарушениями речи». Кроме этого, в данном стандарте указано, что учитель-логопед должен уметь сотрудничать с различными специалистами, демонстрировать правильную, соответствующую правилам русского языка, речь [4]. Это говорит о необходимости внедрять новые методы обучения, которые будут способствовать развитию не только профессиональных качеств у студентов, но и коммуникационных.

Во-вторых, как уже было сказано, рост количества детей с речевыми расстройствами приводит к востребованности квалифицированных специалистов – учителей-логопедов. Они работают и с детьми, имеющими нарушения в психофизическом развитии, поэтому, им приходится учитывать каждый дефект ребенка в общении и в коррекционной работе. Вследствие этого, учителя-логопеды сталкиваются с различными социальными и индивидуальными ситуациями, взаимодействуют с семьями воспитанников. А это требует от них специальных знаний и умений в области социально-педагогической коммуникации.

В-третьих, для успешной коррекционной работы и социализации детей учитель-логопед должен уметь взаимодействовать со всеми специалистами, а именно: дефектологами, психиатрами, ортодонтами, сурдологами, отоларингологами, психологами и т. д. Это предполагает междисциплинарный подход.

В-четвертых, согласно изученным исследованиям, будущие учителя-логопеды не обладают навыками эффективной коммуникации, имеют трудности в общении с детьми, слушании,

понимании невербальных сигналов. Так, по данным О. В. Бурмистровой, 28% студентов имеют низкий уровень проявления коммуникативных склонностей [2]. Это является следствием недостаточной работы по формированию культуры социально-педагогической коммуникации.

Таким образом, проблема формирования культуры социально-педагогической коммуникации у будущих учителей-логопедов в процессе профессиональной подготовки является актуальной на сегодняшний день. Сформированная культура социально-педагогической коммуникации – неотъемлемая часть профессиональной деятельности учителей-логопедов, которая способствует проведению успешной и эффективной коррекционной работы с детьми, их социализации. Изучение данной проблемы позволит осуществить комплексную и всестороннюю профессиональную подготовку будущих учителей-логопедов.

Список литературы

1. Бейлинсон, Л. С. Профессиональная речь логопеда : учебно-методическое пособие / Л. С. Бейлинсон. – М. : ТЦ Сфера, 2005. – 160 с.
2. Бурмистрова, О. В. Профессиональная подготовка студентов-логопедов в условиях осуществления инклюзивного образования / О. В. Бурмистрова // Самарский научный вестник. – 2014. – С. 37–38.
3. Волкова, Е. Н. Формирование коммуникативной культуры будущих учителей-логопедов в педагогическом вузе : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Елена Николаевна Волкова : Шуйс. гос. пед. ун-т. – Шуя, 2009. – 179 с.
4. Приказ Мининстерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 13.03.2023 № 136н «Об утверждении профессионального стандарта “Педагог-дефектолог”» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.04.2023 № 73027) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304140006> – Дата обращения: 19.03.2025.

Edamenko Anastasia Alekseevna,
Assistant of the Department of Defectology and Psychological Correction
Lugansk State Pedagogical University», Lugansk
nastya_logoped@mail.ru

THE RELEVANCE OF THE PROBLEM OF FORMING A CULTURE OF SOCIO-PEDAGOGICAL COMMUNICATION OF FUTURE SPEECH THERAPY TEACHERS IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING

The article considers the relevance of the problem of forming a culture of socio-pedagogical communication of future speech therapy teachers. The importance of effective communication in working with children, their parents and colleagues is emphasized. The concept of «culture of socio-pedagogical communication» is revealed.

Key words: *socio-pedagogical communication, future speech therapy teachers, the elitist personality type.*

Замиратова Ольга Валентиновна,
старший преподаватель
кафедры дефектологии и психологической коррекции,
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»,
olya.zamiraloval@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У СТУДЕНТОВ- ДЕФЕКТОЛОГОВ

В статье рассматриваются факторы влияния стресса на профессионально-личностное становление студентов-дефектологов. Раскрыта актуальность темы. Описаны результаты проведенного эксперимента, направленного на выявление уровня психологической устойчивости студентов к стрессовым ситуациям. Рассмотрены аспекты формирования психологических механизмов стрессоустойчивости у студентов-дефектологов.

Ключевые слова: студент, педагог-дефектолог, стресс, стрессоустойчивость.

Период студенчества является одним из значимых периодов в процессе профессионального развития. Именно на этапе профессионального обучения у студентов формируются профессиональные мотивы и ценности, которые в будущем будут определять успех в их профессии [1].

Профессия дефектолога подразумевает деятельность в непростых психологических условиях: это работа с детьми, имеющими особенности развития, и с их родителями, соответственно это ежедневное столкновение с эмоциональными всплесками, сложными ситуациями и высокими ожиданиями. Все это предполагает серьезные эмоциональные и психологические затраты, кроме того, деятельность дефектолога не сводится к простому выполнению коррекционно-педагогических воздействий, она подразумевает личную включенность в процесс оказания помощи, что предполагает наличие высокого уровня стрессоустойчивости.

Субботин С. В. определяет стрессоустойчивость как индивидуальную психологическую особенность, подчеркивая специфическую взаимосвязь разноуровневых свойств интегральной индивидуальности. Эта взаимосвязь способствует созданию гомеостаза системы (на биологическом, физиологическом и психологическом уровне) и оптимальному взаимодействию субъекта с окружающей средой в различных условиях жизнедеятельности [2].

Поскольку педагоги-дефектологи сталкиваются с различными вызовами и сложностями каждый день, стрессоустойчивость является ключевым качеством для успешной работы в данной профессии.

Исследование, проведенное в Институте педагогики и психологии Луганского государственного педагогического университета, в котором участвовали 124 студента 1–4 курсов специальности «Специальное (дефектологическое) образование», подтверждает значимость проблемы. Исследование на тему: «Формирование личности студента в условиях затяжного стресса и ПТСР» наглядно демонстрирует, насколько важно уже на этапе обучения учитывать психологические аспекты будущей профессии.

Для выявления уровня психологической устойчивости студентов к стрессовым ситуациям был использован «Опросник психологической устойчивости к стрессу» Е. В. Распопина.

В статье О. В. Замиратовой были описаны качественные и количественные данные исследования, проведенного среди студентов-дефектологов, в котором выявлена неоднородность уровня их психологической устойчивости к стрессовым ситуациям [1].

Анализ данных свидетельствует, что у 10,4% студентов-дефектологов выявлен высокий уровень психологической устойчивости студентов к стрессовым ситуациям. Это свидетельствует о том, что относительно небольшая часть обучающихся обладает развитыми механизмами

эмоциональной регуляции, позволяющими им быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и принимать конструктивные решения даже в критических ситуациях. Так же студенты, вероятно, обладают внутренними ресурсами, позволяющими им сохранять психологическое равновесие под давлением стрессогенных факторов.

Средний уровень стрессоустойчивости был выявлен у 36,0% студентов-дефектологов. Соответственно, можем предположить, что студенты испытывают трудности в регулировании своего поведения в стрессовых ситуациях. Для них характерно наличие определенного напряжения в стрессовых условиях, иногда сопровождающееся снижением эффективности работы и принятия решений. Для этой группы студентов рекомендованы профилактические мероприятия, направленные на развитие стресс-менеджмента, включая техники релаксации, методы самопомощи и, возможно, консультации психолога.

Низкий уровень стрессоустойчивости выявлен у 53,6% студентов-дефектологов. Эта группа студентов особо чувствительна к стрессогенным факторам. Даже незначительные трудности и конфликтные ситуации вызывают у них сильные негативные эмоциональные реакции. Хронический стресс, вызванный как учебной нагрузкой, эмоциональными требованиями и проблемами, создаваемыми современной образовательной средой, так и политической обстановкой в республике, существенно усиливает негативное воздействие на психическое состояние этих студентов. Возникающие трудности могут проявляться в снижении мотивации к обучению, нарушениях сна, проблемах с концентрацией внимания, а также в развитии соматических заболеваний.

Черных Л. А. отмечала, что студент должен иметь достаточные для преодоления ситуации тревоги и фрустрации ресурсы, стратегии совладания. Учитывая особенности формирования стрессоустойчивости у студентов педагогического направления подготовки, Черных Л. А. разработала структурно-теоретическую модель стрессоустойчивости будущего педагога, которая включала три составляющие [3].

Первая – профессиональная составляющая, куда входят профессиональные знания, умения, навыки, методики, техники и приемы обучения и воспитания; любовь к детям и уважение к коллегам; профессиональная пригодность для работы в педагогической деятельности и т. д.

Вторая – психофизиологическая составляющая, представленная такими характеристиками: нервно-психическая уравновешенность, состояние здоровья, отсутствие нарушений и заболеваний, препятствующих занятию педагогической деятельностью; усидчивость; выносливость; тип темперамента; тип нервной системы и т. д.

И заключительная, третья – личностная составляющая, которая включает такие компоненты: развитые ценности; мотивация; контроль и безопасное выражение эмоций; эмоциональный интеллект; позитивное (оптимистическое) восприятие действительности; развитая когнитивная сфера; рефлексия; эмпатия; сформированные компоненты самосознания и т. д.

Формирование психологических механизмов стрессоустойчивости у студентов-дефектологов одна из важных задач педагогического вуза, так как навыки самоконтроля, эмоциональная стабильность и умение эффективно управлять негативными переживаниями является необходимым условием успешной будущей профессиональной деятельности.

Развитие данных навыков – это длительный и многоаспектный процесс, требующий систематической работы над собой, а также комплексной помощи специалистов.

Одним из механизмов стрессоустойчивости является саморегуляция – способность контролировать свои эмоциональные реакции и поведение в сложных и фрустрационных ситуациях. Для развития саморегуляции необходимо использовать ролевые игры и ситуационные тренинги, которые помогут студентам отрабатывать навыки управления эмоциями и поведением в смоделированных профессиональных ситуациях.

Например, ролевая игра «Разрешение споров». Дается сценарий, где два студента имеют противоположные мнения по вопросу воспитания и обучения детей с особенностями развития. Задача участников – обсудить и найти решение, при этом контролируя свои эмоции и конструктивно реагировать на различные факторы.

Чукарина И. Н. отмечала, что ассертивное общение помогает отстаивать свои интересы без агрессии и манипуляций, что уменьшает вероятность возникновения стрессовых ситуаций. Позитивное взаимодействие в студенческой группе играет важную роль в создании поддерживающей среды, которая помогает справляться со стрессом [4].

Важно отметить, что такой интерактивный подход позволяет не только отработать практические навыки, но и получить ценный опыт взаимодействия в группе, укрепляя тем самым сплоченность и взаимоподдержку.

Многие психологи отмечают, что эффективным методом развития стрессоустойчивости является когнитивно-поведенческая терапия (КПТ). КПТ направлена на изменение негативных мыслей и установок, которые часто являются причиной стресса и эмоционального напряжения. Включение приемов КПТ в образовательный процесс помогает студентам научиться идентифицировать и оценивать свои мысли. Это позволяет изменить реакцию на стрессоры, снизить уровень тревожности и улучшить общее психологическое состояние.

Для примера можно рассмотреть прием «Ведение дневника», где студенты могут записывать свои негативные мысли, эмоции и реакции на стрессовые ситуации. Это поможет им осознать свои эмоциональные реакции и разработать стратегии для их управления. Дневник становится инструментом самопознания и помогает в развитии саморегуляции.

Студентам-дефектологам очень полезно осваивать различные техники дыхания, например, альтернативное дыхание и дыхание по методу «4–7–8». Эти техники помогают контролировать физиологическую реакцию на стресс, улучшить концентрацию и повысить общее состояние здоровья.

Регулярные занятия медитацией и практикой осознанности (mindfulness) способствуют снижению уровня стресса, тревожности, студенты учатся понимать свои эмоции, реагировать на стрессогенное воздействие более спокойно и взвешенно. Это достигается путём тренировки внимания и умения наблюдать за своими мыслями и чувствами без вмешательства посторонних, что, в свою очередь, позволяет сосредоточиться на себе и более эффективно управлять своими реакциями.

Таким образом, формирование психологических механизмов стрессоустойчивости у студентов-дефектологов – это многоаспектный процесс, требующий комплексного подхода, включающий развитие саморегуляции, ассертивного общения, использование когнитивно-поведенческой терапии, регулярные занятия медитацией и практикой осознанности. Включение всех этих направлений в учебный процесс позволит подготовить специалистов, способных эффективно работать в стрессовых ситуациях и избежать профессионального выгорания.

Список литературы

1. **Замиралова, О. В.** Особенности влияния затяжного стресса на профессиональное становление студентов-дефектологов / О. В. Замиралова // *International Journal of Medicine and Psychology*. 2024. – Том 7. – № 8. – С. 117–123. – DOI: 10.58224/2658-3313-2024-7-8-117-123.
2. **Субботин, С. В.** Устойчивость к психическому стрессу как характеристики метаиндивидуальности учителя : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / С. В. Субботин. – Пермь, 1992. – 152 с.
3. **Черных, Л. А.** Структура стрессоустойчивости у студентов педагогического направления подготовки / Л. А. Черных // *Формирование личности студентов в условиях затяжного стресса и ПТСР: сборник материалов Регионального круглого стола (9 октября 2024 г., г. Луганск)* / под общ. ред. И. И. Чубовой ; ФГБОУ ВО «ЛГПУ». – Луганск : Книта, 2024. – С. 19–27.
4. **Чукарина, И. Н.** Формирование коммуникативной компетентности будущих педагогов в условиях затяжного стресса / И. Н. Чукарина // *Формирование личности студентов в условиях затяжного стресса и ПТСР: сборник материалов Регионального круглого стола (9 октября 2024 г., г. Луганск)* / под общ. ред. И. И. Чубовой ; ФГБОУ ВО «ЛГПУ». – Луганск : Книта, 2024. – С. 64–73.

Zamiralova Olga Valentinovna,
senior lecturer department of defectology and psychological correction,
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
olya.zamiralova@mail.ru

FEATURES OF THE FORMATION OF PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF STRESS TOLERANCE AMONG STUDENTS OF SPEECH PATHOLOGY

The article examines the effects of stress on the professional and personal development of students of speech pathologists. The relevance of the topic is revealed. The results of an experiment aimed at identifying the level of students' psychological resistance to stressful situations are described. The aspects of the formation of psychological mechanisms of stress tolerance in students of speech pathologists are considered.

Key words: student, teacher-defectologist, competencies, psychological mechanisms of stress tolerance.

УДК 378.091.2:378.091.113:005.42

Кравчишина Елена Александровна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры дефектологии
и психологической коррекции,
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
elena.kravchyshyna@mail.ru

КРАУДСОРСИНГ: СУЩНОСТЬ, ВИДЫ, ПРИНЦИПЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ПРИМЕНЕНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье проанализировано сущностные характеристики понятия «краудсорсинг», раскрыты разновидности краудсорсинга. Проведен обзор научных исследований по указанной проблеме, в результате чего выяснено, что вопрос становления концепции краудсорсинга представлен в узкоспециализированных публикациях, преимущественно для экономической сферы и маркетинга, а также как инструмент социологических, маркетинговых исследований, публичного управления и администрирования. Рассмотрены принципы и инструменты применения краудсорсинга в учебном процессе учреждений высшего образования. Изложены этапы использования краудсорсинга в образовании с дидактической целью.

Ключевые слова: краудсорсинг; краудсорсинговая площадка; виды, принципы и инструменты применения краудсорсинга; учебный процесс; учреждения высшего образования.

Инновационное развитие современного общества, в частности его образовательной сферы, на основе демократизации, технологизации и информатизации детерминирует необходимость применения соответствующего дидактико-методического инструментария для повышения эффективности функционирования всех ее звеньев. Ключевыми в этой цепочке являются учреждения высшего педагогического образования, поскольку от подготовки будущих педагогов, формирования у них профессиональной компетентности и профессионализма, социальной и мобильной готовности к решению разноплановых профессионально-педагогических задач будет зависеть подготовленность детей и подростков к выполнению социальных ролей, повышение показателей качества жизни широких слоев населения в целом.

Одним из решений этой проблемы является использование краудсорсинга, который в последние десятилетия во всем мире набирает широкую популярность и основывается на

стремительном развитии информационно-коммуникационных технологий, социальных сетей, информационных ресурсов и др.

Краудсорсинг наиболее часто применяется в области управления, бизнес-развития и организации работы предприятий. Это эффективный инструмент для создания интернет-площадок, направленных на сбор и анализ свежих идей и предложений по решению актуальных проблем, реализации интересных проектов, разработке инновационных продуктов и оптимизации процессов продвижения торговых марок с учетом мнений широкой аудитории экспертов.

Краудсорсинг применяют как модель поиска решения важных вопросов, как правило, привлекая онлайн-сообщества. Краудсорсинг (от англ. crowd – «толпа» и sourcing – «использование ресурсов») – это специально организованная деятельность по использованию творческого потенциала широкого круга лиц путем их добровольного привлечения к решению проблем инновационного характера, пользуясь их креативными способностями, знаниями и опытом с применением ИКТ. Главным стимулом, побуждающим сообщества приобщаться к решению проблемы, является не материальное вознаграждение, а интерес и мотивированность самим процессом поиска оригинальных решений сложной проблемы.

Подобными технологиями апеллирования к интеллектуальным способностям людей пользовались еще сотни лет назад. Таким примером является обращение в 1714 году британского парламента за помощью к рядовым гражданам найти способ определять широту и долготу на парусных судах. К числу примеров «докомпьютерного краудсорсинга» относится добровольная коллективная работа над Оксфордским словарем английского языка в начале XX века.

В современном мире впервые официально краудсорсингом воспользовалась компания IStockPhoto, которая стала одним из самых успешных фотобанков в истории. Наиболее популярными краудсорсингами на сегодня являются: Wikipedia; сайт Threadless Джека Никелла и Джейкоба Дехарта – изготовление футболок с авторскими рисунками; OpenStreetMap – свободная карта мира; Викимания – проект, объединяющий информацию Google Maps с технологией Вики.

Примерами успешных зарубежных краудсорсинг-проектов являются InnoCentive, которые предлагают желающим принять участие в решении экологических проблем, поиске инноваций в совершенствовании бытовой техники; com-языковой ресурс; Starbucks-кофейни, чей успех построен на обратной связи с клиентами. Уникальным примером является Конституция Исландии, которая в первые в мире была создана по принципу краудсорсинга, когда каждый гражданин страны мог внести свои поправки в основной закон.

Термин «краудсорсинг» был предложен Джеффом Хау и Марком Робинсоном только в 2006 году. В частности, в своей статье «Восхождение Краудсорсинга», опубликованной в журнале «Wired», Джефф Хау подробно рассказал о характеристиках этой технологии, принципах ее работы и привел примеры ее использования [3].

По результатам анализа трудов зарубежных ученых (Дж. Хау, Д. С. Бребхем, Д. Гайгер, Э. Эстеллес, Ф. Гонзалес и др.) и отечественных исследователей (Р. А. Долженко, Е. В. Голубев, О. Е. Комаров, Т. Е. Лебедева, Е. В. Морозова, С. В. Полутин, М. П. Прохорова, А. В. Рогова, А. В. Седлецкий, А. Ю. Сунгуров и др.) выяснено, что вопрос становления концепции краудсорсинга представлен в узкоспециализированных публикациях, преимущественно для маркетинга, экономической и управленческой сфер, а также как инструмент социологических, маркетинговых исследований, публичного управления и администрирования [1].

Однако обобщающих трудов по вопросу использования краудсорсинга для решения образовательных проблем, на современном этапе развития образования в России недостаточно (И. Н. Айнутдинова, О. Н. Жидкова, Г. В. Измайлова, О. Н. Куприянова, Г. А. Ланщикова, А. Ф. Костенко, Т. Ю. Позднякова, А. И. Сухарев и др.) Это свидетельствует о недостаточном уровне изучения репрезентации этого феномена в образовательной области, осознании важности этого управленческого инструмента и обуславливает необходимость его освещения [2].

Сущность краудсорсинга заключается в том, чтобы привлечь как можно больше «свежих умов» для решения конкретной образовательной проблемы. Интернет при этом позволяет

охватить большую аудиторию, ведь задача публикуется на сайте, а все заинтересованные разрабатывают собственный вариант решения проблемы. Виртуальные сообщества являются основой краудсорсинга, создавая «рабочее пространство» для решения сложных психолого-педагогических проблем, а интернет-платформы, поддерживающие их работу, тесно связаны с развитием социальных медиа.

Платформа краудсорсинга выступает как идеальное пространство для обмена креативными идеями, нестандартными решениями, опытом, знаниями и навыками среди творческих студентов и других участников учебного процесса в высших учебных заведениях. Это именно те проекты, где они могут проявить себя и найти партнеров. Ключевыми элементами краудсорсинга являются социальные сети, которые служат инструментом для мобилизации академической аудитории, пользователи ресурсов и сами ресурсы.

Ключевой характеристикой технологии краудсорсинга в образовательной сфере является творческая интеллектуальная активность широкого круга участников учебного процесса – преподавателей, студентов, учителей, воспитателей, родителей и представителей администрации учебных заведений, направленная на решение образовательных задач, как правило, комплексного характера. Этот подход подразумевает равное участие всех субъектов в установлении целей, решении различных проблем (дидактических, воспитательных, психолого-педагогических, коммуникативных, управленческих и др.) и в принятии решений относительно создания совместного образовательного продукта.

Такой метод организации взаимодействия существенно изменяет мотивацию и поведение участников: появляется реальная возможность быть услышанным, ощущать свою значимость в решении проблемы и вносить позитивные изменения. Важно отметить, что инициаторами краудсорсинга могут выступать не только преподаватели, но и сами студенты.

Краудсорсинг находится на стыке проектной деятельности, технологий интерактивного обучения и активных образовательных методов. Обучение в такой среде помогает студентам, как будущим специалистам, развивать умение анализировать ситуации, оценивать альтернативы и формирует навыки творческого и обоснованного подхода к решению практических задач.

В образовательной деятельности учреждения высшего педагогического образования наиболее целесообразными являются следующие виды краудсорсинга:

- 1) Создание контента путем накопления знаний в контексте проблемной задачи благодаря добровольному заполнению сайта разносторонней информацией;
- 2) поиск решения проблемной задачи путем декомпозиционного моделирования, позволяющего получить достаточно большую вариативность путей решения проблемы;
- 3) отбор информационного ресурса по определенной проблеме в виде электронной библиотеки, портфолио, дайджеста и т. д.;
- 4) мониторинг различных точек зрения, в том числе и экспертов, обеспечивающий обратную связь в отношении тех или иных образовательных инициатив.

Процесс использования краудсорсинга с дидактической целью состоит из нескольких этапов. Первым этапом после обнародования краудсорсинг-проекта является разделение его на микрозадачи студентами и другими участниками краудсорсинга вместе с модератором проекта. После разделения над каждой микрозадачей начинают работать либо специально сформированные группы, либо осуществляется фронтальная работа всеми участниками проекта одновременно. На каждом из этапов работы модератором или экспертной группой проверяется качество выполнения той или иной микрозадачи. После того, как работа над проектом завершена и проверена, модератором или инициативной группой участников краудсорсинга из числа студентов обнародуется готовый результат для использования образовательного продукта широким кругом студентов и преподавателей. Результатом обычно является создание информационного продукта и его компонентов в соответствии с микрозадачами краудсорсингового проекта. Речь, как правило, идет прежде всего о создании уникального контента (текстового, графического, аудио-, видеоконтента), в котором предлагаются пути решения проблемы, которая была определена в качестве проектной задачи.

Таким образом, использование краудсорсинга приводит к созданию творческой атмосферы, налаживанию плодотворной командной работы большого количества студентов и преподавателей высших учебных заведений, объединенных общей идеей, энтузиазмом, имеющим гораздо больший успех, чем деятельность одного человека.

Список литературы

1. **Костенко, А. Ф.** Краудсорсинг в образовании и его применение в Российской Федерации / А. Ф. Костенко // European Conference on Education and Applied Psychology : Proceedings of the Conference 10th, Vienna, 27 февраля 2016 года. – Vienna: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2016. – С. 40–46.
2. **Ланщикова, Г. А.** Применение технологии краудсорсинга в современном образовательном процессе / Г. А. Ланщикова, Т. Ю. Позднякова, А. И. Сухарев // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 4. – С. 39.
3. **Хау, Дж.** Краудсорсинг : коллективный разум как инструмент развития бизнеса : перевод с английского / Джефф Хау. – Москва : Альпина Паблишер, 2012. – 287 с

Kravchyshyna Elena Aleksandrovna,
PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Defectology
and Psychological Correction
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
elena.kravchyshyna@mail.ru

CROWDSOURCING: THE ESSENCE, TYPES, PRINCIPLES AND TOOLS OF APPLICATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION

The article analyzes the essential characteristics of the concept of the term «crowdsourcing», reveals the types of crowdsourcing. A review of scientific research on this issue was conducted, as a result of which it was found out that the issue of the formation of the concept of crowdsourcing is presented in highly specialized publications, mainly for the economic sphere and marketing, as well as as a tool for sociological, marketing research, public administration and administration. The principles and tools of using crowdsourcing in the educational process of higher education institutions are considered. The stages of using crowdsourcing in education with a didactic purpose are described.

Key words: crowdsourcing; crowdsourcing platform; types, principles and tools of crowdsourcing application; educational process; institutions of higher education.

Крышкин Василий Юрьевич,
адъюнкт адъюнктуры (очного заочного обучения)
ФГКВОУ ВО «Новосибирский военный ордена Жукова институт
имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии
Российской Федерации», г. Новосибирск
vsljk007@gmail.ru

ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ В ПОДГОТОВКЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В работе описан один из перспективных подходов подготовки военнослужащих войск национальной гвардии, проходящих службу по контракту, ориентированных на их уровень образования, возрастные категории и специфику выполнения служебно-боевых задач. Возможность каждого военнослужащего сделать выбор, в каком направлении производить формирование индивидуальных качеств, стремиться к познанию и совершенствованию и ставить перед собой цели, какими способами он хочет развить в себе необходимые качества, знания, навыки и умения для успешного выполнения поставленных задач. Сравнение положительных и отрицательных характеристик в персонализированном обучении военнослужащих.

Ключевые слова: служебно-боевые задачи, персонализированное обучение, военнослужащие, уровень образования, индивидуальные качества.

В современной социальной действительности возникает потребность в профессионалах, самостоятельно определяющих траекторию собственного общекультурного развития. Об этом свидетельствует ряд нормативных правовых актов, в частности, закон «Об образовании в Российской Федерации», постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие образования”», федеральные государственные образовательные стандарты, согласно которым обеспечивается функционирование эффективной системы образования, направленной на личностное, профессиональное и гражданское развитие субъектов образовательного пространства.

Также важно отметить, что в работах И. А. Косицина, С. И. Журина и других исследователей рассматривается проблема о необходимости индивидуализированного, в том числе персонализированного обучения военнослужащих, что обусловлено спецификой выполнения боевых задач. В данном случае целесообразно проанализировать факторы персонализации, которые оказывают воздействие на эффективность деятельности военнослужащих в процессе выполнения служебно-боевых задач.

Кроме того, выполнение служебно-боевых задач предполагает не только усвоение профессиональных компетенций, но и формирование психологической готовности к данному виду деятельности, а также потребности в получении соответствующих знаний. При этом важно, чтобы персонализированное образование учитывала содержание той специфики деятельности военнослужащего, которая ему необходима для успешного выполнения возложенных государством задач. Тем не менее, данная проблема на современном этапе развития науки фрагментарно освещается в отечественных и зарубежных исследованиях, что обуславливает актуальность этой работы.

Проведенный нами анализ паспорта специальности свидетельствует, что на сегодняшний день уровни образования военнослужащих очень разнообразны. На основании проведенного анализа представлена диаграмма по видам образования.

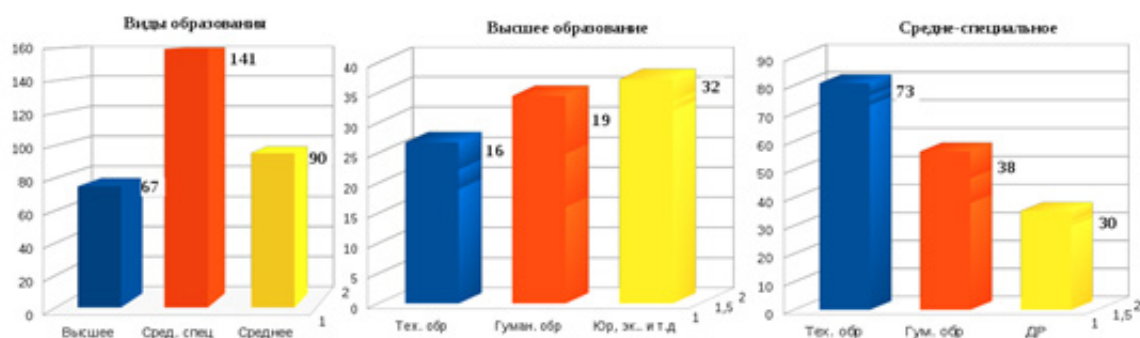

Рис. 1. Паспорт профессий военнослужащих

В соответствии с диаграммой приходим к выводу, что разностороннее развитие военнослужащих по сферам образования, специальностям и уровню подготовленности будут влиять на усвоение учебного материала не равномерно, а использование персонализированного подхода будет иметь возможность повышать уровень образования военнослужащих с учетом имеющихся знаний, навыков и умений.

К основным характеристикам персонализированного обучения ученые относят:

- гибкость и лояльность в обучении [3],
- возможность выбора обучающимся способов, методов и направлений развития [2],
- самооценка обучающихся своих достижений и самостоятельная корректировка дальнейшего развития,
- педагогический процесс построен на взаимном партнерстве преподавателя и обучающихся [4],
- основным видом обучения является саморазвитие под руководством преподавателя (обратная связь) [5],
- обучающийся развивает те знания и навыки, которые необходимы ему для глубокого изучения конкретной дисциплины [1],
- неограниченное использование цифровых ресурсов, в том числе систем искусственного интеллекта [6].

Далее рассмотрим исследования персонализированного обучения, которые положительно влияют на подготовку военнослужащих:

- ускорение процесса обучения в связи с адаптацией к индивидуальным особенностям и навыками обучающихся;
- свобода выбора методов, программ и учебного материала, что способствует повышению заинтересованности в самостоятельном развитии обучающихся;
- успешнее усвоение материала за счет того, что оно приобретает более личностный характер;
- конкурентоспособность в обучении, своего рода развитие соревновательного процесса между обучающимися;
- обучение происходит без учета среднего стандарта образования, что в свою очередь ведет к разностороннему повышению успеваемости;
- персонализированный процесс обучения предназначен не для выявления таланта, а для того, чтобы раскрыть талант в каждом.

Далее рассмотрим исследование персонализированного обучения, которые негативно влияют на подготовку военнослужащих:

- невозможность обеспечения персонализированного обучения из-за недостаточности имеющихся ресурсов и сложности создания необходимых ресурсов;
- изменение потребностей интересов в процессе обучения;

- не соответствующая структура рабочего времени обучающихся и преподавателей;
- риск потери навыков коммуникации и сотрудничества.

Проведя анализ положительных и отрицательных характеристик персонализированного обучения и необходимости модернизации военного образования в современных условиях, соответствующим требованиям общества и потребностям каждого военнослужащего. Основопологающим направлением по реализации основных образовательных программ в подразделениях войск национальной гвардии, должно стать внедрение в образовательный процесс новых подходов к профессиональному образованию, обеспечивающих создание условий для проектирования и реализации персонализированных образовательных траекторий военнослужащих. Главным принципом сегодняшнего обучения должна стать не столько передача знаний учащемуся, сколько развитие у них познавательной, творческой активности. В связи с разносторонним уровнем подготовленности и развития военнослужащих, они самостоятельно смогут взять на себя роль руководителя образовательным процессом, совершенствовать свое развитие в более конкретных направлениях деятельности, что позволит сформировать необходимые профессиональные компетенции, для успешного выполнения поставленных задач.

Список литературы

1. **Бетке, Н. А.** К вопросу о понятии персонализации обучения / Н. А. Бетке, Н. В. Хохлова // Актуальные вопросы инновационного развития арктического региона РФ : Сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции, Северодвинск, 20–30 ноября 2023 года. – Северодвинск : Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, 2024. – С. 96–101.
2. **Кондратенко, А. Б.** Технология обучения в виртуальной образовательной среде персонализации обучения / А. Б. Кондратенко, Б. А. Кондратенко // Открытое образование. – 2013. – №3(98). – С. 47–51.
3. **Лаврентьева, З. И.** Модель подготовки тьюторов для обеспечения персонализации обучения магистрантов / З. И. Лаврентьева, О. А. Лаврентьева // Социально-политические исследования. – 2022. – № 4(17). – С. 147–159. – DOI 10.20323/2658-428X-2022-4-17-147-159.
4. **Ларькова, О. В.** Персонализация обучения как основа формирования индивидуальной траектории обучения / О. В. Ларькова // Формирование индивидуальной траектории обучения: возможности, тенденции, перспективы, особенности : Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 25 октября 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский Институт Бизнеса и Инноваций, 2023. – С. 107–114.
5. **Матнурова, А. А.** Обратная связь как инструмент персонализации корпоративного обучения / А. А. Матнурова // Флагман науки. – 2024. – № 6(17). – С. 572–577. – DOI 10.37539/2949-1991.2024.17.6.006.
6. **Glushkova, T. A.** Personalization, interactivity and adaptability in organizing of blended learning in the educational platform Moodle / T. A. Glushkova // nformatization of Education and E-learning Methodology: Digital Technologies in Education. – Krasnoyarsk, 2024. – P. 560–564.

Kryshkin Vasily Yurievich,
associate of Adjunct studies (full-time correspondence studies)
of the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute
named after General of the Army I. K. Yakovlev
of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk
vsljk007@gmail.ru

PERSONALIZED TRAINING POSITIVE AND NEGATIVE CHARACTERISTICS IN THE TRAINING OF MILITARY PERSONNEL OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION THE ZONE OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

The paper describes one of the approaches to the training of military personnel of the National Guard troops serving under contract, focused on their level of education, age categories and the specifics of performing service and combat tasks. The opportunity for each serviceman to make a choice in which direction to form individual qualities, strive for knowledge and improvement and set goals for himself, in what ways he wants to develop the necessary qualities, knowledge, skills and abilities for the successful fulfillment of tasks. Comparison of positive and negative characteristics in personalized military training.

Key words: service and combat tasks, personalized training, military personnel, level of education, individual qualities.

УДК 373.3.016:009.-028.31

Лобанова Алина Николаевна,
ассистент кафедры начального образования
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
aaleftinaa@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УРОКОВ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В статье анализируются особенности организации уроков литературного чтения в начальной школе, акцентируется внимание на методах и приемах, способствующих развитию у младших школьников интереса к чтению, пониманию художественного текста и формированию читательской компетенции.

Ключевые слова: литературное чтение, обучение чтению, начальная школа, урок, младшие школьники.

В начальной школе чтение играет двойственную роль: оно является как предметом обучения, так и средством его реализации. Успешное овладение детьми навыками чтения напрямую влияет на эффективность освоения учебного материала общеобразовательной школы. Чем лучше дети читают, тем быстрее и полнее они смогут реализовать образовательный потенциал программы, направленный на их обучение, воспитание и развитие.

Ещё в своё время Василий Сухомлинский говорил, что «Чтение – это окошко, через которое дети видят мир и самого себя». Чтение играет важную роль в развитии личности, способствуя росту самосознания, формированию интеллектуальных способностей и духовно-нравственному воспитанию.

Уроки литературного чтения в начальной школе играют ключевую роль в формировании у младших школьников фундаментальных навыков: грамотного чтения, понимания прочитанного, развития речи и воображения. Однако, современные подходы к организации этих уроков претерпели значительные изменения, обусловленные требованиями ФГОС НОО и необходимостью повышения мотивации к чтению.

Формирование навыков чтения в начальной школе рассматривается с двух точек зрения. Первая – это овладение техникой чтения, включающей в себя зрительное распознавание графического образа слова и его вербальное воспроизведение по единицам чтения с постепенным переходом к чтению целыми словами, словосочетаниями и предложениями. Вторая – это получение знаний посредством чтения художественной и научно-познавательной литературы, формирование собственного отношения к прочитанному материалу, что способствует развитию самостоятельности в чтении. Несомненно, успешное осуществление второго аспекта напрямую зависит от прочного фундамента первого. Взаимосвязь между этими двумя направлениями чрезвычайно тесна, однако на определенных этапах развития первоначальному умению читать уделяется особое внимание.

Владение навыками чтения подразумевает овладение техникой чтения, включающей в себя характеристики чтения, средства логико-эмоциональной выразительности и наличие здорового речевого аппарата. Это также означает осознанное восприятие прочитанного материала, умение ориентироваться в художественной, научно-познавательной и справочной литературе, рекомендованной для младшего школьного возраста, а также в детской периодике.

При создании соответствующих условий на уроках литературного чтения формируется человек нового общества, закладываются основы юного гражданина, его всестороннего развития. Именно поэтому чтение на уроках литературного чтения нужно рассматривать как эстетическую деятельность, так как изучаются прежде всего художественные произведения [3, с. 79].

На уроках литературного чтения прорабатываются тексты научно-познавательного характера, где должны не только отрабатываться способы, виды, качества чтения, но и устанавливаться логические, временные, пространственные, причинные и другие связи. Ученик должен быть осведомлен с научно-техническим развитием общества, человеком – создателем этого процесса, его отношением к окружающей среде.

Содержание и форма литературного текста влияют на каждую личность по-разному. В отдельных случаях восприятие может быть неадекватно смыслу художественного произведения. Это объясняется спецификой художественной литературы-различными слоями ее содержания, особенностями художественного образа, психическим составом читателя, уровнем его развития.

Выготский Л. С. указывал, что в процессе чтения художественных текстов происходит не просто усвоение прочитанного, а осознание своего отношения к произведениям искусства или формирование новых знаний через своеобразный диалог между автором и читателем на основе текста. [1].

Такой методический подход позволяет вносить коррективы в проработку научно-познавательного и художественного текстов. Если в первом преобладает логический анализ, установление разнообразных связей, то в художественном – вчитывание (углубление) в содержание, толкование, интерпретация текста.

Такая организация детей к работе с текстом на всех уроках литературного чтения является продуктивной, существенно помогает при обучении младших школьников чтению.

При обучении чтению крайне важно обеспечить постоянную практику у обучающихся. Необходимо целенаправленно развивать навыки работы с текстом, совершенствуя их читательскую компетенцию. Воспитательные возможности уроков чтения, как правило, определяются воспитательным потенциалом художественного произведения, которое дети читают. К. Д. Ушинский по этому поводу писал: «На нравственное же чувство должно действовать непосредственно само литературное произведение, и это влияние литературных произведений на нравственность очень велико: то литературное произведение нравственно, которое заставляет дитя полюбить нравственный поступок, нравственное чувство, нравственную мысль, выраженные в этом произведении» [4].

Уроки литературного чтения в начальной школе играют важнейшую роль в развитии читательской культуры, формировании коммуникативных навыков и становлении личности ребенка. От правильной организации этих уроков зависит, насколько интересно и результативно дети познакомятся с миром литературы, научатся понимать и интерпретировать прочитанное.

Выделим главные особенности при организации уроков литературного чтения в начальной школе:

1. В начальной школе, когда эмоциональная сфера ребенка активно развивается, особое внимание следует уделять эмоциональному восприятию текста. Уроки литературы должны быть построены таким образом, чтобы способствовать сопереживанию персонажам, пониманию их чувств и переживаний. Для этого необходимо использовать разнообразные педагогические приемы: выразительное чтение вслух, обсуждение эмоций героев, применение иллюстративного материала и музыкального сопровождения.

2. Важно целенаправленно формировать у детей способность к эстетическому восприятию художественного текста. Разнообразные формы работы, например, чтение вслух и про себя, работа с иллюстрацией, ролевые игры, сочинение историй, драматизация, решение творческих задач, создание коллажей и композиций. Для поддержания интереса и вовлеченности детей важно чередовать эти виды деятельности.

3. При организации учебного процесса для младших школьников необходимо учитывать возрастные особенности их познавательных и когнитивных способностей.

Можем сделать вывод, что таким образом, процесс чтения состоит из двух взаимосвязанных сторон – смысловой и технической. Содержание урока определяется программой и учебником. Важно уточнить, что современное преподавание является не копирование, а воплощением методических идей. Необходим вдумчивый подход к внедрению методических рекомендаций с учетом конкретных условий работы с детьми всего класса.

Список литературы

1. **Выготский, Л. С.** Воображение и творчество в детском возрасте / Л. С. Выготский. – 3-е изд. – М. : Просвещение, 1991. – 94 с.
2. **Литвинова, А. В.** Особенности формирования навыка чтения младших школьников / А. В. Литвинова, М. В. Мойсеенко // Молодой ученый № 1(81) январь. Изд. «Молодой ученый», 2015. – С. 21–23.
3. **Методика обучения литературе в начальной школе:** учебник для студ. Высш. Учеб. заведений / под ред. М. П. Воюшиной. – М. : Издательский центр «Академия», 2010. – С. 79.
4. **Ушинский, К. Д.** Педагогические сочинения : в 6 т. Т. 4 / К. Д. Ушинский ; сост. С. Ф. Егоров. – М. : Педагогика, 1989. – С. 18.

Lobanova Alina Nikolaevna,
assistant of the department elementary education
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
aaleftinaa@mail.ru

PECULIARITIES OF ORGANIZATION OF LITERARY READING LESSONS IN ELEMENTARY SCHOOL

The article analyzes the peculiarities of the organization of literary reading lessons in elementary school, focusing on methods and techniques that promote the development of junior schoolchildren's interest in reading, understanding of the fiction text and the formation of reading competence.

Key words: literary reading, teaching reading, elementary school, lesson, junior schoolchildren.

Морозова Майя Андреевна,
доцент кафедры перевода и переводоведения,
кандидат педагогических наук
ФГКВОУ ВО «НВИ войск национальной гвардии», г. Новосибирск
majamorozova@mail.ru

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АУТЕНТИЧНЫХ ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Статья посвящена изучению лингводидактического потенциала аутентичных цифровых ресурсов на примере обучения иностранному языку будущих специалистов в вузе. В работе описываются лингводидактические свойства данных ресурсов, обосновывается целесообразность их интеграции в процесс обучения иностранному языку.

Ключевые слова: аутентичные цифровые ресурсы, цифровая компетенция, обучение иностранному языку, лингводидактический потенциал цифровых ресурсов, вуз.

В последние годы среди отечественных и зарубежных исследователей отмечается особый интерес к цифровому компоненту иноязычной коммуникативной компетенции в профессиональной сфере будущих специалистов (М. Г. Евдокимова [1], Н. А. Кочетурова [2], Г. А. Кручинина [3], П. В. Сысоев [5], С. В. Титова [6; 7], Н. Ю. Фоминых [8] и др.). Это объясняется, во-первых, тем, что достаточно широкий перечень видов профессиональной деятельности тесно связан с применением цифровых технологий и ресурсов, требующих определенного уровня развития цифровой компетенции, во-вторых, интеграция цифровых ресурсов в процесс обучения иностранному языку может существенно расширить дидактические или методические возможности его организации, в том числе при реализации межпредметных связей с профильными дисциплинами, и, тем самым, повысить мотивацию обучающихся к изучению дисциплины.

Методисты-исследователи, изучая вопрос содержания цифровой компетенции в составе иноязычной коммуникативной компетенции в профессиональной сфере, предлагают включить разные аспекты содержания данной компетенции. Так, Н. А. Кочетурова предлагает дополнить структуру цифровой компетенции навыками и умениями, связанными с иноязычной электронной коммуникацией [2, с. 62], связанные с сетевым этикетом [там же, с. 66–67].

Евдокимова М. Г. отмечает необходимость включения в состав иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции помимо иноязычной профессиональной лингвистической, социолингвистической, социокультурной, социальной, дискурсивной и стратегической, также и профессиональную информационно-коммуникационную компетенцию. В качестве составляющих данной обозначаются «знание иноязычных профессионально значимых источников информации, умение искать, накапливать, перерабатывать и использовать информацию для продуцирования нового знания в процессе профессиональной коммуникативно-познавательной деятельности» [1]. С. В. Титова в качестве основной цели интеграции цифровых технологий в процесс преподавания иностранных языков выделяет навыки применения новейших цифровых технологий и формирование информационной культуры обучающихся [7].

Предлагаемые авторами дополнения структуры цифровой компетенции вносят существенный вклад в содержание иноязычной коммуникативной компетенции будущих специалистов, при этом, следует отметить, что за последние годы цифровые форматы коммуникации в профессиональной деятельности специалистов претерпевают большие изменения относительно разнообразия используемых цифровых ресурсов и сервисов. Это означает, что существующие на данный момент компоненты цифровой компетенции будущих выпускников вузов необходимо уточнять и расширять перечнем актуальных знаний, навыков

и умений в области цифровых технологий. Опираясь на исследование актуальных требований к современным специалистам в вузе, размещаемых на карьерных веб-сайтах по поиску работы, требования ФГОС ВО, анализ структуры и содержания иноязычной коммуникативной компетенции будущих специалистов, представленной в работах перечисленных выше исследователей, автором исследования был уточнен и дополнен перечень знаний, навыков и умений цифровой компетенции иноязычной коммуникативной компетенции будущих специалистов, развиваемых на основе аутентичных цифровых ресурсов, включающий два блока компетенций – цифровые знания, навыки и умения, связанные с языковой, речевой, дискурсивной, социокультурной компетенциями иноязычной коммуникативной компетенции, и собственно цифровые компоненты (операциональный или пользовательский, лингвистический и медийно-информационный) [4]. Оба блока компетенций обеспечивают успешную коммуникацию и выполнение видов учебной работы на иностранном языке, связанных с академической, научно-исследовательской и профессиональной сферами деятельности в цифровой среде. При этом, успешное развитие перечисленных выше компонентов цифровой компетенции обеспечивается за счет интеграции в учебный процесс аутентичных цифровых ресурсов.

В рамках настоящего исследования были отобраны релевантные для будущей профессиональной деятельности обучающихся аутентичные цифровые ресурсы, к которым относятся официальные веб-сайты компаний/ организаций, мероприятий, информационно-коммуникационные ресурсы (электронная почта, средства коммуникации на сайте компании и др.), социальные медиа компаний/ организаций, мероприятий (блоги, микроблоги, социальные сети и пр.). Затем был проведен лингвостилистический анализ корпуса текстов данных ресурсов с целью выявления их лингводидактического потенциала. Результаты анализа позволили заключить, что проанализированный перечень аутентичных цифровых ресурсов обладает рядом лингводидактических свойств, таких, как:

1) **погружение в реальную коммуникацию в сфере профессионального общения**, представленное различными ситуациями в рамках профессионального общения специалистов с различными целевыми группами (клиентами, партнерами, представителями госструктур и общественности),

2) **конвергентность или полиформатность корпоративной коммуникации в цифровом пространстве**, т. к. представление компаниями информации, посвященной одной и той же теме / событию в различных форматах с использованием разных цифровых ресурсов (веб-сайт, социальные сети и пр.) с целью более широкого охвата целевой аудитории и организации интерактивного взаимодействия,

3) **достоверность размещаемой в корпоративных ресурсах информации** благодаря их официальному статусу и защищенности корпоративной информации, независимо от вида используемых ресурсов,

4) **различная глубина и сложность освещения профессионально значимых тем** в разных видах цифровых корпоративных ресурсов характеризуется более высоким уровнем терминологической насыщенности,

5) **обновляемость и актуализация публикуемой информации**, размещаемой в цифровых корпоративных ресурсах, принципиально важны для коммуникации компании / организации с целевой аудиторией,

6) **ориентированность на интерактивную коммуникацию**, с одной стороны, предполагает использование одновременно нескольких каналов коммуникации (веб-сайт, блог, социальная сеть, микроблог, электронная почта), а с другой – обусловлена спецификой языковых средств, нацеленных на инициацию и поддержание диалога, обеспечение его продолжительности во времени, привлечение внимания целевой аудитории к компании, ее деятельности,

7) **соблюдение этических норм (этичность) корпоративной коммуникации** представляет собой соблюдение «системы моральных принципов, норм и правил поведения специалиста с учетом особенностей его профессиональной деятельности и конкретной ситуации»,

8) **лингвострановедческая информация в контексте корпоративной коммуникации** играет особую роль в формировании имиджа компании. Данное свойство характеризуется

умелым и целенаправленным использованием в корпоративном дискурсе системы национальных ценностей, обычаев, традиций, исторических фактов об известных событиях или выдающихся людях, апелляцией к этнокультурным ценностям и образам, знакомым и актуальным для целевой аудитории, с целью повышения ее лояльности к бренду и товарам / услугам компании,

9) **структурированность контента и простота навигации** свойственны всем без исключения цифровым корпоративным ресурсам. Структурированное представление информации наиболее выражено у корпоративного сайта, что и определяет эффективность его работы. Лингводидактическая ценность в данном случае заключается в возможности использования АЦКР в обучении студентов с разным уровнем языка,

10) **мультимедийность цифровых ресурсов и мультимодальный формат представления информации** является одной из значимых характеристик всех современных цифровых корпоративных ресурсов. Цель корпоративной коммуникации – создать максимально информационно и эмоционально насыщенный контент, привлекающий целевую аудиторию, используя мультимедийные технологии,

11) **гипертекстуальность**, т. е. использование ссылок и сервиса хештегов в корпоративных ресурсах, особенно в корпоративных социальных медиа, является одним из ключевых инструментов в коммуникации с целевой аудиторией,

12) **цифровой формат корпоративной коммуникации** реализуется за счет использования различных цифровых ресурсов (веб-сайт, социальные медиа, средства коммуникации на сайте компании, электронная почта и пр.), которые активно используются компаниями и организациями с целью эффективного взаимодействия между компанией и ее целевыми аудиториями.

Таким образом, выявленные лингводидактические свойства аутентичных цифровых ресурсов создают предпосылки для эффективного использования и комбинирования разных форм организации обучения, реализации сложноорганизованных видов учебной работы в условиях исходной разноуровневой подготовки обучающихся на разных уровнях и этапах обучения. Кроме того, интеграция аутентичных цифровых ресурсов в учебный процесс способствует развитию цифровой компетенции, являющейся необходимой составляющей профессиональной деятельности будущих специалистов в вузе и создает мотивационный «фундамент» у обучающихся вузов к изучению иностранного языка.

Список литературы

1. **Евдокимова, М. Г.** Инновационная система профессионально ориентированного обучения иностранным языком в неязыковом вузе: монография / М. Г. Евдокимова. – Москва : Библио-Глобус, 2017. – 432 с.
2. **Кочетурова, Н. А.** Методика обучения иноязычной электронной коммуникации на основе телекоммуникационных проектов (в неязыковом вузе): специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Кочетурова Наталья Александровна; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2009. – 286 с.
3. **Кручинина, Г. А.** Интернет-технологии в обучении студентов иностранному языку: учебное пособие / Г. А. Кручинина, Е. Б. Михайлова, Н. В. Патяева. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2014. – 87 с.
4. **Морозова, М. А.** Аутентичные цифровые корпоративные ресурсы в обучении иностранному языку будущих инженеров в вузе: лингводидактический потенциал / М. А. Морозова. – Текст: непосредственный // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2024. – №1. – С. 187–196.
5. **Сысоев, П. В.** Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании: учебное пособие / П. В. Сысоев. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 264 с.
6. **Титова, С. В.** Цифровая методика обучения иностранным языкам: учебное пособие / С. В. Титова. – Москва : Юрайт, 2024. – 249 с.

7. **Титова, С. В.** Цифровые технологии в языковом обучении: теория и практика: монография / С. В. Титова. – Москва: Эдитус, 2017. – 247 с.
8. **Фоминых, Н. Ю.** Проектирование компьютерно ориентированной среды иноязычной профессиональной подготовки будущих специалистов в области информатики и вычислительной техники: монография / Н. Ю. Фоминых. – Севастополь: РИБЕСТ, 2015. – 439 с.

Morozova Maya Andreyevna,
Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies
Novosibirsk Military Institute National Guard Troops', Novosibirsk.
majamorozova@mail.ru

LINGUODIDACTIC POTENTIAL OF AUTHENTIC DIGITAL RESOURCES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT A HIGHER EDUCATION INSTITUTION

The article is devoted to the study of linguodidactic potential of authentic digital resources on the example of teaching foreign language to future specialists in higher education. The paper describes linguodidactic properties of these resources, substantiates the expediency of their integration into the process of teaching foreign language.

Key words: *authentic digital resources, digital competence, foreign language teaching, linguodidactic potential of digital resources, university.*

УДК 378.015.31:373.2.015.31:17.022.1

Резник Анна Валерьевна,
ассистент кафедры дошкольного образования,
ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск
anja.reznik@mail.ru

ДИАГНОСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье представлены результаты диагностического исследования по выявлению уровня духовно-нравственного развития будущих педагогов дошкольного образования. Описаны количественные и качественные изменения, произошедшие в следствии внедрения педагогических условий духовно-нравственного развития будущих педагогов дошкольного образования средствами театральной педагогики.

Ключевые слова: *духовно-нравственное развитие, диагностика, будущие педагоги дошкольного образования.*

Особую актуальность в современных условиях развития общества приобретает проблема духовно-нравственного развития личности, уровень которого определяет вектор развития общества, его способность противостоять деструктивному идеологическому воздействию со стороны недружественных иностранных государств, как подчеркивается в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [5].

Важное значение в исполнении этого Указа имеет подготовка педагогических кадров, в частности, педагогов дошкольного образования как к организации духовно-нравственного воспитания дошкольников, так и к непрерывному духовному саморазвитию личности.

Одной из задач решения обозначенной нами проблемы является определение уровня духовно-нравственного развития будущих педагогов дошкольного образования, что позволяет выявить слабые моменты в организации процесса и наметить пути решения проблемы, т. е. выделить, обосновать и реализовать педагогические условия духовно-нравственного развития будущих педагогов дошкольного образования.

В соответствии с выделенными и обоснованными компонентами процесса духовно-нравственного развития (когнитивный, мотивационно-ценностный и деятельностный) были определены критерии, показатели и уровни, отражающие духовно-нравственное развитие будущего педагога дошкольного образования.

Знаниевый критерий направлен на выявление у студентов системы знаний, способствующих их духовно-нравственному развитию: сущность духовно-нравственного развития личности, понимание его значимости в профессиональном становлении; знание ряда духовно-нравственных качеств, ценностей и чувств, необходимых педагогу дошкольного образования для выполнения миссии – духовного служения в профессии.

Мотивационно-ценностный критерий позволяет выявить у будущих педагогов дошкольного образования наличие интереса к педагогической деятельности, потребности и стремления к непрерывному духовно-нравственному развитию; уровень развития эмоционально-чувственной сферы; сформированность духовно-нравственных ценностей как неотъемлемой части духовно-нравственного развития и ядра личности.

Деятельностный критерий направлен на выявление у студентов нравственных качеств, проявление духовно-нравственного поведения как осознанного принятия ценностей, принципов, законов и следования им в жизни независимо от ситуаций; умения давать самооценку своего поведения и осуществлять его коррекцию (рефлексия); потребности осуществлять созидательную деятельность и стремиться к духовному служению в профессии.

Исходя из опыта использования трехуровневой шкалы для определения показателей обозначенных критериев, мы выделили низкий, средний и высокий уровни, а также разработали к каждому уровню показатели. Для примера приведем показатели знаниевого критерия, характеризующие уровень духовно-нравственного развития будущих педагогов дошкольного образования (Табл. 1).

Таблица 1

Показатели знаниевого критерия

Уровни	Показатели
Низкий	– студент обладает поверхностными знаниями о сущности духовно-нравственного развития, его значимости в профессиональном становлении; – студент имеет фрагментарные знания о духовно-нравственных качествах, ценностях и чувствах, необходимых педагогу дошкольного образования для выполнения миссии – духовного служения в профессии.
Средний	– студент характеризуется наличием не глубоких знаний о сущности духовно-нравственного развития и его значимости в профессиональном становлении; – студент характеризуется наличием не глубоких знаний о духовно-нравственных качествах, ценностях и чувствах, необходимых педагогу дошкольного образования для выполнения миссии – духовного служения в профессии.
Высокий	– студент характеризуется наличием глубоких знаний о сущности духовно-нравственного развития и его значимости в профессиональном становлении; – студент характеризуется наличием глубоких знаний о духовно-нравственных качествах, ценностях и чувствах, необходимых педагогу дошкольного образования для выполнения миссии – духовного служения в профессии.

Для выявления уровня духовно-нравственного развития студентов для каждого критерия был подобран диагностирующий инструментарий. Выявление уровня духовно-нравственного развития будущих педагогов дошкольного образования по знаниевому критерию осуществлялось путем анализа эмпиричного материала исследования: авторской анкеты по выявлению

уровня знаний о духовно-нравственном развитии и саморазвитии, эссе «Духовно-нравственные ценности педагога дошкольного образования»; результатов проведенных методик: изучение «Я-концепции» (Д. Т. Кемпбелл) [2], «Диагностика способности педагога к саморазвитию» (В. Г. Маралов) [4].

Выявление уровня духовно-нравственного развития будущих педагогов дошкольного образования по мотивационно-ценностному критерию осуществлялось путем анализа эмпиричного материала исследования: результатов методики «Самооценка профессионально-педагогической мотивации» (Н. П. Фетискин) [6]; эссе «Духовное служение педагога – это...?»; опросника для диагностики реальной структуры ценностных ориентаций личности (С. С. Бубнова) [2]; теста для диагностики уровня эмпатии (И. М. Юсупов) [7].

Выявление уровня духовно-нравственного развития будущих педагогов дошкольного образования по поведенческому критерию осуществлялось путем анализа эмпиричного материала исследования: результатов методики диагностирования коммуникативной толерантности (В. В. Бойко) [3]; теста «Самооценка уровня онтогенетической рефлексии» (Н. П. Фетискин) [6]; методики «Друг-советчик» [6]; авторских педагогических задач.

Для проведения исследования были сформированы экспериментальная (ЭГ – 152 студента) и контрольная (КГ – 153 студента) группы студентов 1,2 курсов образовательно-квалификационного уровня «бакалавриат» педагогических направлений подготовки («Педагогическое образование» (профили: «Дошкольное образование», «Дошкольное образование. Логопедия»).

Обобщив результаты проведенных диагностик на констатирующем этапе исследования, было установлено, что в основном по всем критериям выявлен уровень духовно-нравственного развития будущих педагогов дошкольного образования как средний:

- по знаниевому критерию: высокий уровень в ЭГ имеют 32 (21,05%) респондента, в КГ – 32 (20,92%) респондента; средний уровень в ЭГ имеют 82 (53,59%) респондента, в КГ – 89 (57,4%) респондентов; низкий уровень имеют 37 (24,34%) респондентов ЭГ и 39 (25,49%) респондентов КГ;

- по мотивационно-ценностному критерию: высокий уровень в ЭГ имеют 29 (19,05%) респондентов, в КГ – 31 (20,26%) респондент; средний уровень имеет в ЭГ 78 (51,32%) респондентов, в КГ – 78 (50,98%) респондентов; низкий уровень имеют в ЭГ 45 (29,6%) респондентов, в КГ – 44 (28,76%) респондента;

- по деятельностному критерию: высокий уровень в ЭГ имеют 21 (13,82%) респондент, в КГ – 22 (13,38%) респондента; средний уровень в ЭГ имеют 96 (63,16%) респондентов, в КГ – 96 (63,16%) респондентов; низкий уровень имеют 35 (23,03%) респондентов ЭГ и 35 (23,03%) респондентов КГ.

Формирующий этап эксперимента представлял собой процесс внедрения в образовательный процесс вуза педагогических условий духовно-нравственного развития будущих педагогов дошкольного образования средствами театральной педагогики: 1) обогащение содержания педагогических дисциплин духовно-нравственным знанием, обновление форм и методов обучения на основе средств театральной педагогики; 2) использование синтеза искусств как духовно-развивающей поддержки театральной педагогики; 3) применение научного, воспитательного и образовательного потенциала Центра «Ключи к миру детства» (деятельность студенческих клубов «Духовное единение» и «Сверкающие грани педагогической науки») в осмыслении ценностного мира педагога, обогащения мировоззрения студентов духовным знанием, опытом чувствования; 4) организация деятельности театральной студии «Свет души», расширяющей возможности аудиторной деятельности, способствующей погружению студентов (через проживание образов) в мир детства и педагогических явлений, принятию миссии педагога как духовного служения.

На контрольном этапе экспериментальной работы была проведена повторная диагностика уровня духовно-нравственного развития будущих педагогов дошкольного образования в контрольной и экспериментальной группах с целью выявления динамики и результативности внедрения педагогических условий.

Обработка диагностических методик, проведенных на контрольном этапе эксперимента, показала следующие результаты уровня духовно-нравственного развития по каждому критерию:

– по знаниевому критерию: высокий уровень в ЭГ имеют 32 (21,05%) респондента, в КГ – 40 (26,14%) респондентов; средний уровень в ЭГ имеют 103 (67,76%) респондента, в КГ – 91 (59,48%) респондент; низкий уровень имеют 17 (11,18%) респондентов ЭГ и 22 (14,38%) респондента КГ;

– по мотивационно-ценностному критерию: высокий уровень в ЭГ имеют 42 (27,63%) респондента, в КГ – 38 (24,84%) респондентов; средний уровень имеет в ЭГ 86 (56,58%) респондентов, в КГ – 79 (51,63%) респондентов; низкий уровень имеют в ЭГ 24 (15,79%) респондента, в КГ – 36 (23,53%) респондентов;

– по деятельностному критерию: высокий уровень в ЭГ имеют 55 (36,18%) респондентов, в КГ – 27 (17,65%) респондентов; средний уровень в ЭГ имеют 85 (55,92 %) респондентов, в КГ – 91 (59,48%) респондент; низкий уровень имеют 12 (7,89%) респондентов ЭГ и 35 (22,88%) респондентов КГ.

Позитивные изменения (Табл. 2, Рис. 1), которые произошли в экспериментальной группе, свидетельствуют об эффективности разработанных и внедренных в образовательный процесс высшего образовательного учреждения педагогических условий духовно-нравственного развития будущих педагогов средствами театральной педагогики.

Таблица 2

Сравнительный анализ динамики среднестатистических показателей уровней духовно-нравственного развития будущих педагогов дошкольного образования КГ и ЭГ на констатирующем и контрольном этапах эксперимента

Уровни	Средний уровень духовно-нравственного развития студентов по всем критериям на констатирующем этапе эксперимента		Средний уровень духовно-нравственного развития студентов по всем критериям на контрольном этапе эксперимента	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Высокий	27 (17,76 %)	29 (18,95 %)	43 (28,29 %)	35 (22,88 %)
Средний	86 (56,58 %)	85 (55,56 %)	91 (59,87 %)	87 (56,86 %)
Низкий	39 (25,66 %)	39 (25,49 %)	18 (11,84 %)	31 (20,26 %)

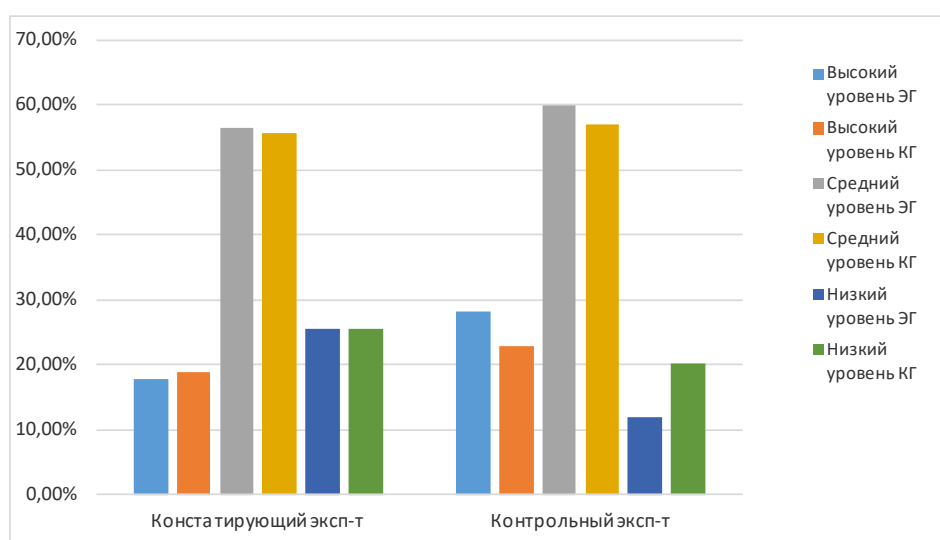

Рис. 1. Сравнительный анализ динамики среднестатистических показателей уровней духовно-нравственного развития студентов КГ и ЭГ на констатирующем и контрольном этапах эксперимента

Исследованием установлены качественные изменения, произошедшие в когнитивной сфере личности будущих педагогов дошкольного образования экспериментальной группы. Большая часть студентов смогли раскрыть сущность понятия духовно-нравственное развитие

личности. Значительная часть осмыслила и присвоила духовно-нравственные ценности (жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России и др.). Произошло осмысление значимости духовно-нравственного развития в профессиональном становлении. Студенты смогли выделить духовно-нравственные ценности и чувства, необходимые педагогу в духовном служении в профессии.

На контрольном этапе эксперимента выявлены также позитивные изменения в мотивационно-ценностной сфере личности будущих педагогов дошкольного образования. Зафиксировано повышение: интереса к педагогической деятельности, потребности и стремления к непрерывному духовно-нравственному развитию; мотивации к развитию духовно-нравственных ценностей как неотъемлемой части духовно-нравственного развития и ядра личности.

На контрольном этапе эксперимента также выявлены позитивные изменения в поведении будущих педагогов дошкольного образования, что выразилось в осознанном принятии ценностей, принципов, законов и следования им в жизни независимо от ситуаций, потребности осуществлять созидательную деятельность и стремиться к духовному служению в профессии.

Таким образом, сравнительный анализ по всем критериям показал, что у студентов экспериментальной группы произошли значительные позитивные количественные и качественные изменения в уровне духовно-нравственного развития. Высокий уровень духовно-нравственного развития по основным показателям в экспериментальной группе повысился с 17,76% до 28,29% показали. Низкий уровень в экспериментальной группе снизился с 25,66% до 11,84%, в то время как в контрольной группе – с 25,49% до 33,33%.

Положительные изменения, произошедшие в экспериментальной группе, свидетельствуют об эффективности внедрения педагогических условий и соответствующих им методов, приемов и форм театральной педагогики, направленных на духовно-нравственное развитие будущего педагога дошкольного образования.

Список литературы

1. **Андреева, Г. М.** Социальная психология : учебник для высших учебных заведений / Г. М. Андреева. – Москва : Аспект Пресс, 2001. – 290 с.
2. **Бубнова, С. С.** Методика диагностики индивидуальной структуры ценностных ориентаций личности / С. С. Бубнова // Методы психологической диагностики : сборник научных трудов. – Москва, 1994. – С. 144–157
3. **Бойко В. В.** Коммуникативная толерантность : методическое пособие / В. В. Бойко. – СПб. : МАПО, 1998. – С. 23.
4. **Маралов, В. Г.** Основы самопознания и саморазвития. Учеб. пособие для сред. проф. образования, для обучающихся в пед. училищах и колледжах / В. Г. Маралов. – М. : Академия, 2002. – 25 с.
5. **Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей** : указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=lrtjsku6fq943519026> – Дата обращения 15.03.2025.
6. **Фетискин, Н. П.** Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп : Учеб. пособие для студентов вузов / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М. : Изд-во Ин-та Психотерапии, 2002. – 488 с.
7. **Юсупов, И. М.** Психология эмпатии: теоретические и прикладные аспекты : автореферат дис. ... доктора психологических наук : 19.00.01 / Юсупов, Ильдар Масгудович, Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 1995. – 34 с.

Reznik Anna Valeryevna,
Assistant of Preschool Education Department,
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk.
anja.reznik@mail.ru

DIAGNOSTIC STUDY OF THE LEVEL OF SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF FUTURE TEACHERS OF PRESCHOOL EDUCATION

The article presents the results of a diagnostic study to identify the level of spiritual and moral development of future preschool teachers. Quantitative and qualitative changes that occurred in the consequence of implementation of pedagogical conditions of spiritual and moral development of future teachers of preschool education by means of theater pedagogy are described.

Key words: *spiritual and moral development, diagnostics, future teachers of preschool education.*

УДК 378

Рубцов Артем Сергеевич,
адъюнкт адъюнктуры (очного и заочного обучения)
направления подготовки «Военные науки»,
ФГКВОУ ВО «Новосибирский военный ордена Жукова
институт имени генерала армии
И. К. Яковлева войск национальной гвардии
Российской Федерации», г. Новосибирск
rubcov_artem1993@mail.ru

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что патриотическое сознание военнослужащих представляет собой фундамент, на котором строится современная армия, особенно в условиях специальной военной операции. Современный российский военнослужащий должен не только выполнять свои обязанности, но и служить примером для граждан своей страны. Подвиги, совершаемые военнослужащими, подчеркивают важность формирования и поддержания патриотических ценностей в обществе.

Ключевые слова: *военнослужащие, патриотизм, сознание, мужество, героизм.*

Проведение специальной военной операции оказало негативное влияние на общественное сознание значительной части населения России, что вызывает серьезные опасения у руководства страны. Уважение к символам государства и Отечества, а также к героическому прошлому страны не стало обязательным элементом гражданской идентичности, что подчеркивает необходимость глубокого анализа текущей ситуации.

Проблема развития патриотического сознания становится особенно актуальной для будущих офицеров, которые должны осознавать свою ответственность и место в системе государственного управления. Важно, чтобы они понимали необходимость формирования у военнослужащих по призыву морально-этических норм воспитания, особенно в свете наблюдаемой у современной молодежи поздней социальной зрелости и низкого уровня развития патриотических качеств. В условиях, когда нежелательные воздействия на духовно-нравственный мир молодежи становятся все более распространенными, необходимо разработать эффективные стратегии, направленные на укрепление патриотического сознания и формирование устойчивых моральных ориентиров у подрастающего поколения.

Новизна исследования обусловлена тем, что рассмотрены составляющие патриотического сознания военнослужащих и сложности их формирования.

Цель исследования: провести комплексное исследование проблем патриотического сознания военнослужащих.

В современных условиях, в свете сложной и динамичной геополитической обстановки, идея служения Отечеству вновь обретает актуальность, напоминая о тех исторических периодах, когда каждый гражданин Советского Союза испытывал глубокое чувство долга перед Родиной. В частности, в период Великой Отечественной войны это чувство стало мощным двигателем, побуждающим людей к активным действиям, направленным на достижение общей победы над фашистской Германией. Важным аспектом формирования такого отношения среди граждан стали множество факторов, как внешних, так и внутренних.

Среди внешних факторов следует выделить наличие общей масштабной угрозы, представленной агрессией со стороны врага. Именно это осознание сплотило народ, военнослужащих. В исторической ретроспективе, долг – это моральный ориентир, он становится важным социальным катализатором, способствующим объединению в условиях экстремальных вызовов. Сегодня важно создать такие условия, которые бы способствовали формированию чувства долга и ответственности перед обществом и не только у военнослужащих. Понимание рассматриваемого элемента патриотического сознания военнослужащих должно занимать приоритетное место, превосходя традиционные представления о патриотизме и обязанности служения своей Родине.

Для достижения устойчивого важно создать целостную систему, которая будет включать в себя как формальные, так и неформальные механизмы воспитания. Это может быть достигнуто через программы патриотического воспитания, активное вовлечение молодежи в общественные инициативы и проекты, направленные на развитие гражданской ответственности. В конечном итоге, у военнослужащих и граждан в целом это является важным шагом к созданию сплоченного общества.

К сожалению, в настоящее время в России наблюдается нехватка государственных программ, направленных на формирование чувства долга. Это связано с тем, что данное понятие часто воспринимается как абстрактное и эмоциональное, что затрудняет его интеграцию в общественное сознание. В большинстве случаев долг ассоциируется с военными династиями, где традиции передаются из поколения в поколение: дед служил, отец служил, и я не должен опозорить честь семьи. Однако такая узкая интерпретация долга не отражает его многообразия и значимости в различных сферах жизни.

Манеев И. В. отмечает следующее: «Мужество характеризуется стойкостью, храбростью, смелостью и самообладанием в боевой обстановке. Но мужество не может опираться только на волевые составляющие. Актуально наличие твердо усвоенных взглядов, показывающих положительное отношение к государству и любовь к Отечеству, побуждающих военнослужащих к активным действиям во благо своей Родины – Российской Федерации» [6]. Примером служит опыт Великой Отечественной войны. С. А. Тюшкевич: «Диалектическое соединение этих слагаемых – по горизонтали и по вертикали – в ходе войны становились все более основательным и действенным фактором войны и победы» [3]. Героизм является одной из важных форм проявления патриотического сознания российских военнослужащих. Военная энциклопедия определяет, что: «Героизм – это свершение выдающихся по своему общественному значению действий, отвечающих интересам народных масс и требующих от человека исключительного личного мужества, стойкости, готовности к самопожертвованию» [1]. Героизм – это сложное и многогранное концептуальное явление, которое охватывает проявление храбрости и самоотверженности, а также верность Родине и выполнение долга. В научной литературе понятие «героизм» часто рассматривается как результат взаимодействия различных факторов, включая личностные качества, социальные условия и культурные традиции. Основой героизма является внутренний стержень личности, который формируется на протяжении всей жизни, начиная с раннего детства и воспитания, осуществляемого родителями и образовательными учреждениями, и заканчивая процессом самостоятельного принятия решений в различных жизненных ситуациях.

В условиях современного общества воспитанием героизма среди военнослужащих должны заниматься не только командиры, но и профессиональные психологи, которые могут

оказывать влияние на формирование личностных качеств и моральных устоев. Военнослужащий – это не просто человек, выполняющий свои обязанности, но и личность с четким внутренним стержнем и принципами, способная принимать ответственные решения в условиях стресса и неопределенности. Героизм становится неотъемлемой частью не только военной культуры, но и широкой социальной структуры, где ценности и идеалы передаются из поколения в поколение, формируя устойчивую основу для будущих героев. Отвага представляет собой комплекс таких качеств как храбрость, бесстрашие.

Таким образом, исследование развития патриотического сознания военнослужащих показало, что патриотическое сознание должно формироваться через такие категории как: мужество, героизм, отвага, чувство долга. На первом месте должно стоять чувство долга. В то же время все эти элементы патриотического сознания необходимо формировать, развивать, а для этого должны быть разработаны государственные программы, проведением специальных мероприятий, работа со специалистами. Сегодня в нашей стране такая деятельность развита слабо. Воспитание патриотизма должно проходить с самого начала социализации граждан страны.

Список литературы

1. **Военная энциклопедия:** в 8 т. – М. : Воениздат, 2004. – Т. 2. – 544 с.
2. **Левашов, В. К.** Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий / В. К. Левашов // Социс. – 2006. – №8. – С. 67–76.
3. **Левина, Н. А.** Типологические особенности развития чувства патриотизма у младших школьников. – Тамбов : Тамбовский гос. пед. Ун-т, 2004. – 211 с.
4. **Манеев, И. В.** Государственно-патриотическое мировоззрение военнослужащего войск национальной гвардии Российской Федерации / И. В. Манеев, А. А. Щерба // Военный академический журнал. – 2017. – №2. – С. 144–154.
5. **Правительства РФ** от 30.12.2015 N1493 (ред. от 30.03.2020) «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы”» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> – Дата обращения: 27.02.2025).
6. **Проект Федерального закона N315234-7** «О патриотическом воспитании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> – Дата обращения: 27.02.2025).

Artem Sergeevich Rubtsov,
Adjunct of adjunct faculty (full-time and part-time education)
direction of training «Military Sciences»,
Novosibirsk Military Institute National Guard Troops', Novosibirsk
rubcov_artem1993@mail.ru

THE PROBLEM OF DEVELOPMENT OF PATRIOTIC CONSCIOUSNESS OF SERVICEMEN

The relevance of this article is due to the fact that the patriotic consciousness of servicemen is the foundation on which the modern army is built, especially in the conditions of a special military operation. A modern Russian serviceman should not only fulfill his duties, but also serve as an example for the citizens of his country. Feats committed by servicemen emphasize the importance of forming and maintaining patriotic values in society.

Key words: *servicemen, patriotism, consciousness, courage, heroism.*

ВОСПИТАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена вопросам воспитания самостоятельности у детей старшего дошкольного возраста в процессе игровой деятельности. Проанализированы эффективные виды игр, способствующие развитию детской инициативы, самостоятельности и ответственности. Предложены практические рекомендации педагогам и родителям.

Ключевые слова: *самостоятельность, старший дошкольный возраст, игровая деятельность, сюжетно-ролевая игра, детская инициатива.*

В современном образовательном пространстве роль самостоятельности в развитии личности становится одним из ключевых аспектов воспитательной работы в дошкольном учреждении. Особое значение он приобретает в работе с детьми старшего дошкольного возраста, когда происходит активное формирование мировоззрения, социальных навыков и эмоциональной устойчивости. Воспитание самостоятельности не только способствует развитию познавательных способностей, но и формирует у детей уверенность в собственных силах, умение принимать решения и брать на себя ответственность за собственные поступки. Однако, несмотря на накопленный педагогический опыт, современные образовательные стандарты требуют пересмотра традиционных методик воспитания и внедрения инновационных подходов, где игровая деятельность выступает основным инструментом развития творческого мышления и личностной автономии.

Цель статьи заключается в анализе возможностей и особенностей использования игровой деятельности для воспитания самостоятельности у детей старшего дошкольного возраста.

Новизна представляемых материалов состоит в выявлении наиболее эффективных игровых форм работы с детьми старшего дошкольного возраста в процессе воспитания самостоятельности, а также обобщении актуальных научных и практических данных.

В процессе подготовки данной статьи использовались следующие методы исследования: теоретический анализ психолого-педагогической литературы по проблеме воспитания самостоятельности у дошкольников (работы Л. С. Выготского, А. В. Запорожца, Д. Б. Эльконина, В. А. Сухомлинского, Е. О. Смирновой и др.); анализ нормативных документов, регламентирующих организацию образовательного процесса в дошкольных учреждениях; метод обобщения и систематизации теоретических и эмпирических данных.

Проведенный обзор теоретических исследований самостоятельности как личностной характеристики показал, что эта проблема привлекает внимание представителей различных научных дисциплин. В педагогике самостоятельность рассматривается как интегративное нравственно-волевое качество личности, проявляющееся в наличии определенных знаний и навыков, а также в ответственном отношении к выполнению действий и их результатам. Данное качество предполагает умение самостоятельно ставить задачи, выбирать пути и способы их реализации, мыслить независимо и оперативно реагировать на нестандартные обстоятельства.

Позднякова А. А. обращает внимание на то, что формирование самостоятельности как основного качества личности на каждом этапе жизни принимает новые формы и особенности. В раннем возрасте первые признаки самостоятельности проявляются через предметную деятельность и базовое самообслуживание. В период дошкольного развития этот процесс претерпевает значительные изменения. Специфические возрастные особенности старшего дошкольного периода, такие как развитие мотивационной сферы, формирование волевых и нравственных аспектов поведения в условиях коллективной деятельности, а также адаптация

к социально принятым нормам и правилам, создают благоприятные предпосылки для дальнейшего развития самостоятельности [3].

Гогицаева О. У. подчеркивает, что самостоятельность у детей старшего дошкольного возраста проявляется через четкую структурированность и целенаправленность. Ребенок часто действует исходя из собственных представлений, порой игнорируя предложенные взрослыми правила, что позволяет ему быстрее и эффективнее достигать как поставленных, так и самостоятельно определенных целей. Среди ключевых признаков самостоятельности автор выделяет способность к решению задач без вмешательства взрослых, умение четко ставить цели, предварительно планировать последовательность действий, добиваться запланированного результата, а также демонстрировать инициативу и креативность в ситуациях, требующих решения различных задач [2].

Широкие воспитательные возможности в развитии самостоятельности предоставляет игра. Интеграция элементов других видов деятельности в игровую практику способствует гармоничному развитию всех составляющих самостоятельности. В игре ребенок учится действовать независимо, развивает инициативность, творческое мышление и коммуникативные умения. Важнейшими условиями, обеспечивающими формирование самостоятельности в игровой деятельности, являются: предоставление ребенку свободы выбора и самостоятельного принятия решений; поддержка детской инициативы и творчества; ненавязчивая помощь взрослого.

Выделяем следующие виды игровой деятельности, наиболее способствующие развитию самостоятельности.

Сюжетно-ролевая игра – наиболее эффективно развивает инициативу и самостоятельность детей, так как они самостоятельно выбирают роли, сюжет игры, формируют правила и вступают во взаимодействие друг с другом без постоянного вмешательства взрослого. И. В. Александрова отмечает, что формирование самостоятельности у детей старшего дошкольного возраста в условиях сюжетно-ролевой игры возможно при соблюдении ряда педагогических требований. Необходимо создать среду, насыщенную предметно-развивающими материалами, которые стимулируют творческую активность ребенка. Важно также развивать навыки игры посредством знакомства с литературными произведениями, что помогает детям осваивать игровые умения. Особое внимание уделяется развитию режиссерских способностей: подбор игр и упражнений должен ставить ребенка в ситуацию поиска собственных решений [1].

Дидактическая игра – позволяет детям самостоятельно применять полученные знания, самостоятельно планировать ход игры, устанавливать правила и контролировать их выполнение. Здесь важна умеренная помощь взрослого, направленная на стимулирование самостоятельности, а не на навязывание решений.

Игры с правилами и подвижные игры – эффективно способствуют формированию самостоятельности в контексте соблюдения правил и норм социального взаимодействия. Дети сами выбирают ведущего, устанавливают очередность, учатся решать конфликты, возникающие в процессе игры. По мнению Л. В. Пономаревой и Т. В. Маловой, особенности развития самостоятельности у дошкольников в подвижной игре включают: способность самостоятельно организовывать игровой процесс; выполнение игровых действий без внешнего участия взрослых; внедрение творческих элементов в ход игры [4].

Эффективность перечисленных форм игровой деятельности во многом зависит от правильно выбранной позиции взрослого. Основной задачей педагога становится создание развивающей среды, поддержка и поощрение детской инициативы, ненавязчивая коррекция деятельности.

Итак, на основании проведенного теоретического анализа можем сделать вывод, что игровая деятельность выступает оптимальной формой воспитания самостоятельности благодаря своей естественности, привлекательности и разнообразию форм. Сюжетно-ролевые, дидактические, игры с правилами и подвижные игры способствуют развитию способности ребенка принимать самостоятельные решения, реализовывать инициативу и проявлять творческий подход. Важнейшим условием успешного воспитания самостоятельности является правильно выбранная позиция взрослого, основанная на поддержке, а не на замещении деятельности детей.

Педагогам и родителям следует предоставлять детям больше свободы выбора и возможностей самостоятельно принимать решения в игровых ситуациях; важно организовывать игровую среду таким образом, чтобы ребенок мог свободно проявлять инициативу и творчество; взрослым необходимо минимизировать прямое руководство, ограничиваясь поддержкой и ненавязчивой помощью. Перспективы дальнейших исследований видим в создании программных материалов и методических рекомендаций для педагогов и родителей по организации игровой деятельности, направленной на развитие детской самостоятельности.

Список литературы

1. **Александрова, И. В.** Сюжетно-ролевая игра как средство воспитания самостоятельности у детей старшего дошкольного возраста / И. В. Александрова // Наукосфера. – 2023. – № 5-2. – С. 74–80.
2. **Гогицаева, О. У.** Роль взаимодействия семьи и дошкольной образовательной организации в развитии самостоятельности дошкольников / О. У. Гогицаева // Russian Journal of Education and Psychology. – 2019. – № 10. – С. 17–30.
3. **Позднякова, А. А.** Развитие компетентности педагога в поддержке инициативы и самостоятельности дошкольников в игровой деятельности / А. А. Позднякова // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. – 2020. – № 5. – С. 169–172.
4. **Пономарева, Л. В.** Воспитание у детей 5–6 лет самостоятельности в процессе организации подвижных игр / Л. В. Пономарева, Т. В. Малова // Вопросы педагогики. – 2021. – № 5-1. – С. 219–225.

Subbota Natalia Vasilievna,
assistant of the Department of preschool education
Rovenky faculty of Lugansk State Pedagogical University, Rovenky
s.tasya.v@mail.ru

DEVELOPING INDEPENDENCE IN SENIOR PRESCHOOL CHILDREN IN GAME ACTIVITIES

The article is devoted to the issues of developing independence in senior preschool children in the process of game activities. Effective types of games that contribute to the development of children's initiative, independence and responsibility are analyzed. Practical recommendations for teachers and parents are offered.

Key words: *independence, senior preschool age, game activities, role-playing game, children's initiative.*

Третьяков Виталий Владимирович
адъюнкт адъюнктуры (очного и заочного обучения)
ФГКВОУ ВО «Новосибирский военный ордена Жукова институт
имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии
Российской Федерации», г. Новосибирск
tvv2025@mail.ru

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ РОЛЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Целью данного исследования является анализ подходов к изучению ролевого поведения, включая теоретические и эмпирические методы, а также выявление влияния социальных, культурных и психологических факторов на формирование и изменение ролевого поведения.

В данной работе используются междисциплинарные подходы, включая социологический, психологический и культурологический анализ. Применение качественных и количественных методов исследования позволяет изучить ролевое поведение как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

Ключевые слова: ролевое поведение, ролевая теория, социальные группы, индивид, ролевой конфликт, стресс, адаптация.

Ролевое поведение, как один из ключевых аспектов социальной и организационной жизни, представляет собой сложное явление, которое включает в себя взаимодействие между индивидуальными ожиданиями, социальными нормами и культурными контекстами. Изучение ролевого поведения позволяет лучше понять, как люди адаптируются к различным социальным ситуациям, выполняют свои обязанности и взаимодействуют с окружающими. В условиях глобализации и изменения социальных структур актуальность изучения ролевого поведения возрастает, так как оно влияет на эффективность взаимодействий в различных сферах общества.

Термин «ролевая теория» и концепция ролевого поведения впервые были введены в научный оборот благодаря исследованиям американского социолога Джорджа Герберта Мида в 1930-х годах. Он связал понятие роли с процессом социального взаимодействия, предложив, что человеческое поведение в обществе определяется системой взаимных ожиданий, формируемых в ходе коммуникации. В последние годы исследователи все больше обращают внимание на различные формы деструктивного взаимодействия в социальных группах, включая моббинг в трудовых коллективах. «Появление исследований, направленных на изучение таких явлений» [3].

Классификация ролевого поведения была впервые систематизирована Ральфом Линтоном в 1940-х годах. Он выделил три основные категории ролей: предписанные роли, субъективные роли и роли, формируемые в результате взаимодействия между индивидами. В отечественной психологии проблема конфликта самооценки также изучается в работах таких исследователей, как А. В. Бороздина, Л. И. Божович, Е. А. Залученова и других [7].

Понятие роли в социологии впервые было введено Ральфом Линтоном в 1936 году в его работе «Изучение человека» Линтон определил роль как совокупность норм, предписывающих поведение индивида в определённой социальной позиции.

В середине XX века Талкотт Парсонс рассматривал роли как функциональные элементы, обеспечивающие стабильность и интеграцию общества.

Современные теории ролевого поведения основываются на многолетних исследованиях и включают такие концепции, как теория ролевого конфликта, предложенная К. Каном в 1964 году, и теория символического интеракционизма.

При исследовании подростков с делинквентным поведением выявляют особенности полоролевой идентичности, включая когнитивные и эмоциональные составляющие, что подчеркивает сложность ролевого поведения в различных социальных контекстах [8].

Рассматривая эмпирические методы исследования можно выделить такие методы как: качественные и количественные методы.

Качественные методы исследования играют ключевую роль в анализе ролевого поведения, предоставляя возможность изучить индивидуальные и групповые аспекты этого явления. Наблюдение и интервью являются основными инструментами, которые позволяют исследователям понять, как роли формируются, воспринимаются и исполняются в различных социальных контекстах.

Анализ контента и тематический анализ представляют собой мощные инструменты для изучения ролевого поведения через интерпретацию текстовых и визуальных данных. Эти методы особенно полезны для выявления скрытых смыслов и структур, связанных с ролями в социальной среде. Такие подходы позволяют глубже понять индивидуальные восприятия и социальные роли, анализируя тексты интервью, дневники или другие документы.

Количественные методы исследования ролевого поведения основываются на использовании статистических инструментов для анализа данных, собранных в ходе опросов, экспериментов и наблюдений. Эти методы позволяют выявлять закономерности и связи между различными переменными, влияющими на ролевое поведение. Количественные исследования способствуют более глубокому пониманию того, как различные аспекты жизни человека влияют на его ролевое поведение.

Примером успешного использования количественных методов является исследование Харрисона и коллег (2020), в котором была выявлена корреляция между рабочими ролями и уровнем удовлетворённости сотрудников. Применяя статистические инструменты, исследователи определили ключевые факторы, способствующие повышению эффективности и удовлетворённости в профессиональной среде. Это подтверждает, что «ролевое поведение сотрудников как источник инновационного развития предприятия» [2] может быть эффективно изучено с помощью количественных методов, открывая новые возможности для практического применения в управлении и организационном развитии.

Первичные социальные группы, такие как семья и близкие друзья, играют ключевую роль в формировании ролевого поведения индивида. Эти группы благодаря своей близости и интенсивности общения, создают основные нормы ожидания, которые индивид усваивает на ранних этапах жизни. Эмиль Дюркгейм в своих исследованиях подчеркивал, что именно в рамках первичных групп закладываются базовые поведенческие стандарты, определяющие социальное поведение индивида. Важно учитывать, что «подготовка человека к безопасному существованию в окружающей среде должна проходить на всех этапах жизни человека, а начинать ее необходимо с дошкольного возраста» [5].

Вторичные социальные группы, такие как профессиональные сообщества, учебные коллективы и общественные организации, оказывают значительное влияние на адаптацию и развитие ролевого поведения индивида. Вторичные группы часто становятся платформой для профессионального и личностного роста, так как они предоставляют индивидам возможность примерять на себя различные роли, адаптируясь к новым требованиям и контекстам.

Ролевое поведение играет ключевую роль в формировании идентичности индивида, поскольку через выполнение различных социальных ролей человек осознает себя как личность. Степень социальной зрелости и уровень активности действительно определяют роль личности в обществе, формируя её мировоззренческую позицию. Это служит убедительным основанием для разделения личностей на рядовые и выдающиеся [4].

Набор различных ролей индивида приводит к возможности возникновения напряженности между отдельными ролями и их ожиданиями, и, следовательно, к вопросу о том, какая роль в наборе ролей имеет приоритет над другими. P. L. Caller [10] называет это «ролевой идентичностью», или в терминах Ю. М. Перевозкиной и М. И. Федоришина [6] «доминантная роль», что сопрягается с идеей о том, что некоторые роли более важны для человека («идентичности»), чем другие [9].

Ролевой конфликт может оказывать значительное влияние на самоидентификацию индивида, так как он сталкивается с противоречиями между ожиданиями от различных ролей. Такие конфликты происходят, когда выполнение профессиональных ролей не совпадают с выполнением семейных ролей, в следствии чего человек испытывает трудности, так как не может соответствовать ожиданиям ни одной из ролей.

Стресс является немаловажным фактором, воздействующим на ролевое поведение, изменяя способность эффективно выполнять социальные и профессиональные роли. Так, в условиях рабочего стресса сотрудники могут испытывать трудности с выполнением своих профессиональных ролей, что, в свою очередь, может привести к снижению их продуктивности и качества взаимодействия с коллегами.

Адаптация выполняет ключевую функцию в процессе преодоления стресса, позволяя индивидам сохранять и даже улучшать выполнение своих ролей.

Стресс, адаптация и изменение ролевого поведения образуют тесно взаимосвязанную динамическую систему, в которой индивид реагирует на изменяющиеся условия. Андронникова отмечает [1], «ролевое поведение формируется в семье и фиксируется через диспозиции личности», что позволяет индивидам эффективно справляться с изменениями в их социальной и профессиональной среде.

В заключении проведенного исследования, можно сказать что были рассмотрены как теоретические, так и эмпирические подходы в изучении ролевого поведения. Было уделено внимание различным факторам, влияющим на формирование и изменение ролевого поведения

Практическое значение работы заключается в возможности применения полученных знаний для анализа и оптимизации ролевого поведения в различных социальных и организационных контекстах. Теоретическое значение исследования состоит в развитии научных представлений о ролевом поведении, а также в интеграции различных подходов и методов для его изучения.

Список литературы

1. **Андронникова, О. О.** Основные теоретические подходы к исследованию ролевой позиции жертвы / О. О. Андронникова // Психология. Историко критические обзоры и современные исследования. – 2012. – № 1. – С. 78–79.
2. **Воронкова, О. В.** Перспективы науки / О. В. Воронкова // Перспективы науки. – 2016. – № 6(81). – 80 с.
3. **Гришина, Т. Г.** Социально-психологические факторы ролевого поведения подростков в ситуации буллинга : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Т. Г. Гришина. – 2021. – 208 с. – EDN ZSUODM.
4. **Данилова, Е. А.** Взаимосвязь конфликта самооценки и поведения младших подростков : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Е. А. Данилова. – Ярославль, 2003. – 192 с. – EDN NMIOGL.
5. **Малименкова, О. А.** Психологические условия формирования полоролевого поведения у детей младшего дошкольного возраста как фактор обеспечения безопасности в ДОУ [Электронный ресурс] / О. А. Малименкова // Аллея Науки. – 2019. – № 1(28). – Режим доступа: https://alley-science.ru/domains_data/files/06January2019/PSIHOLOGICHESKIE%20USLOVIYa%20FORMIROVANIYa%20POLO-ROLEVOGO%20POVEDENIYa%20U%20DETEY%20MLADShEGO%20DOShKOLNOGO%20VOZRASTA%20KAK%20FAKTOR.pdf?x13732 – Дата обращения: 20.02.2025.
6. **Перевозкин, С. Б.** Взаимодетерминация учебной мотивации подростков кадетского корпуса и ролевой идентичности / С. Б. Перевозкин, Ю. М. Перевозкина // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 4(40). – С. 225–235.
7. **Песоцкий, А. Б.** Ролевое поведение сотрудников как источник инновационного развития предприятия / А. Б. Песоцкий, С. С. Снетов // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2024. – № 2(42). – С. 19–26. – EDN CBNOKE.
8. **Сыроквашина, К. В.** Полоролевая идентичность у подростков с делинквентным поведением : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / К. В. Сыроквашина. – Москва, 2007. – 152 с. – EDN NOUEMV.
9. **Федоришин, М. И.** Специфика выраженности способностей и когнитивных процессов в зависимости от доминирующей ролевой модели курсантов при решении служебно-боевых задач / М. И. Федоришин, Ю. М. Перевозкина // Актуальные проблемы профессионально-практической психологии (Дьяченковские чтения – 2022): Сборник

научных трудов I Международной научно-практической конференции. – Москва, 2022. – С. 513–520.

10. **Callero, P. L.** Role-identity salience / P. L. Callero // Social Psychology Quarterly. – 1985. – № 3(48). – P. 203–215.

Tretyakov Vitaly Vladimirovich

Adjunct of adjunct faculty (full-time and part-time education),
Novosibirsk Military Institute National Guard Troops', Novosibirsk
tvv2025@mail.ru

THE PROBLEM OF MILITARY PERSONNEL'S ROLE UNCERTAINTY

The purpose of this study is to analyze approaches to the study of role behavior, including theoretical and empirical methods, as well as to identify the influence of social, cultural and psychological factors on the formation and change of role behavior.

Interdisciplinary approaches are used in this work, including sociological, psychological and cultural analysis. The use of qualitative and quantitative research methods makes it possible to study role-playing behavior in both theoretical and practical aspects.

Key words: role behavior, role theory, social groups, individual, role conflict, stress, adaptation.

УДК 378.091.398

Царенная Елена Васильевна,

старший преподаватель кафедры дошкольного образования
ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск
kopylova23@mail.ru

КОММУНИКАТИВНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ПЕДАГОГА

В статье обосновывается необходимость формирования коммуникативной мобильности педагогов как важного условия их профессионального роста и личностного развития. Рассматриваются понятия «коммуникативная мобильность педагога», «профессиональный рост педагога», раскрывается содержание коммуникативной мобильности через совокупность её аспектов. Анализируется роль коммуникативной мобильности в повышении эффективности педагогического взаимодействия и отмечается её значимость в контексте профессионального роста педагога.

Ключевые слова: коммуникативная мобильность, профессиональный рост, педагог, коммуникация.

В условиях стремительных изменений в образовательной сфере и повышающихся требований общества профессиональный рост педагога приобретает особую значимость для современного образования. Динамика развития педагогической науки и практики, внедрение цифровых технологий, обновление методических подходов и ужесточение требований к результатам обучения – всё это формирует новые, более высокие ожидания в отношении профессиональной деятельности педагога. Для поддержания конкурентоспособности и качества профессиональной деятельности педагог должен постоянно совершенствовать свой уровень компетентности, осваивать инновации и гибко реагировать на запросы общества и образовательной среды. При этом нарастающая вариативность и сложность педагогических задач требует не только предметных знаний и методических умений, но и развития личностных качеств, обеспечивающих успешное взаимодействие с обучающимися и коллегами. Одним из таких

ключевых качеств, необходимых для эффективной работы и дальнейшего профессионального роста педагога, является коммуникативная мобильность.

Цель статьи – обоснование необходимости формирования коммуникативной мобильности педагогов как важного условия их профессионального роста и личностного развития.

Проблема профессионального роста педагога рассматривается как одна из ключевых и неизменно актуальных в педагогической науке, поскольку она непосредственно связана с обеспечением качества образования, развитием профессиональной компетентности педагога и его готовности к эффективному выполнению профессиональных функций в условиях изменяющейся образовательной среды. Данной проблематике посвящены труды многих исследователей, таких как П. Т. Долгов, Э. Ф. Зеер, А. М. Иванов, И. Ф. Исаев, О. Г. Красношлыкова, Е. А. Кухтерина, М. В. Левит, А. В. Мудрик, Е. В. Приходько, В. А. Сластенин, В. В. Ширяева, Е. Н. Шиянов и др.

В научной литературе наряду с понятием «профессиональный рост» широко используются близкие по смыслу термины: «профессиональное развитие» и «профессиональное саморазвитие», которые нередко рассматриваются как синонимичные или взаимодополняющие категории. Теоретический анализ показал наличие значительного разнообразия подходов к определению сущности понятия «профессиональный рост педагога». Вместе с тем, наибольший интерес в контексте настоящего исследования представляет трактовка, предложенная О. Г. Красношлыковой и Е. В. Приходько. Согласно их позиции, профессиональный рост педагога – это «комплексный целенаправленный процесс совершенствования педагога как профессионала, включающий в себя совокупность взаимосвязанных изменений, которые находят отражение в личностном, предметном, функциональном и социальном компонентах профессиональной деятельности субъекта» [1, с. 48]. В. В. Ширяева утверждает, что профессиональный рост является «процессом постоянного положительного самопроектирования профессиональной личности педагога» и предполагает наличие инновационной гибкости и мотивации к профессиональной реализации и самосовершенствованию [3, с. 86]. Профессиональный рост педагога неразрывно связан с его способностью к эффективному взаимодействию, прежде всего – в сфере коммуникации, где ключевую роль играет сформированная коммуникативная мобильность.

Коммуникативная мобильность рассматривается как интегрированное личностное качество, характеризующееся способностью эффективно адаптироваться и результативно действовать в постоянно меняющихся условиях коммуникативной деятельности. Иными словами, это умение быстро и гибко перестраивать своё коммуникативное поведение с учётом особенностей социальной среды, образовательного уровня аудитории, формата общения (онлайн / офлайн) и других факторов, влияющих на качество межличностного взаимодействия как ситуационного, так и профессионального. Данное понятие рассматривалось в трудах таких исследователей, как А. Н. Алгаев, Л. А. Амирова, Э. Ф. Зеер, В. А. Кан-Калик, Е. В. Клинова, Б. М. Игошев, Л. А. Кандыбович, Т. Б. Котмакова, Н. Ю. Кучер, А. А. Леонтьев, Т. В. Новикова, Е. Р. Сизова, П. А. Сорокин, О. В. Смирнова, Ю. В. Троицкая, О. К. Филатов, Д. В. Чернилевский и др.

В контексте педагогической деятельности значение коммуникативной мобильности возрастает многократно, поскольку педагог постоянно действует в условиях разнообразных образовательных ситуаций, требующих оперативного выбора и корректировки форм взаимодействия с коллегами, обучающимися и их родителями. С точки зрения эффективности, педагог, обладающий сформированной коммуникативной мобильностью, способен не только быстро реагировать на изменения, но и поддерживать высокий уровень вовлеченности учащихся и результативности процесса обучения.

Умение своевременно корректировать стратегию коммуникативного взаимодействия требует от педагога не только хорошо развитых навыков общения, но и особого психологического склада. В связи с этим термин «коммуникативная мобильность» отражает комплексный характер этого феномена, и для его более глубокого понимания целесообразно охарактеризовать ключевые аспекты, которые он в себя включает: оперативность, гибкость, адекватность, толерантность к социальному окружению, психоэмоциональный самоконтроль, культуру речевого поведения, эмоциональную выразительность, рефлексивность, готовность к непрерывному саморазвитию в коммуникативной сфере [2].

Оперативность характеризует скорость речевой реакции, напрямую зависящую от темпа мышления и способности без труда формулировать мысли. Как отмечает Ю. В. Троицкая, данное качество во многом определяется полнотой лексико-грамматической базы и уровнем развития умений текстообразования [2, с. 238]. Оперативность повышает эффективность учебного процесса и расширяет профессиональные возможности педагога, укрепляя его уверенность при выполнении разных педагогических задач и способствуя тем самым его дальнейшему профессиональному росту.

Гибкость подразумевает способность перестраиваться в условиях динамичной образовательной среды и выбирать наиболее эффективные стратегии взаимодействия. Она проявляется в умении подбирать формы и средства общения, учитывать индивидуальные особенности собеседника, а также характер и темп происходящих изменений. По мнению Ю. В. Троицкой, её компенсаторным компонентом является находчивость – способность продуктивно преодолевать затруднения, возникающие вследствие нехватки знаний или недостаточной компетентности [2, с. 238]. Т. е. гибкость не только помогает своевременно реагировать на эмоциональные и поведенческие сигналы в ходе коммуникации, но и способствует предотвращению конфликтных ситуаций, позволяя педагогу успешно решать поставленные задачи, что влечёт за собой дальнейшее профессиональное развитие.

Адекватность предполагает соответствие выбранных стратегий общения реальным условиям и потребностям участников коммуникации. Она проявляется в умении педагога соотносить собственные речевые и поведенческие проявления с конкретной ситуацией, целями взаимодействия, индивидуальными, культурными и образовательными особенностями аудитории.

Толерантность к социальному окружению означает уважительное отношение к многообразию гендерных, возрастных и культурных особенностей собеседников. Толерантность не только способствует гармоничному взаимодействию и профилактике конфликтных ситуаций, но и формирует комфортный климат, в котором все участники образовательного процесса чувствуют себя услышанными и уважаемыми.

Психоэмоциональный самоконтроль заключается в умении педагога осознанно управлять поведением и эмоциями [2, с. 238]. Это качество помогает избежать импульсивных реакций и способствует взвешенному принятию решений, обеспечивая благоприятную атмосферу для конструктивного диалога и мотивируя участников образовательного процесса к продуктивному сотрудничеству.

Культура речевого поведения отражает уровень языковой грамотности, ясности и выразительности речи, а также умение соблюдать речевые нормы и правила этикета. Она позволяет педагогу не только донести информацию наиболее эффективно и доходчиво, но и формировать у аудитории доверие и уважение, способствуя созданию комфортной и продуктивной образовательной среды.

Эмоциональная выразительность демонстрирует способность педагога использовать интонацию, мимику, жесты и прочие средства для передачи чувств и смысловых акцентов. Она помогает удерживать внимание аудитории, повышает эмоциональный отклик и создаёт более живую, мотивирующую атмосферу образовательного процесса.

Рефлексия заключается в способности анализировать и оценивать собственные коммуникативные действия, отслеживать их результативность и влияние на окружающих. Она включает в себя осмысление своего стиля взаимодействия, выявление сильных и слабых сторон, а также поиск путей совершенствования. Благодаря рефлексии педагог может своевременно скорректировать тактику общения и сформировать индивидуальный, более эффективный стиль коммуникации, который в итоге повысит качество образовательного процесса и его профессиональный уровень.

Готовность к непрерывному саморазвитию в коммуникативной сфере означает стремление педагога постоянно совершенствовать свои коммуникативные навыки и расширять знания о способах взаимодействия. Она стимулирует поиск новых форм и методов общения, использование современных технологий и инструментов, а также анализ собственного опыта.

Такой непрерывный процесс совершенствования ведёт к повышению профессиональной компетентности и успешности педагога.

Всё вышеобозначенное свидетельствует, что коммуникативная мобильность представляет собой многоаспектное личностно-профессиональное понятие, связанное с успешной реализацией педагогической деятельности и обеспечивающее непрерывный профессиональный рост педагога в современном образовательном пространстве.

Коммуникативная мобильность, как значимое личностно-профессиональное качество педагога, формируется в процессе профессиональной подготовки, а также в ходе последующего повышения квалификации и непрерывного профессионального развития. Эффективными средствами развития данного качества являются тренинги коммуникативных навыков и публичных выступлений, мастер-классы по профилактике и разрешению конфликтных ситуаций, ролевые игры и моделирование профессионально значимых ситуаций. Особую эффективность демонстрируют формы взаимодействия, реализуемые в формате проблемно-ориентированных и дискуссионных заданий, которые периодически усложняются за счёт включения элементов имитации конфликтов и провоцируемого коммуникативного напряжения [2, с. 238]. Перспективы дальнейших исследований состоят в разработке методического сопровождения процесса формирования коммуникативной мобильности педагога на различных этапах его профессионального становления.

Таким образом, формирование коммуникативной мобильности педагога является важным условием его профессиональной эффективности. В первую очередь, данное качество обеспечивает гибкость и адаптивность в процессе педагогического взаимодействия, позволяя оперативно реагировать на изменяющиеся условия образовательной среды и особенности обучающихся. Коммуникативная мобильность способствует установлению продуктивного диалога с коллегами, обучающимися и их родителями, административными работниками, что формирует благоприятный психологический климат и усиливает вовлечённость всех участников образовательного процесса. Кроме того, она способствует развитию речевой культуры, коммуникативной компетентности, эмоционального интеллекта, а также навыков рефлексии и саморегуляции. Совокупность этих факторов не только содействует успешной реализации профессиональных задач, но и создаёт прочную основу для устойчивого профессионального роста и личностного саморазвития педагога. В статье рассматриваются понятия – «коммуникативная мобильность педагога» и «профессиональный рост педагога»; содержание коммуникативной мобильности раскрывается через совокупность её компонентов, таких как оперативность, гибкость, адекватность, толерантность, психоэмоциональный самоконтроль, культура речевого поведения, эмоциональная выразительность, рефлексия, готовность к непрерывному саморазвитию; обосновывается значимость коммуникативной мобильности как важного условия профессионального роста педагога.

Список литературы

1. **Красношлыкова, О. Г.** Мотивация профессионального роста педагогов в современных условиях / О. Г. Красношлыкова, Е. В. Приходько // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2016. – № 2(22). – С. 47–54.
2. **Троицкая, Ю. В.** Коммуникативная мобильность как актуальная научная проблема / Ю. В. Троицкая // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7. – № 3(24). – С. 237–239.
3. **Ширяева, В. В.** Профессиональный рост педагога в системе образования / В. В. Ширяева // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Современный колледж». – 2022. – № 1(1). – С. 78–88.

Tsarennaya Elena Vasilyevna,
Senior Lecturer of the Department
of Preschool Education
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
kopylova23@mail.ru

COMMUNICATIVE MOBILITY AS A CONDITION FOR TEACHER'S PROFESSIONAL GROWTH

The article substantiates the need to develop teachers' communicative mobility as a crucial factor for their professional growth and personal development. It examines the concepts of «teacher's communicative mobility» and «teacher's professional growth», and elucidates the content of communicative mobility through its various components. The role of communicative mobility in enhancing the effectiveness of pedagogical interaction is analyzed, and its significance in the context of the teacher's professional growth is highlighted.

Key words: *communicative mobility, professional growth, teacher, communication.*

УДК 159.9

Черныш Игорь Александрович
аспирант 1 курса,
направление подготовки «Педагогическая психология,
психодиагностика цифровых образовательных сред»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск
tchernysh.igor2015@yandex.ru

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РОДИТЕЛЕЙ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАСНИКОВ

В статье рассматриваются вопросы становления ценностно-смысловых ориентаций и самоопределения старшеклассников; анализируются взгляды отечественных и зарубежных ученых на проблему ценностей и самоопределения. Автор проводит исследование с целью определения взаимосвязи между ценностными ориентациями родителей и детей, их влияния на формирование самоопределения старшеклассника.

Ключевые слова: *ценностно-смысловые ориентации, самоопределение, старшеклассники, родители.*

В современном обществе вопрос ценностей и их формирования в подрастающего поколения, самоопределения и становления личности приобретает все большую актуальность и играет большую роль. Реалии сегодняшнего дня показывают, что сейчас востребована личность, которая способна к пониманию, осознанию своих ценностных ориентаций, стремления к саморазвитию, самоактуализации, собственной ответственности. Вместе с этим мы видим малое количество людей, которым присуще осознание своих ценностей, о которых говорится в государственных документах.

Вопросы ценностных ориентаций, самоопределения личности и их формирования рассматриваются в следующих государственных документах:

- Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»;
- Стратегия развития воспитания в Российской Федерации;
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации;
- Федеральные государственные образовательные стандарты.

Таким образом мы видим необходимость рассмотрения вопросов самоопределения и ценностных ориентаций личности.

Методологические основы психологического подхода к проблеме самоопределения были заложены С. Л. Рубинштейном. Проблема самоопределения рассматривалась им в контексте проблемы детерминации, в свете выдвинутого им принципа – внешние причины действуют, преломляясь через внутренние условия.

Изучением проблемы самоопределения занимались следующие ученые: В. П. Сафин, К. А. Альбуханова-Славская, А. В. Петровский, В. И. Слободчиков и другие. Каждый, из вышеперечисленных исследователей, имеет свое видение на вопросы самоопределения.

По мнению К. А. Абульхановой-Славской, самоопределение – это осознание личностью своей позиции, которая формируется внутри координат системы отношений, т. е. «причастность» личности к коллективному начинается с формирования ее сознания, общественных чувств, установок, мотивации, которые имеют общественно-ценностную ориентацию.

П. Г. Щедровицкий, рассматривая самоопределение как способность человека «строить» самого себя, свою индивидуальную историю, умение переосмысливать собственную сущность.

Наиболее глубоко и полно самоопределение в юношеском возрасте раскрыто в работах Л. И. Божович. По мнению ученого, самоопределение характеризуется не только пониманием самого себя, своих возможностей и стремлений, но и пониманием своего места в человеческом обществе, своего назначения в жизни.

Первая попытка в отечественной психологии построения общеповеденческого подхода к проблеме самоопределения принадлежит В. Ф. Сафину и Г. П. Никовому. Цель их исследования состоит в изучении самоопределения в качестве стержневого процесса социального созревания через осознание и соотнесение индивидом своих возможностей и социальной необходимости, овладение значимыми сферами жизнедеятельности, обуславливающими самореализацию его как личности.

Мы разделяем мнение К. А. Альбухановой-Славской и Л. И. Божович, которая характеризует самоопределение не только пониманием самого себя, но и пониманием своего места в человеческом обществе и своего назначения в жизни. Вместе с этим, считаем, что заслуживает дополнительного внимания и рассмотрения общеповеденческий подход, разработанный В. Ф. Сафиным и Г. П. Никовым.

Нельзя не обратить внимания на взаимосвязь самоопределения и ценностных ориентаций личности, результат которой мы можем увидеть во всесторонне развитой и гармоничной личности.

В отечественной науке проблема ценностей долгое время считалась философской. Именно философ В. П. Тугаринов первым среди отечественных ученых дал определение ценности. По мнению философа, ценности – это предметы, явления и их свойства, необходимые, полезные, приятные и пр. людям определенного общества или класса, или отдельной личности как средства удовлетворения их потребностей и интересов.

Концепция «ценностных смещений», разработанная Г. М. Титовым, подтверждает, что ценностные ориентации подростков динамичны и изменяются под воздействием различных факторов, включая социальную идентичность, которая начинает формироваться в этом возрасте.

Некоторые авторы, определяя ценности, акцентируют критерии значимости, а не должного. Например, по мнению С. С. Бубновой, ценности – это значимые для личности объекты и явления окружающей действительности, определяющие ее направленность и мотивацию, которая является системообразующим фактором личности.

Российские ученые обычно различают понятия «ценностные ориентации» и «ценность», что особенно чётко прослеживается в работах Д. А. Леонтьева. Он убежден, что ценностные ориентации – это осознанные представления субъекта о ценном для него и его жизнедеятельности.

Рассматривая вопрос ценностей через призму зарубежной науки, мы увидим, что здесь представлены два направления изучения данного понятия.

Первое направление связано с созданием обобщенной теории строения и функционирования ценностных регуляторов поведения личности.

Второе направление исследований ценностных ориентаций (ценностей) в зарубежной социальной науке становится практико-ориентированным. Широкий круг социально-педагогических и социологических программ, нацеленных на изучение проблем молодежи и образования, включает в себя исследование ценностных предпочтений студентов: мотивы выбора специальности, видов занятий в свободное время.

Герд Хофстеде показал, что молодежь из различных культур усваивает и адаптирует свои ценности по-разному, что особенно актуально для общения между культурами в контексте глобализации.

Терри Маккой, а также его последователи установили, что наличие поддержки в семье и стабильной образовательной среды способствует более позитивному формированию ценностей, связанных с ответственностью, работой и личной успешностью.

В своей работе «Основы общей психологии» С. Л. Рубинштейн отмечал, что ценности не являются статичными, а развиваются и подвержены изменениям в зависимости от жизненного опыта и социокультурной среды. Эта идея впоследствии стала основой для дальнейших исследований в области психологии старшеклассников.

Как показывают исследования, основным фактором, способствующим успешному самопознанию и самоопределению старшеклассников, становятся ценностно-смысловые ориентации их родителей.

С целью более подробного изучения нашей темы, нами было проведено исследование среди старшеклассников и их родителей. В исследовании приняло участие 35 респондентов. Для проведения исследования были использованы следующие методики: методика ЦТО и методика диагностики смысловых ценностей личности.

Рассмотрим более подробно полученные результаты по методике ЦТО среди старшеклассников.

Среди всех перечисленных ценностей, о которых идет речь в методике, наибольшее количество выборов набрали ценности, которые связаны с профессиональным выбором (8,03%), отношением к родителям, особенно к маме (8%), а также моя личная свобода (7,66%) и будущая взрослая жизнь (7,6%). Наименьшее количество баллов набрали ценности зло (4%), насилие над человеком (3,73%), менталитет россиян (5%) и демократические идеи современной Европы и США (4,15%).

Данные результаты мы можем объяснить психологическими особенностями старшего школьного возраста, а также тем фактом, что исследование проводилось среди старшеклассников и их родителей вновь присоединенных территорий Российской Федерации.

Рассмотрим аналогичные результаты среди родителей.

Наибольшее число выборов среди родителей набрали ценности, которые связаны с профессиональной карьерой (8,74%), отношением к маме (8,63%) и со своими надеждами, что я сделаю свою жизнь гармоничной (8,2%). Наименьшее количество баллов получили ценности: зло (2,89%), разные зависимости от чего-то (3,94%) и насилие над человеком (3%).

Сравнивая результаты детей и родителей, мы можем сделать вывод о довольно высоком уровне взаимосвязи между ценностными ориентациями родителей и их детей.

Рассмотрим результаты исследования по методике диагностика смысловых ценностей личности среди детей:

Для детей главная ценность в жизни – это я, мое душевное и материальное положение (62,9%); семья, домашний уют (60%) и здоровье (77,1%). Наименьшее предпочтение дети отдают ценностям: главное – это иметь возможность созидать на благо своей Родины (5,7%), главное иметь власть над людьми и управлять ими (2,9%), главное, чтобы государственная власть в стране была сильной и последовательной (2,9%).

Результаты исследования по методике диагностики смысловых ценностей личности среди родителей указывают на то, что главными ценностями для родителей являются: семья (88,6%); мое личное здоровье (60%); главное в жизни я, мое душевное и материальное положение (60%).

Наименее предпочтительными ценностями являются: главное, чтобы государственная власть в стране была сильной и последовательной (2,9%), участие в строительстве справедливого общества (2,9%), главное иметь власть над людьми и управлять ими (2,9%).

Таким образом, согласно полученным результатам по методике диагностика смысловых ценностей личности, мы видим, что ценности родителей и детей мало отличаются. Анализируя полученные данные, мы можем подтвердить тот факт, что родители оказывают значительное влияние на формирование самоопределения старшеклассника и становление его ценностно-смысловых ориентаций.

Рассматривая общие результаты по методике ЦТО среди детей и родителей, мы видим, что все ценности набрали примерно одинаковое количество баллов среди респондентов. Вместе с этим заставляет задуматься тот факт, что ценность зло (4%) для детей играет более важную роль, чем для родителей (2,89%), как и ценность разные зависимости от чего-либо (дети – 5,06%, родители 3,94%), а ценность честь и достоинство играет большую роль родителей (7,91%), нежели для детей (6,51%).

Общие результаты по методике диагностики смысловых ценностей личности говорят о следующем. Успешная карьера важна больше для детей (45,7%), нежели для родителей (25,7%), но быть профессионалом своего дела для детей менее актуально (71,4% указали на низкий уровень значимости данной ценности для них). Ценность семья в большей мере важна для родителей (дети – 60%; родители – 88,6%). Деньги, как источник власти, более важную роль играют для детей (51,4% против 17,1%). Ценности, связанные с Родиной и обществом, набрали наименьшее количество баллов, как среди детей, так и среди родителей.

Для детей менее важную роль, чем для родителей играет ценность оставаться в согласии со своей совестью (20% против 54,3%), в тоже время являющаяся одной из ценностей, набравших наименьшее количество баллов среди детей.

Таким образом, ценностно-смысловые ориентации родителей являются важным детерминантом личностного самоопределения старшеклассников. Наше исследование показало как наличие общих ценностей среди родителей и детей, так и имеющиеся расхождения во взглядах на вопрос ценностей. Данный факт мы можем объяснить психологическими и возрастными особенностями детей, недостаточной сформированностью родительских ценностей и нечетким представлением самих родителей о ценностях. Сегодня доказан тот факт, что положительные ценности, прививаемые в семье, помогают старшеклассникам сформировать целостное представление о себе и своих перспективах. Важно, чтобы родители осознавали свою роль в этом процессе и стремились создавать атмосферу, способствующую развитию уверенности и самоидентификации у своих детей.

Мы считаем, что в практической плоскости особое внимание следует уделить образованию родителей и их подготовке к выполнению своей роли. Мы считаем необходимым внедрение в учебно-воспитательный процесс программ семейного обучения и поддержки, которые должны быть нацелены на формирование у родителей адекватных ценностно-смысловых установок, повышение уровня педагогических знаний, которые будут способствовать позитивному влиянию на самоопределение детей. Вместе с этим считаем целесообразным разработать и создать психотерапевтические образовательные курсы и группы поддержки для родителей, которые будут призваны помочь изменить деструктивное восприятие и создать здоровую атмосферу для роста и развития детей.

Учитывая необходимость комплексного подхода к данному вопросу, важно продолжать исследовать взаимосвязи между ценностями, самоопределением и социальной ситуацией старшеклассников, а также разработать практические рекомендации для родителей и педагогов, основываясь на полученных данных.

Список литературы

1. **Божович, Л. И.** Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – СПб. : ПИТЕР, 2008. – 397 с.

2. Дюльдина, Ж. Н. Категории «ценность» и «семейные ценности» в философских, психологических и социально-педагогических науках [Электронный ресурс] / Ж. Н. Дюльдина, Л. П. Шустова. – Режим доступа: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=36365> – Дата обращения: 18.03.2025.
3. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : ПИТЕР, 2003. – 705 с.
4. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М. : Знания, 1973. – 423 с.
5. Сафин, В. Ф. Психология самоопределения личности: Учеб. пособие к спецкурсу / В. Ф. Сафин. – Свердловск: СГПИ, 1986. – 143 с.
6. Щедровицкий, Г. П. Лекции по педагогике / Г. П. Щедровицкий. – Из архива Г. П. Щедровицкого. Т. 11. – М. : Академия, 2014. – 400 с.

Chernysh Igor Aleksandrovich

1st year postgraduate student
in the field of Educational Psychology,
Psychodiagnostics of Digital Educational Environments,
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
tchernysh.igor2015@yandex.ru

VALUE-SEMANTIC ORIENTATIONS OF PARENTS AS A DETERMINANT OF PERSONAL SELF-DETERMINATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS

The article examines the issues of the formation of value-semantic orientations and self-determination of high school students; analyzes the views of domestic and foreign scientists on the problem of values and self-determination. The author conducts research in order to determine the relationship between the value orientations of parents and children, their influence on the formation of self-determination of a high school student.

Key words: value-semantic orientations, self-determination, high school students, parents.

УДК 37.013.42+316.614.6

Черныш Олег Александрович,

ассистент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
и методик их преподавания,
Старобельский факультет (филиал)
ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Старобельск
olegchern19@yandex.ru

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ КАК ОБЪЕКТ МЕДИАСОЦИАЛИЗАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье проанализированы особенности социально-демографической категории «молодежь». Автор раскрывает и характеризует различные подходы к определению термина «молодежь» зарубежных и отечественных авторов. В работе охарактеризованы различные подходы к определению возрастных границ и психо-физиологических особенностей молодежи. Автор отдельно рассматривает особенности студенческой молодежи. В исследовании подана характеристика процесса медиасоциализации студенческой молодежи в образовательном учреждении высшего образования.

Ключевые слова: медиасоциализация, молодежь, образование, воспитание, студент.

Развитие современного информационного общества характеризуется усилением роли информации, как ценности, и медиа, как носителя информационных содержаний. Это приводит к появлению трансформационных процессов во многих сферах общественно-политической жизни.

Процесс становления и формирования личности в современных условиях глобализационных изменений и развития информационного общества также претерпевает трансформаций. Роль таких традиционных институтов социализации как семья и образовательные учреждения сейчас нивелируется. Зато значительно усиливается влияние медиа, что приводит к появлению сравнительно нового в научной мысли понятия «медиа социализация».

Сейчас именно молодежь является самыми активными пользователями медиа, что актуализирует необходимость научных исследований в области медиа социализации.

Проблема социализации молодежи достаточно широко представлена в научных исследованиях зарубежных и отечественных ученых.

Осипов Г. В. в социологическом словаре определяет социализацию как «процесс становления личности, усвоения индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу, социальной группе» [12, с. 328].

Особенности процесса социализации исследовали такие ученые как Г. М. Андреева, М. А. Галагузова, Р. А. Литвак, Л. В. Мардахаев.

Подробную характеристику процесса социализации дает в своих исследованиях А. В. Мудрик. Ученый уделяет большое внимание анализу факторов, агентов, механизмов и институтов социализации.

Однако сейчас в научной литературе недостаточно исследованы вопросы влияния медиа на формирование личности, в частности практические аспекты медиа социализации в учреждении высшего образования.

Целью данной работы является анализ категории «молодежь» как объекта медиа социализации в образовательном учреждении высшего образования.

Проблемы определения социально-демографической категории «молодежь», ее образования, воспитания, социального становления, участия в социальной жизни находятся сегодня в центре внимания ученых.

Понятие «молодежь» часто упоминается и анализируется в словарной литературе.

Так, в своих научных исследованиях понятие «молодежь» анализировали Г. В. Осипов, Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапин, И. С. Кон, В. В. Загребин.

Осипов Г. В. в социологическом словаре рассматривает молодежь как «социально-демографическую группу, переживающую период становления социальной и психофизиологической зрелости, адаптации к исполнению социальных ролей взрослых» [12, с. 187–188].

Гвишиани Д. М. и Лапин Н. И. в «Кратком словаре по социологии» анализируют понятие «молодежь» как «социально-демографическую группу, переживающую период становления социальной зрелости, вхождения в мир взрослых, адаптации к нему и будущее его обновление. Данная группа переживает важный этап семейной и внесемейной социализации, интернализации норм и ценностей, складывания социальных и профессиональных ожиданий, ролей и статуса, что выражается в специальных молодёжных формах поведения и сознания, в понятиях молодёжной субкультуры и т. д.» [5, с. 480].

Сегодня в России в контексте повышения внимания к молодежной политике и различным аспектам воспитания и формирования молодежи, актуальность приобретает вопрос установления четких возрастных границ для определения понятия «молодежь».

Согласно Федеральному закону от 30 декабря 2020 г. №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», молодежью считаются «социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно».

Первый этап возрастной периодизации молодежи – это ранняя юность (примерно 14–17 лет). Этот период характеризуется переходом от детства к взрослой жизни. В это время подростки начинают осознавать свою индивидуальность, формируются основные ценности и установки, происходит активное развитие социального кругозора. Подростки испытывают

потребность в общении и самовыражении, что находит отражение в их увлечениях, друзьях и первых романтических отношениях. Психологически данный этап может быть напряженным, так как молодые люди сталкиваются с множеством изменений: гормональные перестройки, необходимость выбора профессии, давление со стороны сверстников и родителей.

Следующий этап – средняя юность (18–21 год). Эта стадия часто ассоциируется с окончанием школы, вступлением в высшие учебные заведения, началом самостоятельной жизни и, возможно, профессиональной карьеры. Молодые люди становятся более независимыми, их интересы смещаются от чисто подростковых к более серьезным вопросам: строительство карьеры, создание семьи, личные отношения. Социальные роли становятся более четкими, молодые люди начинают осознавать свои обязанности перед обществом, что может сказываться на их самоидентификации. В этот период очень важна социализация и поддержка со стороны близких людей, поскольку у молодежи часто возникают страхи и сомнения касательно будущего.

Заключительный этап периодизации молодежи – поздняя юность (22–30 лет). Этот возрастной период часто рассматривается как период активного становления и поиска своего места в жизни. Молодые люди уже имеют определенный опыт, могут свободно взаимодействовать в различных социальных условиях. Многие начинают создавать свои семьи, принимать ответственные решения, касающиеся работы, финансов и личных отношений. Здесь происходит интеграция в другие социальные группы, формируется более глубокое понимание жизни, выбор ценностей и приоритетов. Основные задачи на этом этапе связаны с профессиональным ростом, созданием собственного «я», реализацией потенциала и выбором между стабильностью и риском.

Однако стоит отметить, что возрастная периодизация молодежи достаточно условна и может различаться в зависимости от культурного, социального и экономического контекста. В современном мире, особенно в условиях глобализации и быстро меняющейся экономики, молодежь сталкивается с новыми вызовами, такими как конкуренция на рынке труда, влияние технологий и социальных сетей, которая формирует новый способ взаимодействия и самоидентификации.

Нас интересует возрастная категория студенческой молодежи от 17 до 21 года, для которой характерны свои новообразования.

Анализ и характеристику студенческой молодежи исследовали А. С. Власенко, А. И. Зимняя, Л. Я. Рубина, С. С. Романькова.

Так, А. С. Власенко рассматривает студенчество как «особую социальную группу, формирующуюся из различных социальных образований общества и характеризующуюся особыми условиями жизни, труда и быта, особым общественным поведением и психологией, для которой приобретение знаний и подготовка себя для будущей работы, в науке, культуре является главным и в большинстве случаев единственным занятием» [3, с. 54].

Именно молодежь сегодня является активным пользователем медиа, часто поддаваясь негативному влиянию различных медиаресурсов. Особенно данная проблема актуальна в современных условиях, где все большее распространения получают гибридные и информационные войны.

В связи с этим активно развивается сравнительно новое направление научных исследований – процесс медиасоциализации.

Анализ данного понятия является предметом исследований многих зарубежных и отечественных ученых. При этом мы можем выделить ряд смежных работ, которые выделяют такие термины, как «киберсоциализация», «интернет-социализация», «виртуальная социализация», «цифровая социализация».

Однако, мы считаем целесообразным исследовать аспекты именно процесса медиасоциализации, т.к. данный термин выделяет роль медиа в процессе формирования и развития личности.

В ходе научного теоретического анализа мы выделили ряд авторов, которые в своих работах анализировали различные подходы к пониманию термина «медиасоциализация». Так, мы опирались на исследования ряда отечественных ученых: Е. М. Акимовой, Б. Бахмайер, С. В. Венедиктова, А. А. Воронцова, Н. И. Даниловой, Я. А. Маргулян.

Маргулян Я. А., Данилова Н. И. в своем определении медиасоциализации указывают на комплексность мультимедиа и культурное пространство, определяя «медиасоциализацию» как «процесс, который проявляется в комплексном мультимедиа, интертекстуальных культурных продуктах, медийном контексте и в установленных культурных пространствах, окружающих человека» [10, с. 23].

Более расширенное и детальное определение медиасоциализации представляет А. А. Воронцов. Так, ученый рассматривает «медиасоциализацию» как «формирование индивида как активного компонента общества, через развитие его как самостоятельного, рефлексизирующего актора социального сетевого взаимодействия через присвоение и активное использование: подходов в объяснении и обосновании интерпретации реальности, своей мотивации, своих потребностей, с экзистенциальных и этических оснований, самих способов применения обоснованных мотиваций, потребностей, подходов в организации освоения информации, в контроле и коррекции эмоционального и волевого адекватного постоянства в контексте использования медиа, с помощью медиа осваивая и формируя новый медиа контент, через осваивание и продуцирование медиа контента на основе медиа, в пределах декларируемых требований медиа обеспечивая взаимодействие с медиа, с другими индивидами, как субъекта что освоил всё изложенное ранее и может самостоятельно использовать» [4, с. 160–161].

Таким образом, анализируя подходы ученых к определению понятия «медиасоциализация», можно сделать вывод о том, что в основе многих определений указывается усвоение социального опыта и социальных норм и последующее их воспроизведение с помощью медиа.

Считаем, что процесс медиасоциализации, подобно социализации, может иметь стихийный и целенаправленный характер. Поскольку темой нашего исследования является студенческая молодежь как объект медиасоциализации, полагаем, что в образовательном учреждении имеет смысл говорить о целенаправленном характере медиасоциализации, что связано с особым характером воспитательного процесса, проводимого в учреждении.

Важным направлением в данном контексте является формирование медиакультуры личности студента, которая должна включать в себя формирование критического мышления, умения анализировать информацию, распознавать фейковые материалы.

В современных условиях агрессии запада и развития технологий ведения информационных войн, данное направление исследований является особо актуальным.

Перспективу дальнейших разработок видим в исследовании методологии формирования медиакультуры студенческой молодёжи в современных условиях.

Таким образом, в современной научной литературе существуют разные подходы к определению социально-демографической категория «молодежь» и ее возрастной периодизации. Во время обучения в образовательном учреждении высшего образования у студенческой молодежи происходит активное формирование социальной зрелости, что актуализирует вопрос медиасоциализации, где объектами указанного процесса выступает молодежь, а субъектами – преподаватели и сотрудники образовательного учреждения.

Список литературы

1. **Акимов, Е. М.** Актуальные проблемы медиасоциализации молодёжи в современной России / Е. М. Акимов // III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации. доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. – Москва : МосГУ. – С. 332–340.
2. **Венидиктов, С. В.** Медиаобразование в условиях стихийной медиасоциализации / С. В. Венидиктов // Современное состояние медиаобразования в России в контексте мировых тенденций : Материалы III международной научной конференции, Таганрог, 15 октября 2021 года. – Таганрог – Екатеринбург : [б. и.], 2021. – С. 87–91.
3. **Власенко, А. С.** Некоторые вопросы воспитания студенчества на современном этапе / А. С. Власенко. – М. : Наука, 1987. – 322 с.
4. **Воронцов, А. А.** Современные риски медиасоциализации: социально педагогический взгляд / А. А. Воронцов // Педагогическая наука и современное образование : доклады

секционных заседаний VIII научно-практической конференции с международным участием, посвященной Дню российской науки, Санкт-Петербург, 10–11 февраля 2021 года. – Санкт-Петербург : Издательство Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2021. – С. 160–164.

5. **Гвишиани, Д. М.** Краткий словарь по социологии / Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапин. – М. : Политиздат, 2001. – 480 с.
6. **Загребин, В. В.** Подходы к определению категории «молодёжь» / В. В. Загребин // Концепт. – 2014. – № 2. – С. 6–10.
7. **Зимняя, И. А.** Педагогическая психология / И. А. Зимняя. – М. : Логос, 2004. – 480 с.
8. **Карелкин, Е. Н.** Социально-психологические особенности студенческой молодежи / Е. Н. Карелкин // Профессиональное образование. Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2014. – № 4(26). – С. 112–117.
9. **Кон, И. С.** В поисках себя: Личность и ее самосознание / И. С. Кон. – М. : Политиздат, 1987. – 366 с.
10. **Маргулян, Я. А.** Информационно-компьютерные технологии как фактор медиасоциализации молодежи / Я. А. Маргулян, Н. И. Данилова // Социология и право. – 2020. – № 1(47). – С. 54–62.
11. **Мудрик, А. В.** Социальная педагогика : учебник для студ. пед. вузов / А. В. Мудрик. – М. : Академия, 2000. – 200 с.
12. **Осипов, Г. В.** Социологический энциклопедический словарь / Г. В. Осипов. – М. : ИНФРА-М : Норма, 1998. – 488 с.
13. **Романькова, С. С.** Студенческая молодежь как особая социально-демографическая категория / С. С. Романькова // Наука, образование и культура. – 2017. – № 6(21). – С. 89–92.

Chernysh Oleg Alexandrovich,

Assistant Professor of the Department of Social
and Humanitarian Disciplines and Teaching Methods
Starobelsk Faculty (branch) of Lugansk State Pedagogical University, Starobelsk
olegchern19@yandex.ru

STUDENT YOUTH AS AN OBJECT OF MEDIA SOCIALIZATION IN AN EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION

This article analyzes the features of the socio-demographic category of «youth». The author reveals and characterizes various approaches to the definition of the term «youth» by foreign and domestic authors.

The paper describes various approaches to determining the age boundaries and psychophysiological characteristics of youth. The author considers the peculiarities of student youth separately.

The study describes the process of media socialization of students in an educational institution of higher education.

Key words: media socialization, youth, education, upbringing, student.

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДСТВАМИ ПОВЕСТИ В.П. КРАПИВИНА «СКАЗКИ СЕВКИ ГЛУЩЕНКО»

В статье рассматриваются особенности формирования духовно-нравственных ценностей будущих педагогов начального образования средствами повести В. П. Крапивина «Сказки Севки Глущенко». В данной повести представлен значительный эстетический ресурс для формирования у будущих специалистов доброты, порядочности, способности к эмпатии.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, художественная литература, будущие педагоги начального образования.

Формирование духовно-нравственных ценностей будущих педагогов начального образования было и остается одной из приоритетных задач в профессиональной подготовке специалистов названного профиля. Наличие в ценностной системе будущего учителя обучающихся самого маленького возраста доброты, порядочности, честности, способности к сопереживанию является гарантом построения уважительных и доверительных отношений с воспитанниками. Первый учитель воспринимается младшими школьниками по-особенному, а от качества знаний и ценностей, переданных воспитанникам, во многом зависит их будущее.

Важность художественной литературы как средства развития и совершенствования системы духовно-нравственных ценностей будущих педагогов невозможно переоценить, ведь читая, мы становимся честнее, добрее, порядочнее, искреннее.

Цель предложенного материала – рассмотреть особенности формирования духовно-нравственных ценностей будущих педагогов начального образования средствами повести В. П. Крапивина «Сказки Севки Глущенко».

Духовно-нравственные ценности – это «совокупность приобретенных базовых компонентов человека в рамках развития его духовно-нравственной сферы, обеспечивающих дальнейшее познание самого себя, отношений с окружающим миром» [5, с. 38].

Духовность определяется как «устремленность личности к избранным целям. Нравственность представляет собой совокупность общих принципов поведения людей по отношению друг к другу и обществу. В сочетании они составляют основу личности, где духовность является основой нравственности» [4, с. 158].

В ценностной структуре будущего педагога начальных классов духовно нравственные ценности занимают особое место, так как подтверждают ориентированность профессии на личность ребенка и уважение к нему. Формирование названного пласта ценностей в процессе изучения произведений художественной литературы достигается путем анализа текста литературных произведений, имеющих значительный духовно-нравственный потенциал.

Повесть В. П. Крапивина «Сказки Севки Глущенко» названным потенциалом обладает, что подтверждается в ходе частичного анализа произведения.

Следует также отметить особенную духовно-нравственную направленность произведений В. П. Крапивина в целом. основополагающие в его мировоззрении – ценность детства, ценность сказки, мечты, внутреннего мира человека, ценность дружбы, семьи, учителя, ценность результата, достигнутого самостоятельно, и ценность коллективного сотрудничества с другими людьми» [2, с. 120]. В. П. Крапивин писатель-человеколюб, для которого центром эстетической системы является ребенок, живущий по законам честности, доброты, справедливости.

Художественные особенности повести В. П. Крапивина «Сказки Севки Глущенко» раскрываются в использовании формы повествования от первого лица героя и включении в композицию размышлений главного героя, названных сказками.

В центре повести В. П. Крапивина «Сказки Севки Глущенко» – ученик второго класса Всеволод Глущенко («крапивинский мальчик»). В произведении описан тяжёлый послевоенный 1946 год. Сева и его мама Татьяна Сергеевна, покинув в оккупации Ростов, оказалась в одном из небольших сибирских городов. Семья ждёт отца, который, якобы пропал без вести, однако, мальчик не верит, что отец погиб. В ходе развития сюжета читателю представлен процесс повседневной жизни Всеволода, однако речь идёт не просто о буднях второклассника в послевоенное время. Сева учится доброте, справедливости, порядочности, умению не потерять веру в мечту и не стесняться своих талантов и способностей. В поэтике повести как средства демонстрации духовного-нравственной динамики мальчика используются так называемые сказки и описания поведения Севы в непростых для его возраста ситуациях.

Результаты рассмотрения образа Севы должны укрепить у студентов возможность представленности в характере ребенка наилучших человеческих качеств. Сева, подобно взрослому, понимает, насколько непросто маме одной и с пониманием относится к тяготам условий временного проживания. Он умеет быть благодарным и радоваться простым вещам. Автор по-доброму, в какой-то степени по-домашнему, описывает как Сева наслаждается макаронами, сваренными на молоке и с сахаром.

Юный Глущенко не хочет беречь сердце мамы размышлениями и домыслами о том, где в данный момент отец – и в этом его доброта.

Сева рассуждает про себя: «В конце концов, раненого и оглушенного папу могли подобрать немцы. Их подводная лодка. Может быть, они забрали папу в плен, хотели, чтобы он выдал им военно-морские тайны, а он ничего не выдал и убежал из плена. И организовал партизанский отряд...» [1, с. 70].

Показательным является описание конфликта Севы с соседом, майором Коном. Решив, что майор хочет связать судьбу с его матерью, Сева вызывает его на дуэль, но о честности мальчика говорит тот факт, что он возвращает оппоненту все подарки, хотя они мальчику очень нравятся.

Автор касается сложнейшей темы – темы обретения ребенком веры. Целесообразно отметить, что вынесенное в заглавие повести понятие «сказки» имеет важное значение – сказками называются внутренние монологи, размышления Севы о ситуациях и событиях, которые сильное его беспокоят.

Сказки героя – это детские размышления о сложных вопросах, отражающие нестереотипность мышления автора, его способность к рассуждениям, выводам.

Мысли и Боге посещают впервые посещают мальчика, когда он слышит информацию об угрозе взрыва атомной бомбы. Ему очень тревожно, потому пытаясь успокоить себя он визуализирует воображаемого собеседника, говорит с ним: «Севке придумался могучий седой старик, сидящий среди облаков на каменной глыбе... нет, не на глыбе, а на каменном крыльце перед высокой башней. Башня похожа на высоченный маяк, от ее верхушки разлетаются лучи света. Вокруг башни клубятся разноцветные тучи, а между ними плавают похожие на елочные шарики планеты. Каменная лестница обвивает башню, как змея, и уходит вверх» [1, с. 77].

То есть Сева не бежит от своего страха, а пытается победить его. Особенно трогательно описаны переживания Севы по поводу заболевания скарлатиной его школьной подруги Альки. Когда состояние девочки становится пограничным, между жизнью и смертью, Сева просит Бога, практически в мольбе: «Я знаю, что это нехорошо, но ты меня прости, ладно? Потому что надо же ей помочь. Помогии ей, если не поздно, очень тебя прошу. Очень-очень... Ну, пожалуйста! Сделай, чтоб она поправилась...» [1, с. 123].

«Ради исцеления Альки Севка готов принести в жертву Богу свое членство в пионерии, пострадав таким образом за свою веру и дружбу. Конечно, Севка не воцерковлен и не осведомлен о церковных обрядах и канонических молитвах: к Богу его приводят искренняя сердечная вера и поистине христианская любовь к ближнему» [2, с. 77]. Поиск Севкой Бога связан с самостоятельно

инициированной жертвенностью не потому, что мальчик знал прежде, чем в вере следует давать определенные обеты, а потому что, с его точки зрения, вероятность исполнения заветного желания зависит от степени искренности.

Целесообразно обратить внимание студентов на следующие моменты. Сева обладает детской стойкостью характера, самоотверженностью в желании помочь ближнему, чувством справедливости, которое гармонично соединяется в нем с тактом.

Целесообразно обратить внимание студентов на следующие моменты. Сева обладает детской стойкостью характера, самоотверженностью в желании помочь ближнему, чувством справедливости, которое гармонично соединяется в нем с тактом.

Неслучайно автор наделяет героя умением писать стихи – ведь только истинно творческая натура может настолько чутко переживать происходящие события.

Награда Севы за все его душевные старания – возвращение отца. Мальчик и его мама Татьяна Сергеевна вновь становятся счастливыми, семья воссоединяется. Имеем смелость предположить, что, взрослея, Сева стал бы только укрепляться в собственных прекрасных и устройствах духовно-нравственных ценностей. Избранная к рассмотрению тема является перспективной сферой для дальнейших исследований.

Список литературы

1. **Крапивин, В. П.** Сказки Севки Глущенко [Электронный ресурс] / В. П. Крапивин. – Режим доступа: <https://flibusta.su/book/32566-skazki-sevki-glushchenko/>. – Дата обращения: 25.02.2025.
2. **Крапивина, Л. А.** Особенность педагогического метода писателя Владислава Крапивина / Л. А. Крапивина // Образование и наука. – 2008. – № 7(55). – С. 119–127.
4. **Камыш, А. Н.** духовно-нравственные ценности: философско-педагогический анализ / А. Н. Камыш // Система ценностей современного общества. – 2014. – № 34. – С. 155–158.
3. **Комин, М. В.** Обретение Бога в детско-отроческой прозе В. П. Крапивина / М. В. Котомин // Проблемы исторической поэтики. – 2023. – № 21(4). – С. 369–385
5. **Лаптева, О. И.** Духовно-нравственные ценности как детерминанты развития человека / О. И. Лаптева // Развитие территорий. – 2015. – № 5. – С. 7–11.

Chumachenko Dariya Sergeevna,
Senior Lecturer at the Department
of Primary Education,
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
tyshhuks@mail.ru

FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF FUTURE TEACHERS OF PRIMARY EDUCATION BY MEANS OF THE NOVEL BY V. P. KRAPIVIN «TALES OF SEVKA GLUSHCHENKO»

The article examines the peculiarities of the formation of spiritual and moral values of future primary education teachers by means of V.P. Krapivin's novella «Tales of Sevka Glushchenko». This story presents a significant aesthetic resource for the formation of kindness, decency, and empathy among future specialists.

Key words: spiritual and moral values, fiction, future teachers of primary education.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И ЛИНГВИСТИКИ

УДК: 81'373'27

Авдийчук Екатерина Николаевна,
ассистент кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий
ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск
katerina.ism@yandex.ru

СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА ВЕРА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ О ВОЙНЕ НА ДОНБАССЕ

В статье анализируются языковые явления, используемые писателями для реализации концепта вера в современном поэтическом субпространстве. Проанализированы лексический уровень языка поэтических текстов в условиях индивидуальных мироощущений, представляющих собой грани языковой картины мира. Особое внимание в статье уделяется сакральной лексике как средству организации сюжета.

Ключевые слова: сакральная лексика, концепт, метафора, мотив, предикат, образ.

Современная поэзия является зеркалом общественных изменений и внутренних переживаний. Поэтому особое место сегодня занимает поэзия о войне на Донбассе. Одной из ключевых тем, затрагиваемых в поэзии о войне на Донбассе, является вера – понятие, которое прочно вписано как в историю культуры, так и в жизнь каждого индивида. Вера – это понятие, которое имеет множество толкований и значений. Она может быть религиозной, философской, эмоциональной или духовной. В контексте поэзии о войне на Донбассе, вера часто связана с надеждой, силой воли и уверенностью в будущем. Она становится источником вдохновения и поддержки для поэтов и их читателей.

Некоторые аспекты функционирования концепта *вера* были исследованы учеными, например, Ю. С. Степанов, выделяя этот концепт как константу, изучал его структуру; Т. А. Таланова рассматривала концепт *вера/неверие* в русской языковой картине мира; Е. Б. Казнина искала его толкования в диалогическом христианском дискурсе. На сегодня недостаточно в лингвистической науке работ по анализу концепта веры в современном поэтическом субпространстве, что обуславливает актуальность нашего исследования. Материалом нашего исследования послужили тексты из сборников поэзии о войне на Донбассе современных авторов [3, 4, 5, 6, 7, 10]. Цель статьи: проанализировать проявление концепта вера в стихотворениях, особое внимание в работе уделено образам и символам, использованным для передачи мировоззренческих идей автора. Методы исследования: наблюдение, метод сплошной выборки, сравнение.

Исследование концепта *вера* в современной поэзии о войне на Донбассе подчеркивает важность духовной составляющей в жизни людей в условиях военных конфликтов. Вера играет ключевую роль в обретении смысла и поддержке в трудные моменты. Концепт *вера* является одним из важнейших концептов, которые пронизывают литературу и поэзию. Она представляет собой сложное понятие, которое может иметь различные значения в разных контекстах. Некоторые лингвисты, такие как В. С. Семенова, Н. В. Климович относят само слово к религиозной лексике. К. А. Тимофеев относит к составу религиозной лексики и такие слова, как «добро», «зло», «культ», «брак», «грех», «крест», «спасение», «вера» и др. [9, с. 3].

Булавина С. В. разделяет понятия «религиозная» и «церковная» лексика и использует термин «религиозно-церковная лексика». В группу религиозной лексики исследователь относит единицы, которые называют «основные христианские понятия, большая часть которых представлена в основном источнике христианского вероучения – Священном Писании (Библии)», а также определяет их отличие от церковной лексики, которое заключается в несоотнесенности религиозной лексики «с материальной».

Вера также играет важную роль в поэтическом творчестве, так как она может быть источником вдохновения и мотивации для поэта. Вера может быть связана с различными аспектами жизни, такими как религия, любовь, природа или идеалы. Она может помочь поэту выразить свои эмоции, мысли и взгляды на мир через поэтический язык. Вера также может служить средством передачи определенных ценностей и убеждений читателю. Поэт может использовать веру, чтобы вызвать эмоциональный отклик у своей аудитории и передать свои идеи и сообщения.

В поэтическом творчестве вера выступает как важный философский, духовный и эмоциональный компонент. Особенно в условиях военных конфликтов вера становится опорой, источником силы и надежды для людей, испытывающих страх и страдания. Данный концепт имеет особое значение в военной поэзии, так как может быть связан с понятиями патриотизма, служения и жертвы. Военная поэзия часто отражает веру в высшие идеалы, такие как свобода, защита родины и справедливость. Она может передавать чувства веры в справедливость и победу, а также отражать сложные эмоции и **переживания** военных событий. Так Светлана Тишкина в своём стихотворении «Люди-люди мои!» передала переживания не солдат, сражающихся на линии соприкосновения, а мирных граждан, которые в не меньшей степени страдают от войны. Писательница использует сему «вера» в сочетании с субстантивом «Бог» или «Христос»: *Вера в то, что в злой час / Бог помилует нас! / И помочь может там / Только вера в Христа* (С. Тишкина).

Похожую интерпретацию встречаем в стихотворении Андрея Соболева «Бога просят о многом», в котором автор от лица школьника размышляет, о чем же просят Всевышнего, перечисляет различные блага: «любовь», «дети», «еда», а далее обращается со своей просьбой о скорейшем наступлении мира, и чтобы «мама была жива»: «Бога просят о многом, / На каждом грехов не счесть. / Прощение просят у Бога, / Иные просто поесть... / Только бы не стреляли, / И мама была жива!» (А. Соболев) Людмила Гонтарева также в своем стихотворении использует наименование верховного Существа и выражает молитву через предикаты «прости» и «спаси», а далее благодарит за исполнение просьбы-молитвы: «Прости нас, Господи, мы серы... / Спаси нас господи, мы слабы... / Мы сами не спасем себя... / Спасибо, Господи, мы живы...» (Л. Гонтарева).

Вера в военной поэзии может быть **источником вдохновения и поддержки** для солдат и граждан, которые сталкиваются с трудностями и опасностями во время войны. Она может помочь им сохранить надежду и веру в лучшее будущее, даже в самых тяжелых ситуациях. В стихотворении Анны Сыромятниковой «Держитесь, мальчики!» концепт вера выражен через предикаты «держитесь» и «мужайтесь», и звучит как призыв к вере в Бога и собственные силы: «Держитесь, мальчики. Держитесь! / К победе сквозь огонь стремитесь. / ... / Мужайтесь, мальчики, мужайтесь» (А. Сыромятникова).

Русская душа так устроена, что вера во время военных конфликтов может иметь положительное влияние на психологическое благополучие и выносливость солдат. Она может помочь им преодолеть страх и тревогу, а также сохранить мотивацию и силу в борьбе за свои убеждения.

Поэты, пишущие о событиях на Донбассе, используют различные **художественные приемы**, чтобы передать свои эмоции и мысли. Одним из таких приемов является использование ярких образов и метафор, которые помогают создать эмоциональную связь с читателем. Екатерина Ромашук олицетворяет свой родной город Горловку, используя метафоры: «охрип от молитв», «оглох от бомбёжек», «дрожит от озноба» и т.д.: «Мой город охрип от молитв, / Мой город оглох от бомбёжек, / ... И часто дрожит от озноба. / Мой город, уставший от слёз» (Е. Ромашук).

Также в поэзии о войне на Донбассе частотным является использование наименования реалий загробной жизни. Так в стихотворении Владимира Скобцова «Непокорённый» встречаем упоминание Чистилища и Ада. Наши солдаты на передовой, балансируя между жизнью и смертью, молятся только о сохранении жизни и верят в лучшее: «Звенит натянутой струной / Судьба, её не выбираем, / Между чистилищем и раем / Скажи спасибо, что живой» (В. Скобцов).

Далее автор использует сакральный образ «ангел», как воплощение незримого оберега русского солдата, символа веры в светлое будущее: «И над твоею головой / Склонился ангел поседевший – / Не ты один осиротевший, / Скажи спасибо, что живой!» (В. Скобцов).

Наряду с библейскими сакральными символами поэты употребляют ставшие уже сакральными понятия для русского человека такие как «свет» и «Победа» в значении «лучшие времена, мирные времена», «совесть» в значении «справедливый исход событий»: «Лишь Победа остановит кровь. / И проступит как во время оно, / Свет и Совесть, Вера и Любовь / На иконах русских и знамёнах...» (Л. Ладейщикова).

Поэзии о войне на Донбассе свойственны трагичные мотивы. Одним из ключевых является мотивы страдания и потерь. Поэты описывают ужасы войны, гибель людей и разрушения. Наряду с этим можно выделить также мотив надежды и веры на мирное завершение конфликта. Многие поэты не только выражают надежду на мирное будущее, но и выступают за единство и свободу. В стихотворениях из сети находим следующий пример: «Когда-нибудь мы снимем камуфляж, / И в травушку у дома упадём, / Мы в торжества такой азарт войдём / И жизни снова нашей полетит кураж» (Михаил Г.). «За всех солдат молиться будем, На той и этой стороне» (Л. Гонтарева).

Наряду с этим прослеживается и мотив единения русского народа перед врагом. Такой призыв имеет различные лексические и синтаксические формы: использования предикативов: встанет, пойдёт, спасать, вставай, давайте покаемся, закончим споры; использование метафор: Отчизны пламя, сердце, ток, святая Рать, людское море: «Мы все солдаты, все едины, Отчизны пламя, сердце, ток» (И. Ким). «Встанет вновь святая Рать, и пойдёт людское море Мир от врага спасать» (О. Борисова). «Вставай, вставай, Россиюшка, Вставай Россия-мать» (С. Тишкина). «Давайте покаемся все и во всём, И споры закончим свои» (А. Соболев).

Таким образом проведенный анализ даёт основание утверждать, что концепт вера играет важную роль в современном поэтическом дискурсе, особенно в поэтических контекстах о войне на Донбассе. Современные авторы используют этот концепт в неразрывной связи с сакральными образами и символами, метафорами, обращениями к Богу с молитвой, а также для передачи мотива единения, надежды и страдания.

Список литературы

1. Булавина, С. В. Русские устойчивые словосочетания, содержащие церковно-религиозную лексику : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / С. В. Булавина. – Воронеж, 2003. – 24 с.
2. Власов, О. И. Толковый словарь / О. И. Власов. – М. : Дрофа, 2010. – 1020 с.
3. Донецк. Долгое VOЗвращение домой : сборник произведений современных авторов / сост. С. Тишкина. – М. : ИД Академии Жуковского, 2023. – 244 с.
4. Мы Выбираем мир! : сборник произведений современных авторов / сост. С. Тишкина, И. Агибалов. – М. : Издательский дом Академии им. Н. Е. Жуковского, 2022. – 144 с.
5. Оберег. Женская поэзия – бойцам СВО. – М. : Вече ; Союз писателей России, 2023. – 208 с.
6. Свете Тихий – Защитникам Отечества : сборник произведений современных авторов. – Луганск : Пресс-экспресс, 2022. – 108 с.
7. Соболев, А. Н. Хроники Новороссии / А. Н. Соболев. – Севастополь : Колорит, 2017. – 68 с.
8. Тимирханов, В. Р. Особенности терминологизации лексики религиозной сферы в отечественной лингвистической традиции / В. Р. Тимирханов, А. Г. Михайлова // Вестник Башкирского университета. – 2017. – С. 483–486.
9. Тимофеев, К. А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения / К. А. Тимофеев. – Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2001. – 87 с.
10. Час мужества. Гражданская поэзия Донбасса 2014–2015 годов : сборник стихов. – М. : Перо, 2015. – 112 с.

Avdiychuk Kateryna Mykolayivna,
Assistant at the Department of Russian Linguistics and Communication Technologies
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
katerina.ism@yandex.ru

MEANS OF VERBALIZATION OF THE CONCEPT OF FAITH IN CONTEMPORARY POETRY ABOUT THE WAR IN DONBAS

The article analyzes the linguistic phenomena used by writers to implement the concept of «faith» in the poetic subspace. The lexical level of the language of poetic texts in the conditions of individual worldviews representing the facets of the linguistic picture of the world is analyzed. The article pays special attention to sacred vocabulary as a means of plot organization.

Key words: *sacred vocabulary, concept, metaphor, motive, predicate, image.*

УДК 821.111(73)-312.4

Дворцова Александра Николаевна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры английской и восточной филологии
ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск
sdvorcova@gmail.com

МИФОПОЭТИКА РОМАНА ЭМИЛИ С. Р. ПЭН «ЛУНА И СТРЕЛОК»: КИТАЙСКИЕ МИФЫ В АЗИАТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ ЭМИГРАНТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Статья посвящена исследованию мифопоэтики романа Эмили С. Р. Пэн «Луна и Стрелок» в контексте азиатско-американской эмигрантской литературы. Автор анализирует, как китайские мифы и фольклорные мотивы интегрированы в повествование о жизни китайских эмигрантов в США в 90-е годы XX века. Исследование вносит вклад в понимание роли традиционных культурных элементов в литературе диаспоры и их трансформации в новом культурном контексте, а также в исследование творчества Эмили С. Р. Пэн.

Ключевые слова: *Эмили С. Р. Пэн, азиатско-американская литература, эмигрантская литература, китайцы-эмигранты, китайские мифы, Чан Э, Хоу И.*

Корпус текстов азиатско-американских авторов сохраняет направленность на обращение к национальному культурно-историческому и литературному материалу, а также его переосмысление, реапроприация в условиях эмигрантской среды. Китайские писатели-эмигранты часто обращаются к мифам и фольклору, как способу осмысления культурной идентичности и передачи исторической памяти. Писательница Эмили С. Р. Пэн является автором произведений в жанре young adult (литература для молодёжи), представляющих особый интерес с точки зрения мифопоэтики.

Целью написания данной статьи является анализ мифопоэтики романа Эмили С. Р. Пэн «Луна и Стрелок». Актуальность ее, в свою очередь, обуславливается как ростом интереса к литературным произведениям, связанным с китайской культурой, так и недостаточной исследованностью творчества современных авторов азиатско-американской литературы в русскоязычной научной среде.

Говоря о мифопоэтике в рамках данной статьи, мы предлагаем трактовать ее как «исследование “проекций” мифа (мифологического сюжета, образа, мотива и т. д.) на произведение» [1], которая находит свое отражение в тексте через аллюзии и мифологические образы, которые нередко переосмысляются и используются автором для создания собственного авторского мифа.

Габриэлян О. А. отмечает: «Только мифологическое осмысление мира позволяет сознанию преодолевать интерпретативную множественность и противоречивость» [2, с. 162]. Данный подход во многом объясняет обращение китайцев-эмигрантов к пространству национального мифа в своем творчестве: через мифологическое проще примириться с чуждой культурной средой, сохраняя при этом собственную идентичность.

Роман Эмили С. Р. Пэн «Луна и Стрелок» («An Arrow to the Moon») вписывается в традицию азиатско-американской литературы, которая исследует опыт эмигрантов и их потомков. Он был опубликован в США в 2022 году, а в 2024 году в издательстве Porcupine Books вышел его перевод под названием «Луна и Стрелок», сделанный Анной Логиновой. В центре повествования истории двух семей эмигрантов из Тайваня, обитающих в городке Фэйрбридж, дети которых случайно сталкиваются на одной из вечеринок, после чего в округе начинают происходить сверхъестественные события. Роман является полифоническим (главы произведения написаны от лица разных героев), в нем также присутствуют вставки в виде флешбэков из историй семейств Чанг и И, а также мифов, что делает историю более объемной.

В русскоязычной версии название романа обыгрывает имена главных героев, в то время как англоязычное название больше относится к атрибутике героев китайской мифологии, ставших их прототипами, так как весь роман пронизан аллюзиями на миф о том, как Чан Э улетает на Луну (嫦娥奔月). Следует отметить, что автор намеренно делает имена ключевых персонажей романа «говорящими»: имя главной героини – Луна Чанг (Luna Chang), что указывает на ее связь с богиней Луны, Чан Э (嫦娥); имя Хантер И (Hunter Yee, в романе сказано, что настоящая фамилия – Yi) – отсылка к легендарному стрелку Хоу И (后羿), который являлся супругом богини. Из вышеизложенного видно, что фамилии героев являются отсылкой к мифологическим образам-прототипам. Еще одним персонажем с «говорящим» именем является крольчиха Нефрита: это имя – аллюзия на Нефритового кролика (玉兔), фигурирующего в китайских лунарных мифах как символ самопожертвования.

Как уже упоминалось выше, создавая мифопоэтическое пространство своих текстов, авторы нередко переосмысливают сюжеты мифов и образы, к которым обращаются. Так, в китайской мифологии встречаются истории о подвиге Хоу И, убившего 9 солнц, за который он получает снадобье, позволяющее достичь бессмертия, а также легенда о вознесении Чан Э на Луну в результате того, что она принимает это снадобье вместо супруга [с. 28–31]. Таким образом, изначально Хоу И и Чан Э рассматриваются в мифах, как простые смертные, которые обретают возможность получить вечную жизнь.

Эмили С. Р. Пэн придает прообразам главных героев обратную динамику – превращает из небожителей в людей, живущих в США в 90-е годы XX века. Чан Э описывается автором, как служанка во дворце небесного императора, которая устает «от дворца и чистых небес, от идеальных персиков и хлопот по хозяйству» [3], желая узнать другую жизнь, в которой будет себе хозяйкой, и однажды разбивает любимый чайник императора, что становится причиной ее изгнания. Хоу И в романе предстает богом стрельбы из лука, которому поручают призвать к порядку десять солнц, ставших причиной многих бедствий для людей, но вразумить словами светила не удалось и бог поразил 9 из них своими стрелами, оставив лишь одно солнце, что, с подачи бога Восточного неба, было признано превышением полномочий, а потому Хоу И был лишен бессмертия и отправился в мир людей. Таким образом, писательница поясняет, как боги получили человеческие воплощения, о которых идет речь в тексте романа, при этом она оставляет за своими героями сверхъестественные способности: Луна Чанг исцеляется под лучами лунного света, а Хантер И всегда бьет в цель без промаха как при стрельбе из лука, так и при игре в мяч и т. д.

Снадобье бессмертия, играющее ключевую роль в мифе, превращается в романе в эликсир бессмертия, который заключен в камень, вырезанный в форме шестигранника. По сюжету романа камень был найден при раскопках в гробнице Цинь Шихуанди, в Сиане: будучи выкраденным у представителя триад, Родни Вонга, он меняет жизни главных героев. Хантер получает невидимость и свой дар стрелка, а Луна, которая все время чувствует тягу к данному камню, случайно проглотив его, возносится на Луну, обретая бессмертие. От исходного

мифа в романе Эмили С. Р. Пэн сохраняется и идея того, что снадобье становится причиной разлуки любящих друг друга Чан Э и Хоу И.

Роль Нефриты отчасти схожа с классической трактовкой образа Нефритового кролика: она приносит себя в жертву, дабы помочь тому, кто в этой помощи нуждается. Так, защищая Луну, крольчиха бросается на Родни Вонга и, не имея ни клыков, ни когтей, помогает девушке спастись.

В романе встречаются отсылки к даосской мифологии – эликсир бессмертия заключен в камень, по форме напоминающий даосский амулет, позволяющий владельцу стать невидимым и оберегающий его: диск «из светлого камня, на котором выбиты три иероглифа: 遁地符 – окруженные шестиугольным орнаментом» [3].

Следует отметить, что в мифопозитике романа встречаются не только отсылки к традиционным китайским мифам и легендам, но и социально-политические мифы. Под социально-политическим мифом мы предлагаем понимать идеологически окрашенный нарратив или систему убеждений, которые формируются и распространяются в обществе с целью влияния на массовое сознание, оправдания определённых политических действий, консолидации общества вокруг определённых идей или ценностей, а также легитимации власти.

Одной из ключевых ценностей с точки зрения китайской культуры является семья, а потому в романе Эмили С. Р. Пэн ей уделено достаточно много внимания. Семьи Чанг и И изначально не ладят между собой: первые считаются более уважаемым и эталонным семейством на хорошем счету среди членов китайской диаспоры, вторые – люди с темным прошлым и большим количеством сложностей, практически не социализированные после переезда. При этом, у семей главных героев в анамнезе есть немало факторов, которые схожи, но вместо почвы для консолидации служат основанием для конфликта. Во-первых, обе семьи эмигрировали из Тайваня, но семейство Чанг относится к числу сторонников тайваньских националистов, а семья И считает, что материковые китайцы и тайваньцы – один народ. Во-вторых, главы обоих семейств – Сюэцин Чанг и Дэвид И – являются представителями академической среды, но из-за сходства области научных исследований это приводит к конкуренции за одни и те же должности в местном университете, а, как следствие, – личной неприязни.

В-третьих, дети в обеих семьях в детстве серьезно болели, что повлекло необходимость в дорогостоящем лечении, но при этом в семье Чанг хрупкое здоровье дочери стало основой бережного отношения к ней, а в семье И – нездоровье старшего сына стало причиной бед, которые обрушились на его родителей из-за слишком высоких долгов, вынудив к побегу из Китая. В-четвертых, в обеих семьях наличествуют такие исходно китайские черты, как стремление к «сохранению лица» (позитивный научный имидж; видимость счастливой семьи); приоритет решения старших членов семьи, приводящий к диктату (отсутствие у детей возможности выбирать будущий профиль обучения; отсутствие возможности задавать вопросы); безразличие к судьбе Родины (участие в жизни китайской общины; участие в выборах).

На примере семей главных героев писательница показывает, что тяга к сохранению благополучного фасада ведет к деструктивным процессам внутри семьи (скандалы, измены, рукоприкладство и прочее). Основной причиной проблем является скрытность родителей, неумение выстраивать диалог с детьми и прислушиваться к мнению детей, что обусловлено традиционной для китайской культуры директивностью решений старшего поколения.

Другими примерами социально-политических мифов в романе «Луна и Стрелок» являются следующие: 1) эмиграция – это путь к полной свободе; 2) Америка – это земля обетованная для эмигрантов; 3) Тайвань – это не Китай; 4) триады всемогущи; 5) китайские женщины не имеют амбиций в карьере. Любопытно, что все они находят опровержение в романе: так, следя за жизнью героев мы видим, что эмигрантская среда полна своих ограничений, а жизнь эмигранта в США – сложностей и борьбы за средства к существованию. Герои также спорят о том, можно ли воспринимать тайваньцев как отдельную нацию, не имеющую ничего общего с материковыми китайцами, и приходят к выводу, что нет. Миф о всемогущих триадах рушится тем, что в финальной схватке победу одерживают подростки, а

не профессиональный убийца Родни Вонг. Что касается мифа о незначительности карьеры для китайцев, то он становится неубедительным после анализа глав, написанных от лица Мэйхуа Чанг (матери Луны) и Ивонн И (матери Хантера).

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что мифопоэтика романа Эмили С. Р. Пэн «Луна и Стрелок» характеризуется синтезом культурных и социально-политических мифов, которые представлены в тексте через призму авторского переосмысления. Автор творчески трансформирует традиционные элементы китайской мифологии, наделяя их новыми коннотациями и смысловыми оттенками, при этом сохраняя их узнаваемость и связь с культурным наследием.

Важным аспектом является также авторская стратегия работы с мифологическим материалом: отсутствие явных сносок или пояснений в тексте романа создаёт определённые сложности для читателя, незнакомого с китайской культурой и мифологией. Это повышает порог вхождения в текст, требуя дополнительных усилий для декодирования аллюзий и интертекстуальных связей. Однако подобный подход одновременно подчёркивает автономность художественного мира романа и его ориентацию на читателя, готового к диалогу с культурными кодами, выходящими за пределы западной традиции.

Таким образом, мифопоэтика романа «Луна и Стрелок» представляет собой сложный синтез традиции и новаторства, где культурные мифы становятся инструментом для раскрытия актуальных социально-политических и идентификационных вопросов, характерных для азиатско-американской литературы.

Список литературы

1. Белокурова, С. П. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова. – Санкт-Петербург : Паритет, 2006. – 314 с.
2. Габриелян, О. А. Мифопоэтика культуры: к возможной методологии исследования / О. А. Габриелян // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2018. – № 3. – С. 58–166.
3. Пэн, Э. С. Р. Луна и Стрелок / Эмили С. Р. Пэн; пер. с англ. А. Логинова. – М. : Porcorn Books, 2024. – 384 с.
4. Чжан, Тунъян. Мифы и легенды Китая / Чжан Тунъян, Ху Фанфан, Янь Синъюе; пер. с кит. А. С. Жмак. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2019. – 271 с.

Dvortsova Alexandra Nikolaevna,

PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department of English and Oriental Philology
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
sdvorcova@gmail.com

MYTHOPOETICS OF EMILY S. R. PAN'S NOVEL "AN ARROW TO THE MOON": CHINESE MYTHS IN ASIAN-AMERICAN ÉMIGRÉ LITERATURE

The article explores the mythopoetics of Emily S. R. Pan's novel "An Arrow to the Moon" within the context of Asian-American émigré literature. The author analyzes how Chinese myths and folklore motifs are integrated into the narrative about the lives of Chinese immigrants in the United States during the 1990s. The study contributes to understanding the role of traditional cultural elements in diaspora literature and their transformation in a new cultural context, as well as to the broader research on Emily S. R. Pan's literary work.

Key words: Emily X. R. Pan, Asian-American literature, émigré literature, Chinese émigré, Chinese myths, Chang E, Hou Yi.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОЙКОНИМОВ ЛАТИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ РЕГИОНА ГАЛИСИЯ

В статье рассматриваются ойконимы, входящие в римский пласт на территории региона Галисия, дается расшифровка и описание их значений. Целью статьи является анализ семантического и элементообразующего аспектов ойконимов региона Галисия для изучения их лингвокультурологических особенностей. Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа лингвокультурных особенностей испанского языка и испаноязычного общества.

Ключевые слова: ойконим, топонимическая единица, языковая картина мира, национальная картина мира, топооснова.

Топонимы являются особыми лексическими единицами языка. Они передают не только качества называемого объекта, но и эмоциональное, социокультурное отношение человека к нему. Изучение топонимических единиц позволяет лучше понять другой народ, особенности его менталитета и восприятия мира. Соответствующие выводы мы можем найти у таких специалистов как, В. Д. Беленькая, В. Н. Топоров, З. Дусимов, Г. С. Сударь, Р. А. Агеева, Е. Нието Балльестер и другие.

Важно отметить, что топонимы складываются исторически. Для них важен исторический подтекст: так народ, отмечая для себя наиболее важные аспекты местности, трудовой деятельности, особенностей климата, или социально-экономических отношений, называет территорию, закрепляя за ней свое видение действительности в конкретный временной промежуток. Все аспекты прямо зависят от исторических особенностей изучаемого периода – миграции народов, их взаимодействия и уровня социокультурного развития. Совокупность топонимов, принадлежащая к одному историческому периоду, и сформированная одним народом в рамках одной социокультурной ситуации называется топонимическим пластом.

В статье рассматриваются ойконимы, как вид топонимов, отражающий названия поселений. Целью статьи является изучение лингвокультурологических особенностей ойконимов латинского происхождения, путем анализа их семантического и элементообразующего аспектов. Для решения поставленной цели и предоставления примеров мы выбрали один из регионов Испании – Галисию. Галисия находится на северо-востоке Испании, где сила Римской Империи не была столь велика, как в центральной части. Однако это позволяет проанализировать, какие ассоциации к топонимам выбирали римляне, занимая территории.

Для реализации исследования были использованы карты провинций Ла-Корунья (1865 г.), Понтеведра (1856 г.) и Оуренсе (1856 г.), и карта окрестностей Луго (1854 г.) испанского картографа Франциско Коэльо, и словарь испанских топонимов Эмилио Нието Байестера (Breve diccionario de topónimos españoles).

Топонимы можно назвать связующим звеном между языком и культурой. Исследователи считают, что топонимическая единица включает в себя большой объем экстралингвистической информации (культурной, социальной, общественно-политической и проч.) [4, с. 48–49], за счет смыслового элемента – топоосновы. Топооснова представляет собой корень либо полноценное слово, которое легло в основу топонимической единицы [3, с. 11]. Можно сказать, что топоним является, как бы попыткой сознания человека конструировать окружающую его действительность, сделать ее понятнее. Таким образом, топонимическая единица хранит в себе историко-культурную информацию о народе, давшем название поселению. Это прослеживается

в семантической, словообразовательной и морфологической связи топонимических единиц с той языковой системой, в которую они входят. Можно отметить следующую логику взаимосвязи топонимов и языковой системы:

- мировидение и мировосприятие народа определяет топонимы и то, как они отражают окружающую действительность;
- в топонимах сохраняются особенности менталитета народа определенной исторической эпохи;
- сущность топонима обусловлена такими экстралингвистическими факторами, как социальные, исторические, географические, политические и другие;
- топонимы могут рассматриваться только в контексте национальной языковой картины мира, так как они отражают национальное поведение и взаимодействие с действительностью;
- топонимы образуются не только на основе местной лингвокультурной системы, но и при взаимодействии с пришлыми культурами в процессе исторического развития [2, с. 59].

Так как топонимы являются, как частью лингвистической системы, так и экстралингвистической, то еще одним немало важным термином, связанным с хранением культурных черт народа, является языковая картина мира. В рамках исследования сведем ее значение к следующему: языковая картина мира – это упорядоченная, стабильная и медленно изменяющаяся система национально окрашенных образов, которая позволяет носителям идентифицировать объекты. Языковая картина мира может быть выделена у каждой нации, поэтому она индивидуальна [4, с. 134]. Скляр Н. В. утверждает, что язык посредством образов языковой картины мира играет ключевую роль в понимании и интерпретации действительности [5, с. 86]. Таким образом, можно сказать, что топонимическая единица является единицей не только лексической системы языка, но и языковой картины мира, так как несет в себе историко-культурную нагрузку, в виде образов, понятных только носителям.

История Испании богата на события, хоть и несколько отличается, варьируясь от региона к региону. Что касается Галисии, ее отличительными особенностями является присутствие Римской Империи и после ее развала владычество германских племен. Римляне в Испании были захватчиками, однако они принесли с собой и науку, и римский быт, поэтому ойконимы, образованные в этот период, были связаны не только с ратным делом или боевой славой своих военачальников, но и с хозяйственной деятельностью на занимаемой территории.

Рассмотрим ойконимы латинского происхождения, входящие в римский топонимический пласт Галисии. Чаще всего топонимы этого пласта можно найти в близости больших и стратегически важных дорог, где они отражают характер местности и места стоянки войск Римской Империи. Однако мы наблюдаем и небольшие поселения близ рек, где вероятно, было удобно осесть и вести хозяйственную деятельность.

Caldas de Reis – происходит от латинского *calidas*, что в свою очередь было сокращением от «*aguas cálidas*» (горячие воды). Эта деревня провинции Понтеведра находится близ реки Умеа и известна своими термальными источниками. «*De Reis*» (королевский) отражает то, что поселение принадлежало правителю [7, с. 104].

Cangas – происходит от латинского **cannicas*, прилагательного от слова *canna*, испанское «*саña*» – лодка. Поселение, окруженное смешанными лесами, находится возле реки Виго в провинции Понтеведра [7, с. 110].

Campolongo – в провинции Ла-Корунья находим поселение с латинской топоосновой *campro* «поле». Вторая часть сложного топонима *longo* происходит от латинского *longis* «длинный». Так, мы можем перевести ойконим, как «длинное поле» [7, с. 107].

Lugo – название происходит от латинского *lūci*, что в переводе значит «священный лес». Луго – столица провинции региона Галисия с тем же названием. Город был основан императором Августом на древнем поселении кельтов, и получил название *Lucus Augusti*. Во все времена Луго имел важное политическое и экономическое значение, являясь центром римской мощи, а затем и германской [7, с. 220].

Oleiros – топоним происходит от латинского *ollarios* «гончар», что может давать отсылку на наличие гончарных мастерских в поселении, а само гончарное ремесло одним из основных

видов деятельности. Поселение находится в провинции Ла-Корунья, на правом берегу реки Бурго. [7, с. 260].

Для анализа и систематизации избранных топонимических единиц воспользуемся таблицей (см. Табл. 1), где отразим сам топоним, определим топооснову и латинский корень, от которого она произошла.

Таблица 1

Ойконимы латинского происхождения

Ойконим латинского происхождения	Топооснова	Латинское слово, вошедшее в топооснову	Перевод
Caldas de Reis	Cald-	calidum rex	Горячие воды короля
Cangas	Cang-	cannicas	Лодки
Campolongo	Camp-	campos longis	Длинное поле
Lugo < Lucus Augusti	Lug- < Luc-	lūcu	Священный лес
Oleiros	Oleir-	ollarios	Гончары

Итак, в топооснову ойконима латинского происхождения могли входить различные корни. Как видно из подобранных примеров, топонимы отражают в большей части именно хозяйственную деятельность человека. Такое словообразование связано не столько с теми знаниями и ремеслами, которые принесли с собой римляне, но, что важнее, с самой романизацией территории Испании. Мы видим, что коренной народ Пиренейского полуострова в быту начинал мыслить латинскими образами, и закреплял это в топонимах. Большое число сохранившихся до наших дней топонимических единиц римского пласта показывает, что именно топонимы латинского происхождения имели отклик в народе и сопоставлялись с их мировосприятием. Можно предположить, что более древние корни топонимических единиц могли быть заменены на латинские.

Романтизацию с одной стороны можно считать насаждением латыни, но с другой, именно латынь легла в основу современного испанского языка, и мы видим, что именно ее влияние оказалось наиболее сильным, что качественно изменило национальную картину мира жителей Испании.

Подводя итоги, нужно сказать, что римский пласт топонимов является одним из самых исторически устойчивых, не изменяемых с течением времени на всей территории Испании, и в регионе Галисия в частности. Ойконимы латинского происхождения образованы посредством различных топооснов, в основу которых легли корни, обозначающие географические особенности местности и особенности хозяйственной деятельности человека.

Таким образом, можно говорить о том, что ойконимы, и топонимы в общем, передают специфику мировидения и национальную картину мира народа, дающего название поселению. Изучение ойконимов позволяет приблизиться к пониманию того, как формировалась культура и языковая картина мира определенного народа.

Список литературы

1. Агеева, Р. А. Страны и народы: Происхождение названий / Р. А. Агеева – М., 1990. – 254 с.
2. Беленькая, В. Д. Топонимы в составе лексической системы языка / В. Д. Беленькая – М., 1969. – 168 с.
3. Дусимов, З. Изучение лингвистических особенностей географических названий / З. Дусимов. – Ташкент, 1989. – 42 с.
4. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. – М., 2003. – 349 с.
5. Скляр, Н. В. Концепты «Разум» и «Фанатизм» в языковой картине мира, их вербализация и смысловая наполненность в художественно-документальном произведении / Н. В. Скляр // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. – 2023. – № 14(23). – С. 85–89. – EDN CYPNXB.

6. **Сударь, Г. С.** Испанская топонимия: Учебное пособие / Г. С. Сударь. – М. : РосНОУ, 2007. – 232 с.
7. **Nieto, Ballester E.** Breve diccionario de topónimos españoles / E. Nieto Ballester. – Madrid : Alianza Editorial, S. A., 1997. – 447 p.

Kozlova Elizaveta Anatolievna

Lecturer at the Department of Romance and Germanic Philology
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
liza-kozlova@list.ru

LINGUISTIC AND CULTURAL PECULIARITIES OF OIKONIMS OF LATIN ORIGIN IN THE GALICIA REGION

The article examines oikonims that form the Roman toponymical strata in Galicia region, providing explanations and descriptions of their meanings. The object of this study is to analyse semantic and element-forming aspects of place names in Galicia to examine its linguistic and cultural peculiarities. The relevance of this research stems from the need of complex analysis of the linguistic and cultural peculiarities of Spanish language and Spanish-speaking society.

Key words: *oikonim, toponym, linguistic worldview, national worldview, topological basis.*

УДК 821.111(73):929Куанг

Коробко Кристина Вячеславовна,

преподаватель кафедры английской и восточной филологии
ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск
kristina.korobko@gmail.com

КУЛЬТУРНАЯ АПРОПРИАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ: НАРРАТИВ НЕНАДЕЖНОГО РАССКАЗЧИКА В «ЙЕЛЛОУФЕЙС» РЕБЕККИ КУАНГ

В статье рассматривается проблема культурной апроприации в современном литературном процессе через призму романа «Йеллоуфейс» Ребекки Куанг. Анализируется использование ненадежного рассказчика как инструмента критики издательской индустрии, механизмов присвоения чужих культурных нарративов и вопросов авторства. Особое внимание уделяется тому, как роман вскрывает системные предвзятости в литературной среде и исследует границы этичности при заимствовании чужого опыта.

Ключевые слова: *культурная апроприация, ненадежный рассказчик, постколониальная критика, нарратив, американская литература XXI в., Ребекка Куанг.*

Литература постколониального пространства конца XX – начала XXI вв. представляет собой значимый пример осмысления проблем самоидентификации и формирования культурного «я» в контексте исторической памяти, народного и культурного наследия, а также социально-политических реалий. Так, например, в произведениях таких авторов китайского происхождения, как Ань Юй, Фонда Ли, Июнь Ли, Ребекка Куанг, Чжан Айлин, Шань Са, Эми Тан и Юн Чжан, исследуется сложный опыт взаимодействия с иной культурной средой, процессы сохранения и трансформации национальной идентичности, а также поиск и осознание собственного «я». В то же время, вопрос культурной апроприации занимает центральное место в современных дискуссиях о литературе, авторстве и репрезентации национальных меньшинств и диаспор. В издательской индустрии все чаще поднимается проблема присвоения голосов маргинализированных сообществ, когда авторы, не принадлежащие к определенной культуре,

используют ее элементы без должного понимания контекста. Это вызывает вопросы о границах творческой свободы и механизмах власти в литературном процессе.

В современной гуманитарной науке (Я. Ассман, М. М. Бахтин, В. А. Емелин, Г. С. Кнабе, Ю. М. Лотман, А. Ш. Тхостов, М. Хальбвакс, С. Хантингтон и др.) особое внимание уделяется вопросам нарративизации исторической травмы, проблеме национальной и культурной идентичности личности, а также феномену культурной апроприации. В этом контексте американская литература XXI в. представляет собой значимый инструмент изучения наследия колониализма, механизмов формирования культурной идентичности и процессов борьбы за самоопределение. «Иммиграция выступает еще одним важным фактором американской идентичности в литературе, т. к. иммиграция долгое время была частью американского опыта, и литература часто стремилась исследовать влияние, которое она оказала на нацию» [2, с. 113].

Одним из самых репрезентативных материалов в данной области исследования, по нашему мнению, является творчество Р. Куанг – американской писательницы китайского происхождения, автора фэнтезийной трилогии «Маковые войны» («The Poppy War Trilogy», 2018–2020 гг.), научно-фантастического романа «Вавилон» («Babel: an arcane history», 2022 г.) и сатирического романа «Йеллоуфейс» («Yellowface», 2023 г.) [3]. Цель данной статьи – проанализировать нарратив ненадежного рассказчика в «Йеллоуфейс» как инструмент критики культурной апроприации и современного литературного мира. Исследование фокусируется на том, как Р. Куанг сочетает элементы триллера и сатиры, чтобы обнажить системные проблемы индустрии, а также на том, каким образом нарратив главной героини, Джун Хэйворд, помогает разоблачить сложные этические и социальные вопросы, стоящие перед современной литературой.

Роман Р. Куанг «Йеллоуфейс» предлагает критический анализ институциональных практик книгоиздательской индустрии, демонстрируя внутренние механизмы формирования литературных трендов и коммерциализации творческого процесса. Произведение исследует проблематику культурной апроприации, где жажда успеха становится катализатором морального компромисса. Главная героиня, Джун Хэйворд, белая писательница, присваивает рукопись своей умершей азиатско-американской коллеги Афина Лю и публикует ее под своим именем. Используя прием ненадежного рассказчика, Р. Куанг демонстрирует механизмы самооправдания, когнитивных искажений и нарративной манипуляции, что позволяет поднять ключевые вопросы литературной этики.

Понятие ненадежного рассказчика было впервые введено У. Бутом в его работе *The Rhetoric of Fiction* (1961). Бут определял ненадежного рассказчика как персонажа, чье повествование нельзя считать полностью достоверным из-за его ограниченного понимания, предвзятости или сознательного искажения информации, в первую очередь, обозначая важность понимания «дистанции, разграничивающей рассказчика, автора, читателя и других персонажей произведения» [4, с. 153]. Таким образом, ключевым аспектом анализа ненадежности нарратива выступает дистанция именно между автором и рассказчиком. Надежный рассказчик, по определению У. Бута, соответствует нормам, установленным произведением или автором, тогда как ненадежный демонстрирует отклонение от этих стандартов [4, с. 159]. Позднее Дж. Фелан расширил эту концепцию, выделив различные уровни ненадежности рассказчика (моральный, когнитивный и эмоциональный), связанные как с когнитивными особенностями персонажа, так и с его этическими установками [5].

В романе «Йеллоуфейс» Р. Куанг прежде всего использует прием эмоционально ненадежного рассказчика, т. е. искажающего события из-за субъективного восприятия, травмы или предвзятости. Нарративная позиция Джун Хэйворд сочетает самообман с сознательным искажением фактов (сам факт кражи произведения), а рационализация действий («спасение» истории) маскирует моральный компромисс, что ставит под сомнение границы между вдохновением и культурной апроприацией: «Возможно, исходная идея этого романа принадлежала не мне, но я та, кто его спас, кто высвободил алмаз из его шершавой, нешлифованной оболочки» [1, с. 66]. Джун рационализирует присвоение рукописи Афины Лю, представляя кражу как акт творческого преображения. Однако контекст романа показывает,

что главная героиня не имела компетенции для редактирования исторического текста о китайских солдатах Первой мировой войны. Ее оценка – проекция собственной профессиональной несостоятельности, что создает диссонанс между ее восприятием и объективной реальностью.

Через призму отношений Джун с агентами, редакторами и издателями автор исследует асимметрию власти в литературном поле. Так, например, контраст между ее профессиональным провалом и успехом Афины иллюстрирует, как коммерческие интересы диктуют условия производства текста, а не художественные критерии. Успех Афины частично обусловлен ее этнической принадлежностью, которую издатели используют для демонстрации «дайверсити». Это превращает ее творчество в товар, соответствующий трендам, а не в объект художественной оценки. Джун, будучи белой, лишена этого «преимущества», что обнажает двойные стандарты индустрии. Концепция «желтолица» (yellowface) в романе служит метафорой эксплуатации маргинализированных голосов. Афина, несмотря на талант, изначально воспринимается как «азиатская писательница» – ярлык, ограничивающий её творческую идентичность, но повышающий коммерческий потенциал.

В свою очередь, Джун, присваивая рукопись Афины, действует в рамках системы, где эксплуатация маргинализированных голосов становится стратегией выживания: «То, что мы делаем, отнюдь не надувательство. Мы просто выдвигаем правильные рекомендации, чтобы читатель воспринимал меня и мои истории серьезно; чтобы никто не отказывался взять в руки мою работу из-за каких-нибудь въевшихся предрассудков о том, что кому можно и что нельзя писать» [1, с. 86]. Этот поступок – гиперболизация реальных практик, когда истории меньшинств перерабатываются для массового рынка доминирующей группой. Таким образом, если Афина символизирует наивную веру в преобразующую силу искусства, то Джун олицетворяет циничную адаптацию к правилам игры. Их противостояние отражает конфликт между этикой творчества и законами рынка.

Обобщив сказанное, можно сделать вывод о том, что «Йеллоуфейс» Р. Куанг продолжает традицию постмодернистской сатиры, где ненадежный рассказчик становится инструментом деконструкции социальных иллюзий. Авторский подход перекликается с исследованиями Дж. Фелана о «неприятном» рассказчике, который, будучи морально сомнительным, заставляет читателя переосмыслить свои этические установки. Так, отсутствие четкого разрешения конфликта в финале романа отражает диссонанс между внутренней логикой главной героини и объективными последствиями, поэтому именно через внутренний монолог Джун Хэйворд Р. Куанг разоблачает механизмы культурной апроприации, двойные стандарты издательской индустрии и самообман, позволяющий людям оправдывать неэтичные поступки.

Представляется обоснованным полагать, что исследование ненадежного рассказчика в «Йеллоуфейс» через призму постмодернизма открывает новые перспективы для анализа интерсекциональности власти, цифровых медиа и этики интерпретации. Также особый интерес, по нашему мнению, представляет исследование роли пола и этнической принадлежности в механизмах культурной апроприации и восприятии ненадежного рассказчика. Эти аспекты позволяют расширить анализ повествовательных стратегий романа, выявляя, как ненадежный рассказчик функционирует в контексте постмодернистской деконструкции авторства и культурной идентичности. Исследование гендерных и расовых маркеров в нарративе проливает свет на способы манипуляции читательским доверием, а также на механизмы символического присвоения и репрезентации в современной литературе. Взаимодействие ненадежного рассказчика с цифровыми медиа, в свою очередь, подчеркивает динамику интерпретации текста в эпоху постправды, когда границы между фактом, вымыслом и авторским намерением становятся все более размытыми.

Список литературы

1. Куанг, Р. Ф. Йеллоуфейс / Р. Ф. Куанг. – М. : Эксмо, 2024. – 432 с.
2. Прокопова, Н. С. К вопросу о национальной идентичности в художественной картине мира / Н. С. Прокопова // Наука молодых: вызовы гуманитарной науки : материалы

Всероссийской научной школы с международным участием для молодых исследователей, Абакан, 19–21 сентября 2024 года. – Абакан : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2024. – С. 109–115.

3. **About Rebecca F. Kuang** [Электронный ресурс] / Rebecca F. Kuang's Official Website. – Режим доступа: <https://rfkuang.com/about/>, свободный. – Дата обращения: 01.03.2025.
4. **Booth, W.** The Rhetoric of Fiction / W. Booth. – Chicago : The University of Chicago Press, 1983. – 509 p.
5. **Phelan, J.** Living to Tell about it: A Rhetoric and Ethics of Character Narration / J. Phelan. – New York : Cornell University Press, 2005. – 236 p.

Korobko Kristina Vyacheslavovna,
Lecturer at the Department of English and Oriental Philology
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
kristina.korobko@gmail.com

CULTURAL APPROPRIATION IN THE CONTEMPORARY LITERARY PROCESS: THE UNRELIABLE NARRATOR IN “YELLOWFACE” BY REBECCA KUANG

This article explores the issue of cultural appropriation in the contemporary literary process through the lens of Rebecca Kuang's novel Yellowface. It examines the use of the unreliable narrator as a tool for critiquing the publishing industry, the mechanisms of cultural narrative appropriation, and questions of authorship. Particular attention is given to how the novel exposes systemic biases in the literary industry and explores the ethical boundaries of borrowing someone else's experience.

Key words: cultural appropriation, unreliable narrator, postcolonial criticism, narrative, 21st-century American literature, Rebecca Kuang.

УДК 82.3

Котомцев Дмитрий Олегович,
ассистент кафедры русской и мировой литературы
ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск
dima_kot_94@mail.ru

СМЕРТЬ И БЕССМЕРТИЕ В ЛИРИКЕ ЕЛЕНА ШВАРЦ (ОПЫТ ТОЛКОВАНИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ «ЗВЕРЬ-ЦВЕТOK»)

В статье предложено целостное толкование стихотворения Е. А. Шварц «Зверь-цветок»: от уровня семантики, воплощающего парадоксальное совмещение смерти и вечной жизни, через интертекстуальную матрицу Библии к полиметрии, которая закрепляет идею барочной вечности.

Ключевые слова: смерть, бессмертие, потусторонность, телесность.

Кто жил, в ничто не обратится.
И. В. фон Гёте

Смерть – одна из констант художественного мира Елены Андреевны Шварц (1948–2010), культовой фигуры советского андеграунда. Тема смерти в её лирике обретает различные обертоны: как мотив умирания и растворения в вечности; как идеологема, раскрывающая сущность человеческой жизни, – смерть связывается с подлинным бытием человека; как «смертожизнь» (частотный в словаре Е. А. Шварц неологизм), гротескно совмещающая,

как отмечает М. Н. Липовецкий, абстрактное и физиологически конкретное, красоту и безобразие, Божественное и дьявольское, свет и тьму [1, с. 455]. В этих контекстах особенно значима связь смерти с инобытием, потусторонностью, а не с исчезновением: смерть – не конец, финал, а **«предчувствие жизни»** и шаг к бессмертию в гармонии с природой. Подобная трактовка темы смерти и бессмертия абсолютно закономерна для мирозерцания Е. А. Шварц, творчество которой М. Н. Липовецкий связывает с необарокко в советской поэзии 1970–80-х гг. Для творческого сознания необарокко, по мысли литературоведа, характерна «кажущаяся беспорядочность», ведущая к образованию новых структур, – в этом заключается необарочный пафос «восстановления или собирания реальности» посредством сплетения различных культурных кодов [1, с. 451–452]. Названные параметры очевидны в поэтическом мире Е. А. Шварц. «Смертожизнь», оборачивающаяся сном и барочным символом вечности (классический сюжет П. Кальдерона), – основа лирического сюжета знакового стихотворения Е. А. Шварц «Зверь-цветок» [2, с. 9] (1976), толкование которого в аспекте воплощения темы смерти и бессмертия – **цель** статьи.

Эпиграф «Зверя-цветка» задаёт несколько мотивных нитей, с помощью которых сплетается текст стихотворения (*ткань, иголка* – символы письма и творчества в лирике Е. А. Шварц; ср.: *«голосовой алмазною иглой / Он шил...»* («Соловей спасающий»)) [2, с. 11]): *«Иудейское древо цветёт / Вдоль ствола сиреневым цветом»*. «Иудейское дерево» – это название цердиса европейского: кустарника с искривлённым тонким стволом, который цветёт лилово-розовыми цветками в пучках, привлекающих пчёл. Согласно апокрифу, Иуда повесился именно на цердиси, отчего прежде белые цветы окрасились в лиловый (отсюда – вариант названия «Иудино дерево», что, возможно, является искажением слова «Иудея»): так «дерево любви», рядом с которым венчались, стало символом смерти и предательства. Семантика сплетения жизни со смертью, заданная эпиграфом, – сиреневые ветви, опутывающие другое дерево, – очень важна для развёртывания лирического сюжета: жизнь парадоксально и предательски связана со смертью, неразрывна с нею; смерть «цветёт» в самой жизни, что тоже – новое противоречие! – эстетически прекрасно. Ещё одна «метатекстовая нить» (по образному слову А. Вежбицкой), тянущаяся от эпиграфа, – это библейская аллюзия: жизнь и смерть, тело и душа слиты в Божественном замысле. Этой непривычной, странной для европейского сознания мысли посвящено всё стихотворение.

Нисколько не христианская идея разделения тела и души, восходящая к Платону (тело – темница эйдоса), легко опровергается центральным сюжетом Писания – Воскресением Иисуса Христа. В библейской традиции (скажем, в «Книге пророка Иеремии» или в «Книге Екклесиаста») не существует противоречия между смертной и бессмертной частью человека: когда наступит Судный день и Бог воззовет умерших, то люди воскреснут целиком – со своим неповторимым голосом, уникальным взглядом (поэтому так важна идея захоронения, а не уничтожения тела), которые так же дороги Богу, как и духовные устремления человека.

Тело и душа человека нераздельны, но для Е. А. Шварц эта цельность трагична: *«Предчувствие жизни до смерти живёт»* (первая строка тавтологией выделяет ключевую идею: жизнь преодолевает смерть). И именно на моменте смерти фокусируется поэт в лирическом сюжете: наррация и образность у Е. А. Шварц оказываются предельно слитыми, а потому дальнейшее построение текста событийно и насыщено метафорами: посмертие описывается как растворение тела в природе, что обеспечивает живому существу гарантированное бессмертие: *«Вот-вот цветы взойдут, алая, / На рёбрах, у ключиц, на голове»; «Из глаз полезли тёмные гвоздики, / Я – куст из роз и незабудок сразу», «Отцветший, полумёртвый зверь-цветок»*. Пространство посмертия одновременно мифологично и приземлённо – зверь-цветок, “*elena arborea*” («элена древесная» на латыни), *«Во льдистой водится она Гиперборее»*, легендарной северной стране, но – *«В садах кирпичных, в каменной траве»*, т. е., судя по всему, на кладбище. Цветение, как и положено по законам природы, привлекает насекомых – в посмертии есть жуткое очарование, которое оттеняет мотив бессмертия, – плоть оказывается благодатной почвой для цветов, которые, в свою очередь, нужны как источник жизни для других существ: *«Я буду в облаке жуужжащем и опасном – / Шмелей и ос заветный водопой»*.

Однако новый «виток» жизни трагически печален и неизбежно повторяет судьбу всякой плоти: вновь зверь-цветок, отцветая, отдав все соки жизни, погибает (в финале звучит не мольба, а, скорее, говоря лингвистически, – междометное устойчивое выражение-обращение: «о Боже, Боже») – остаётся лишь «искусанный комок – / Остывшая и с лопнувшей кожей, / Отцветший, полумёртвый зверь-цветок». Живёт зверь-цветок, как сказано, в Гиперборее – не только легендарной, но и вымышленной стране. Понимая это, мы можем предположить опасную мысль: после смерти человека ждёт только небытие и пустота, а наши желания о жизни вечной – иллюзия. В этом контексте показательны мотивы болезни («Как будто мне привил садовник дикий / Тяжёлую цветочную проказу», когда вывел причудливого зверя-цветка – «куст из роз и незабудок сразу») и отцветания, остывания, намекающие на окончательную смерть. Но законы природы незыблемы: годовой цикл с возвращением весны и лета вновь вдыхает жизнь в увядающие деревья, кусты и цветы. Не случайно лирический субъект погибает «В день Петров, на изломе лета» (12 июля по новому стилю): «холодный огонь вдоль костей» (смерть) сменяется «светлым дождиком», необходимым для жизни, роста и цветения. Уместно поэтому вспомнить библейскую идею о необходимости смерти, которая является условием новой жизни – богатой и прекрасной: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12: 24). Тело «зверя-цветка» вдруг зацвело самыми красивыми цветами мира – гвоздикой из глаз, розой и незабудкой (а для русского сознания звукопись и актуализация внутренней формы слова, достигаемые упоминанием именно незабудки, показательны: они вызывают ассоциацию с невозможностью потери чего-то в памяти). Но не только память и земля могут быть местами спасения жизни; бессмертие в стихотворении Е. А. Шварц (как и во всём её художественном мире) достигается в слове, в акте творчества. Символично, что вымышленный цветок обретает имя с помощью текста: «Напишут в травнике – *elena arborea*», – и тем самым сохраняется навечно в слове. «Спасение в искусстве» (слова одного персонажа В. В. Набокова) опровергает или, что точнее, уточняет мотив вымышленности Гипербореи, ставшей пространством инобытия: ведь и эта страна парадоксально «не существует» – в памяти, в мифах, в книгах.

Вернёмся в связи с этим к образу Петрова дня – народному празднеству, во время которого почитаются апостолы Пётр и Павел. Имя Петра важно как архетип обновления: рыбак Симон, познав учение Христа, полностью изменил свою жизнь и обрёл новое имя. Христос, обращаясь к Симону и Андрею (т. е. в дальнейшем апостолу Андрею Первозванному), говорит: «Идите за Мной, и Я сделаю вас ловцами человеков» (Мф. 4: 19). Культурный код Библии вновь уточняет идейную концепцию Е. А. Шварц: «ловля человеков» может происходить и в моменте смерти, т. е. в пограничной ситуации высшего духовного напряжения. Важна ещё одна деталь, связанная с образом Петра, – ключи от рая, доверенные ему Христом: «и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах» (Мф. 16: 18–19). В смерти открывается, таким образом, жизнь вечная. Ещё одна библейская аллюзивная нить – образ сада: в стихотворении Е. А. Шварц после смерти человек превращается именно в цветок потому, что в культурной традиции прочны представления о рае – пространстве всеблагостного бытия – как о саде, Эдемском саде, истоке всего, куда, согласно логике самой жизни, всё возвращается. Потому в «Книге Екклесиаста» верно говорится о том, что «род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки» (Еккл. 1: 4), что каждому «время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное» (Еккл. 3: 2) и – следует строго отнестись к этим словам, связав прах с землёю, – что «всё идет в одно место: всё произошло из праха и всё возвратится в прах» (Еккл. 3: 20). Идея Е. А. Шварц о бессмертии всего сущего, которое обретается в возвращении к истокам или, продолжая образность поэта, к корням, вторит библейским традиционным представлениям о спасении. И это вовсе не противоречит пугающим финальным строкам стихотворения, в которых описан «искусанный комок», оставшийся после «заветного водооя» ос и шмелей, – остывшее, с лопнувшей кожей, отцветшее и полумёртвое (но не мёртвое!) тело зверя-цветка. Ведь каждое живое существо может не только что-то брать, но и угощать, делиться – любовью, которая становится съедобной. И потому

зверь-цветок неуловим для вещного, предметного описания, ускользает от сетей определений и характеристик. Он – куст из роз и незабудок, он – фиолетовый, красный, багровый, жёлтый, чёрный, золотой (т. е. не только сиреневый – цвет смерти, заданный эпитафией). Зверь-цветок *elena arborea* для каждого свой. Возможно, в этом контексте уместна ещё одна аллюзивная нить – к диптиху М. И. Цветаевой «Куст», в котором заданы важные для Е. А. Шварц эстетические идеи: о неповреждённом мироздании, явленном в природе, о космической гармонии, о тишине между молчаньем и речью (речь как попытка преодолеть бессилие), составляющей нерв словесного искусства. Может быть, бессилие человека перед лицом смерти как раз и преодолевается в попытке творчества, в звучащей плоти самой речи. Ритмическая изобретательность Е. А. Шварц в этом стихотворении словно самой фактурой стиха иллюстрирует эту мысль: синкопированным ритмическим рисунком, рваным эллиптическим синтаксисом. Ритмы «Зверя-цветка» напоминают рисунок дерева, чьи ветви – различные по размеру и форме, устремлённые в пространство. Полиметрия Е. А. Шварц в стихотворении «Зверь-цветок» виртуозна: по наблюдению В. И. Шубинского, «через тонику осуществляется переход из одного силлабо-тонического размера в другой» [3, с. 203]. Поэтому в 1–2-й строках стихотворения – четырёхстопный амфибрахий, в 3-й – трёхстопный, в 4-й – четырёхтактный дольник, в 5-й – четырёхстопный ямб, в 6–7-й – пятистопный, в 8–9-й – шестистопный, а с 10-го по 16-й вновь пятистопный, прерываемый в 17-й строке четырёхстопным амфибрахией, чтобы потом вновь вернуться к ямбу.

Итак, «барочное» дерево образов закреплено даже в ритмической структуре стихотворения Е. А. Шварц. Образ, наррация, сюжет и ритмотектоника оказываются слиты в языковом травестировании духовной истории человеческой жизни. «Мистический, не нуждающийся в рациональном обосновании извне образный мир у неё изнутри построен по жесточайшим рациональным законам», – пишет В. И. Шубинский [3, с. 210], и с этим легко согласиться: рационалистическое визионерство Е. А. Шварц по-своему приближает к откровению истины о мире, а в случае «Зверя-цветка» – к истине о вечной жизни в смерти.

Список литературы

1. **Лейдерман, Н. Л.** Современная русская литература: 1950–1990-е годы : учеб. пособие : в 2 т. Т. 2: 1968–1990 / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. – М. : Издат. центр «Академия», 2003. – 688 с.
2. **Шварц, Е. А.** Стихотворения и поэмы Елены Шварц / Е. А. Шварц. – СПб. : ИНАПРЕСС, 1999. – 512 с.
3. **Шубинский, В. И.** Садовник и сад: о поэзии Елены Шварц / В. И. Шубинский // Знамя. – 2001. – № 11. – С. 200–210.

Dmitry O. Kotomtsev,

Assistant Professor of the Department of Russian and World Literature
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
dima_kot_94@mail.ru

DEATH AND IMMORTALITY IN THE LYRICS OF ELENA SCHWARTZ (THE EXPERIENCE OF INTERPRETING THE POEM “THE BEAST-FLOWER”)

The article offers a holistic interpretation of E. Schwartz's poem “The Beast-Flower”: from the level of semantics embodying the paradoxical shift of death and eternal life through the intertextual matrix of the Bible to polymetry, which reinforces the idea of Baroque eternity.

Key words: death, immortality, otherworldliness, physicality.

АДАПТАЦИЯ НАУЧНОГО КОНТЕНТА ДЛЯ ШИРОКОЙ АУДИТОРИИ В СЕТЕВОМ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ИЗДАНИИ

Статья посвящена вопросу популяризации научных знаний с помощью электронных СМИ. Рассматриваются способы адаптации научного контента в сетевом научно-популярном издании «N+1». В статье рассмотрены традиционные приемы популяризации, приобретающие в электронном издании новые формы.

Ключевые слова: популяризация науки, массовая аудитория, приемы популяризации, массовые коммуникации, сетевое научно-популярное издание.

На сегодняшний день уровень научного и технического развития – это один из ключевых индикаторов развития государства, прогресса его экономической, культурной и социальной сфер. Успешное решение большинства научно-технологических задач, поставленных правительством, возможно при условии постоянного привлечения молодых специалистов в научную сферу и работе по распространению научных знаний среди общественности, повышению престижа науки и популяризации научно-технических достижений.

Согласно результатам опроса ВЦИОМ от 20 ноября 2023 г., среди россиян наблюдается высокий интерес к информации о науке и технологиях, 80% опрошенных периодически обращаются к таким материалам. При этом повышенный интерес к теме технологий проявляет 21% респондентов. Основным источником информации, к которому обращаются россияне за новостями о науке и технологиях, являются интернет-сайты (62%) [2].

Актуальность темы данной статьи обусловлена необходимостью изучения особенностей и инструментов популяризации научных знаний с помощью интернет-СМИ. Это имеет большое значение для обеспечения эффективности государственной политики в области продвижения науки в обществе, усовершенствования программ популяризации научных достижений, вовлечения молодежи в научную деятельность. Цель статьи – рассмотреть способы адаптации научной информации в современном сетевом научно-популярном СМИ на примере издания «N+1».

Популяризация научных знаний тесным образом связана с развитием массовых коммуникаций. Н. В. Сухенко отмечает, что для повышения эффективности популяризаторской деятельности необходимо привлекать к этому процессу специалистов по массовой коммуникации и журналистов [4]. В настоящее время одним из эффективных инструментов доведения научной информации до широкой общественности являются сетевые научно-популярные СМИ. В связи с этим основными чертами современной популяризации стали интерактивность и мультимедийность. На это указывает Н. В. Дивеева и отмечает усиление рекреативного компонента в практике отечественной научной популяризации, акцентируя внимание на зрелищности и интерактивности как ключевых аспектах данного явления [3].

Мы проанализировали материалы популярного сетевого издания «N+1». Для анализа использовался комплексный подход, сочетающий различные методы исследования: индуктивного и дедуктивного логического анализа, стилистического анализа, описательный метод.

«N+1» представляет собой научно-популярное, развлекательное издание, посвященное науке, технике и технологиям. Издание является политематическим: здесь можно встретить материалы по физике, астрономии, космонавтике, биологии, медицине, психологии, истории, робототехнике и т. д. Так создатели и команда «N+1» предлагают научно-

популярный контент, охватывая большое количество областей знания, тем самым привлекая многочисленную аудиторию.

Сайт издания предлагает читателям большое количество рубрик. Некоторые из них посвящены определенной науке или области знания и содержат соответствующие материалы: «Физика», «Зоология», «Астрономия», «Генетика», «Математика», «Космонавтика», «Археология», «Нейронауки». Другие рубрики привлекают внимание за счет интересных, интригующих названий:

- «Игры». Интерактивный контент в формате игр, тестов и симуляторов, позволяющих глубже погрузиться в предложенную тему, наглядно представить информацию об интересных процессах и явлениях («Первая помощь. Квест о базовых правилах экстренной медицины», «Достучаться до дна. Симулятор батискафа в Марианской впадине»);

- «На мышах». Материалы о результатах исследований и экспериментов, проводимых на мышах («У мышей нашли отвечающие за плацебо-обезболивание нейронные цепи»);

- «Звук». Новости из разных областей науки, связанные со звуком, звучанием и музыкой. Например, «Атомные спектры превратили в звуки», «Нейросеть озвучила беззвучную игру на фортепиано»;

- «Научные закрытия». Новости об опровержениях научных теорий, критике научных исследований («Отозвана статья с 3859 цитированиями о пользе гидроксихлорохина при ковиде», «Ботаники отменили сентинельское вымирание»);

- «ИИ спешит на помощь». Материалы об искусственном интеллекте и его использовании в разных сферах деятельности. Рубрика содержит небольшое количество публикаций и не обновлялась с 2022 года;

- «Книжная полка». Отрывки из научно-популярных изданий на разные темы со ссылками на полные версии.

Отличительной чертой издания «N+1» является использование системы оценки сложности публикуемых материалов от 0 до 10. Сложность представляет собой результат коллективной оценки редакции умственных усилий, которые были затрачены при написании материала. Сложность публикаций зависит от области знания, темы, терминологической насыщенности и объема текста. Например, статьи по физике и химии чаще всего отмечены сложностью от 5 баллов и выше. Хотя в любой рубрике присутствуют новости различного уровня сложности. Это способствует привлечению читательской аудитории с разным уровнем подготовки и познавательного интереса.

Жанровая структура издания представлена заметками, повествующих о научных открытиях, и представляющих факт науки как сенсацию, и научно-популярными статьями. Последние часто бывают полифункциональными, направленными не только на информирование и пояснение научной информации читателям-неспециалистам, но и на прогнозирование социальных последствий тех или иных открытий, возможность практического применения результатов исследований.

Стиль материалов издания можно охарактеризовать как сочетание научно-популярного и публицистического. Названия публикаций часто имеют вид стандартного констатирующего заголовка, характерного для новостных материалов («В Европе начали испытывать местную генную терапию муковисцидоза»). Встречаются и образные заголовки, которые конкретизируются с помощью подзаголовка или лида («ChatGPT, лунная миссия и мышата от двух отцов», «У phobia глаза велики»).

Следование базовым принципам популяризации, таким как доступность и последовательность изложения, научная глубина, систематизация и диалогичность, позволяют отметить используемые в публикациях приемы адаптации научной информации. В текстах активно реализуется коммуникативная стратегия информационного развертывания с помощью приемов конкретизирования, дополнения, экзemplификации, диалогизации и разъяснения терминологии.

Прием конкретизирования применяется в виде уточняющего высказывания, дающее более узкое значение отдельным понятиям. Часто уточняющие или разъясняющие высказывания

приводятся в скобочном парентетическом внесении. Например, «Ученые анализировали поведение спонтанно гипертензивных крыс при помощи теста “Открытое поле” (перемещение животных отслеживают на освещенной пустой арене, превышающей по размеру их привычную клетку)».

Прием дополнения используется, когда автор не уверен в том, что фоновых знаний читателя достаточно для понимания материала. Как указывает Т. А. Воронцова, выравнивание прагматических пресуппозиций адресанта и адресата достигается путем использования тактики расширения информации, а не путем упрощения [1]. В анализируемых публикациях данный прием был реализован с помощью активных кнопок «Можно поподробнее?», «Краткая историческая справка о...», открывающих блок с дополнительной информацией по теме.

Прием экзemplификации подразумевает приведение конкретных примеров и используется в качестве объяснения или аргументации. Например, в статье «Квантовый корректор» отдельно выделен фрейм с надписью «Считаем на примере». Он представляет собой активную кнопку, нажав на которую читатель получает конкретный пример расчетов, относящихся к теме материала.

Нередко встречается использование вопросно-ответных комплексов, риторических вопросов и вопросительных подзаголовков, что способствует выражению диалогичности в текстах, а также актуализации внимания читателя. Например, «Что такое химерные рецепторы? Как вообще это работает?», «А откуда берутся эти клетки? Их прямо в крови модифицируют? Конечно, нет. У пациента...».

Терминология в научно-популярном тексте обычно подвергается значительной адаптации, что достигается путем использования термина в условиях определенного контекста. В материалах сетевого издания «N+1» способы адаптации сложных научных понятий несколько преобразуются. В то время как в печатных СМИ или научно-популярных книгах используются различные способы введения термина в текст, приемы его разъяснения (анalogии, метафоры, примеры), здесь этим целям служат гиперссылки, направляющие на сторонние ресурсы или другие статьи этого издания, чтобы уточнить значение того или иного понятия. Данный способ позволяет, не увеличивая объем текста, предоставлять пользователю возможность ознакомиться со значением термина.

Материалы, отмеченные повышенным уровнем сложности, характеризуются более высоким уровнем терминологической насыщенности. В таких текстах не используются специализированные приемы, повышающие доступность текста, а с помощью гиперссылок разъясняется небольшой процент научных понятий. Таким образом, данные публикации рассчитаны на читателей с соответствующим уровнем подготовки и будут сложны для восприятия неспециалистами.

В материалах «N+1» практически не используются авторские отступления, эмоционализация, выразительно-изобразительные средства языка, характерные для неперiodических научно-популярных изданий для обеспечения занимательности изложения. С одной стороны, это может негативно сказываться на вовлеченности, заинтересованности читателя и легкости восприятия информации, с другой – в этом случае в текстах превалирует установка на научность содержания и фактологическую точность. Доступность материала здесь достигается за счет грамотной систематизации информации и последовательности изложения.

Все публикации сопровождаются иллюстративным материалом, как правило, научно-познавательного типа (схемы, диаграммы, карты, изображения предметов и явлений). Большую часть визуального контента представляют фотографии. Наряду с ними встречаются яркие рисунки, абстрактные картинки, анимированные изображения в качестве обложек материалов. Иллюстративный материал дополняет тексты, способствует более легкому усвоению информации и усиливает зрелищность.

Таким образом, сетевое издание «N+1» успешно использует современные технологии для адаптации научной информации. Благодаря информационным технологиям и новым медиа переосмысливаются традиционные подходы к популяризации, позволяя применять их по-новому. В результате получают наглядные метафоры в формате видео или изображений.

Гиперссылки выполняют функцию предметно-терминологического указателя, переводя читателя на сторонний ресурс для расшифровки термина. Интерактивные форматы в виде игр, тестов и симуляторов позволяют глубже погрузить пользователя в процесс изучения интересных явлений и проверить свои знания.

В условиях цифровизации сетевые СМИ становятся одним из основных источников научно-популярного контента для общественности, что обуславливает необходимость дальнейшего изучения вопросов репрезентации научных знаний для массового читателя и качества научно-популярной информации, распространяемой посредством таких изданий.

Список литературы

1. **Воронцова, Т. А.** Стратегии и тактики презентации специальных знаний в научно-популярном дискурсе [Электронный ресурс] / Т. А. Воронцова // Вестник ЧелГУ. – 2013. – № 37(328). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-i-taktiki-prezentatsii-spetsialnyh-znaniy-v-nauchno-populyarnom-diskurse> – Дата обращения: 17.03.2025.
2. **ВЦИОМ.** Общественный интерес к науке и технологиям [Электронный ресурс] : сайт / ВЦИОМ. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvennyi-interes-k-nauke-i-tehnologijam>. – Дата обращения: 16.03.2025.
3. **Дивеева, Н. В.** Рекреативная функция популяризации науки и формы ее реализации [Электронный ресурс] / Н. В. Дивеева // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2014. – № 2(180). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/rekreativnaya-funktsiya-populyarizatsii-nauki-i-formy-ee-realizatsii> – Дата обращения: 16.03.2025.
4. **Сухенко, Н. В.** Специфика популяризации науки в России [Электронный ресурс] / Н. В. Сухенко // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». – 2016. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-populyarizatsii-nauki-v-rossii> – Дата обращения: 16.03.2025.

Pavlovskaya Anastasiya Sergeevna

Assistant of the Department of Journalism and Publishing
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
ms.aclyde@list.ru

ADAPTATION OF SCIENTIFIC CONTENT FOR A WIDE AUDIENCE IN AN ONLINE POPULAR SCIENCE PUBLICATION

The article is devoted to the issue of popularization of scientific knowledge through electronic media. The article deals with the ways of adapting scientific content in an online popular science edition «N+1». Traditional methods of popularization that acquire new forms in the electronic edition are considered.

Key words: popularization of science, mass audience, popularization techniques, mass communications, popular science network edition.

Пантыкина Наталья Игоревна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры английской и восточной филологии
ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск
pantykina.natalia@yandex.ru

РОЛЬ АХМЕТА УМИТА В СТАНОВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОГО ТУРЕЦКОГО ДЕТЕКТИВА

В статье рассматривается вопрос о становлении современного турецкого детектива в Турции. Автор подчеркивает, что за последние годы популярным стал полицейский детектив, описывающий работу профессионалов по определенному преступлению. Ярким представителем данного жанра является Ахмет Умит, который в своих романах преодолевает границы жанра и определяет тенденции, нашедшие отражение в мировой детективной литературе.

Ключевые слова: *турецкий детектив, полицейский роман, Ахмет Умит, преступление, литература.*

Становление турецкого детектива является важным и сложным вопросом, что призывает многих исследователей к анализу данного жанра и изучению литературных текстов с точки зрения того, как в сочетании с урбанизацией описываются события и раскрываются преступления. Можно выделить, что история понятия преступления, в некотором смысле, возникновение полиции, выявление преступления и определение наказания также заложили основу для развития полиции на востоке [7]. Однако, этот жанр переживает свой золотой век после Второй мировой войны. И несмотря на то, что вначале они казались похожими произведениями, написанными в одном стиле, но они развивались, что в дальнейшем мы видим написанные оригинальные и цельные произведения.

Исходя из вышеуказанного, цель статьи – рассмотреть вопрос о становлении современного турецкого детектива, а также подчеркнуть значимость Ахмета Умита в формировании данного жанра.

Первые детективные произведения в Турции появились благодаря переводу. Основой для возникновения детективных романов послужило учреждение отделов обычной полиции, включая уголовные, а также увеличение внимания к жанру романа вообще. Этот процесс обусловлен не только воздействием западных произведений, но также компенсационными ролями литературы в целом: читатели обнаруживали в романах аспекты, отсутствующие в их повседневности. Вместе эти два обстоятельства привели к появлению именно турецких детективных произведений.

В Турции эпоху литературы о детективах можно разбить на четыре этапа: первые два периода связаны с переводными произведениями данного жанра – это 1881–1908 и 1908–1928 гг. (до принятия алфавита), третий период охватывает 30–70-е гг. XX в., а четвертый начинается с 80-х гг. XX в. и продолжается до наших дней [4].

Следует отметить, что жанровая разновидность занимает важную роль, поэтому на протяжении последних 20 лет активно развивается детектив. Немаловажно то, что появляются турецкие детективы самых разных жанров: детективы-триллеры, переложения старых полицейских историй, фантастические детективы, криминальные детективы, политические детективы (о связях политиков с мафиозными структурами) полицейские детективы. Стоит отметить, что последний является одним из самых популярных жанров в Турции; ведь в нем описывается работа команды профессионалов. Полицейские детективы писали следующие авторы: Ахмет Умит, Армаган Туна-бойлу, Джем Г. Оздемир, Ферхат Унлю.

На сегодняшний день Ахмет Умит является самым читаемым автором детективов в Турции. Он родился в многодетной семье в 1960 году в Газиантепе. После окончания начальной и средней школы поступил в Стамбульский университет Мармара на факультет

государственного управления. Следует отметить, что писатель также жил в СССР и учился в Московском институте общественных наук [3].

Свое первое детективное произведение автор написал в 1982 г. и стал известен на Западе, так как рассказ был напечатан в журнале, который переводился на европейские языки. После этого А. Умит активно начал заниматься писательской деятельностью: опубликовал книгу стихов «Уличная заначка», издавал литературный журнал «Йине Хишт», в котором печатал свои работы. Его дебютный сборник детективных рассказов вышел в 1992 г. под названием «Босая ночь», который был удостоен литературной премии Ферита Огуза Байира [3].

А. Умит с 1994 г. начал писать детективные романы и уже сейчас на его счету большое количество романов данного жанра. Например, «Голос пронзает ночь», «Туман и ночь», «Запах снега», «Рапсодия Бейоглу», «Воспоминания о Стамбуле», «Убить султана», «Самый лучший старший брат Бейоглу» и другие [3].

Все произведения А. Умита вызывают неподдельный интерес, так как автор не только искусно описывает происходящие в романе события, но и с мастерством подходит к изображению своего родного города Стамбул. Например, в романе «Рапсодия Бейоглу» район Бейоглу, которого автор очень хорошо знает и в котором живет, занимает четвертое место после трех героев романа. В книге «Воспоминания о Стамбуле» он оплакивает древний город Стамбул. Город, историческую структуру и уникальность которого мы постоянно предаем, кажется, кричит о своем явном бунте. Стамбул также играет ведущую роль в произведении «Убить султана». Инцидент развивается в среде известных историков, но не менее впечатляющими героями работы являются люди, жившие почти шесть столетий назад: прежде всего, Фатих Султан Мехмед, его отец Мурад II, сын Баязид II, великий визирь Чандарлы Халил, унаследовавший трон от своего отца и позже убитый, и другие визири. Они предстают перед нами так же впечатляюще, как и те, что живут сегодня. Во-первых, возникает очень важный вопрос: «Действительно ли Фатих Султан Мехмед отравил своего отца?» Роман представляет собой удачный синтез истории Стамбула и детективной литературы. В другой работе автора «Самый лучший брат Бейоглу», посвященной Стамбулу, события начинаются 31 декабря 1913 года и заканчиваются 3 января 2014 года. События разворачиваются на грязных и жестоких улицах стамбульского района Тарлабаши. Тарлабаши, который столетие назад был населен немусульманами из среднего класса Стамбула, но после известных событий попал в ловушку, а теперь дает надежду на новый источник дохода благодаря «реструктуризации», является одним из главных героев этой истории.

Рассмотрим в рамках нашего исследования роман А. Умита «Воспоминания о Стамбуле» («Стамбульский ребус»), опубликованный в июне 2010 года, что представляет собой исторический детектив. В романе рассматривается часть истории Стамбула, то есть его история. Действие происходит в соответствующем историческом периоде, в современной Турции. Старший инспектор полиции Невзат Акман с младшим инспектором Али Гюрменом и криминалисткой Зейнеп берётся за очередное расследование. Речь идёт о серийных убийствах: тела жертв оставляют у крупных исторических памятников Стамбула, а в руки их вкладывают древние коллекционные монеты, отчеканенные во времена разных крупных правителей, оставивших след в истории города.

Читая роман, мы понимаем, что Демир и Йекта, ближайшие друзья Невзата, стали убийцами из-за трагического инцидента, который произошел три года до начала сюжета романа. В результате сноса исторического здания по приказу Адема Йездана погибла жена Йекты, Хандан, и их ребенок. Все жертвы, включая членов комиссии, освободившей Адема Йездана от вины и разрешившей разрушение здания, стали объектами мести. Таким образом, к концу романа Демир и Йекта убивают всех членов комиссии, а также Адема Йездана [1].

Писатель в романе показывает вереницу монархов, начиная от греческого царя Визаса, основавшего поселение Византий, до Кемаля Ататюрка, чья борьба привела к образованию Турецкой Республики. Через детективный сюжет А. Умит знакомит читателя с историей Стамбула и главными его памятниками, в том числе теми, которых время или неумелые

действия людей стёрли с лица земли. Храм Посейдона, колонна Константина, цистерна Базилика, дворец Топкапы, собор Святой Софии, мечети Фатих и Селейманийе и другие.

Исследовательница А. С. Аврутина подчеркивает, что «герои постоянно стремятся рассуждать об истории и архитектуре Стамбула, демонстрируя, таким образом, определенную рефлексию как перед великим османским прошлым, так и перед западной культурой и цивилизацией – настроения, которые сопровождают турецкую интеллигенцию с первых лет существования Республики, и даже задолго до нее. Эти настроения нашли отражение во многих произведениях турецкой культуры и искусства, и вопрос: «С кем мы, с Востоком или с Западом?» не нашел окончательного ответа и в наши дни» [1, с. 51]. Не вызывает сомнения, что и в этом романе А. Умита затронут сложный и дискуссионный вопрос для турецкого общества.

Можем подчеркнуть, что очень знакомо для жителей Стамбула ощущение *hüzün* (меланхолия, душевная боль от тяжелой утраты) [2]. Автор подчеркивает данное состояние посредством того, что называет раненого ястреба одного из героев романа Хюзюн: «Когда моя мама первый раз увидела птицу, сказала, что заметила в ее глазах какую-то странность. Уж очень печально она смотрит. У птицы кровоточит не крыло, а дух...» [5, с. 104–105].

В самом конце произведения А. Умит отмечает уже коллективное состояние главных героев на Стамбул: «Мы смотрели на Стамбул. На наш Стамбул, город разбитых надежд. На столицу утраченных воспоминаний и отнятого счастья. На пристанище горя. На зверски изувеченную красоту. На изыщество, пораженное коварством. На изобилие, оскверненное жадностью. На наш город, за который нам остается лишь отдать свою жизнь; на нашу улицу, наш сад, наш дом, нашу могилу...Мы смотрели на город: Невзат, Демир и я. Туман окутывал нас и Стамбул...» [5, с. 318].

Таким образом, роман является ярким примером истинной любви к «городу, попыткой осмыслить происходящие в нем перемены, проследить, как меняется лик города в истории» [1, с. 48]. Таинственные события, происходящие в романе, переносятся в текст путем обращения к его историческим источникам; все это функционирует с точки зрения лучшего описания исторических памятников, которые являются носителями культурной памяти. Реальный Стамбул со временем, с промежутком времени, уходящим вглубь истории [7]. Роман А. Умита иллюстрирует изменения, которые претерпел жанр детективного романа. В повествовании, состоящем из детективной фантастики, кто-то является реальным, а кто-то – вымышленным. В нем переплетены две разные фантастики: одна текущая, а другая историческая. Можно с уверенностью сказать, что все жители Стамбула сейчас живут в атмосфере любопытнейшего и ценнейшего взаимопроникновения культур и при этом пагубного невнимания к исторической памяти.

Исходя из всего вышесказанного можно подчеркнуть, что современный турецкий детектив является тем литературным явлением, которое требует дальнейшего тщательного изучения, с акцентом на то, что уже сейчас наблюдается активный процесс, который приводит к размытию границ между высокой и массовой литературой.

Список литературы

1. **Аврутина, А. С.** «Элемент случайного» в романах Ахмета Умита / А. С. Аврутина, А. С. Рыженков // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – № 2(57). – 2016. – С. 45–53.
2. **Пантыкина, Н. И.** Меланхолия и *hüzün* в романе Орхана Памука «Стамбул. Город воспоминаний» / Н. И. Пантыкина // Диалог культур – культура диалога в многонациональном городском пространстве : материалы Четвертой международной научно-практической конференции (Москва, 27 февраля – 1 марта 2024 г.) / редкол.: Л. Г. Викулова [и др.]. – Москва : Языки Народов Мира, 2024. – С. 616–621.
3. **Репенкова, М. М.** Сюжетные коллизии детективного романа Ахмета Умита «Народ» / М. М. Репенкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Т. 17, № 7. – 2024. – С. 2440–2444.

4. **Самсонова, И. В.** Современный турецкий детектив: этапы становления и развития / И. В. Самсонова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – Вып. 3 (Сер. 13). – 2013. – С. 81–90.
5. **Умит, А.** Стамбульский ребус / А. Умит. – М. : Фолиант, 2021. – 480 с.
6. **Чекалов, К. А.** Массовая литература / К. А. Чекалов // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/literature/text/2191064> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 10.02.2025.
7. **Aydemir, M.** Tarihsel bir polisiye roman: İstanbul hatırası / M. Aydemir // International Periodical For The Languages, Literature and History of Turkish or Turkic. – Vol. 7, № 3. – 2012. – P. 351–367.

Pantykina Natalia Igorevna,
 PhD in Pedagogy, Associate Professor of the
 Department of English and Oriental Philology,
 Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
panykina.natalia@yandex.ru

THE ROLE OF AHMET UMIT IN THE DEVELOPMENT OF THE MODERN TURKISH DETECTIVE

The article is devoted to the formation of the modern Turkish detective in Turkey. The author outlines that in recent years, a police detective has become popular, which describes the work of professionals on a particular crime. A prominent representative of this genre is Ahmet Umit, who in his novels transcends the boundaries of the genre and defines the trends reflected in the world of detective literature.

Key words: *Turkish detective, police novel, Ahmet Umit, crime, literature.*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ИНФОРМАЦИОННЫХ И ОБСЛУЖИВАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ

УДК 378.011.3-051:62

Жуева Александра Геннадиевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры технологий производства и
профессионального образования
ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск
vierinen@ya.ru

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

В статье обосновывается актуальность проблемы отбора профессионально важных качеств личности педагога профессионального обучения с учетом специфики его трудовой деятельности; представлены подходы к определению сущности профессионально важных качеств личности и систематизированы наиболее упоминаемые профессионально важные качества личности педагогов. С учетом специфики деятельности педагога профессионального обучения сделан вывод о необходимости дополнения приведенного перечня профессионально важными качествами личности, свойственными специалистам инженерных профилей и руководителям трудовых коллективов.

Ключевые слова: личностные качества, профессионально важные качества, педагог профессионального обучения, педагогическая деятельность, организационно-управленческая деятельность, инженерно-технологическая деятельность.

Технологизация и цифровизация жизни человека, связанное с этим усложнение технологических процессов производства несут в себе значительные антропогенные, техногенные, цифровые и экологические риски. Это накладывают особую ответственность на систему образования, в частности, среднее профессиональное образование, актуализирует потребность в подготовке рабочих и специалистов среднего звена, осознающих свою ответственность за благо Родины, ее технологический суверенитет, экологическую, информационную и экономическую безопасность, способных руководствоваться в своей жизни и профессиональной деятельности традиционными ценностями и нравственными ориентирами [11].

Поскольку личность педагога оказывает значительное воздействие на формирование личности обучающихся, то к личности педагога профессионального образования, мастера производственного обучения предъявляются особые требования, поскольку своим примером эти специалисты должны формировать у будущих рабочих и служащих требуемые качества, установки и ценностные ориентации.

Исходя из этого, **целью** нашего исследования является обоснование актуальности и необходимости исследования структуры и принципов отбора профессионально важных качеств личности педагога профессионального обучения.

Для определения перечня профессионально важных качеств педагога профессионального обучения первоначальным является выделение понятия собственно «профессионально важные качества личности». Согласно мнению Э. Ф. Зеера, профессионально важные качества личности являются одним из компонентов профессионально обусловленной структуры личности наряду с профессиональной направленностью, профессиональной компетентностью и профессионально-значимыми психофизиологическими личностными свойствами, в совокупности определяющими эффективность выполняемой трудовой деятельности. Д. В. Дудко

определяет профессионально важные качества личности как «индивидуальные качества субъекта деятельности, влияющие на ее эффективность» [2]. Мы соглашались с определением профессионально важных качеств личности, которое дает Л. М. Митина, определяя их, как характеристики умственной, нравственной, эмоционально-волевой сферы, влияющие на эффективность деятельности [2].

Применительно к педагогическим работникам проблема выявления профессионально важных личностных качеств в настоящее время в научной литературе освещена достаточно широко и раскрывается в работах Ю. К. Бабанского, Э. Ф. Зеера, А. К. Марковой, Л. М. Митиной, Е. А. Ямбург и др. Исследователями не сформировано единого универсального перечня профессионально важных качеств личности педагога, однако в прослеживается единая точка зрения относительно того, что данные качества определяются сущностью педагогической деятельности в целом, функциональными обязанностями учителя и личностными предпосылками ее успешного осуществления.

Опираясь на определение профессионально важных качеств, данное Л. М. Митиной, учитывая коммуникативный, речевой характер деятельности педагога и основываясь на результатах анализа научных работ [7; 8; 9], посвященных этой теме, мы систематизировали упоминаемые профессионально важные качества личности педагога по четырем основным группам (Табл. 1).

Таблица 1

Группы профессионально важных качеств педагога	
Группа	Примеры качеств
Умственные	эрудиция, широкий кругозор, стремление работать с детьми, внимательность, наблюдательность, креативность, контактность, любовь к учебному предмету, умение признавать ошибки и потребность обучаться, гибкость, рефлексивность
Речевые	умение четко и ясно выражать свои мысли, правильность, грамотность, выразительность речи, богатый лексикон
Нравственные	честность, справедливость, педагогический такт, педагогический гуманизм, ответственность
Эмоционально-волевые	уравновешенность, проявляющаяся в способности контролировать свое поведение в различных педагогических ситуациях; способность соблюдать самообладание в экстремальных ситуациях; целеустремленность, включающая умения направлять и использовать все качества своей личности на достижение поставленных педагогических целей, эмпатичность

Однако, в отличие от профессиональной деятельности учителя, преподавателя, деятельность педагога профессионального обучения носит междисциплинарный характер, осуществляется на стыке психолого-педагогической, организационно-управленческой и инженерно-технологической сфер деятельности, что, соответственно, требует наличия не только перечня личностных качеств, востребованных в деятельности учителя, но и в сфере технологических процессов, экономики и управления предприятием.

В научно-педагогической литературе вопросы подготовки педагогов профессионального обучения в настоящее время рассматриваются преимущественно с точки зрения формирования у них различных видов компетенций и профессиональной компетентности в целом, не акцентируя внимания на выделении профессионально важных в их деятельности качеств. Нужно отметить, что компетентность представляет собой интегративное свойство личности

в виде совокупности знаний, умений, навыков, ценностных ориентаций, опыта деятельности и личностных качеств специалиста, необходимых для ее успешного осуществления. Соответственно, ее описание не отражает конкретные требования к личностным качествам педагога профессионального обучения, а определяет все факторы, которые необходимы для обеспечения способности эффективно выполнять свойственные ему виды деятельности.

В работах Н. В. Бельграй (Галушко), В. О. Зинченко, В. О. Лисицыной, Е. А. Титовой, Т. В. Яковенко приводится достаточно широкий перечень личностных качеств, необходимых педагогу профессионального обучения для успешного осуществления профессиональной деятельности в целом или ее отдельных компонентов. Авторы относят к ним инициативность, социальную ответственность, инновационное мышление, стрессоустойчивость, мобильность, адаптивность и гибкость, способность действовать в ситуации неопределенности [3; 4]; креативность, логическое и критическое мышление, самостоятельность, стрессоустойчивость, гибкость, обучаемость [5]; готовность к саморазвитию, творчество, способность к сотрудничеству, умение выражать свои мысли, доказывать и аргументировать свою точку зрения, адекватность самооценки [10]; умение работать в команде, сила воли, активность, коммуникативные и лидерские качества [1]; широкий спектр качеств, характеризующих креативность: любознательность, оригинальность, воображение, эмпатия, находчивость, нестандартность мышления, способность комбинировать, потребность в достижении успеха и др. [12]. Указанные качества являются несомненно значимыми в деятельности педагога профессионального обучения, но в силу того, что рассматриваются авторами в качестве структурных компонентов различных компетенций они представлены разрозненно и не являются предметом целенаправленного исследования.

Поскольку наличие или отсутствие профессионально важных качеств личности педагога профессионального обучения будет определять в целом характер выполнения всех видов его деятельности и отношение к ней, считаем необходимым и актуальным уточнение структуры профессионально важных качеств личности педагога профессионального обучения с учетом полифункциональной специфики его деятельности и дополнение перечня качеств, свойственных педагогу, качествами, необходимыми для выполнения таких специфических видов его деятельности, как организационно-управленческая и инженерно-технологическая.

Список литературы

1. **Галушко, Н. В.** Критерии, показатели и уровни сформированности технико-технологической компетентности у будущих инженеров-педагогов / Н. В. Галушко // Вестник ДонНУ. Сер. Б: Гуманитарные науки. – 2018. – № 3 – С. 81–87.
2. **Дудко, Д. В.** Когнитивная компетентность личности будущего педагога и динамика ее формирования / Д. В. Дудко // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 28. – С. 63–67.
3. **Зинченко, В. О.** Профессиональные ценности будущего педагога: механизмы и инструменты формирования / В. О. Зинченко // Стратегические ориентиры высшего и общего образования в условиях социально-культурных трансформаций : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Луганск, 04–05 декабря 2024 года. – Луганск, 2024. – С. 89–92.
4. **Зинченко, В. О.** Психологические аспекты формирования у будущих педагогов профессионального обучения готовности к организационно-технологической деятельности / В. О. Зинченко, Е. А. Титова // Психолого-педагогические проблемы современного образования: пути и способы их решения : сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Дербент, 27 февраля 2023 года. – Махачкала : ООО «Издательство АЛЕФ», 2023. – С. 87–92.
5. **Лисицына, В. О.** Сущность и структура готовности будущего педагога профессионального обучения к профессиональному саморазвитию [Электронный ресурс] / В. О. Лисицына // Известия ВГПУ. – 2023. – № 1(174). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-struktura-gotovnosti-buduschego-pedagoga-professionalnogo-obucheniya-k-professionalnomu-samorazvitiyu> – Дата обращения: 02.03.2025.

6. **Митина, Л. М.** Личностное и профессиональное развитие человека в новых социально-экономических условиях / Л. М. Митина // Вопросы психологии. – 1997. – № 4. – С. 28–38.
7. **Пономарева, Е. Ю.** Компоненты профессионально обусловленной личности педагога [Электронный ресурс] / Е. Ю. Пономарева // Педагогический вестник. – 2019. – № 7. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/komponenty-professionalno-obuslovlennoy-struktury-lichnosti-pedagoga> – Дата обращения: 22.03.2025.
8. **Слезко, Т. В.** Анализ теоретических подходов в исследовании личностных качеств будущего педагога профессионального обучения / Т. В. Слезко // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2008. – № 2 – С. 119–122.
9. **Студеникин, С. И.** Профессиональный стандарт и личностные качества педагога / С. И. Студеникин, А. И. Рублёв, Л. А. Лядова // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). Педагогические науки. – 2014. – № VIII. – С. 61–65.
10. **Титова, Е. А.** Критериально-диагностическая база для определения сформированности готовности будущего педагога профессионального обучения к организационно-технологической деятельности [Электронный ресурс] / Е. А. Титова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9. – № 5. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/35PDMN521.pdf> – Дата обращения: 12.03.2025.
11. **Указ Президента Российской Федерации** «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 г. № 809. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> – Дата обращения: 12.03.2025.
12. **Яковенко, Т. В.** Развитие креативного потенциала студентов университета / Т. В. Яковенко, В. О. Зинченко // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2021. – № 3(92). – С. 209–215.

Zhuyeva Alexandra Gennadievna,
 PhD in Pedagogy,
 Associate Professor of the Department of
 Production Technologies and
 Vocational Education
 Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
vierinen@ya.ru

THE PROBLEM OF RESEARCHING PROFESSIONALLY IMPORTANT PERSONALITY TRAITS OF A PROFESSIONAL EDUCATION TEACHER

The article substantiates the relevance of the problem of selecting professionally important personality qualities of a teacher of vocational training, taking into account the specifics of his work; presents approaches to determining the essence of professionally important personality qualities and systematizes the most mentioned professionally important personality qualities of teachers. Taking into account the specifics of the professional training teacher's activity, it is concluded that it is necessary to supplement the above list with professionally important personal qualities characteristic of engineering specialists and managers of labor collectives.

Key words: *personal qualities, professionally important qualities, teacher of professional training, pedagogical activity, organizational and managerial activity, engineering and technological activity.*

Кашироков Нурмухамед Алимович,
аспирант, ассистент кафедры компьютерных технологий
и информационной безопасности
ФГБОУ ВО «КБГУ им. Х. М. Бербекова», г. Нальчик
nurmukhamed.kashirokov@mail.ru

РАЗРАБОТКА КОМПЬЮТЕРНОЙ МОДЕЛИ НЕСУЩЕЙ СПОСОБНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

В статье представлен обзор современных подходов к разработке компьютерных моделей несущей способности строительных конструкций. Рассмотрены основные методы моделирования, включая аналитические, численные и экспериментальные подходы, с акцентом на метод конечных элементов (МКЭ) как наиболее распространенный инструмент для анализа сложных конструкций. Описаны этапы создания компьютерной модели, начиная с постановки задачи и заканчивая анализом результатов. Особое внимание уделено программному обеспечению, используемому для моделирования, такому как ANSYS, Abaqus, SCAD и LIRA. Обсуждаются ключевые проблемы, связанные с учетом неопределенностей, интеграцией с технологиями информационного моделирования зданий (BIM) и применением искусственного интеллекта. Статья подчеркивает важность компьютерного моделирования для повышения точности расчетов, надежности и безопасности строительных конструкций.

Ключевые слова: несущая способность, строительные конструкции, компьютерное моделирование, метод конечных элементов, численные методы, BIM, искусственный интеллект, программное обеспечение, ANSYS, Abaqus.

На сегодняшний день имеется обширная научная литература, посвященная вопросам применения цифровых технологий в сфере строительства в целом. Однако, источников и Интернет-ресурсов по вопросам использования компьютерного моделирования несущей способности строительных конструкций гораздо меньше, объясняется это приверженностью специалистов традиционным методам. Поэтому актуальность выбранной темы не вызывает сомнений

Несущая способность строительных конструкций является одним из ключевых параметров, определяющих их надежность и безопасность. Современные требования к строительным объектам, включая увеличение сложности конструкций и ужесточение нормативов, делают традиционные методы расчета недостаточными. Компьютерное моделирование позволяет учитывать сложные физические процессы, нелинейные эффекты и взаимодействие различных факторов, что делает его незаменимым инструментом в проектировании и анализе строительных конструкций. Целью статьи является осуществление аналитического обзора современных подходов к разработке компьютерных моделей несущей способности строительных конструкций. Методы моделирования несущей способности строительных конструкций, получившие широкое распространение в последние годы, представлены на Рис. 1.

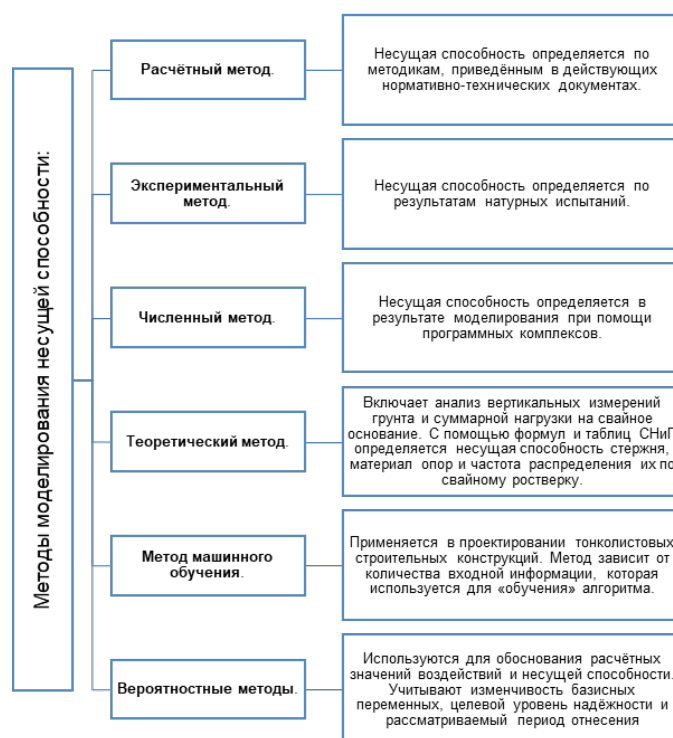

Рис. 1. Некоторые методы моделирования несущей способности строительных конструкций

Для реализации целей научно-исследовательской работы предпочтение было отдано следующим методам:

- аналитическим методам, которые основаны на решении дифференциальных уравнений, описывающих поведение конструкций под нагрузкой; они эффективны для простых геометрических форм и линейных задач, но их применение ограничено в случаях сложных конструкций и нелинейных процессов;

- численным методам, таким как метод конечных элементов (МКЭ), метод конечных разностей и метод граничных элементов, позволяют моделировать сложные конструкции с учетом нелинейных свойств материалов, геометрической нелинейности и контактных взаимодействий; МКЭ является наиболее распространенным подходом благодаря своей универсальности и высокой точности [3];

- экспериментальным методам, экспериментальные данные используются для верификации и калибровки компьютерных моделей, современные технологии, такие как цифровая корреляция изображений (DIC) и акустическая эмиссия, позволяют получать точные данные о деформациях и напряжениях в конструкциях.

В результате анализа научных источников было определено, что большая часть их посвящена определению целей моделирования, типа конструкций, нагрузок и граничных условий. выбору критериев несущей способности [4]. Другая группа авторов в своих трудах представила результаты работы по созданию геометрических моделей, учитывающих все особенности конструкций, включая отверстия, ребра жесткости и другие элементы, ими предлагается несущей способности строительных конструкций использование CAD-систем при разработке цифровых моделей строительных конструкций.

Традиционные подходы к описанию механических свойств материалов, таких как модуль упругости, предел прочности, коэффициент Пуассона и др. представлены в работах Жукова В. А., Аношкина А. Н. и др. [1]. Однако, следует отметить, что для нелинейного анализа могут потребоваться более сложные модели, такие как пластичность, ползучесть или повреждения.

Несмотря на разные подходы и различие решаемых задач, большинство авторов едино во мнении о целесообразности применения методов компьютерного моделирования особенно в проблемах строительной механики. Так, решение систем уравнений, описывающих поведение конструкций, оценку несущей способности конструкции на основе полученных данных о напряжениях, деформациях и перемещениях, проверку соответствия критериям предельных состояний рекомендуется проводить с использованием специализированного программного обеспечения, например, ANSYS, Abaqus, LS-DYNA. Учет неопределенностей является одной из основных задач, включающей анализ вариативности характеристик материалов, нагрузок и граничных условий. Для этого используются вероятностные методы, в частности, метод Монте-Карло.

Теоретический анализ литературы позволяет выделить перспективное направление разработок по интеграции компьютерных моделей несущей способности с технологиями информационного моделирования зданий (BIM), что позволяет создавать более точные и комплексные модели, учитывающие все аспекты проектирования и строительства [2], а применение методов машинного обучения и нейронных сетей для оптимизации конструкций и прогнозирования их поведения открывает новые возможности для повышения точности и эффективности моделирования.

В результате изучения различных источников мы пришли к выводу, что разработка компьютерной модели несущей способности строительных конструкций является важным этапом в процессе проектирования и анализа. Дальнейшее развитие этой области связано с интеграцией новых интеллектуальных технологий, что открывает новые горизонты для повышения надежности и безопасности строительных конструкций.

Список использованных источников

1. Давиденков, Н. Н. Некоторые проблемы механики материалов / Н. Н. Давиденков. – Л. : Лениздат, 1943. – 150 с.
2. Евдокимов, А. Н. Применение BIM-технологий в строительстве / А. Н. Евдокимов, С. В. Иванов. – М. : АСВ, 2018. – 256 с.
3. Зенкевич, О. Метод конечных элементов в технике / О. Зенкевич. – М. : Мир, 1975. – 540 с.
4. Ржаницын, А. Р. Строительная механика / А. Р. Ржаницын. – М. : Высшая школа, 1982. – 320 с.
5. ANSYS Mechanical User's Guide. – ANSYS, Inc., 2021.

Kashirokov Nurmukhamed Alimovich,

PhD student, Assistant Professor at the Department of Computer Technology
and Information Security

Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik
nurmukhamed.kashirokov@mail.ru

COMPUTER MODELING OF THE LOAD-BEARING CAPACITY OF BUILDING STRUCTURES

The article provides an overview of modern approaches to the development of computer models of the bearing capacity of building structures. The main modeling methods, including analytical, numerical and experimental approaches, with an emphasis on the finite element method (FEM) are considered as the most common tool for analyzing complex structures. The stages of creating a computer model are described, starting with the formulation of the problem and ending with the analysis of the results. Special attention is paid to the software used for modeling, such as ANSYS, Abaqus, SCAD and LIRA. Key issues related to uncertainty accounting, integration with building information modeling (BIM) technologies, and the use of artificial intelligence are discussed. The article highlights the importance of computer modeling to improve the accuracy of calculations, reliability and safety of building structures.

Key words: bearing capacity, building structures, computer modeling, finite element method, numerical.

Молчанова Елена Сергеевна,
заведующий лабораторией, ассистент кафедры
физики и методики преподавания физики
ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск
molchanova026@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИКИ

В статье рассматриваются подходы к организации исследовательской деятельности будущих учителей физики. Анализируются методики, способствующие развитию исследовательской компетентности, включая цифровые технологии и проектное обучение. Оценивается недостаточная практическая подготовка студентов в научных исследованиях и предлагаются рекомендации по улучшению образовательных программ. Сделан вывод о важности внедрения инновационных методов для повышения профессиональной готовности учителей.

Ключевые слова: исследовательская деятельность, компетентностный подход, учитель физики, проектное обучение, цифровые технологии, образовательные программы, междисциплинарный подход.

В современных условиях образовательной системы особое внимание уделяется формированию исследовательской компетентности будущих учителей. Подготовка учителей физики требует не только глубокого усвоения предметных знаний, но и овладения методологией научного исследования. Исследовательская деятельность способствует развитию аналитического мышления, творческого подхода к решению профессиональных задач и адаптации к инновационным технологиям обучения [5].

Формирование исследовательской компетентности требует целенаправленной работы в рамках образовательных программ, а также активного использования новых методов и технологий обучения. Одной из ключевых проблем является недостаточное внимание к практическому аспекту исследовательской деятельности, что ограничивает возможности будущих педагогов в развитии их научного потенциала [1]. Данный вопрос приобретает особую актуальность в связи с изменением требований к профессиональной подготовке учителей, связанных с переходом к компетентностному подходу в образовании.

Актуальность проблемы обусловлена необходимостью формирования у будущих учителей физики способности к самостоятельному поиску, анализу и интерпретации научной информации. В условиях стремительного развития науки и технологий преподаватель должен уметь интегрировать современные достижения физики в образовательный процесс, развивать у обучающихся интерес к научным исследованиям и прививать им исследовательские навыки [1]. Однако в традиционной системе подготовки педагогов недостаточное внимание уделяется методике организации и реализации исследовательской деятельности в школе, что требует пересмотра подходов к обучению [7].

Кроме того, некоторые исследования [1; 4; 5] показывают, что формирование исследовательских компетенций должно происходить на основе интеграции теоретических знаний с практическими навыками. Важную роль в этом процессе играют цифровые технологии, которые позволяют студентам работать с большими массивами данных, моделировать физические процессы и проводить виртуальные эксперименты [6]. Также необходимо учитывать, что процесс формирования исследовательской компетентности должен быть непрерывным и включать различные формы деятельности: индивидуальные и коллективные исследования, участие в конференциях, публикацию научных работ и др.

Целью данной статьи является анализ современных подходов к организации исследовательской деятельности будущих учителей физики, выявление эффективных методов

и условий, способствующих развитию их исследовательской компетентности, а также определение перспективных направлений совершенствования педагогической подготовки.

Новизна исследования заключается в выделении современных подходов в организации исследовательской деятельности, а также в определении ключевых факторов, влияющих на успешность формирования исследовательской компетентности. В статье представлены анализ современных образовательных технологий, проектного обучения, интеграции цифровых инструментов в процесс научных исследований, а также раскрываются возможности использования междисциплинарного подхода [6].

Помимо этого, в исследовании рассматриваются перспективные подходы к организации исследовательской работы, включая международный опыт, использование виртуальных лабораторий и разработку адаптивных образовательных программ, ориентированных на индивидуальные потребности студентов [2]. Также подчеркивается значимость педагогического сопровождения студентов в процессе их вовлечения в научную деятельность.

В ходе исследования использовались теоретические методы, включающие анализ и обобщение научной литературы по проблеме формирования исследовательской компетентности, сравнительный анализ педагогических подходов и методик обучения. Данный подход позволил выявить основные тенденции и закономерности в организации исследовательской деятельности будущих учителей физики [2].

Также был проведен анализ существующих образовательных программ, в которых исследовательская деятельность занимает ключевое место, а также сравнительное изучение отечественного и зарубежного опыта внедрения инновационных технологий в педагогическое образование [3].

Анализ отечественной и зарубежной литературы показал, что исследовательская деятельность является ключевым элементом в формировании профессиональной компетентности учителя физики. По мнению Акбаевой М. Д., эффективное внедрение исследовательских методов в учебный процесс способствует формированию у студентов критического мышления и самостоятельности [1]. О. Е. Данилов отмечает, что цифровые технологии открывают новые возможности для проведения научных исследований в педагогике, позволяя студентам работать с большими массивами данных и моделировать физические процессы [5].

Кроме того, сравнительный анализ подходов к организации исследовательской деятельности выявил, что наиболее продуктивными являются метод проектного обучения, проблемно-исследовательский метод и интеграция междисциплинарного подхода. Печерская Е. А. подчеркивает важность активного вовлечения студентов в научную работу через участие в конкурсах и грантовых программах, что способствует не только развитию исследовательских навыков, но и формированию профессионального сообщества будущих педагогов [7].

Также некоторые исследования показали, что развитие исследовательских компетенций возможно за счет создания специализированных центров научного творчества при педагогических вузах, использования геймификации в образовательном процессе и активного внедрения методов научной визуализации.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- формирование исследовательской компетентности будущих учителей физики является важнейшей задачей педагогического образования и требует комплексного подхода;
- использование современных образовательных технологий, включая проектное обучение, проблемное обучение и цифровые инструменты, повышает эффективность формирования исследовательских навыков;
- вовлечение студентов в научно-исследовательскую деятельность, участие в грантовых проектах и профессиональных сообществах способствует их профессиональному росту и развитию критического мышления;
- внедрение международного опыта, использование адаптивных образовательных программ и виртуальных лабораторий открывает новые перспективы для развития исследовательской деятельности будущих педагогов.

Перспективы дальнейшего исследования данной проблемы связаны с:

- разработкой новых методик интеграции исследовательской деятельности в образовательный процесс педагогических вузов;
- анализом эффективности применения искусственного интеллекта и больших данных в образовательных исследованиях;
- созданием международных образовательных платформ, ориентированных на совместные исследования студентов и преподавателей;
- использованием методов геймификации и научной визуализации для повышения интереса студентов к исследовательской деятельности;
- разработкой новых педагогических технологий, основанных на индивидуализации обучения и активном вовлечении студентов в исследовательскую деятельность.

Таким образом, дальнейшее развитие данной темы представляет значительный интерес для совершенствования системы подготовки учителей физики и повышения качества образования в целом.

Список литературы

1. Акбаева, М. Д. Понятие «исследовательская компетентность» в педагогической теории / М. Д. Акбаева // Педагогический журнал. – 2016. – Т. 6, № 6А. – С. 268–282.
2. Анкудинова, Л. Э. Инновационные подходы к преподаванию физики в условиях цифровизации образования / Л. Э. Анкудинова. – Екатеринбург : МАОУ лицей № 12, 2025. – 312 с.
3. Беляев, Д. Н. Сравнительный анализ образовательных программ / Д. Н. Беляев. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2020. – 221 с.
4. Быстрова, Н. В. Геймификация в современном образовательном процессе / Н. В. Быстрова, Н. А. Бакулина, А. В. Гнездин, А. В. Угарова // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 8. – С. 15–22.
5. Данилов, О. Е. Методология формирования профессиональной компетентности учителя физики на основе использования им информационных технологий в своей профессиональной деятельности: монография / О. Е. Данилов. – Глазов : Глазов. гос. пед. ин-т, 2017. – 88 с.
6. Дудяшова, В. П. Методология научных исследований: учебное пособие / В. П. Дудяшова. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2021. – 80 с.
7. Печерская, Е. А. Вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу в университете: механизм и оценка эффективности / Е. А. Печерская, Е. А. Савеленок, Д. В. Артамонов // Инновации. – 2017. – № 8(226). – С. 7–15.

Molchanova Elena Sergeevna,

Head of the laboratory, Assistant Professor at the of Physics and Physics Education Methods
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
molchanova026@gmail.com

ORGANIZATION OF RESEARCH ACTIVITIES OF FUTURE PHYSICS TEACHERS

The article examines approaches to organizing research activities for future physics teachers. It analyzes methodologies that contribute to the development of research competence, including digital technologies and project-based learning. The lack of practical training in scientific research among students is assessed, and recommendations for improving educational programs are proposed. The conclusion highlights the importance of implementing innovative methods to enhance teachers' professional readiness.

Key words: *research activities, competence-based approach, physics teacher, project-based learning, digital technologies, educational programs, interdisciplinary approach.*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ, СПОРТА И АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК [378.147.091.33:796.011.3-027.22:796.11.3]:796.011.1

Дюбина Елена Владимировна
преподаватель кафедры физического воспитания
ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск
kapustoka0@gmail.com

ИГРОВЫЕ МЕТОДИКИ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ: КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К АКТИВНОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ

Физическое воспитание – это ключ к формированию здорового образа жизни у студентов, поскольку оно не только содействует в развитии физических навыков, но и формирует правильные привычки, которые сохраняются в течении всей жизни. Главная проблема состоит в том, что студенты сталкиваются с отсутствием мотивации к занятиям спортом и физической активностью, связано это множеством различных факторов. За последние годы игровые методики набирают все большую популярность в образовательных заведениях. Они способ повышения интереса и активной вовлеченности студентов в физическую культуру и спорт.

Ключевые слова: игровые методики, мотивация студентов, активный образ жизни, личностно-ориентированный подход, вовлеченность в занятия.

Игровые методики как средство физического воспитания представляет собой вариативные формы активного обучения, использующие элементы игры для достижения образовательных целей. В данные методики можно включить:

- спортивные игры, такие как футбол, волейбол и баскетбол, командные соревнования, которых развивают здоровое соперничество и командную работу;
- ролевые игры, в которых студенты могут примерять на себя различные роли и сценарии;
- игровые элементы в традиционных видах физической активности, таких как гимнастика или легкая атлетика.

Приведенные подходы не только делают занятия более захватывающими, но и помогают студентам в полной мере осваивать физические навыки в контексте взаимодействия друг с другом, что преумножает их вовлеченность в процессе обучения.

Первостепенной целью игровых методик является формирование увлекательной и дружественной атмосферы, способствующей активной вовлеченности студентов. В рамках такой среды можно свободно выражать себя, экспериментировать с новыми движениями и стратегиями, а также взаимодействовать между сверстниками, что способствует установлению адекватных социальных навыков и укреплению межличностных связей. Игровые методики позволяют учитывать все индивидуальные особенности и предрасположенность студентов, адаптируя занятия под их интересы, а также уровень подготовки. Все это способствует формированию устойчивой мотивации к занятиям физической культурой и спортом, на фоне ощущения студентами, что их интересы и достижения ценятся.

Игровые методики важный аспект в развитии социальной динамики среди сверстников, создающие уникальную среду для взаимодействия и обмена опытом. Командные игры и спортивные состязания не только формируют чувство единства и сотрудничества, но и помогают создать позитивную атмосферу, в которой каждый участвующий может проявить свои индивидуальные способности и внести вклад в общий результат. Это взаимодействие позволяет студентам не только упиваться процессом, но и чувствовать себя частью чего-то большего, что укрепляет их связь друг с другом.

Социальное взаимодействие в рамках игровых методик, играет основную роль в развитии навыков коммуникации и командной работы в целом. Студенты учатся выражать свои мысли и идеи, активно слушать других, что способствует более глубинному пониманию и взаимоуважению мнений своих товарищей. Приобретенные навыки становятся особенно важными в условиях современного социума, где умение командной работы и эффективного общения является необходимым для достижения поставленной цели. Вместо того чтобы воспринимать физическую нагрузку как обыденное занятие, они начинают видеть в ней возможность для взаимного общения, развлечения и совместного достижения задач. Таким образом, игровая среда не только преумножает их опыт, но и способствует формированию устойчивых здоровых привычек, которые сохраняют свою значимость и после окончания учебы.

Участие в игровых активностях оказывает положительное влияние на их общее психологическое состояние. Студенты, участвующие в играх, имеют возможность продемонстрировать свои навыки, таланты, а также достигать успехов в различных спортивных или командных мероприятиях. Эти успехи, которые так же происходят в рамках учебного процесса, могут значительно укрепить уверенность студентов в своих способностях и возможностях.

Когда студенты видят, что их усилия приносят дивиденды, это создает у них ощущение завершенности и удовлетворения. Они начинают осознавать, что на самом деле способны преодолевать более высокие трудности, что, в свою очередь, усиливает их внутреннюю мотивацию. Положительные эмоции, связанные с победами или даже с участием в командных играх, выступают в роли триггеров по формированию устойчивой уверенности в себе и своих силах. Это укрепляет их желание продолжительно заниматься физической активностью и развивать свои способности.

Известный факт, что высокий уровень самооценки способствует формированию более активной жизненной позиции. Студенты, которые уверены в своих силах, более склонны принимать участие в новых различных проектах, инициативах и мероприятиях, что наращивает их кругозор и способствует личностному росту. Следовательно, игровая среда не только помогает развивать физические качества, но и формирует устойчивую мотивацию для дальнейшего участия в различных мероприятиях, что может иметь долгосрочные положительные последствия для здоровья и благополучия.

Примеры игровых методик:

1. Спортивные игры

Спортивные игры (футбол, волейбол и баскетбол), представляют собой классические примеры игровых методик, которые повсеместно используются в образовательных учреждениях. Эти виды спорта не только способствуют развитию физических умений и навыков, таких как ловкость, координация, выносливость, но и играют важную роль в формировании сплоченности и командного духа, укреплении дружеских отношений среди игроков.

Во время участия в соревновательной деятельности студенты учатся работать командно, что требует от них координационных действий, взаимопонимания и поддержки друг друга. Такое взаимодействие создает доверительную атмосферу и сотрудничество, помогая участникам не только достигать совместных целей, но и развивать навыки общения и разрешения конфликтов. В процессе игры студенты учатся ценить вклад каждого члена команды, что формирует уважительное отношение и крепкие связи между ними.

Кроме того, спортивные игры и состязания становятся отличной платформой для снижения уровня стресса и улучшения психоэмоционального состояния студентов. Занятия спортом помогают отвлечься от учебной деятельности и повседневных проблем, предоставляя каждому возможность для активного отдыха и развлечения, положительно сказываясь на их общем благополучии и мотивации к учебе.

2. Ролевые игры

Ролевые игры представляют собой мощный инструмент, который можно эффективно использовать для моделирования разнообразных ситуаций, связанных с физической деятельностью. В данных играх студенты могут погрузиться в различные жизненные сценарии, в которых они должны выполнять разные, но определенные игрой физические

задания в условиях соревнования или командной работы. Это не только делает процесс обучения более увлекательным, но и способствует развитию важных жизненных навыков.

Например, в ходе ролевой игры студенты могут находиться в ситуации, где им необходимо преодолеть препятствия, решить тактические задачи или же координировать действия всей своей команды для достижения совместной цели. В поставленных условиях участники вынуждены проявлять креативность, находя нестандартные и нетрадиционные решения для выполнения поставленных задач. Это способствует не только улучшению физической подготовки в целом, но и развитию аналитического мышления.

Кроме того, участие в ролевых играх помогает студентам тренировать умение принимать быстрые решения в стрессовых ситуациях. Когда время ограничено, а конкуренция высока, способность быстро оценивать обстановку и выбирать оптимальные действия становится особенно важно. Такой опыт может быть полезен как в спортивной деятельности, так и в повседневной жизни, где часто требуется принимать решения в условиях неопределенности.

3. Игровые элементы в традиционных занятиях

Внедрение игровых элементов в традиционные занятия физической культурой и спортом представляет собой эффективный способ усилить интерес и вовлеченность студентов. Использование таких элементов, как бальная система, награды и различные конкурсы, может существенно изменить восприятие физической активности. Например, создание системы вознаграждений и поощрений за участие в занятиях или выполнение определенных физических упражнений может значительно мотивировать студентов к более активному и вовлеченному участию в процессе.

Игровая механика может включать в себя не только индивидуальные достижения, но и командные соревнования, способствующие развитию духа соперничества и работы в команде. Студенты могут зарабатывать баллы за выполнение заданий, участие в групповых играх или за проявление лидерских качеств. Такие подходы делают занятия более осознанными, и помогают создать благоприятную атмосферу, в которой студенты чувствуют себя частью одного целого.

Интеграция игровых элементов на занятиях физической культурой и спортом не только увеличивает интерес студентов, но и способствует развитию огромного количества навыков, таких как командная работа, ответственность и саморегуляция, что в итоге приводит к активному и здоровому образу жизни.

Обобщая всю информацию можно сказать, что игровые методики в физическом воспитании являются одним из главных инструментов, способствующих повышению мотивации студентов к активному образу жизни. Они увеличивают интерес к занятиям физической культурой, содействуют развитию социальных навыков, таких как коммуникация, сотрудничество и умение командно работать.

Внедрение и использование игровых элементов на занятиях физической культурой и спортом значительно улучшает образовательный процесс. Студенты, увлеченные игровой активностью, чаще проявляют инициативу и желание участвовать, что способствует созданию более динамичной и положительной атмосферы на занятиях. Это помогает формировать у студентов устойчивую мотивацию к занятиям спортом, что может иметь долгосрочные положительные последствия для их здоровья и физической формы. Игровые элементы помогают создать среду, где каждый может проявить себя, вне зависимости от уровня физической подготовки.

Список литературы

1. **Громова, И. В.** Физическая культура и здоровье: проблемы и решения / И. В. Громова, А. Ю. Лебедев // Физическая культура, спорт и здоровье. – 2019. – № 1(1). – С. 12–18.
2. **Кузнецов, А. В.** Физическая культура и здоровье студентов / А. В. Кузнецов // Научный вестник МГПУ. – 2019. – № 1(1). – С. 45–50.
3. **Лебедева, Н. П.** Роль физической культуры в формировании здорового образа жизни / Н. П. Лебедева // Физическая культура и спорт. – 2018. – № 3(1). – С. 22–27.
4. **Морозова, Т. В.** Игровые методы в физическом воспитании: опыт и практика / Т. В. Морозова // Научно-методический журнал по физической культуре. – 2018. – № 4(3). – С. 50–56.

5. **Петров, С. А.** Использование игровых методов в обучении физической культуре / С. А. Петров // Вестник спортивной науки. – 2017. – № 2(4). – С. 34–40.
6. **Сидорова, Н. В.** Игровые технологии в физическом воспитании / Н. В. Сидорова // Физическая культура: наука и практика. – 2018. – № 3(2). – С. 23–29.
7. **Шевченко, А. Г.** Формирование мотивации к занятиям физической культурой у студентов / А. Г. Шевченко // Физическая культура и здоровье. – 2019. – № 2(1). – С. 78–83.

Dyubina Elena Vladimirovna

Assistant Professor of the Department of Physical Education
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
kapustoka0@gmail.com

GAME METHODS IN PHYSICAL EDUCATION: AS A WAY TO INCREASE STUDENTS' MOTIVATION TOWARDS AN ACTIVE LIFESTYLE

Physical education is the key to developing a healthy lifestyle among students, as it not only helps develop physical skills, but also forms good habits that last a lifetime. The main problem is that students lack motivation to play sports and be physically active, which is due to many different factors. In recent years, game-based methods have become increasingly popular in educational institutions. They are a way to increase students' interest and active involvement in physical education and sports.

Key words: game-based methods, student motivation, active lifestyle, personality-oriented approach, involvement in classes.

УДК 796.011.1

Ерёменко Игорь Владимирович,

старший преподаватель кафедры
олимпийского и профессионального спорта
ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск
yeromenko90@yandex.ru

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ МОТИВАЦИИ К ДВИГАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются существующие подходы к формированию мотивации к двигательной деятельности, анализируются их достоинства и недостатки, а также исследуются современные тенденции в области цифровизации физического воспитания. Особое внимание уделяется роли образовательной среды в формировании устойчивой мотивации и возможностям фиджитал-формата в повышении уровня вовлеченности студентов в спортивные занятия.

Ключевые слова: двигательная активность, мотивация студентов, внутренняя мотивация, внешняя мотивация, фиджитал-технологии, геймификация, цифровизация образования.

В современном обществе наблюдается тенденция снижения уровня двигательной активности населения, особенно среди молодежи. Студенты высших учебных заведений, значительную часть времени проводящие за учебой и использованием цифровых технологий, подвержены гиподинамии, что оказывает негативное влияние на их физическое и психическое здоровье, а также на академическую успеваемость. В связи с этим актуальной задачей становится поиск эффективных методик формирования мотивации к двигательной деятельности, которые учитывали бы интересы, предпочтения и поведенческие особенности современного поколения.

Традиционные методы мотивации к физической активности, применяемые в образовательных учреждениях, не всегда оказываются эффективными, так как не соответствуют изменившимся

условиям жизни студентов и их образу мышления. В последние годы исследователи и практики в области физического воспитания обращают внимание на необходимость внедрения инновационных технологий, способных повысить интерес молодежи к двигательным активностям. Одним из перспективных направлений является использование фиджитал-технологий, интегрирующих элементы физической активности и цифровой среды [2].

В данной статье рассмотрены существующие подходы к формированию мотивации к двигательной деятельности студентов, выявлены их достоинства и недостатки, а также проанализированы современные тенденции в области цифровизации физического воспитания.

Понятие мотивации в контексте физической активности.

Мотивация играет ключевую роль в формировании устойчивых привычек к занятиям физической активностью. В контексте физического воспитания и спорта она определяется как совокупность внутренних и внешних факторов, побуждающих человека к регулярным двигательным действиям. Разделение мотивации на внутреннюю и внешнюю позволяет глубже понять механизмы вовлеченности студентов в физическую культуру и спорт, а также разработать эффективные стратегии повышения их интереса к двигательной деятельности.

Внутренняя мотивация связана с личными интересами, удовольствием от процесса занятий, стремлением к самосовершенствованию и саморазвитию. Внешняя мотивация, напротив, обусловлена социальными стимулами, такими как одобрение окружающих, получение наград, выполнение нормативов и академические требования [3].

Исследования в области психологии спорта и физического воспитания (Б. А. Ашмарин, В. К. Бальсевич, Л. И. Лубышева) показывают, что устойчивый интерес к двигательной активности формируется при наличии благоприятной образовательной среды, включающей разнообразные формы занятий, игровые и соревновательные элементы, а также использование современных технологий [1; 2; 3].

Подробно рассмотрим внутреннюю и внешнюю мотивацию, их влияние на вовлечение студентов в физическую активность, а также роль образовательной среды в формировании устойчивой мотивации к двигательной деятельности.

1. Внутренняя мотивация: природа и механизмы формирования.

Внутренняя мотивация – это стремление к занятиям физической активностью, обусловленное личными интересами, удовольствием от процесса, желанием самосовершенствоваться и укреплять здоровье. В отличие от внешней мотивации, она не зависит от поощрений, наказаний или внешних стимулов, а формируется на основе индивидуальных потребностей и внутренних ценностей человека.

Ключевые аспекты внутренней мотивации.

Удовольствие от процесса – человек занимается физической активностью, потому что получает удовольствие от самого процесса движений, ощущает радость от физических усилий и достижения новых результатов. Самосовершенствование – стремление улучшать свои физические качества, развивать силу, выносливость, координацию. Психологический комфорт – занятия спортом помогают снизить уровень стресса, тревожности, повысить уверенность в себе. Автономность выбора – возможность самостоятельно выбирать вид физической активности, стиль тренировок и режим занятий повышает мотивацию. Личностные ценности – если человек осознает важность здоровья и физической подготовки, он будет стремиться к регулярным занятиям [1].

Влияние внутренней мотивации на физическую активность.

Внутренняя мотивация считается наиболее устойчивой, поскольку она основана на глубинных психологических механизмах. Исследования показывают, что люди, мотивированные внутренними факторами, чаще занимаются спортом регулярно, не бросают тренировки даже при отсутствии внешних стимулов и демонстрируют более высокие результаты. Например, студенты, которые занимаются физической активностью ради удовольствия или личного развития, способны сохранять интерес к спорту даже после окончания учебного заведения. В отличие от них, те, кто ориентирован только на внешние стимулы (например, зачет по физической культуре), могут прекратить занятия после выполнения минимальных требований.

Пути развития внутренней мотивации.

Для повышения уровня внутренней мотивации студентов в образовательной среде необходимо:

- создавать разнообразные и увлекательные формы занятий (групповые тренировки, фитнес-программы, игровые виды спорта);
- использовать геймификацию – включение игровых элементов в тренировочный процесс делает занятия более увлекательными;
- развивать осознание пользы физической активности – проведение лекций, тренингов о влиянии спорта на здоровье и качество жизни;
- поддерживать инициативу студентов – предоставление свободы выбора видов спорта, форматов занятий.

Таким образом, внутренняя мотивация является важнейшим фактором формирования устойчивых привычек к физической активности. Однако в реальных условиях образовательного процесса она часто сочетается с внешними стимуляторами мотивации.

2. Внешняя мотивация: влияние социальных факторов.

Внешняя мотивация – это стремление к занятиям физической активностью, обусловленное внешними стимулами, такими как:

Социальное одобрение (похвала от преподавателей, сверстников, родителей). Награды и призы (грамоты, медали, материальные бонусы). Необходимость соответствовать требованиям (академические зачеты, нормативы ГТО). Принуждение или давление (обязательные занятия в образовательных учреждениях).

Виды внешней мотивации.

В зависимости от характера стимулов внешняя мотивация может быть:

Позитивной – основанной на поощрениях (например, награды, признание успехов).
Негативной – возникающей под влиянием страха наказания (например, страх не сдать зачет).

Влияние внешней мотивации на двигательную активность.

Исследования показывают, что внешняя мотивация может быть эффективным инструментом первоначального вовлечения студентов в физическую активность. Однако ее долгосрочная эффективность зависит от того, насколько она перерастает во внутреннюю мотивацию. Например, если студент начинает заниматься спортом ради получения зачета, но со временем начинает получать удовольствие от тренировок, внутренняя мотивация начинает доминировать над внешней. В противном случае, как только исчезает внешний стимул (например, зачет получен), занятия прекращаются.

Пути эффективного использования внешней мотивации.

Для того чтобы внешняя мотивация приводила к устойчивым результатам, важно:

- Создавать систему позитивных стимулов (соревнования, челленджи, социальное признание).
- Формировать культуру физической активности – показывать примеры успешных спортсменов и здорового образа жизни.
- Интегрировать цифровые технологии – мобильные приложения, фитнес-трекеры, игровые элементы помогают превратить внешнюю мотивацию в увлекательный процесс.

Таким образом, внешняя мотивация играет важную роль в начальном этапе вовлечения студентов в физическую активность, но для устойчивого эффекта необходимо развивать внутреннюю мотивацию.

Роль образовательной среды в формировании устойчивой мотивации.

Исследования Б. А. Ашмарина, В. К. Бальсевича и Л. И. Лубышевой подтверждают, что устойчивый интерес к физической активности формируется в благоприятной образовательной среде [1; 2; 3].

Это включает:

- Разнообразие форм занятий (групповые тренировки, фитнес-классы, спортивные игры).
- Игровые и соревновательные элементы (челленджи, турниры, квесты).

– Использование современных технологий (фиджитал-формат, VR-тренировки, фитнес-приложения).

Таким образом, сочетание внутренней и внешней мотивации, а также создание благоприятной образовательной среды являются ключевыми факторами формирования устойчивого интереса студентов к двигательной активности.

Классификация подходов к формированию мотивации к физической активности.

В научной литературе выделяют несколько основных подходов к формированию мотивации к двигательным видам деятельности:

Классический (традиционный) подход.

Основан на дисциплинарных методах, нормативных требованиях и обязательных занятиях. Подразумевает использование стандартных методов физического воспитания (уроки физкультуры, спортивные секции, сдача нормативов). Недостатки: низкий уровень вовлеченности студентов, формальное отношение к занятиям, отсутствие индивидуального подхода.

Игровой подход.

Включает элементы соревнований, командных игр, квестов. Повышает интерес за счет вовлеченности и эмоциональной составляющей. Недостатки: требует значительных организационных ресурсов, не всегда применим к индивидуальным занятиям.

Личностно-ориентированный подход.

Основывается на индивидуальных особенностях, предпочтениях и возможностях студентов. Включает гибкие программы физической подготовки, возможность выбора видов активности. Недостатки: сложность реализации в массовом образовательном процессе.

Цифровой (инновационный) подход.

Использует современные технологии (мобильные приложения, VR/AR, интерактивные тренажеры). Позволяет персонализировать занятия, отслеживать прогресс, повышать мотивацию через геймификацию. Недостатки: требует технического оснащения и подготовки преподавателей. В современных реалиях студенты сталкиваются с рядом барьеров, препятствующих их вовлечению в физическую активность:

Недостаток времени – учебная нагрузка и занятость в цифровой среде снижают возможность уделять время спорту. Отсутствие интереса – традиционные формы занятий физкультурой не привлекают молодежь. Отсутствие индивидуального подхода – недостаточное разнообразие видов физической активности. Гиподинамия и цифровая зависимость – увлечение гаджетами снижает потребность в движении.

Инновационные подходы к формированию мотивации к двигательной активности.

Одним из наиболее перспективных направлений является фиджитал-формат, который сочетает в себе традиционную физическую активность и цифровые технологии.

Фиджитал-технологии включают в себя:

– Интерактивные тренажеры (VR-тренажеры, киберспортивные симуляторы с физической активностью).

– Мобильные приложения для мониторинга физической активности и геймификации процесса.

– Дополненную и виртуальную реальность (AR/VR-игры, требующие движения).

– Онлайн-платформы и цифровые челленджи (соревнования среди студентов, фитнес-квесты).

Преимущества фиджитал-подхода.

Геймификация процесса – превращение занятий в увлекательную игру повышает вовлеченность. Персонализация – возможность подбирать уровень нагрузки и формат занятий. Мониторинг и обратная связь – отслеживание прогресса и достижений. Социальные взаимодействия – командные соревнования и цифровые челленджи. Интеграция цифровой среды с реальной активностью – возможность совмещать занятия с привычной цифровой средой студентов.

Анализ существующих подходов к формированию мотивации к двигательной активности студентов показывает, что традиционные методы не всегда эффективны

в условиях современных реалий. Инновационные технологии, такие как фиджитал-формат, позволяют повысить уровень вовлеченности студентов за счет цифровизации образовательного процесса, персонализации занятий и геймификации. Фиджитал-технологии создают новую образовательную среду, в которой физическая активность становится не только полезной, но и увлекательной. Их использование в вузах может значительно повысить мотивацию студентов к занятиям спортом и физической культурой, что приведет к укреплению их здоровья и улучшению качества жизни.

Список литературы

1. **Ашмарин, Б. А.** Теория и методика физического воспитания: учебник / Б. А. Ашмарин. – Москва : Просвещение, 1990. – 287 с.
2. **Бальсевич, В. К.** Физическая культура: молодежь и современность / В. К. Бальсевич // Теория и практика физической культуры. – 2015. – №5. – С. 12–15.
3. **Лубышева, Л. И.** Социология физической культуры и спорта: учеб. пособие / Л. И. Лубышева. – Москва : Академия, 2021. – 240 с.

Eremenko Igor Vladimirovich,
Senior Lecturer at the Department
of Olympic and Professional Sports
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
yeromenko90@yandex.ru

ANALYSIS OF EXISTING APPROACHES TO THE FORMATION OF MOTIVATION FOR MOTOR ACTIVITY

The article examines existing approaches to the formation of motivation for motor activity, analyzes their advantages and disadvantages, and examines current trends in the field of digitalization of physical education. Special attention is paid to the role of the educational environment in the formation of sustainable motivation and the possibilities of the digital format in increasing the level of student involvement in sports activities.

Key words: motor activity, student motivation, internal motivation, external motivation, digital technologies, gamification, digitalization of education.

Барышев Богдан Николаевич,
ассистент кафедры химии и биохимии
ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск
frg9@rambler.ru

ПРОБЛЕМАТИКА ОЧИСТКИ СТОЧНЫХ ВОД ХИМИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ

В статье описаны основные методы очистки стоков, применяемые на сегодняшний день. Сделан акцент на химических методах очистки, описан механизм действия различных реагентов (коагулянтов, окислителей, сорбентов и т.д.). Также дана оценка проблеме снижения доступного объема питьевой воды в мире, показаны методы её решения.

Ключевые слова: водоочистка, водоподготовка, сорбенты, окислители, флокулянты.

Проблема очистки сточных вод остается одной из ключевых в контексте глобального дефицита питьевой воды. Согласно докладу ЮНЕСКО от 2022 года, 26% населения мира не имеют доступа к безопасной питьевой воде, а 46% – к базовым санитарным услугам [9]. Химические методы очистки, благодаря высокой эффективности и универсальности, занимают важное место среди арсенала методов, направленных на регенерацию качества воды, что делает возможным её повторное использование. В данной статье будут показаны основные методы очистки промышленных отходов сточных вод с особым упором на химические методы.

В целом, методы очистки сточных вод можно разделить на 4 крупные группы:

1. Механические методы: удаление крупных взвесей через решетки, песколовки и отстойники.

2. Биологические методы: аэробные и анаэробные процессы с использованием бактерий (например, технология MBR – мембранного биореактора) [11].

3. Физико-химические методы: обратный осмос, электрокоагуляция, адсорбция на наноматериалах.

4. Химические методы: применение реагентов для нейтрализации, окисления и коагуляции примесей в воде.

Остановимся подробнее на химических методах очистки воды.

Первая группа – коагулянты. Их механизм действия основан на нейтрализации заряда коллоидных частиц и осаждении образующихся нейтральных агрегатов мицелл. В дальнейшем, такие агрегаты могут быть легко отделены механическими методами. Коагулянты часто используются для удаления примесей из стоков промышленных и коммунальных предприятий. Примерами реагентов данного класса являются полиалюминийхлорид (PAC , $[\text{Al}_2(\text{OH})_n\text{Cl}_{6-n}]_m$), который способен заменить более традиционный сульфат алюминия, а также прекрасно работает при низких температурах [5]. Другой представитель – сульфат железа (III) ($\text{Fe}_2(\text{SO}_4)_3$). Этот реагент часто используется для удаления фосфатов в коммунальных стоках [3].

Следующая группа – флокулянты. Они могут использоваться как самостоятельно, так и в комбинации с коагулянтами (для усиления действия последних). Флокулянты ускоряют агрегацию хлопьев и способствуют формированию более крупнодисперсного осадка. Примером применения таких соединений является очистка стоков от большого количества органических загрязнений [1] при помощи катионных полиакриламидов (CPAM).

Для ускорения деградации органических соединений в сточных водах могут также применяться различные окислители. При глубоком окислении органических молекул образуются низкомолекулярные соединения (CO_2 , H_2O , N_2), которые не требуют дальнейших манипуляций. Одним из примеров уже успешно применяемых окислителей является

персульфат натрия ($\text{Na}_2\text{S}_2\text{O}_8$). Данное вещество интересно тем, что может быть активировано УФ-излучением и способно разрушать перфторалкильные соединения (PFAS) [2]. Также классическим реагентом для очистки воды от примесей является озон (O_3) [6]. Его можно использовать не только в промышленных процессах, но и в быту, что расширяет спектр применений технологий на базе озона.

В случае, если сточные воды содержат в себе весомые количества окислителей, можно применять различные восстанавливающие реагенты. Так, для снижения содержания шестивалентного хрома в стоках предлагается использовать наночастицы нульвалентного железа (nZVI). Дополнительно они могут использоваться для удаления хлорированных углеводородов [8] из отходов производства.

Важной стадией восстановления качества воды является корректировка её конечного pH. Для кислых стоков применяется карбонат натрия (Na_2CO_3). Его применение позволяет снизить количество образующегося побочного осадка и уменьшить нагрузку на системы механической фильтрации [4].

Для приведения качества воды к уровню питьевой массово используют сорбенты и дезинфектанты. Эти методы не всегда применяются для сточных вод, но практически всегда используются в водоподготовке на муниципальных предприятиях. В роли дезинфектанта популярно использование хлора или его соединений. При этом, если пользоваться диоксидом хлора (ClO_2), то можно устранить побочную реакцию образования токсичных тригалометанов [7].

Сорбенты же – это распространённый метод финишной очистки воды (фильтры-кувшины, фильтры «под мойку» и т. д.). В качестве абсорбентов можно использовать активированный уголь, диоксид кремния или более специфические наполнители. Примером последних являются оксиды графена. Их высокая удельная поверхность (до $2600 \text{ м}^2/\text{г}$) и эффективность в очистке воды от свинца [13] могут сделать их альтернативой уже существующим сорбентам, однако пока это сугубо экспериментальная технология.

Подводя итоги, по данным ВОЗ за 2023 год, 844 млн человек вынуждены использовать небезопасные источники воды, что приводит к 485 тыс. смертей ежегодно от диареи и кишечных инфекций [12]. Химические методы позволяют повторно использовать до 80% промышленных стоков, хотя и требуют контроля за образованием побочных продуктов (например, хлорорганических соединений) [10]. Интеграция новых технологий (наночастицы, продвинутые окислительные процессы, новые сорбирующие реагенты) способна значительно повысить обеспеченность населения водой и представляется одним из ключевых шагов в решении глобального водного кризиса.

Список литературы

1. **Bolto, B.** Organic polyelectrolytes in water treatment / B. Bolto, J. Gregory // *Water Research*. – 2007. – Vol. 41. – P. 2301–2324.
2. **Chen, L.** Activation of persulfate for PFAS degradation: A review / L. Chen, J. Wu, Z. Zhang et al. // *Chemosphere*. – 2022. – Vol. 307. – P. 135690.
3. **Eikebrokk, B.** Coagulation with polyaluminium chloride in drinking water treatment: A review / B. Eikebrokk, T. Juhna, S. W. Østerhus // *Journal of Water Process Engineering*. – 2021. – Vol. 40. – P. 101926.
4. **EPA.** Guidelines for Water Reuse / EPA. – Washington, DC : U.S. Environmental Protection Agency, 2017. – 643 p.
5. **Jiang, J.-Q.** The role of coagulation in water treatment / J.-Q. Jiang // *Current Opinion in Chemical Engineering*. – 2015. – Vol. 8. – P. 36–44.
6. **Lee, Y.** Advances in predicting organic contaminant abatement during ozonation / Y. Lee, U. von Gunten // *Water Research*. – 2016. – Vol. 106. – P. 629–651.
7. **Li, X.-F.** Drinking water disinfection byproducts (DBPs) and human health effects / X.-F. Li, W. A. Mitch // *Environmental Science & Technology*. – 2018. – Vol. 52, № 4. – P. 1681–1689.

8. **Stefaniuk, M.** Review on nano zerovalent iron (nZVI): From synthesis to environmental applications / M. Stefaniuk, P. Oleszczuk, Y. S. Ok // Chemical Engineering Journal. – 2016. – Vol. 287. – P. 618–632.
9. **UNESCO.** The United Nations World Water Development Report 2022: Groundwater: Making the Invisible Visible / UNESCO. – Paris : UNESCO, 2022. – 232 p.
10. **UNESCO.** Wastewater: The Untapped Resource / UNESCO. – Paris: UNESCO, 2017. – 192 p.
11. **Wang, X.** Membrane Bioreactor (MBR) Technology for Wastewater Treatment: A review / X. Wang, Y. Mao, S. Tang et al. // Environmental Science and Pollution Research. – 2020. – Vol. 27, № 2. – P. 123–145.
12. **WHO.** Guidelines for Drinking-water Quality: Fourth Edition Incorporating the First Addendum / WHO. – Geneva : World Health Organization, 2023. – 164 p.
13. **Zhao, G.** Graphene oxide-based materials for efficient removal of heavy metal ions from water / G. Zhao, J. Li, X. Ren et al. // Journal of Materials Chemistry A. – 2018. – Vol. 6, № 23. – P. 10064–10086.

Baryshev Bogdan Nikolaevich,

Assistant Professor of the Department of Chemistry and Biochemistry
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
frg9@rambler.ru

THE CHEMICAL METHODS FOR SEWAGE WATER PURIFICATION

The article describes the main methods of wastewater treatment used today. The emphasis is on chemical methods, and the mechanism of action of various reagents (coagulants, oxidizers, sorbents, etc.) is described. The problem of reducing the available volume of drinking water in the world is also assessed, and methods for solving it are shown.

Key words: water purification, water treatment, sorbents, oxidizers, flocculants.

УДК 796.011.3

Деркач Анна Васильевна,

ассистент кафедры лабораторной диагностики,
анатомии и физиологии
ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск
anuta.derkach@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК СРЕДСТВА СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ

Статья посвящена исследованию роли физической культуры в сохранении и укреплении здоровья школьников и студентов. В работе рассматриваются различные аспекты влияния регулярных физических нагрузок на физическое и психическое состояние молодежи. Особое внимание уделяется важности программ физического воспитания в образовательные учреждения и формированию здорового образа жизни среди учащихся. В статье предложены рекомендации по сохранению и укреплению здоровья учащихся.

Ключевые слова: физическая активность, здоровье, физическое развитие, здоровый образ жизни, психическое здоровье.

Физическая культура играет важную роль в жизни каждого человека, особенно в период обучения в школе и университете. Уроки физической культуры являются неотъемлемой частью образовательного процесса, и их значение для здоровья и общего благополучия

учащихся трудно переоценить. В наши дни переутомление и снижение продуктивности оказывают существенное воздействие на различные аспекты жизни человека [1]. Чтобы предотвратить переутомление, эффективным методом релаксации могут стать физические упражнения, которые оказывают всестороннее воздействие на организм, в том числе на нервную систему. В условиях современного мира, когда уровень физической активности снижается из-за повсеместного использования технологий и сидячего образа жизни, вопросы здоровья становятся все более актуальными [3].

Цель исследования – проанализировать возможные средства сохранения и укрепления здоровья школьников и студентов, теоретически обосновать необходимость проведения практических занятий в процессе реализации дисциплины «Физическая культура», а также изучить аспекты влияния физической культуры на физическое здоровье.

Методы исследования – теоретический анализ и обобщение литературных данных.

В последнее десятилетие наблюдается тревожная закономерность: состояние здоровья школьников и студентов неуклонно ухудшается. Здоровый человек – это часто образованный человек, осознавший, что здоровье требует постоянной работы над собой. Важно не только подготовить учащегося к взрослой жизни, воспитать его нравственно и физически развитым, но и научить заботиться о своем здоровье, сформировать осознанное стремление к здоровому образу жизни, как к основе будущего благополучия и успеха [5].

Физическая культура, является важной частью культуры современного общества и представляет собой многогранное явление, оказывающее существенное влияние на развитие и воспитание всех слоев населения. В эпоху научно-технического прогресса роль физической культуры значительно возросла [2].

В наш век глобальных преобразований научно-техническая революция, помимо положительных моментов, привнесла и ряд негативных факторов [1].

К таким факторам относятся недостаток физической активности, нервное и физическое перенапряжение, связанные с освоением сложных технологий, стрессы на работе и в повседневной жизни, приводящие к нарушению обмена веществ, избыточному весу, предрасположенности к сердечно-сосудистым заболеваниям и даже к самим этим болезням [3].

Регулярные занятия физической культурой способствуют поддержанию и улучшению физического здоровья. Они помогают развивать такие важные физические качества, как сила, выносливость, гибкость и координация. Это, в свою очередь, снижает риск развития различных заболеваний, таких как сердечно-сосудистые заболевания, диабет и ожирение. Физическая активность также улучшает работу сердечно-сосудистой и дыхательной систем, что способствует повышению общего уровня энергии и выносливости [6].

Занятия физической культурой играют ключевую роль в поддержании и укреплении здоровья школьников и студентов, особенно с точки зрения физиологии. Физическая активность улучшает работу сердца и сосудов. Регулярные упражнения способствуют увеличению объема сердца, что позволяет ему эффективнее перекачивать кровь, снижению артериального давления за счет улучшения эластичности сосудов, улучшению кровообращения, что помогает снабжать органы и ткани кислородом и питательными веществами. Укрепление мышечной системы способствует росту мышечной массы и силы, что помогает поддерживать правильную осанку и предотвращает травмы, улучшению координации движений и баланса, что особенно важно для школьников, у которых опорно-двигательный аппарат еще формируется. Физическая активность помогает сжигать калории и поддерживать здоровый вес. Это особенно важно в условиях современного образа жизни, когда многие школьники и студенты ведут малоподвижный образ жизни [4].

Регулярные занятия физической культурой способствуют увеличению объема легких, что улучшает снабжение организма кислородом; улучшению работы дыхательных мышц, что помогает более эффективно использовать кислород [6].

Физические упражнения стимулируют выработку эндорфинов – гормонов счастья, которые улучшают настроение и повышают уровень энергии. Это особенно важно для студентов, которые часто испытывают стресс и усталость [1].

Регулярная физическая активность стимулирует улучшению работы иммунной системы, что помогает организму лучше бороться с инфекциями и болезнями, а также снижению уровня стресса, который может ослаблять иммунную систему [5].

Для сохранения и укрепления здоровья учащихся необходимы регулярные физические нагрузки (минимум 30 минут ежедневно), правильное питание: обеспечьте сбалансированное питание, богатое витаминами и минералами, регулярно употребляйте свежие фрукты, овощи, цельнозерновые продукты и нежирные белки, соблюдение режима сна крайне (рекомендуется учащимся спать не менее 8 часов в сутки), психоэмоциональная разгрузка крайне важна, для этого важно находить время для отдыха и расслабления после учебных занятий, релаксации и т.д. Обязательно необходимо следить за личной гигиеной (регулярное мытье рук, чистка зубов, уход за кожей и волосами), избегайте контакта с больными людьми и соблюдайте меры профилактики инфекций. Регулярное прохождение медицинских осмотров поможет своевременно выявлять возможные проблемы со здоровьем [4].

Физическая активность оказывает положительное влияние на психическое здоровье. Во время занятий спортом вырабатываются эндорфины – гормоны счастья, которые улучшают настроение и снижают уровень стресса. Это особенно важно для школьников и студентов, которые часто сталкиваются с высокими учебными нагрузками и эмоциональным напряжением. Уроки физкультуры помогают учащимся справляться с учебным стрессом и улучшают их общее эмоциональное состояние [1].

С точки зрения психофизиологии физическая активность содействует снижению уровня стресса и тревоги, что особенно важно для студентов, которые часто сталкиваются с высокими академическими нагрузками, а также улучшает качество сна, что помогает лучше восстанавливаться и поддерживать высокий уровень энергии [3].

В настоящее время все больше акцентируется взаимосвязь между занятиями спортом и успеваемостью школьников и студентов. Многочисленные исследования демонстрируют, что систематические физические нагрузки оказывают положительное влияние на учебный процесс и повышают академическую успеваемость [4].

Уроки физической культуры играют ключевую роль в формировании у учащихся привычек здорового образа жизни. Регулярные занятия спортом способствуют развитию дисциплины и ответственности, а также помогают понять важность правильного питания и режима дня. Учащиеся, регулярно занимающиеся спортом, чаще выбирают здоровый образ жизни и избегают вредных привычек, таких как курение и употребление алкоголя. А также занятия физической культурой имеют важное социальное и образовательное значение. Они способствуют развитию социальных навыков, таких как сотрудничество, взаимопомощь и уважение к другим. Учащиеся учатся работать в команде, что помогает им лучше адаптироваться в обществе и в будущем профессиональной деятельности. Кроме того, физическая культура является частью общего образования, которая помогает развивать у учащихся понимание важности физической активности и здорового образа жизни [1; 4].

Занятия физической культурой помогают формировать у школьников и студентов привычку к активному образу жизни, что важно для их будущего здоровья и благополучия [2].

Таким образом, уроки физической культуры играют важную роль в поддержании и укреплении здоровья школьников и студентов, способствуя развитию и поддержанию их физического и психического благополучия.

Следует также подчеркнуть, что регулярные физические упражнения способствуют укреплению здоровья в целом. Улучшение физической формы, снижение стресса и тревожности помогают школьникам и студентам эффективнее справляться с учебной нагрузкой и повышают их успеваемость.

Список литературы

1. **Абасова, С. С.** Влияние физической культуры на здоровье человека / С. С. Абасова, А. Ш. Мурсалова, А. В. Цындрин // Проблемы современной науки и образования. – 2021. – № 7(164). – С. 73–79.

2. **Абляева, А. В.** Влияние физической активности на функциональное состояние организма подростков / А. В. Абляева, А. И. Миначева, Л. М. Фатхутдинова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 11(125). – С. 4–8. – DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.125.4>.
3. **Ибрагимов, И. Ф.** Физическая культура как средство борьбы от переутомления и низкой работоспособности / И. Ф. Ибрагимов, Д. Е. Лобанов // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 99. – С. 82–84. – DOI: 10.18411/trnio-06-2023-481.
4. **Никитина К. И.** Физическая культура как средство сохранения и укрепления здоровья студентов / К. И. Никитина, Е. Б. Ольховская // Физическая культура, спорт и здоровье студенческой молодежи в современных условиях: проблемы и перспективы развития : материалы Региональной студенческой научно-практической конференции, 8 апреля 2020 г., г. Екатеринбург / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург : РГППУ, 2020. – С. 150–154.
5. **Панова, В. О.** Роль физической культуры в укреплении здоровья студентов / В. О. Панова // Физическая культура как базовый компонент жизненной стратегии личности : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию образования кафедры физического воспитания и спорта и памяти мастера спорта СССР международного класса, кандидата педагогических наук, профессора Прохорова Ю. М., г. Витебск, 19–20 мая 2021 г. / Витебская государственная академия ветеринарной медицины. – Витебск : ВГАВМ, 2021. – С. 253–255.
6. **Шамин, А. С.** Влияние физической культуры на учебную деятельность студентов / А. С. Шамин, С. В. Севодин // Современные научные исследования и инновации. – 2023. – № 7. – С. 12–15. – Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2023/07/100538> – Дата обращения: 18.03.2025.

Derkach Anna Vasylijevna,
Assistant Professor of the Department of Laboratory Diagnostics,
Anatomy and Physiology
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
anuta.derkach@mail.ru

THE IMPORTANCE OF PHYSICAL CULTURE AS A MEANS OF PRESERVING AND STRENGTHENING THE HEALTH OF SCHOOLCHILDREN AND STUDENTS

The article is devoted to the study of the role of physical culture in maintaining and strengthening the health of schoolchildren and students. The paper examines various aspects of the impact of regular physical activity on the physical and mental state of young people. Special attention is paid to the importance of physical education programs in educational institutions and the formation of a healthy lifestyle among students. The article offers recommendations on how to preserve and promote the health of students.

Key words: *physical activity, health, physical development, healthy lifestyle, mental health.*

БИОТОПИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ *LEPOMIS GIBBOSUS* (L., 1758) В ВОДОЕМАХ ДОНЕЦКОГО КРЯЖА

В работе представлены данные о биотопическом распространении *Lepomis gibbosus* в водных объектах Донецкого кряжа в зависимости от различных факторов. Установлено разное нахождение *Lepomis gibbosus* в водной толще мест обитания в зависимости от их возраста и особенностей кормовых условий конкретного водоема. Выявлены особенности распределения рыб по горизонтали и вертикали в лимнических и лотических водоемах.

Ключевые слова: солнечный окунь, Донецкий кряж, распределение рыб, биотоп, лимнические, лотические водоемы.

Биотопическое распределение рыб отражает их перемещение и местоположение в водоеме, которое определяется комплексом различных факторов. Все пресноводные объекты делят на два типа: лимнические – с низким уровнем водообмена и лотические – с высоким. Лимнические условия в озерах, водохранилищах, прудах характеризуются низкой скоростью и отсутствием постоянного направления течением. Для лотических условий рек присущи высокая скорость течения, постоянный вектор потока, высокая мутность воды.

Вопрос, касающийся распределения рыб в пространстве, остается актуальным и на сегодняшний день, так как успешность рыбохозяйственных работ напрямую зависит от данных о пространственном нахождении объектов лова и культивирования в различных водоемах. Это подтверждают работы ряда авторов [1; 2; 4].

Целью наших исследований было изучить биотопическое распределение *Lepomis gibbosus* в водоемах Донецкого кряжа.

Исследования были проведены в весенне-летние периоды с мая по сентябрь 2016–2023 гг. в бассейнах рек Северский Донец (реки Северский Донец, Айдар, Лугань, оз. Грабов) и Миус (река Миус). Материалами для работы послужили особи *Lepomis gibbosus* (n = 721), отловленные в водоемах Донецкого кряжа. Для отлова использовали ставные сети с ячейей 20x20 мм, 25x25 мм (экспозиция постановки 12 часов) и мальковый вентерь диаметром 1,5 м, а также для обнаружения скопления рыб использовали эхолот Lowrance HOOK2 4x Bullet Skimme [3; 6].

Распределение рыб – процесс динамичный, который происходит как по вертикали, так и по горизонтали и зависит от гидрологических особенностей отдельных водоемов, температуры воды, времени года и суток, освещенности. По вертикали водные экосистемы включают литораль, пелагиаль и бенталь. Как правило большинство пресноводных рыб по горизонтали в сумеречно-ночное время мигрирует из побережья на открытые участки водоема и поднимаются из придонных скоплений в пелагиаль.

Солнечный окунь, будучи пелагическим видом, занял практически все слои в исследуемых водных объектах (Табл. 1).

Таблица 1

Биотопическое распределение *Lepomis gibbosus* в водных объектах

Зональность водных объектов	Река				Озеро Грабов
	Северский Донец	Миус	Айдар	Лугань	
Литораль	+	+	+	+	+
Пелагиаль	+	+	+	+	+
Бенталь	+	-	+	-	-

В изучаемых водных объектах *Lepomis gibbosus* находятся в литоральной и пелагиальной зонах. В литорали отмечается образование, так называемых зарослевых форм, как правило – это некрупные самцы и самки в возрасте 1+ и 2+ года. Они придерживаются зарослей макрофитов, предпочитают каменистое и песчаное дно, где и происходит строительство гнезд для нереста. Основная активность рыб наблюдается в утренние часы, в вечернее время происходит миграция в медиальную часть реки и обратное перемещение в утренние часы. Более крупные особи в возрасте 3+ и 4+ года встречаются в пелагиальной зоне. По всей видимости, крупные особи ведут одиночный образ жизни и придерживаются медиальной части реки, практически не встречаются в стержне реки, где наиболее сильное течение.

Озеро Грабов характеризуется лимническими условиями со стоячей водой. Здесь наблюдается вертикальное перемещение солнечного окуня в зависимости от времени суток: в дневное время – из пелагиальной зоны в сублиторальную и литоральную, в вечернее – назад в пелагиальную. Большая часть рыб концентрируется в прибрежной зоне, образуя многочисленные зарослевые формы, состоящие из особей в возрасте от 1+ до 4+ лет. Зачастую такие формы придерживаются густой макрофитной растительности или каряжника. Часто небольшие стаи *Lepomis gibbosus* встречаются под нависшими деревьями в прибрежной зоне. И лишь более крупные особи ведут либо одиночный образ жизни, либо сбиваются в небольшие стаи.

Только в Северском Донце и Айдаре солнечный окунь обнаружен в бентальной зоне. В меньшей степени в стаи по 3–5 штук сбиваются особи, средний возраст которых 3–4 года. Одиночный образ жизни ведут крупные экземпляры в возрасте 5+ лет, встречающиеся до и после меандра. Они предпочитают медиальную часть реки, микрорельеф дна, коряжник и старицы. Одиночные экземпляры попадались на зимовальных ямах и бровках.

Занимая все водные слои, солнечный окунь вступает во взаимодействие с другими видами рыб, создает им конкуренцию за кормовую базу, проявляет хищничество по отношению к ним, конкурирует за места нереста или сам является пищей для других более крупных хищных рыб. Пищевой спектр *Lepomis gibbosus* в каждой зоне обусловлен наличием конкретных объектов питания. В таком случае основу его рациона составляют организмы, обитающие в этих зонах. Так в литоральной зоне, где активно развита водная растительность, основу рациона солнечного окуня составляет зоофитос, молодь и икра автохтонных видов рыб, чей нерест происходит в прибрежной зоне. При этом, солнечный окунь составляет пищевую конкуренцию другим видам рыб, питающимся зоопланктоном. Основу численности солнечного окуня в литорали составляют особи в возрасте 1+ и 2+ лет, что подтверждают наши исследования.

Активное питание особей в возрасте 3+ и 4+ года происходит в толще воды, то есть в пелагиальной зоне, где основу их рациона составляют более крупные особи карпообразных и окунеобразных, так как рыбы в течении дня совершают кормовые миграции на различную глубину.

Основными кормовыми объектами одиночных крупных особей *Lepomis gibbosus* в возрасте 5+ и более лет составляют исключительно карпообразные и окунеобразные, встречающиеся в бентальной зоне [5].

Таким образом, занимая практически все зоны водных объектов, мигрируя по вертикали и горизонтали в зависимости от сезона года, времени суток и погодных условий особи *Lepomis gibbosus* разного возраста: создают конкуренцию другим видам рыб за кормовую базу и места нереста; проявляют хищничество; сами являются кормовым объектом. Все это может стать причиной необратимых изменений в структуре ихтиофауны и грозит потерей аборигенных и реликтовых видов рыб, в водоемах, где наблюдается активная экспансия солнечного окуня.

Дальнейшие исследования направлены на прогнозирование изменений численности популяции *Lepomis gibbosus* и разработку мероприятий, препятствующих увеличению его численности и распространению в другие водные объекты Донецкого края.

Список литературы

1. Базаров, М. И. Распределение и суточные вертикальные миграции рыб оз. Таймыр / М. И. Базаров // Биология внутренних вод – 2007. – № 4. – С. 62–69.
2. Зиновьев, Е. А. Методы исследования пресноводных рыб: Учебное пособие по спецкурсу / Е. А. Зиновьев, С. А. Мандрица. – Пермский ун-т. Пермь. 2003. – 113 с.
3. Карлик, Я. С. Рыбопромысловая гидроакустика: Учебно-методическое пособие / Я. С. Карлик, Ю. В. Марапулец // Петропавловск-Камчатский : КамчатГТУ, 2004. – 260 с.
4. Кириллов, П. И. Закономерности покатной миграции молоди горбуши *Onchorhynchus gorbusha* в р. Малая Хузи (Сахалинская область) / П. И. Кириллов, Е. А. Кириллова, Д. С. Павлов // Вопросы ихтиологии. – 2018. – Т. 58, Вып. 6. – С. 710–723.
5. Коваль, Е. С. Особенности питания *Lepomis gibbosus* (Centrarchidae) в разном возрасте в водоёмах Донецкого края / Е. С. Коваль, Н. В. Волгина // Российский журнал биологических инвазий. – 2025. – Т. 18, № 1. – С. 84–90. – DOI 10.35885/1996-1499-18-1-084-090.
6. Мочек, А. Д. Особенности распределения рыб в реке (подводные наблюдения) / А. Д. Мочек, Д. С. Павлов, С. Н. Капустин // Вопросы ихтиологии. – 1981. – Т. 38, Вып. 1. – С. 177–188.

Koval Evgeny Sergeevich

Assistant Professor of the Department of Biology
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
kovalevgen13@mail.ru

BIOTOPIC DISTRIBUTION OF *LEPOMIS GIBBOSUS* (L., 1758) IN WATER BODIES OF THE DONETSK RIDGE

*The paper presents data on the biotopic distribution of *Lepomis gibbosus* in the water bodies of the Donetsk Ridge depending on various factors. Different locations of *Lepomis gibbosus* in the water column of their habitats were established depending on their age and the characteristics of the feeding conditions of a particular reservoir. The features of the distribution of fish in the horizontal and vertical directions in limnic and lotic reservoirs were revealed.*

Key words: sun perch, Donetsk ridge, fish distribution, biotope

УДК 638.178.2

Орлова Анастасия Андреевна,
ассистент кафедры биологии
ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск
anactasiya02orlova12@mail.ru

ЦВЕТОЧНАЯ ПЫЛЬЦА И ПЕРГА: СОСТАВ, СВОЙСТВА И КАЧЕСТВО

В статье приведены данные о химическом составе пыльцы и перги в зависимости от ботанического и географического происхождения. Изучены особенности пыльцевых зерен пыльцы-обножки и перги, получены с разных видов пыльценосов. Автором исследованы органолептические показатели пыльцы и перги разного происхождения.

Ключевые слова: пыльца-обножка, перга, пыльцевые зерна, пыльценосы, органолептическая оценка.

В условиях современного общества, когда внимание к здоровому образу жизни и натуральным продуктам питания постоянно растет, использование продуктов пчеловодства

становятся особенно актуальным. От пчелиных семей получают: мед, воск, прополис, маточное молочко, гомогенат трутневых личинок, обножку, пергу и другие. Эти продукты используют в различных отраслях народного хозяйства: пищевом, фармацевтическом, косметическом производствах. Все они имеют сложный биохимический состав, обуславливающий их свойства. Особый интерес в последние годы вызывают пчелиная обножка и перга, которые являются источниками белков, жиров, углеводов, аминокислот, антиоксидантов, минеральных веществ, ферментов, фитонцидов и флавоноидов, необходимых как самим пчелам, так и человеку [1; 5].

Пчелиная обножка представляет собой цветочную пыльцу, собранную пчелами с растений. Перга – это продукт ферментации пыльцы, который пчелы обрабатывают с помощью секрета слюнных желез и хранят в сотах. Состав и свойства пыльцы и перги определяются ботаническим разнообразием пыльценосов и географическими условиями их произрастания [2].

В связи с этим целью нашей работы было сравнить состав пыльцы-обножки и перги, установить их ботаническую принадлежность, провести органолептическую оценку.

Исследования были проведены на 15 пасеках Станично-Луганского и Беловодского муниципальных округов Луганской Народной Республики и Тарасовского района Ростовской области. Проведен сравнительный анализ данных разных авторов о физико-химических показателях, свойствах и действии пыльцы и перги на организм человека [6; 9].

Ботаническое происхождение пчелиной обножки и перги определяли путем анализа пыльцевых зерен по установленным параметрам: длина полярной оси и экваториальный диаметр, очертание, форма, строение апертур, аспекты межапертурной поверхности, экзина (в микрометрах), а также детали скульптуры и текстуры [8]. Морфологическое описание пыльцевых зерен провели при увеличении 400–1000 раз, а измерение их параметров – 400 раз, фотографии пыльцевых зерен – 1000 раз. Провели описание пыльцевых зерен и определение видовой принадлежности отобранных образцов пыльцы и перги.

Органолептическую оценку 15 образцов обножки и 15 образцов перги разного происхождения проводили по требованиям ГОСТ 28887-2019 Пыльцевая обножка [3] и ГОСТ 31776-2012 Перга [4].

Общая тенденция такова, что в перге по сравнению с пыльцой меньше белков, больше углеводов и выше кислотность. Питательная ценность перги в 3 раза выше пыльцы и в 9 раз выше любого другого заменителя пыльцы. По своим антибиотическим свойствам перга в 3 раза превосходит пыльцу [9]. Мы сравнили пыльцу и пергу по содержанию основных компонентов (Рис. 1).

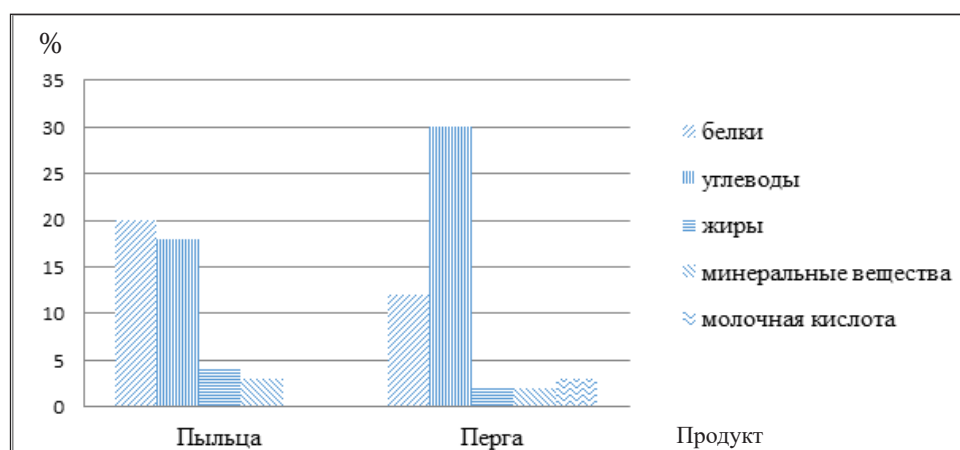

Рис. 1. Химический состав цветочной пыльцы и перги

Таким образом, в пыльце-обножке содержатся: белки – от 10% до 40%, углеводы – от 18% до 40%, жиры – от 5% до 15%, витамины группы В – от 0,5 мг до 400 мг., минеральные вещества (Са – 50–300 мг, Mg – 30–100 мг, К – 200–500 мг, Р – 200–500 мг, Na – 5–100 мг), флавоноиды – от 1% до 3%; в перге установлены 8–12%, 30–60%, 6–12%, 0,5–150 мг, (30–120 мг, 30–100 мг, 200–500 мг, 50–200 мг), 0,05–0,5 %, соответственно [6; 7; 9; 10–13].

Путем анализа пыльцевых зерен установили видовой состав пыльценосов. Так в пыльце и перге весеннего периода представлены: верба плакучая, рябина обыкновенная, одуванчик лекарственный, клевер луговой, клевер белый, сирень обыкновенная, яблоня дикая, вишня обыкновенная (Рис. 2).

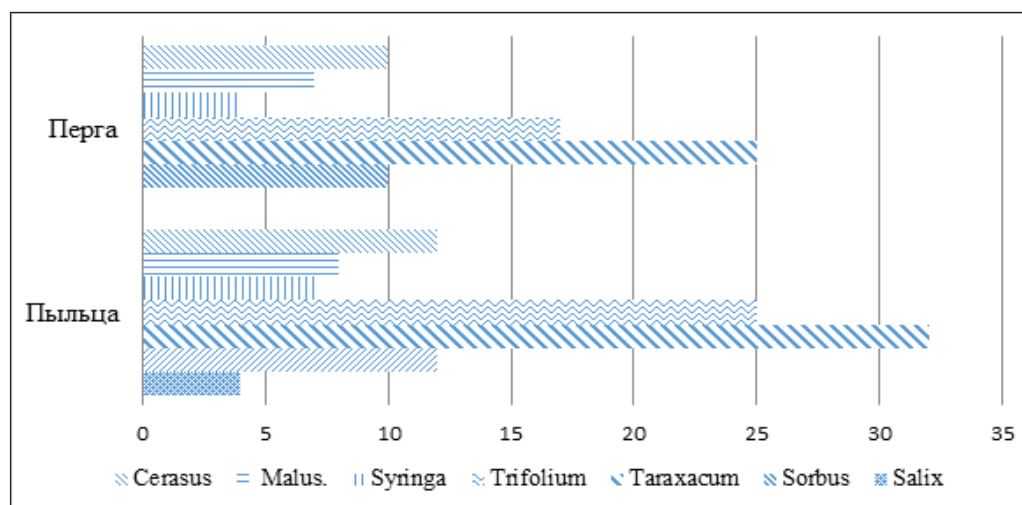

Рис. 2. Ботаническое разнообразие пыльценосов в составе пчелиной обножки и перги

Наибольшее количество пыльцы и перги пчелы собирают с *Malus sylvestris*, *Prunus cerasus*, *Taraxacum officinale*, *Trifolium pratense*.

Провели органолептическую оценку 15 образцов обножки и 15 образцов перги разного происхождения (Табл. 1).

Таблица 1

Органолептическая оценка пыльцы-обножки и перги разного происхождения

Показатель	ГОСТ – 28887[3] ГОСТ –31776-2012[4]	Происхождение, № образца														
		пасеки Станично- Луганского м.о., ЛНР					пасеки Беловодского м.о., ЛНР					пасеки Тарасовского района, Ростовская область				
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Пыльцевая обножка																
Внешний вид	Зернистая масса, легко сыпучая	+	+	+	+	-	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+
Цвет	От кремового до фиолетового и черного	+	+	+	+	-	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+
Консистенция	Мягкая, легко разминается в пальцах в пастообразную массу	+	+	+	+	-	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+
Запах	Специфичный медово-цветочный	+	+	+	+	-	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+
Вкус	Приятный, сладковатый, может быть горьковатым или кисловатым	+	+	+	+	-	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+

Перга																	
Внешний вид	Мелкие неравномер-ные комочки	+	+	+	+	-	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+
Цвет	Светло-коричневый	+	+	+	+	-	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+
Поражение восковой молью	Не допускается	+	+	+	+	-	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+
Механические примеси	Не допускаются	+	+	+	+	-	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+
Запах	Характерный медово-пыльцевой	+	+	+	+	-	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+
Вкус	Кисло-сладкий, слегка горьковатый	+	+	+	+	-	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+

В результате исследований установлено, что все образцы, за исключением образцов № 5 и № 8 пыльцы и перги, являются доброкачественными и по органолептическим показателям отвечают требованиям ГОСТ 28887-2019 Пыльцевая обножка [3] и ГОСТ 31776-2012 Перга [4].

При этом большинство образцов пыльцевой обножки имели вид зернистой легко сыпучей массы, от кремового до фиолетового цвета, мягкой, легко разминающейся в пальцах консистенции, со специфичным медово-цветочным, характерным для обножки запахом и приятным, сладковатым, в некоторых образцах горьковатым или кисловатым вкусом. Структура № 2 и № 9 образцов пыльцевой обножки была нарушена в результате механического воздействия, что не повлияло на остальные органолептические показатели. Зерна обножки № 5 и № 8 были склеены, имели грязно-желтый оттенок и клейкую, тянущуюся за пальцами консистенцию. С заплесневелым запахом и горьким вкусом, что свидетельствует о его недоброкачественности. Возможно, что порча продукта произошла в результате попадания в процессе хранения излишней влаги.

Исследование образцов перги показало, что вся перга, кроме одного образца, имела вид неравномерных комочков различной величины от темно-желтого до коричневого цвета, без поражения восковой молью и механических примесей с характерным медово-пыльцевым запахом и кисло-сладким, иногда с горчинкой, вкусом. Один образец имел вид склеенной неоднородной массы с признаками поражения восковой молью, без механических примесей с неприятным кислым запахом и горьким вкусом.

Следовательно, исследование 15 образцов пыльцевой обножки и 15 образцов перги различного происхождения показало, что по органолептическим показателям 13 из них соответствуют ГОСТ 28887-2019 Пыльцевая обножка и ГОСТ 31776-2012 Перга. По двум образцам обножки и перги, отобранном на пасеках разных муниципальных округов (Станично-Луганский и Беловодский), не соответствуют требованиям, что вероятнее всего связано с нарушением хранения продуктов и попаданием в них воды.

Таким образом, проведенные исследования подтверждают, что пчелиная обножка и перга являются ценными продуктами пчеловодства, имеющими сложный и уникальный биохимический состав. Различия в содержании основных компонентов, выявленные в процессе сравнения образцов пыльцы-обножки и перги различных территорий, подчеркивают влияние ботанического происхождения и технологических особенностей переработки пыльцы пчелами на их пищевую ценность.

Анализ пыльцевых зерен позволил установить ботаническую принадлежность исследуемых образцов, выявив преобладание пыльцы растений, характерных для флоры Станично-Луганского и Беловодского муниципальных округов Луганской Народной Республики и Тарасовского района Ростовской области. Это свидетельствует о тесной связи качества и состава продуктов пчеловодства с окружающей средой и используемой пчелами кормовой базой.

Органолептическая оценка образцов обножки и перги подтвердила их соответствие требованиям ГОСТ, однако выявила различия в цвете, запахе и вкусе, обусловленные как ботаническим происхождением, так и условиями хранения и переработки.

Полученные данные могут быть использованы для разработки рекомендаций по рациональному использованию пчелиной обножки и перги в пищевой, фармацевтической и косметической промышленности, а также для информирования потребителей о преимуществах этих натуральных продуктов для здоровья.

Дальнейшие исследования, направленные на изучение ботанической принадлежности, состава и свойств, пчелиной обножки и перги сходства и различия.

Список литературы

1. **Ахметова, Л. Т.** Продукты пчеловодства как биологически активные средства и альтернативные продукты питания / Л. Т. Ахметова, С. Ю. Гармонов, Ж. Ж. Сибгатуллин и др. // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 15. – С. 154–161.
2. **Горобец, А. В.** Флавоноидный состав пыльцы (обножки) / А. В. Горобец, Р. А. Бандюкова, Д. К. Шапиро // Химия природных соединений. – 1982. – 56 с.
3. **ГОСТ 28887–2019** Пыльцевая обножка. Технические условия. – Введ. 2020-01-06. – М. : Стандартинформ, 2019. – 23 с.
4. **ГОСТ 31776–2012.** Перга. Технические условия. – Введ. 2013-01-07. – М. : Стандартинформ, 2013. – 15 с.
5. **Дубцова, Е. А.** Цветочная пыльца и перга: биологическое действие и возможность применения у пожилых / Е. А. Дубцова, И. А. Комиссаренко. В. И. Касьяненко // Клиническая геронтология. – 2007. – № 1. – С. 50–52.
6. **Красочко, П. А.** Технология продуктов пчеловодства и их применение : учебник для вузов / П. А. Красочко, Н. Г. Еремия ; под ред. П. А. Красочко. – Санкт-Петербург : Лань, 2022. – 660 с.
7. **Наумкин, В. П.** Содержание аминокислот в пыльце растений / В. П. Наумкин // Технология производства и переработки продуктов пчеловодства. – Рыбное, 1989. – С. 101–110.
8. **Орлов, Б. Н.** Цветочная пыльца – обножка – перга (Происхождение, технологии производства и переработки, практическое использование) / Б. Н. Орлов ; под ред. Б. Н. Орлова. – Нижний Новгород : Изд. Ю. А. Николаев, 2009. – 176 с.
9. **Пашаян, С. А.** Биохимический состав весенней пыльцевой обножки / С. А. Пашаян, К. А. Сидорова, М. В. Калашникова // Пчеловодство. – 2022. – № 4. – С. 26–27.
10. **Скворцов, А. И.** Агрегат для извлечения перги из сотов / А. И. Скворцов, В. Г. Семенов, Н. А. Потапов и др. // Пчеловодство. – 2022. – № 2. – С. 24–26.
11. **Скичко, Н. Д.** Продукты пчеловодства – фармакологическая кладовая биологически активных веществ // Пчеловодство. – 2015. – № 8. – С. 25–27.
12. **Хорн, Х.** Все о меде: производство, получение, экологическая чистота и сбыт: пер. с нем. / Хельмут Хорн, Корд Льюлльман. – М. : АСТ: Астрель, 2007. – 316 с.
13. **Шапиро, Д. К.** Пыльца растений концентрат биологически активных веществ / Д. К. Шапиро, В. А. Бандюкова, М. Ф. Шеметков. – Минск : Наука и техника, 1985. – 72 с.

Orlova Anastasia Andreevna,
assistant of Biology Department
FSBOU HE «LSPU»
anactasiya02orlova12@mail.ru

**FLOWER POLLEN AND PARCHMENT:
COMPOSITION, PROPERTIES AND QUALITY**

The article provides data on the chemical composition of pollen and perga, depending on the botanical and geographical origin. The features of pollen grains of pollen-pollen and perga were studied, obtained from different types of pollen carriers. The author has studied the organoleptic parameters of pollen and perga of different origin.

Key words: *bee pollen, parchment, pollen grains, pollen layers, organoleptic evaluation.*

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

**НАУЧНАЯ МОЛОДЕЖЬ:
ПРИОРИТЕТЫ МИРОВОЙ НАУКИ В XXI ВЕКЕ**

**Материалы X Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием**

Авторы материалов несут полную ответственность за подбор, точность предоставленных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, а также за то, что материалы не содержат закрытой информации, запрещенной к открытой публикации.

В авторской редакции

Под общей редакцией – **А. Н. Дворцовой**
Дизайн обложки – **Н. С. Брюховецкая**
Компьютерная верстка – **Н. В. Куприенко**

Подписано в печать 25.04.25. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печать RISO. Формат 60*84/8. Усл. печ. л. 17,67
Тираж 100 экз. Заказ № 20

Издатель
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
Издательство «ЛГПУ»
ул. Оборонная, 2, г. Луганск, ЛНР, 291011. Т/ф: +7-857-258-03-20
e-mail: knitaizd@mail.ru